

В.В. Цысь

**СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ 1917-1921 ГГ.**



63.3(253.3)
Ц 97

В.В. Цысь

**СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1917—1921 гг.)**

Монография

БИС НИЖНЕВАРТОВСК



№1938171060#

Нижевартовское

МУ "БИС"

инв. № 125238/2 - 2 - К0.



Нижевартовск
Издательство Нижевартовского
педагогического института
2005

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская война — это всегда особая эпоха в истории страны, пережившей ее. Даже по прошествии многих десятилетий полные драматизма страницы былого волнуют и привлекают к себе пристальное внимание новых поколений граждан. Все это в полной мере характерно и для Гражданской войны в России 1917—1921 гг., оказавшей сильное воздействие и во многом предопределившей ход отечественной истории в XX в. Гражданскую войну следует отнести также и к числу наиболее значимых вех в истории Севера Западной Сибири. События 1917—1921 гг. можно поставить в один ряд с такими переломными моментами истории, как присоединение Сибири к России, коллективизация, открытие месторождений углеводородного сырья. Тем не менее, сколько-нибудь значительных работ по данной проблеме пока еще не создано. Исследования, сборники документов, опубликованные в советский период, грешат тенденциозностью, к тому же северная тематика, как правило, находилась на периферии внимания авторов.

Начало разработки проблемы относится к 1920-м гг. Работы этого периода мало напоминают исторические сочинения, соединяя в себе черты литературных произведений, мемуаристики и элементы научного исследования. Авторы были относительно свободны в выражении собственного мнения, поэтому их выводы и оценки отличались большей объективностью. Например, в статье К.Хейфеца, посвященной крестьянскому восстанию на территории Сургутского уезда, среди причин его начала называется «дикая и недопустимая работа агентов Лескомов и Райпродкомов», а не только «происки недобитых белогвардейцев, кулаков и эсеров»¹. Авторы, часто являвшиеся свидетелями или активными участниками описываемых событий, очень живо и эмоционально воспринимали то, о чем рассказывали. Из подобного рода работ был собран машинописный сборник, выпущенный в Березове².

¹ Хейфец К. Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск. 1923. № 2. С. 86.

² Сборник воспоминаний о гражданской войне на Севере / Сост. Г.Виноградов, Гушкин, Никитин и др. Березов, 1924.

Его составители ограничились систематизацией информации, связанной преимущественно с крестьянским восстанием на Тюменском Севере в 1921 г.

Попытка охарактеризовать события периода Гражданской войны на территории Обь-Иртышья была предпринята А.В.Полухиным³. На научное обобщение и описание протекавших на Севере Западной Сибири социально-политических и экономических процессов претендовала работа М.Е.Бударина⁴. Для своего времени выход в свет данного исследования был заметным историографическим фактом. Однако как продукт сталинской эпохи труд М.Е.Бударина не был свободен от весьма существенных недостатков. В частности, автор упоминает в основном только тех борцов за Советскую власть, которые погибли «в боях с колчаковцами, интервентами и эсеровскими бандами»: Т.Д.Сенькина, Ф.П.Доронина, И.В.Королева и др. В работе допущен ряд неточностей и заведомо ложных суждений, на которые исследователи уже обращали внимание. Так, в ней утверждается, что «с горячим сочувствием встретили малые народности края Октябрьскую социалистическую революцию»⁵, что организация Советов на Обском Севере началась уже в конце мая — начале июня 1917 г., что в рядах Обдорского «рабочего союза» насчитывалось около 500 человек, и т.д.⁶ Из участников партизанского движения на Севере конца 1919 г. назван лишь Х.Башмаков.

Следующий этап в изучении темы наступает в конце 1950-х гг. Весьма популярным жанром в годы «оттепели» становятся биографии участников революции и Гражданской войны. Более других повезло в этом отношении П.И.Лопареву. А.А.Петрушин связывает внимание к его судьбе с празднованием 40-летнего юбилея Октябрьской революции, требовавшего новых имен и новых героев. Закончилась сталинская эпоха в отечественной историографии, когда в работах исследователей, занимавшихся проблемами

³ Полухин А.В. В борьбе за Советы на обском севере // Омская область. 1940. № 11—12. С. 28—32.

⁴ Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952.

⁵ Там же. С. 108.

⁶ Там же. С. 112.

советской истории, действовали некие абстрактные анонимные силы, скрывавшиеся за терминами «партия», «рабочий класс» и т.п. Появилась потребность «оживить» прошлое, населить его конкретными людьми. П.И.Лопарев как никто другой подходил для этой роли. Ему была посвящена брошюра А.Б.Гамбарова⁷, статьи М.Никифоровой, Б.Ухалея, Р.Гольдберга⁸, а также небольшие разделы в сборниках, рассказывающих о революционерах, борцах за Советскую власть в Зауралье⁹. Образ П.И.Лопарева представлен в типичных для советской историографии «сусальных» тонах. Важный недостаток работы А.Б.Гамбарова заключался в том, что события, связанные с участием Платона Ильича в борьбе с колчаковщиной, изложены по его же собственным воспоминаниям. Позднее это обстоятельство дало возможность А.А.Петрушину, опираясь на извлеченные из недр архива ФСБ источники, подвергнуть сомнению роль П.И.Лопарева в организации и руководстве партизанским движением.

В основном в данный период история Севера Западной Сибири рассматривалась в контексте событий, происходивших в Сибири в целом, или, во всяком случае, в Зауралье, в Тюменской области. Например, в монографиях В.А.Зибарева и А.И.Родионова кратко описано влияние революции и гражданской войны на жизнь коренного населения региона¹⁰. Авторы считали, что нельзя преувеличивать степень участия коренных жителей в вооруженной борьбе с белогвардейцами. Роль аборигенов Севера в партизанском движении, по их мнению, сводилась в основном к снабжению красных отрядов продовольствием, одеждой, транспортом и т.д.¹¹ В.А.Зибарев и А.И.Родионов приходят к выводу, что установление Советской власти в регионе происходило лишь

⁷ Гамбаров А.Б. П.И.Лопарев. Тюмень, 1958.

⁸ Никифорова М. Партизанской тропой // Тюменская правда. 1967. 22 марта; Ухалей Б. Партизанский командир // Ленинская правда. 1972. 28 июля; Гольдберг Р. Не склонив головы // Тюменская правда. 1988. 30 января.

⁹ См.: Рощевский П.И., Никифорова М.М. Сквозь грозы. Свердловск, 1967. С. 52—55; Улицы Тюмени рассказывают. Свердловск, 1979. С. 51—53.

¹⁰ См.: Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968; Родионов А.И., Зибарев В.А. Великий Октябрь и народы Севера. Томск, 1982.

¹¹ Родионов А.И., Зибарев В.А. Великий Октябрь... С. 103.

«при некоторой, частичной поддержке народов Севера», и что ни по численности, ни по уровню политического развития эти народы «не могли играть в социалистической революции роли, подобной роли других народов страны»¹².

Наиболее крупным советским исследователем истории революции и Гражданской войны в Зауралье следует признать П.И.Рощевского¹³. Однако событиям на Севере Западной Сибири автор уделяет не слишком много внимания. П.И.Рощевский в первую очередь обращается к рассмотрению отдельных эпизодов вооруженной борьбы красных и белых отрядов в 1918—1919 гг., краткому изложению биографий борцов за власть Советов на территории Березовского уезда.

Некоторый интерес в плане систематизации материала, посвященного Гражданской войне на Севере, представляет брошюра И.А.Иванова¹⁴.

Попытку проанализировать социально-экономические и политические преобразования в национальных районах Тюменского Севера предпринял Л.Е.Киселев¹⁵. Автор приходит к традиционным для советской историографии выводам о «поистине сказочных» позитивных изменениях в судьбах народов Обь-Иртышского Севера, произошедших после Октябрьской революции.

Кроме того, в 1950—1980-е гг. проблематика Гражданской войны затрагивалась в различных научно-популярных статьях, появлявшихся время от времени на страницах местных периодических изданий, часто приурочивавшихся к очередным юбилейным датам. В основном в этих статьях приводилась общая информация о жизни и деятельности героев революции и Гражданской войны¹⁶, или же данные статьи представляли собой краткие

¹² Там же. С. 157.

¹³ См.: Рощевский П.И. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959; Он же. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

¹⁴ Иванов И.А. Борьба за установление Советской власти на Обском Севере (1917—1921 гг.). Ханты-Мансийск, 1957.

¹⁵ Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974.

¹⁶ См., напр.: Скрипунов Г. Жизнь, отданная революции // Ленинская правда. 1968. 27 ноября; Валов А. Под красным флагом // Тюменская правда. 1978. 1 мая; Рябов А. Если не мы, то кто остановит врага... // Ленинская правда. 1985. 20 апреля; Никифорова М. Жизнь революционера (к 100-летию со дня рождения Т.Д.Сенькина) // Тюменская правда. 1988. 30 августа.

обзоры событий на территории края в данный период¹⁷. Определенный интерес по данной теме представляют исследования местных историков-краеведов¹⁸.

Подавлению «кулацко-эсеровского мятежа» на Севере Западной Сибири посвящен один из разделов монографии М.А.Богданова¹⁹, статья И.Т.Белимова²⁰. Авторы повествуют о героизме коммунистов, не щадивших своих жизней в борьбе с «кулацкой контрреволюцией», о «зверствах» повстанцев. Голословно утверждалось, что «под лозунгом «крестьянских советов» кулаки и белогвардейцы (т.е. повстанцы. — В.Ц.) хотели установить колчаковский режим — режим беспощадной эксплуатации и гнета трудящихся»²¹. Тем не менее, нельзя отрицать существенный вклад М.А.Богданова и И.Т.Белимова в разработку темы, ранее почти не привлекавшей внимание профессиональных советских историков.

В целом работы советского периода отличает естественная для своего времени идеологическая ангажированность, господство ряда стереотипов, сформировавшихся под непосредственным влиянием марксистской методологии:

1. Все проблемы рассматривались через призму классового противостояния «трудящихся» с одной стороны, «эксплуататоров» и их приспешников — с другой. Для исследователей было характерно стремление развести участников гражданского противоборства по разным лагерям на основе дихотомии «черное — белое», «плохое — хорошее». Поэтому силы, выступавшие в качестве антагониста большевикам и их сторонникам, изображались самыми мрачными красками. Причем трактовка событий, выработавшаяся еще в сталинский период, играла роль своеобразной

¹⁷ См., напр.: Тинский С. 1917—1921 годы в Самарово // Знамя коммунизма. 1957. 1 ноября.

¹⁸ См., напр.: Захаров М.П., Показаньев Ф.Я. Краткий очерк истории Сургутской партийной организации. Сургут, 1974; Шуваев Т.Д. Краткая история Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск, 1972 (рукопись).

¹⁹ Богданов М.А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа. Тюмень, 1961.

²⁰ Белимов И.Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа 1921 г. // Ученые записки Тюменского гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. 5. Вып. 2. С. 77—95.

²¹ Там же. С. 95.

матрицы, на которую исследователи накладывали конкретный фактологический материал.

2. Ограниченность тематики исследований. Пристальное внимание уделялось прежде всего истории установления Советской власти на Тюменском Севере, борьбе с колчаковщиной, с «кулацко-эсеровским мятежом». Отсутствовал сколько-нибудь подробный и объективный анализ политики антибольшевистских режимов на территории края. Часто вообще не считалось необходимым что-либо говорить о деятельности «контрреволюционных» правительств, исключение делалось только в отношении репрессий против партизан и подпольщиков.

3. Замалчивались ошибки (и тем более преступления), совершенные представителями Советской власти.

4. В соответствии с прочно укоренившейся в советской историографии традицией положительно оценивались любые зигзаги внутренней и внешней политики большевистского руководства. В позитивном плане рассматривались социально-экономические преобразования большевиков. Утверждалось, что «трудящиеся» единодушно их поддерживали.

5. События 1917 — начала 1918 гг. искусственно отрывались от истории Гражданской войны.

Многие работы, написанные в советский период, в значительной степени уже утратили свое практическое значение, сохраняя интерес в качестве справочных пособий, с помощью которых можно ознакомиться с некоторыми из фактов региональной истории. Возникла необходимость пересмотреть периодизацию Гражданской войны на Севере Западной Сибири, оценки и характеристики противоборствующих сторон, социально-экономических процессов, протекавших на территории региона. Вряд ли целесообразно в настоящий момент уделять чрезмерное внимание деятельности партийных и комсомольских организаций, находившихся на Севере Западной Сибири в зачаточном состоянии.

Новый этап в изучении истории Севера Западной Сибири наступает с конца 1980-х — начала 90-х гг. Данный период знаменателен подъемом краеведческого движения. Регулярно стали проводиться научно-практические конференции, публиковаться

тезисы докладов их участников²². Различными научными центрами издаются сборники статей краеведческого содержания²³.

В.И. Николаенко удалось одному из первых последовательно и всесторонне рассмотреть и проанализировать историю создания, основные направления деятельности органов управления, возникших в Сургуте и Сургутском уезде в период Западно-Сибирского крестьянского восстания²⁴. Автор, опираясь преимущественно на материалы архива ФСБ по Тюменской области, сумел проследить эволюцию политики повстанцев в течение марта — мая 1921 г. Предыдущие попытки раскрытия данной темы вряд ли можно признать в полной мере удачными²⁵.

Интересные работы, документы появляются на страницах местных периодических изданий. Так, статья В. Струсы, посвященная событиям 1921 г. в с. Зенково Сургутского уезда, представляет собой попытку объективно и беспристрастно восстановить последовательность событий, связанных с уничтожением отряда красных в феврале 1921 г. Автор не делает однозначных выводов, не предъявляет никому обвинений по поводу причин трагедии, не выставляет оценок действующим лицам²⁶.

Важнейшим историографическим фактом последнего десятилетия следует признать серию научных исследований и учебных пособий по истории Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменской области, выпущенную учеными Екатеринбурга и

²² См., напр.: Третьяков Н.Г. К истории крестьянского восстания 1921 г. на Тобольском севере // Словцовские чтения-96: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 1997. С. 103—105; Аксарин А.А. К истории потребительской кооперации в Среднем Приобье // Словцовские чтения-2003: материалы докладов и сообщений 15-й Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень, 2003. С. 60—62.

²³ См., напр.: Очерки истории Сургута. Сургут, 2002.

²⁴ См.: Николаенко В.И. Из истории восстания... С. 77—101.

²⁵ См., напр.: Петрушин А.А. Особенности органов власти, созданной на территории, контролируемой повстанцами (на примере Сургутского комитета общественной безопасности и Тобольского крестьянско-городского совета) // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны: Материалы международной научной конференции. Ишим, 2001. С. 17—23.

²⁶ Струс В. Слишком короток век... // Югра. 2004. № 3. С. 52—61.

Тюмени²⁷. Определенный интерес представляют регулярно появляющиеся в последние годы обобщающие работы, посвященные прошлому отдельных муниципальных образований, населенных пунктов региона²⁸. Однако история революции и Гражданской войны на Севере Западной Сибири в силу специфики задач, решаемых авторами, должного освещения на страницах этих сочинений не получила. Акцент преимущественно делается на рассмотрении и анализе событий, показавшихся наиболее яркими, примечательными. При этом приоритет отдается политической истории в ущерб другим вопросам. Так, в «Очерках истории Югры» основное внимание в разделе «Гражданская война на Обь-Иртышском Севере» уделено Западно-Сибирскому крестьянскому восстанию. Некоторое исключение делается лишь для политики военного коммунизма, трактуемой в качестве одной из причин восстания 1921 г.

Авторы некоторых работ ограничиваются пересказом фактов, выявленных еще советскими исследователями, дополняя их только отдельными новыми оценками и выводами. Например, один из параграфов учебного пособия «История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней» посвящен революции и Гражданской войне на Обь-Иртышском Севере²⁹. Книга восполнила давно существующую потребность школ округа в учебной краеведческой литературе. Несмотря на все неоспоримые достоинства указанной работы, на ее страницы вкрались досадные погрешности, на которые, на наш взгляд, стоит обратить внимание.

В частности, не совсем ясно представлена структура органов власти периода Временного правительства. Авторы утверждают, что в Сургуте и Березове «были созданы общественные комитеты,

²⁷ См., напр.: Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000.

²⁸ См., напр.: Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994; Показаньев Ф.Я. Город древний, город славный. Сургут, 1994; Нижневартовский район: Страницы истории. Нижневартовск, 1998; Мегион. Страницы истории / Под ред. В.И.Сподиной. Новосибирск, 2000; Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень, 2003 и др.

²⁹ История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней: Учебник для старших классов. Екатеринбург, 1999. С. 329—335.

то есть коалиционные комитеты общественных организаций, включавшие представителей всех политических сил, кроме монархистов»³⁰. Данная характеристика применима к городам юга губернии, но не к Сургуту и Березову, где никаких партий и политических организаций не существовало. На Севере в комитеты главным образом вошли простые обыватели, далекие от политики.

Неверно указаны даты, связанные с установлением Советской власти в Березове в 1918 г.³¹ Тобольск белогвардейцы захватили не 11 июня 1918 г., как указывается в работе, а сами красные в этот день без боя оставили город. Белые же заняли губернский центр лишь 19 июня. Советская власть на Севере Западной Сибири была свергнута не в июле, а в июне 1918 г. Отряд Лушников (а не Кушников) в декабре 1918 г. отправился в верховья Северной Сосьвы не для «ликвидации последних очагов советской власти», а для уничтожения отряда красных, вывозивших хлебные запасы из Саранпауля³².

Утверждается, что 2-й Сургутский съезд советов, состоявшийся 15 ноября 1920 г., распустил уездный исполком, избранный на 1-м съезде. В действительности же, смена состава исполкома была произведена еще в сентябре — начале октября. Съезд только подтвердил властные полномочия присланных из Тюмени коммунистов³³.

На карте, помещенной на странице 335, неверно указан маршрут рейда П.И.Лопарева весной 1921 г. Авторы отмечают, что антибольшевистское восстание в Западной Сибири вспыхнуло в марте³⁴. Однако общепризнанной датой начала восстания считается 31 января 1921 г. Если же говорить исключительно о Севере, то боевые действия между противоборствующими сторонами разворачиваются в южных районах округа в 20-х числах февраля. Окончание восстания датируется не маем, а, по меньшей мере, июнем 1921 г. и т.д.

³⁰ Там же. С. 330.

³¹ Там же. С. 331.

³² Там же. С. 333.

³³ Там же. С. 334.

³⁴ Там же.

В 1990-е — 2000-е гг. появляются биографические очерки о людях, чья судьба была связана с антибольшевистским движением и по этой причине ранее не привлекала внимание исследователей. Можно отметить публикации В.К.Белобородова, посвященные родам Ямзиных, Силиных. Автор рассказывает о жизни Л.Силина — коменданта Сургута во время крестьянского восстания 1921 г., Л.Н.Ямзина — бывшего уездного исправника, принявшего участие в событиях 1917—1918 гг. на территории Березовского уезда³⁵. Кроме того, по-новому осмысливаются биографии активных борцов за Советскую власть. Выявляются и обнаруживаются факты, негативно характеризующие их личные качества и политическую деятельность³⁶.

Проблемы хозяйственного развития Обь-Иртышья в период военного коммунизма и нэпа раскрываются в исследованиях Е.И.Гололобова³⁷. Ряд любопытных подробностей о боевых действиях на территории Березовского уезда в конце 1919 — начале 1920 гг. приведен в статье М.В.Таскаева³⁸. Об использовании рек Тобольского Севера для обеспечения связи и транспортировки грузов в период правления А.В.Колчака повествуется в работе О.Аюпова³⁹.

Из трудов последнего времени, безусловно, огромный интерес представляет книга известного ученого, краеведа А.А.Петрушина⁴⁰. Работа ценна прежде всего тем, что автор сумел вовлечь

³⁵ Белобородов В.К. Силины // Югра. 2002. № 1. С. 61—64; Он же. Ямзины // Югра. 2004. № 3. С. 64—67.

³⁶ См., напр.: Третьяков Н.Г. «Революционный авангард» в действии! К проблеме социально-психологических предпосылок утверждения в России коммунистического режима (по материалам Тюменской губернии 1920—1921 гг.) // Словцовские чтения-99: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 1999. С. 144—146.

³⁷ См.: Гололобов Е.И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) // Северный регион: Наука, образование, культура. 2001. № 2 (4). С. 161—173 и др.

³⁸ Таскаев М.В. Печорская республика: Белый тыл на севере России // Белая армия. Белое дело: Историч. науч.-попул. альманах. Екатеринбург, 2003. № 12. С. 66—73.

³⁹ Аюпов О. Валенки от Колчака // Сибирские истоки. 2003. № 2 (17).

⁴⁰ Петрушин А.А. На задворках гражданской войны. Тюмень, 2003. Кн. 1; 2004. Кн. 2.

в научный оборот документы, ранее недоступные для исследователей. Материалы следственных дел арестованных колчаковских офицеров, репрессированных участников борьбы за Советскую власть позволили автору существенно дополнить картину событий, связанную с так называемой борьбой за «Ляпинский хлеб» в 1918 г., сдачу белыми Саранпауля в начале 1920 г. и многие др. Тем не менее, специфика жанра, выбранного А.А.Петрушиным, предопределила некоторый беллетристический уклон его книг. К тому же, им и не ставились задачи всестороннего раскрытия истории Севера Западной Сибири в рассматриваемый период. Основное внимание А.А.Петрушин обращает на изложение политической истории края.

Существенный вклад в изучение истории Севера Западной Сибири советского периода внесла Л.В.Алексеева⁴¹. На страницах ее работ нарисована широкая панорама событий политической, социально-экономической и культурной жизни региона в 1917—1941 гг. Следует отметить ряд интересных наблюдений и выводов, сделанных Л.В.Алексеевой относительно развития системы народного образования в крае, демографических изменений и других вопросов. Однако в целом проблемы истории Гражданской войны затронуты исследовательницей в порядке общего обзора.

Одной из причин слабой разработки данной темы следует признать недостаток опубликованных источников, вызванный как их плохой сохранностью, так и распыленностью по различным федеральным и местным архивам. Изданы, как правило, отдельные разрозненные документы, включенные в сборники, посвященные более широкой проблематике, и по этой причине не дающие сколько-нибудь цельного представления о событиях 1917—1921 гг. на Севере Западной Сибири⁴². Тем не менее, публикация

⁴¹ См.: Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; Она же. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003; Она же. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере 1920—1941 гг.: Приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003 и др.

⁴² См., напр.: Борьба за власть советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.): Сб. документальных материалов. Свердловск, 1967; За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов / Сост. В.И.Шишкин. Новосибирск, 2000.

документов по истории гражданской войны на Тобольском Севере, в том числе исходящих из лагеря «контрреволюции», в последние полтора десятилетия приняла более широкий и систематический характер⁴³.

Значительная часть работ, посвященных истории Севера Западной Сибири в годы Гражданской войны, так или иначе, затрагивает тему народного сопротивления большевистскому режиму. Другие темы освещены гораздо хуже. Как и ранее, практически отсутствуют работы по таким вопросам, как политика антибольшевистских правительств, особенности развития региона между февральской революцией и установлением Советской власти в 1918 г., социально-экономические процессы на Севере, отношение к Гражданской войне коренного населения и т.п. Существует путаница в датировке многих важных событий. Например, нет единого мнения по поводу даты занятия красными Сургута и Самарова в конце 1919 г., Сургута в мае 1921 г., установления Советской власти в Березовском уезде весной 1918 г. и др.

Таким образом, разработка истории округа в период революции и Гражданской войны еще далека от своего завершения. Данное исследование, на наш взгляд, способно отчасти заполнить один из пробелов в освещении прошлого региона.

Цель работы — рассмотреть проблемы политического, социально-экономического и культурного развития Севера Западной Сибири в годы Гражданской войны.

Задачи исследования — осветить основные аспекты политической истории региона, особенности организации государственной власти и управления на различных этапах Гражданской войны; проанализировать социально-экономическую политику режимов, под контролем которых находился Север Западной Сибири, ее результаты; изучить отдельные вопросы, связанные с развитием культуры на территории края.

Территориальные рамки исследования — Березовский, Сургутский, северная часть Тобольского уездов, т.е. территории

⁴³ См.: Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Тобольской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992; Страсти 21-го... // Жизнь Югры. 1996. 11 декабря; Из родников памяти // Югра. 2002. № 3. С. 45—51.

в современных административных границах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Для обозначения данной территории автором используются термины «Северо-Западная Сибирь», «Север Западной Сибири», «Тобольский Север».

Хронологические рамки — от февральской революции, положившей начало политическим потрясениям Гражданской войны, до конца 1921 г., когда произошел отказ от политики военного коммунизма и завершилось организованное вооруженное сопротивление большевистскому режиму.

Раскрытие темы предполагает использование серьезной источниковой базы. Для воссоздания полной и объективной истории Гражданской войны на Севере Западной Сибири требуется большая и кропотливая работа, связанная с привлечением целого комплекса различных источников. Как правило, важнейшей группой источников для исследователя, занимающегося проблемами XIX—XX вв., является делопроизводственная документация, сосредоточенная в государственных архивах. Однако в отношении Севера Западной Сибири историку приходится сталкиваться со значительными трудностями. Материалы государственных учреждений Сургутского и Березовского уездов за 1917—1919 гг., по-видимому, почти полностью погибли в огне Гражданской войны. В частности, есть прямые и косвенные свидетельства об их уничтожении в ходе Западно-Сибирского крестьянского восстания. Так, П.И.Лопарев в своих воспоминаниях пишет о том, что многие документы «были израсходованы на сигарки и козьи ножки во время кулацкого восстания 1921 года»⁴⁴. Часть документов погибла при эвакуации Сургута и Березова в апреле 1921 г. Поэтому имеющиеся в Государственном архиве в городе Тобольске (ГУТО ГА в Тобольске) источники, относящиеся к названной группе, отличаются фрагментарностью и крайней скудостью. Например, в фонде Сургутской городской управы (Ф. 741) сохранилось лишь одно дело из 5 листов, посвященное городскому пожарному обозу. Одно дело содержится в фонде Березовского исполкома Временного Сибирского правительства (Ф. 767), три дела — в фонде Самаровской волостной

⁴⁴ Лопарев П.И. Воспоминания // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. С. 89.

земской управы (Ф. 745). Причем в последнем фонде из трех дел два включают преимущественно копии приказов, постановлений, объявлений вышестоящих учреждений. Фонд Березовской городской управы (Ф. 738) состоит из семи дел за 1918 г.

В данном случае исследователю приходится обращаться к фондам учреждений и организаций, чья деятельность распространялась на территорию всей губернии. Наибольший интерес в этом отношении представляют дела фонда Тобольского губернского комиссара Временного правительства (Ф. 722). Здесь сохранились отчеты, копии приказов, смет некоторых государственных учреждений Сургутского и Березовского уездов, а также телеграфная переписка с ними по различным вопросам. В частности, можно отметить наличие машинописных копий приказов Сургутской и Березовской уездной милиции за вторую половину 1918 — начало 1919 гг., сведения о вооружении, обмундировании, жаловании милиционеров, ведомость расходов Сургутской уездной милиции за июль 1919 г., дела об уездных комиссарах и их помощниках и др. Оценка происходивших в стране революционных событий, настроения населения Тобольского Севера отражены в переписке между губкомиссаром В.Н.Пигнатти и Сургутским укомиссаром Н.А.Замятым, относящейся к ноябрю 1917 — марту 1918 гг.

О состоянии экономики края определенное представление дают материалы фонда Обь-Иртышского союза кооперативов (Тобсеверсоюза) (Ф. 209). В фонде имеются уставы различных потребительских обществ Тобольского Севера: Ларьякского, Локосовского, Юганского, Нижневартовского и др., протоколы заседаний членов коллегии Сургутской районной конторы Тобсеверсоюза. Обширные статистические сведения о деятельности кооперации на Севере Западной Сибири приводятся в годовых отчетах союза. Огромный интерес представляют доклады, письма инструктора Обь-Иртышского союза кооперативов П.И.Лопарева (в будущем одного из организаторов партизанского движения) за август 1918 — лето 1919 гг.⁴⁵ Отчеты П.И.Лопарева по своему содержанию и

⁴⁵ См.: Цысь В.В. П.И.Лопарев — организатор кооперативного движения на Тюменском Севере в годы Гражданской войны // *Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки*. Тюмень, 2001. Вып. 4. С. 72—83.

стилю больше напоминают источники личного происхождения, чем официальные документы.

В целом архивные материалы за 1917 г. отличаются сравнительно большей полнотой по сравнению с 1918—1919 гг. Повидимому, в условиях частой смены власти нормальный ход делопроизводства был в значительной мере нарушен, что негативно сказалось на составе имеющейся в настоящее время в нашем распоряжении документации. Фонды уездных и волостных советских учреждений за 1920—1921 гг. были переданы в свое время из Тобольска в Государственный архив ХМАО и Сургутский городской архив. Но поскольку Самаровская волость входила в рассматриваемый период в состав Тобольского уезда, отдельные документы, посвященные, в частности, установлению Советской власти в Самарово весной 1918 г. и зимой 1919—1920 гг., сосредоточены в фонде Тобольского уездного ревкома (Ф. 317).

Фонд Тобольского епархиального комитета Православного миссионерского общества (Ф. 58) содержит журналы заседаний комитета за 1917—1919 гг. В журналах приводятся сметы доходов и расходов на содержание Обдорской миссии. Различные стороны жизни миссии отражены в оживленной переписке между комитетом и миссионерами С.Егоровым и А.Шихалевым. Переписка свелась в основном к полемике между настоятелем миссии и его заместителем, сопровождавшейся взаимными обвинениями в бездеятельности, злоупотреблении служебным положением и т.п. В рапортах А.Шихалева обстоятельно характеризуются религиозные верования коренного населения Обдорского края, оценивается уровень его христианизации.

Существенный интерес представляют также материалы, сосредоточенные в Государственном архиве Российской Федерации. В первую очередь, большое значение имеют фонды государственных учреждений антибольшевистских правительств Востока России. Однако проблема заключается в том, что документации по истории Севера Западной Сибири сохранилось не так уж много. Например, в фонде Тобольского губернского управления (Ф. р-4677) содержится лишь 20 дел, включающих разного рода бухгалтерскую документацию. В фондах же центральных ведомств проблемы северных уездов Тобольской губернии затрагиваются, как правило, фрагментарно. Практически отсутствуют

материалы, непосредственно исходящие от государственных учреждений Сургутского и Березовского уездов. Тем не менее, отдельные аспекты социально-экономического, политического и культурного развития региона освещаются в первую очередь в делах фондов Департамента общих дел МВД (Ф. р-148), Департамента милиции МВД (Ф. р-147), а также Министерства народного просвещения (Ф. р-320), Министерства снабжения и продовольствия (Ф. р-160), Управления внутренних водных путей МПС (Ф. р-181), Туземного отдела МВД (Ф. р-1701), Министерства внутренних дел (Ф. р-1700), Министерства земледелия и колонизации (Ф. р-159).

В Российском государственном военном архиве в документах фонда Управления Тюменского военного округа (Ф. 39610 с) рассматривается система военного управления Зауральем, организация обороны против вторгшихся на территорию Березовского уезда красных в конце 1918 — начале 1919 гг. В фондах Приуральского военного округа (Ф. 25892), Штаба помглавкома по Сибири (Ф. 16) интерес представляют телеграммы, сводки, отчеты частей Красной армии, посвященные борьбе с повстанческим движением в 1921 г.

В период военного коммунизма (1920—1921 гг.) отчетная документация, протоколы заседаний уездных съездов советов, переписка по различным вопросам поступали из Сургута и Березова в губернские учреждения, располагавшиеся в Тюмени. В настоящее время данные материалы сосредоточены в Государственном архиве Тюменской области в фондах Тюменского губревкома (Ф. 1), Тюменского губисполкома (Ф. 2), а также Обско-Тазовского госрыбтреста для эксплуатации рыбных и пушных промыслов Тобольского Севера (Ф. 1818), Комитета по трудовой повинности Тюменского губисполкома (Ф. 295), Тюменского губвоенкомата (Ф. 7), Березовской уездной милиции (Ф. 943).

Существенные пробелы в делопроизводственной документации повышают значение других видов исторических источников, прежде всего источников личного происхождения. Среди них достаточным объемом и полнотой выделяются мемуары П.И.Лопарева и М.В.Хорохорина⁴⁶. Оба автора претендуют на то, чтобы

⁴⁶ Лопарев П.И. Воспоминания...; Хорохорин М.В. Борьба за Советскую власть на Севере в 1921 году // ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 1834. Оп. 1. Д. 56.

нарисовать целостную и разностороннюю картину истории вооруженной борьбы на Севере Западной Сибири в 1919—1921 гг. не только на основе своих личных впечатлений, но и с помощью других, доступных им источников. Работа М.В.Хорохорина посвящена кулацко-эсеровскому мятежу 1921 г., П.И.Лопарева — партизанскому движению и разгрому колчаковщины осенью-зимой 1919—1920 гг. Воспоминания этого «командира красных партизан», написанные в начале 1930-х гг., являлись важнейшим источником информации для нескольких поколений исследователей. П.И.Лопарев обладал несомненным литературным даром, благодаря чему ему удавалось ярко, образно, эмоционально, иногда с долей иронии излагать события, свидетелем и участником которых он был. П.И.Лопарев много внимания уделяет описанию приемов, применявшихся партизанами в борьбе с противником, взаимоотношениям внутри партизанского отряда, настроениям различных групп населения. В текст воспоминаний включена переписка партизан, относящаяся к ноябрю — декабрю 1919 г. Ценность воспоминаний П.И.Лопарева как исторического источника не вызывает никакого сомнения.

Труд Сургутского военкома М.В.Хорохорина, с нашей точки зрения, в данном отношении вызывает больше нареканий. Возможно, сказался фактор времени. Во-первых, влияние сталинского периода с его самоцензурой, заранее заготовленными оценками и выводами не могло не отразиться на работе, создававшейся во второй половине 1950-х гг. Чего стоят хотя бы названия некоторых из параграфов: «Партия правых социалистов-революционеров — вдохновитель и организатор кулацких мятежей» и т.п. Во-вторых, события без малого 30-летней давности могли вольно или невольно исказиться в памяти очевидца. Слишком уж сильно бросается в глаза стремление автора подчеркнуть выдающееся значение собственной персоны во всем, что связано с эвакуацией красных из Обдорска. Чуть ли не всегда именно благодаря его усилиям удавалось найти выход из любой сложной ситуации и добиться успеха. М.В.Хорохорин использует сочинения географов о северном Урале и Зауралье, материалы Центрального архива Красной Армии (ныне — РГВА), периодические издания, записи воспоминаний других участников Гражданской войны на Севере Западной Сибири. Автор часто отвлекается на описания

природы, занятий местных жителей, исторические экскурсии. Не всегда у М.В.Хорохорина получается объединить имевшиеся в его распоряжении материалы в цельное, логичное и последовательное повествование. Воспоминания содержат элементы художественного вымысла, а иногда и факты, вызывающие недоумение. Например, М.В.Хорохорин пишет, что при переходе из Обдорска через Урал в долину р.Елец «видны были издалека» горы Народная, Сабля, Колокольня (С. 181). Вряд ли это было возможно, так как упомянутые горы расположены на несколько сот километров южнее маршрута движения отступавших отрядов. Скорее всего, М.В.Хорохорин мог их видеть при возвращении из бассейна Печеры в Зауралье.

Тем не менее, все же отрицать большое значение мемуаров М.В.Хорохорина, как исторического источника, у нас нет достаточных оснований.

Труд М.В.Хорохорина дополняют воспоминания заведующего Обдорской радиостанцией И.П.Волкова. Он более критичен в оценках действий командования красных во время Западно-Сибирского крестьянского восстания. Определенный интерес представляют также небольшие по объему воспоминания членов партизанского отряда И.П.Доронина и И.И.Крылова, участника установления Советской власти в Березовском уезде И.Ф.Филиппова, жены заведующего Сургутским уездным отделом народного образования А.В.Шананина В.Т.Шананиной, сургутской комсомолки Т.Томингас (Ярковой) и председателя Сургутского уездного комитета РКП(б) Т.Г.Томингаса. Большинство воспоминаний писалось к очередным октябрьским годовщинам (в основном к 40-летнему юбилею). Многие авторы были людьми или малограмотными (напр., И.И.Крылов) или же не обладали достаточными литературными талантами для написания мемуаров. Отдельные фрагменты из воспоминаний И.Ф.Филиппова, И.П.Волкова и некоторых других участников Гражданской войны помещены в машинописном «Сборнике воспоминаний о гражданской войне на Севере», выпущенном в Березове в 1924 г. типографией местного райисполкома.

В целом следует отметить некоторую односторонность рассмотренных выше источников личного происхождения. Авторы мемуаров сосредотачиваются прежде всего на описании боевых

действий, зверств «контрреволюции», собственных биографий. Практически выпали из поля зрения мемуаристов такие темы, как повседневная жизнь и быт населения Севера, политика антибольшевистских режимов, влияние Гражданской войны на коренное население, злоупотребления и преступления сторонников большевиков и др.

Данную проблему отчасти позволяет решить обращение к местной периодике. Наибольший интерес представляют газеты, выпускавшиеся в Тобольске — городе, который, с одной стороны, был административным центром края, с другой — обеспечивавшим связь Севера с внешним миром. В газетах Тюмени, Ишима, Ялуторовска, Туринска северная тематика практически никак не затрагивалась.

Рассмотренную нами периодику можно условно разделить на несколько групп:

1. Официальные издания, выпускавшиеся губернскими властями и другими государственными учреждениями, — «Тобольские губернские ведомости», «Бюллетень Тобольского Временного Комитета Общественного спокойствия», «Известия Тобольского Временного Комитета Общественного спокойствия», «Известия Тобольского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Ведомости Тобольского губернского комиссариата», «Вестник Тобольской губернии», «Тобольская коммуна» (последняя несколько раз переименовывалась). Данные издания последовательно сменяли друг друга в течение рассматриваемого периода. К этой же группе примыкает «Сибирская земская деревня», выпускавшаяся губернским земством, «Тобольские епархиальные ведомости».

2. Издания политических партий и организаций — «Земля и воля» (орган Тобольской организации партии эсеров), «Тобольский рабочий» (газета Тобольского комитета РСДРП), «Тобольское народное слово» (издание Тобольского комитета трудовой народно-социалистической партии).

3. «Независимые» издания — «Сибирский листок».

В целом на страницах Тобольских газет были представлены материалы по следующим темам:

1. Политическая история — организация государственной власти и управления на территории северных уездов губернии, борьба между сторонниками и противниками большевистского режима.

2. Экономическое развитие края — снабжение населения хлебом, эксплуатация рыболовных угодий и вывоз рыбы, спекуляция.

В периодических изданиях, отнесенных нами к первой группе, наиболее интересен официальный отдел, содержащий информацию о назначениях, перемещениях, командировках уездных чиновников. Здесь же приводятся распоряжения губернских и центральных властей относительно особенностей и порядка применения тех или иных законодательных актов, постановлений и распоряжений на территории Березовского, Сургутского уездов, приказы о создании и персональном составе уездных следственных комиссий, продовольственных комитетов, проведении торгов на отдачу в аренду земских станций и др. Опубликованные в официальных изданиях административные распоряжения не сопровождаются, как правило, какими-либо комментариями редакции.

В «Тобольских епархиальных ведомостях» наибольший интерес представляет обзор деятельности Обдорской миссии, составленный по поручению епископа Тобольского и Сибирского Гермогена протоиереем кафедрального собора Г.Тутолминым (№ 13—15, 16—17 за 1918 г.). При написании статьи автором, скорее всего, использовались в качестве источников отчеты миссионеров и материалы церковной статистики. Г.Тутолмин не только подробно характеризует религиозно-нравственное состояние местного населения, но и намечает предполагаемые перспективы укрепления и распространения православной веры на Севере. В частности, среди выдвигаемых им инициатив следует отметить предложение об открытии в Сургуте миссионерского братства, по аналогии с Обдорским миссионерским братством св. Гурия, завершение работ по организации монастырей в Сургутском уезде — женского вблизи Сургута и мужского в Охтеурье, широкое привлечение к миссионерской работе женщин и др. Определенное значение для исследователя имеет также информация, помещенная в официальном отделе «Тобольских епархиальных ведомостей»: данные о вакансиях и назначениях по различным приходам, поощрениях отличившихся священно- и церковнослужителей.

На страницах других периодических изданий преобладают небольшие по объему корреспонденции с мест, телеграммы, выдержки из протоколов и журналов заседаний коллегиальных учреждений, на которых обсуждались вопросы, касающиеся Севера. Практически отсутствуют произведения художественно-публицистических жанров. Корреспонденции далеко не всегда подписаны. Из авторов можно отметить члена Тюменского совета П.И.Сосунова, посылавшего сообщения о событиях в Березове в редакцию «Тобольского рабочего», члена губернского земства П.И.Иванцова, публиковавшего в «Сибирском листке» корреспонденции из Обдорска. Наиболее обстоятельно в Тобольских газетах освещена ситуация на территории Березовского уезда. Менее содержательны материалы по Сургутскому уезду.

Однако сколько-нибудь цельную картину истории Северо-Западной Сибири в начальный период Гражданской войны на основании информации, опубликованной в Тобольской периодике, составить сложно. Раскрытие темы невозможно без использования других видов источников, к которым материалы периодических изданий могут служить лишь существенным дополнением.

Тем не менее, использование широкого круга опубликованных и неопубликованных источников позволяет в полном объеме выполнить задачи исследования.

Глава 1

СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (март 1917 — середина 1918 гг.)

1.1. Север Западной Сибири при Временном правительстве

События 1917 г. положили начало коренным преобразованиям социально-экономической и политической действительности в нашей стране. Взрыв народного недовольства разрушил складывавшийся на протяжении многих веков монархический строй. Отголоски политических бурь, хотя и с опозданием, доходили и до отдаленных глухих уголков России, одним из которых в начале XX в. являлся Север Западной Сибири. Известия о Февральской революции местные жители встретили совершенно спокойно. Размеренное течение их жизни практически никак не изменилось. Однако, следуя указаниям из Tobольска (который, в свою очередь, выполнял распоряжения Петрограда), начала проводиться реорганизация органов государственной власти.

Смена власти происходила по мере получения сообщений из губернского центра. Часто этот процесс протекал спонтанно, без какой-либо системы, так как в нескольких строках телеграмм указывалось название и самые общие направления деятельности новых учреждений. Да, в общем-то, не только в Tobольске, но и в Петрограде сторонники Временного правительства пока действовали методом проб и ошибок, не имея четкого представления о структуре и организации власти новой демократической России. Был ясен лишь общий курс, заключавшийся в максимальной демократизации политической системы, допуске к участию в управлении как можно более широких слоев населения.

В первые дни марта власть в Сургуте, по-видимому, находилась в руках городского старосты Куйвашева. Именно через него велась переписка с губернским центром, доводились до населения и реализовывались распоряжения властей. 17 марта 1917 г. в адрес губернского комиссара В.Н.Пигнатти поступила телеграмма об отказе от исполнения обязанностей уездного комиссара из-за

«недостатка способностей»¹. В ответ было предложено «избрать любого гражданина»². 18 марта на заседании уездного исполнительного комитета Сургутским уездным комиссаром единогласно утверждается лесной кондуктор Петр Сергеевич Мансуров. Его помощником назначается бывший помощник уездного исправника Авраамий Харлампиевич Дудинов, секретарем (с 8 июня 1917 г.) — бывший пристав Александр Сергеевич Резанов. Функции комиссаров не были четко регламентированы. Лишь 25 сентября 1917 г. обнародуется «Временное положение о губернских (областных) и уездных комиссарах», в соответствии с которым их права и обязанности в значительной степени совпадали с полномочиями прежних губернаторов и исправников.

Принципиально новым органом власти, возникшим после Февральской революции, явились общественные комитеты. Они создавались стихийно, из представителей различных политических партий, организаций, учреждений и просто людей, пользовавшихся известностью и популярностью. Комитеты имели различные названия — Временный комитет общественного спокойствия (Тобольск), Временный исполнительный комитет (Тюмень), Коалиционный комитет (Омск), Комитет общественной безопасности (Ишим) и др. Последнее название было наиболее популярным, от него происходит общепринятая аббревиатура — КОБ. Аналогичные комитеты появляются и на Тобольском Севере. Роль КОБов играли уездный, волостные и сельские исполнительные комитеты (исполкомы). Сургутский уездный исполком был образован 13 марта 1917 г. на общем собрании горожан. Жители других населенных пунктов в выборах не участвовали «ввиду весенней распутицы». В состав исполкома вошли 14 действительных членов и 7 кандидатов. Из их числа был сформирован постоянно действующий президиум из 7 человек. Председателем исполкома становится сургутский купец Алексей Галактионович Клепиков, его заместителем — священник Иван Стратонитович Иванов. Внутри комитета четкое распределение обязанностей отсутствовало. Сотрудники выполняли разовые поручения в соответствии

¹ Государственный архив в Тобольске (далее — ГУТО ГА в Тобольске). Ф. 722. Оп. 3. Д. 17. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

с решениями, принимаемыми президиумом. На аналогичных основаниях в течение весны 1917 г. на волостных и сельских сходах выбираются волостные и сельские исполнительные комитеты, включавшие от 3 до 8 членов каждый. Необходимо отметить, что в отличие от юга губернии, на севере в исполнительные комитеты вошли простые обыватели, не являвшиеся членами каких-либо политических партий и не принадлежавшие ни к каким общественным или иным организациям.

Интересно проследить род занятий сотрудников данных органов власти³. По сведениям, представленным Тобольскому губернскому комиссару 18 июля 1917 г., из 100 человек, входивших в исполкомы различного уровня, 80 являлись рыбаками и охотниками, 6 — служащими, 4 — священнослужителями, 4 — купцами, 3 — медицинскими работниками, 2 — учителями. Должности председателя, заместителя председателя занимали 22 человека. Из них 12 были рыбаками и охотниками, 4 — священнослужителями, 3 — служащими, 2 — купцами, 1 — медицинским работником. Уездное и волостное руководство представляли 9 человек: 4 священнослужителя, 2 служащих, 1 рыбак и охотник, 1 купец, 1 медицинский работник. Таким образом, вполне очевидно, что ключевые посты в местных органах власти находились в руках наиболее образованной и влиятельной части населения, к которой следует отнести в первую очередь духовенство и служащих. В управлении уездом участвовала лишь одна женщина (член Кушниковского сельского исполкома Н.С.Замтина) и 5 представителей коренного населения (в том числе председатель Лумпокольского волысполкома Ф.В.Александров). Хотя, скорее всего, их было больше, но в соответствующих документах национальная принадлежность не всегда указывалась (См. также Приложение № 1).

В качестве примера можно привести состав исполнительных комитетов, располагавшихся на территории современного Нижневартовского района. Ларьякский волысполком: председатель —

³ Ниже представлены сведения по Сургутскому уездному исполкому, Лумпокольскому, Юганскому, Ларьякскому, Тундринскому, Локосовскому волостным исполкомам, Прохоркинскому, Криволуцкому, Назинскому, Светло-Проточенскому, Пилюгинскому, Кушниковскому, Сытоминскому, Покурскому, Нижневартовскому, Урьевскому сельским исполкомам.

Арсений Вергунов (священник), члены — Р.С.Шатов (фельдшер), В.П.Трофимов (купец), А.В.Прянишников (вахтер хлебозапасного магазина), В.Сигильетов, Е.Сигильетов, Г.Е.Кайдалов (все — рыбаки и охотники); Нижневартовский сельский исполком: председатель — А.С.Гришаев, товарищ председателя — М.М.Тыриков, члены — В.О.Соколов, А.А.Слинкин, П.И.Кайдалов, М.П.Егоров (все — рыбаки и охотники); Покурский сельский исполком: председатель — Д.Д.Кондаков (лесной объездчик), товарищ председателя — А.Г.Кушников, члены — Е.И.Спиридонов, Д.М.Кошкар, М.А.Бакшеев, Н.Н.Полканов (все — рыбаки и охотники)⁴.

КОБы сосредотачивали в своих руках фактически всю полноту власти на местах, занимаясь самым широким кругом проблем. Но главной их задачей признается наблюдение «за порядком и спокойствием в своих районах»⁵. Кроме того, на уездный исполком возлагался контроль за правильной организацией и функционированием волостных и сельских исполкомов. По свидетельству уездного комиссара, комитеты «несут полезную необходимую работу в деле устройства порядка и нормального хода местной жизни. Трудно представить обстановку жизни в... данное время без наличности исполнительных комитетов»⁶.

В первых числах июля 1917 г. в Сургуте проводится уездный съезд делегатов исполкомов. Одним из важных вопросов, разбираемых на нем, было принятие ходатайства П.С.Мансурова о сложении с себя полномочий. В качестве замены делегатами предлагается кандидатура учителя высшей начальной школы Николая Андреевича Замятина. Николай Андреевич являлся уроженцем Сургутского уезда, хорошо знал Север, неплохо владел остяцким языком. Переписка по поводу утверждения Н.А.Замятина тянулась около месяца. Соответствующий запрос был направлен в Петроград в Министерство внутренних дел. Лишь 29 июля 1917 г. Николай Андреевич телеграфировал В.Н.Пигнатти: «Документы принял, вступил в должность, от должности учителя отказался»⁷.

⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 41. Л. 151—153.

⁵ Там же. Л. 150.

⁶ Там же. Д. 98. Л. 141.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 17. Л. 29.

С осени 1917 г. наблюдается постепенное падение влияния исполнительных комитетов. Локосовский и Ларьякский волисполкомы, Сытоминский сельский исполком фактически перестали существовать. Поступающие дела и бумаги складывались «в кучку», никем не читались и не изучались, перестали посылаться ответы на запросы из Сургута. В данном случае, по-видимому, сказался низкий уровень гражданского правосознания и политической активности местного населения, сочетавшийся с отсутствием жесткой вертикали власти. Аналогичная тенденция прослеживалась и в других регионах Сибири. Поляризация общественных сил привела к замене учреждений, созданных на основе широкой коалиции, учреждениями социально ориентированными, т.е. советами. Правда, в Сургутском уезде, далеко от основных политических центров, советы в 1917 г. так и не возникли.

Революция привела к коренной перестройке аппарата МВД. Упраздняется полиция. Ее заменяет децентрализованная, смешанная по составу милиция. Соответствующий циркуляр был получен в Сургуте 10 марта 1917 г. На следующий день городской староста Куйвашев направил телеграмму губернскому комиссару с просьбой разъяснить, можно ли бывшим чинам полиции занимать должности милиционеров. Из Тобольска был получен положительный ответ. Поэтому фактически в большинстве случаев дело свелось к переименованию приставов и урядников в милиционеров. Однако теперь органы правопорядка находились под полным контролем местного самоуправления. В любой момент по постановлению исполнительного комитета милиционер мог быть снят со своего поста. Такие случаи имели место и в Сургутском уезде. В частности, отстраняются от должности решениями: Сургутского уисполкома — милиционер Сипин, Лумпокольского волисполкома — начальник милиции 2-го участка Шестаков и старший милиционер Конев, Тундринского волисполкома — старший милиционер Фомин, Нижневартовского сельского исполкома — старший милиционер Рыбьяков. Чем были вызваны конфликты между милиционерами и исполкомами, у нас пока нет точных объяснений. Следует предположить следующее: во-первых, милиционеры могли быть смещены из-за допущенных злоупотреблений; во-вторых, жители населенного пункта могли посчитать, что содержание милиции для них слишком

обременительно в условиях, когда серьезные нарушения законности совершались крайне редко и криминогенная обстановка отсутствовала. В целом положение милиции Сургутского уезда оставалось сложным. Очень остро стояла проблема кадрового дефицита. Штаты не были полностью укомплектованы. Иногда функции органов правопорядка брали на себя исполкомы. Так произошло в с.Покур и в с.Нижевартовском.

Оказались вакантными должности заместителя начальника и секретаря уездной милиции, трех старших милиционеров, начальника 2-го участка. Н.А.Замятин вынужден был констатировать: «Направленные в милицию дела обыкновенно обречены оставаться там без движения самое неопределенное время. Некому работать»⁸. К тому же начальник уездной милиции по совместительству являлся также и председателем продовольственного комитета, что, несомненно, снижало его работоспособность.

Проблемой обеспечения населения хлебом занимались уездный, волостные и сельские продовольственные комитеты. Их создание в Сургутском уезде началось после получения циркулярной телеграммы губернского комиссара от 10 марта 1917 г. В мае продкомы выводятся из структуры Министерства земледелия и переподчиняются вновь созданному Министерству продовольствия. Функции продовольственных комитетов, определенные законом Временного правительства от 2 апреля 1917 г., были следующие: борьба со спекуляцией, соблюдение монополии хлебной торговли, «успокоение голодающих». Уездный продком состоял из 12 человек. Его исполнительным органом являлась продовольственная уездная управа из 3 человек. В целом деятельность продкомов Сургутского уезда признается успешной. Хотя и отмечаются 2—3 случая издания ими постановлений о реквизиции хлеба, но после соответствующего разъяснения уездного комиссара эти постановления были отменены.

Для урегулирования земельных споров создается уездный земельный комитет из 7 человек, волостные и сельские земельные комитеты. Данные учреждения появляются на общих основаниях

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 98. Л. 141 об.

^{*} Здесь и далее по тексту (а также в Приложениях) стиль, орфография и пунктуация документов того времени сохранены.

с регионами, где основным занятием населения было сельское хозяйство. На территории Среднего Приобья никаких конфликтов из-за земельных угодий в это время, по-видимому, не возникало, т.к. земельные комитеты ничем себя не проявили. По замечанию уездного комиссара П.С.Мансурова, «аграрных беспорядков... не наблюдалось, в общем все спокойно»⁹.

✓ В рассматриваемый период, как и раньше, продолжала функционировать Сургутская городская дума. Так как Временное правительство изменило избирательную систему, отменив все имущественные и сословные ограничения, 7 июня 1917 г. состоялись перевыборы на основе всеобщего прямого тайного и равного голосования, по итогам которых был сформирован новый состав думы.

└ В течение лета-осени 1917 г. на территории Тобольской губернии образуются земства. В Сургутском уезде уисполком объявляет себя Комитетом по введению земств. Однако в 1917 г. земства здесь так и не возникли из-за недостатка на местах «интеллигентных сил и знающих дело инструкторов». Лишь в некоторых волостях земства появляются весной 1918 г., буквально накануне установления Советской власти.

Также не состоялись в Сургутском уезде выборы в Учредительное собрание. Помешало отсутствие какой-либо информации от окружной избирательной комиссии и в первую очередь — сложные природно-климатические условия — распутица, удаленность и разбросанность населенных пунктов, плохие дороги. О предстоящих выборах стало известно слишком поздно, поэтому от их проведения вообще решено было отказаться.

В целом для системы учреждений Временного правительства характерно было стремление вовлечь в управление как можно более широкие слои населения. Но деятельность многочисленных комитетов очень часто оказывалась малопродуктивной. Власть постепенно сосредотачивается в руках немногих чиновников, что, в общем-то, было вполне закономерной и объективной тенденцией.

✓ Известие об Октябрьской революции достаточно быстро достигло Тобольского Севера. Однако происходившие в Петрограде

⁹ Там же. Д. 41. Л. 115 об.

события в Сибири получили свою интерпретацию. 27 октября 1917 г. В.Н.Пигнатти в циркулярной телеграмме сообщил уездным комиссарам о попытке большевиков захватить власть и потребовал «призывать поддержку Временного правительства, спокойствия... поддерживать нормальный ход жизни»¹⁰. В последующих телеграммах губернский комиссар успокаивал подчиненных заявлениями о том, что правительственные войска заняли Гатчину, большевики разбиты и блокированы в Смольном, Ленин и Троцкий бежали и т.п. 28 октября Н.А.Замятин телеграфировал в Тобольск: «Свидетельствую свою верность Временному правительству...»¹¹. В этот же день в Сургуте было созвано общее собрание горожан, на котором объявляется о попытке большевистского переворота. Данное известие не вызвало особых эмоций. Как отмечал уездный комиссар: «Общественное настроение определено на стороне правительства»¹². В ежемесячном докладе, датированном 2 ноября 1917 г., Н.А.Замятин так обрисовал настроения жителей уезда: «Население к большевистскому восстанию относится несочувственно, отрицательно. Но вдумчивого глубокого отношения к происходящим событиям нет вследствие присущей отличительной черты в настроении населения — политического индефферентизма, являющегося результатом влияния на жизнь населения особых местных бытовых и географических условий. Есть наличность недовольства в связи с недостатком продовольствия, дороговизны, серьезного характера однако не имеющая»¹³.

Долго оставаться в неведении сургутяне, конечно, не могли. Уже 5 ноября Н.А.Замятин запросил Тобольск: «В городе распространяются тревожные слухи. Прошу сообщить положение дел»¹⁴. К тому времени уже и самому В.Н.Пигнатти стало ясно, что борьба с большевиками принимает затяжной характер. Тем не менее, на Севере, как, впрочем, и в Тобольске, мало что изменилось. Учреждения Временного правительства продолжали функционировать без каких-либо помех. Среди сибиряков идеи радикального

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 13.

¹² Там же. Л. 28.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 98. Л. 141 об. — 142.

¹⁴ Там же. Л. 91.

переустройства социально-экономической и политической действительности не пользовались большой популярностью. Изменения начинают происходить только после того, как постепенно с фронта возвращаются демобилизованные солдаты и дезертиры, «зараженные» большевистской пропагандой.

По аналогичному сценарию развивалась ситуация и на территории Березовского уезда. В Березове уездным комиссаром с 11 марта становится С.П.Шахов, до этого в течение 20 лет занимавший должность городского старосты. Однако он не смог сработать с Березовским уездным исполнительным комитетом и комитетом безопасности (КОБом, исполкомом). Председатель уездного комитета П.И.Калижников — учитель высшего начального училища, глава местного общества потребителей «Экономия», 28 марта ходатайствовал об устранении С.П.Шахова, так как тот уклоняется от совместной работы, из-за чего «народное недовольство Шаховым растет»¹⁵. Часть местных жителей, «уполномоченных от города», пыталась протестовать, заявляя, что увольнение С.П.Шахова — следствие интриг П.И.Калижникова — человека «без определенных занятий», недавно появившегося в городе. Однако В.Н.Пигнатти оставил решение в силе, отметив, что глава исполнительной власти утверждается КОБом. 1 апреля 1917 г. новым уездным комиссаром по предложению исполкома назначается «березовский крестьянин» Филипп Иванович Ануфриев, по мнению П.И.Калижникова, «пользующийся уважением народа»¹⁶.

Березовский КОБ состоял из 10 членов и 5 кандидатов, избранных общим собранием горожан. Выборы прошли путем прямого тайного и равного голосования. В состав комитета, помимо уже упоминавшихся П.И.Калижникова и Ф.И.Ануфриева, вошли Петр Феликсович Равский (торгующий, бывший студент второго курса Петроградского университета), Константин Георгиевич Шмуклер (механик телеграфа), Федор Федорович Котовщиков (председатель кредитного товарищества), Георгий Константинович Нижегородцев (надзиратель местной тюрьмы), Иван Клементьевич Лизункин (ефрейтор местного гарнизона), Никита Георгиевич Ануфриев (крестьянин, гласный городского самоуправления),

¹⁵ Там же. Ф. 722. Оп. 3. Д. 10. Л. 11.

¹⁶ Там же. Л. 5.

Артемий Александрович Едренкин (временно исполняющий обязанности городского старосты), Деомид Дмитриевич Никитин (березовский мещанин, гласный городского самоуправления); кандидатами — отец Федор Мещеряков (священник), Михаил Зотеевич Лютиков (унтер-офицер местной команды), Николай Александрович Попов (ветеринарный фельдшер), Лев Яковлевич Железнов (мещанин), Кузьма Илларионович Коровьиножки (городовой крестьянин). Таким образом, в высшем органе власти уезда оказались представлены практически все группы населения Березова.

Члены КОБа вошли и во все остальные органы власти, возникшие после Февральской революции, иногда совмещая по несколько должностей. Так, в продовольственном комитете из 12 членов 6 одновременно входили в КОБ. Комиссия по ознакомлению граждан с текущими событиями и по подготовке выборов в Учредительное собрание состояла из Ф.И.Ануфриева и П.И.Калижникова, Комитет по снабжению армии вещевым и пищевым довольствием — из 7 человек, в том числе и двух членов КОБа (Г.Нижегородцев и Д.Никитин). Данный Комитет являлся единственным органом власти, в работе которого принимали участие женщины (3 из 7 членов).

Начальником Березовской уездной милиции первоначально являлся бывший уездный исправник Лев Никифорович Ямзин. Однако 19 апреля постановлением исполкома он был уволен от должности «как приверженный к старому режиму в полном смысле слова»¹⁷. Позднее Л.Н.Ямзину амнистированный ссыльный, председатель Березовского ревкома Т.Д.Сенькин инкриминировал отказ в течение нескольких недель после революции убирать из присутствия милиции портрет Николая II, потворство пьянству и активное участие в пьяных застольях с местными торговцами. Помимо этого бывший уездный исправник якобы потворствовал закабалению инородцев купцами, «душил нарождающуюся кооперацию» и т.п. Льву Никифоровичу припомнили и его страстное увлечение кошками, которых он «штук по 30» держал в присутствии, «не считаясь с чинами полиции»¹⁸. На начало

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 99. Л. 84 об.

¹⁸ Тобольский рабочий. 1918. 19 (6) марта.

мая в Березовской городской милиции насчитывалось 11 человек, поступивших на службу добровольно (в том числе члены КОБа К.Г.Шмуклер и А.А.Едренкин).

Вслед за Березовым реорганизация власти произошла и на остальной территории уезда. По указанию уисполкома общими собраниями граждан выбираются волостные и сельские исполкомы (КОБы): Елизаровский, Кондинский, Сартыннинский, Кушеватский, Обдорский, Белгородский, Сухоруковский, Мало-Атлымский, Шеркальский, Чемашевский, Полноватский, Саранпаульский, Мужевский. В с.Самарово Тобольского уезда Исполнительный комитет общественной безопасности организуется 20 марта¹⁹. За порядок в селах уезда по-прежнему отвечали бывшие урядники. Лишь в конце мая Березовским уездным съездом волостных исполнительных комитетов принимается решение об упразднении должностей урядников и передаче их обязанностей непосредственно КОБам²⁰. Как и в Сургуте, продолжала работу городская дума. Ее состав был перевыбран на основе всеобщего прямого тайного голосования 23 июля 1917 г.

Объединять, направлять, координировать деятельность органов власти должны были губернские, уездные, волостные съезды. Обилие съездов, конференций, собраний, совещаний, созывавшихся по самым различным поводам — характерная примета времени. По неполным данным, только за март 1917 — ноябрь 1918 гг. в Тобольской губернии прошло более 150 форумов различных государственных, общественных, национальных, религиозных и иных организаций. Наибольшее политическое значение имели съезды высших органов власти региона. 1-й Тобольский губернский съезд уездных исполкомов состоялся 22—24 марта 1917 г., 2-й — 26—27 мая 1917 г. На съездах определяются функции исполкомов, которые должны были заключаться в «широкой организации народных масс как базы в целях предупреждения возможных эксцессов и попыток контрреволюции, подготовки населения к выборам в Учредительное собрание в духе демократической республики», сохранение спокойствия на местах и

¹⁹ Бюллетень Тобольского Временного Комитета Общественного спокойствия. 1917. 22 марта.

²⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 99. Л. 83.

«поддержание административной машины»²¹. Предполагалось, что КОБы как внепартийные, надклассовые учреждения, защищающие интересы всего населения, способны поддержать авторитет правительства и «проводить в жизнь намерения его»²².

Однако исполнительные комитеты, в основном состоявшие из случайных лиц, не имевших никакого административного опыта, как уже отмечалось выше, не смогли зарекомендовать себя в качестве работоспособных органов. Уже с лета власть на местах все больше сосредотачивается в руках комиссаров Временного правительства. 1-й съезд уездных комиссаров Тобольской губернии состоялся 3 июля 1917 г., 2-й — 28—30 ноября 1917 г. Главный вопрос, обсуждавшийся на съездах, — конструирование законной власти, способной поддерживать порядок в стране и продолжать демократические преобразования. Как некая панацея, которая сможет утихомирить радикалов слева и справа и придаст власти легитимность в глазах населения, рассматривалось помимо созыва Учредительного собрания введение земств. На 1-м съезде уездных комиссаров принимается решение о том, что проводить в жизнь земскую реформу должны исполкомы. Они избирали «ядро», пополняя его представителями кооперативов, политических партий, советов, учителей, юристов. На работы по организации земств Временное правительство выделило Тобольской губернии 25 тыс. рублей. В том числе Березовскому и Сургутскому уездам — по 1 тысяче рублей, остальным уездам — по 2 тысячи. Еще 7 тысяч оставалось в запасном фонде²³. Всего на создание земств в 1917 г. было переведено из губернского управления Березовскому уезду 4 300 рублей, Сургутскому — 2 800 рублей²⁴.

В Березове Комитет по введению земств был создан 18 июля 1917 г. В.Н.Пигнатти настоятельно просил местные власти, не теряя времени, приступить к подготовительным работам по организации земств: разделить уезды на земские волости, волости —

²¹ Цит. по: Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Тобольской губернии (март 1917 — ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992. С. 16.

²² Цит. По: Там же. С. 69.

²³ Там же. С. 82.

²⁴ Отчет о деятельности по проведению земской реформы в Тобольской губернии (2 июля 1917 г. — 1 февраля 1918 г.). Тобольск, 1918. С. 32—33.

на избирательные округа, сформировать волостные избирательные округа, определить число гласных и т.д.²⁵ Березовский уезд был разбит на 6 земских волостей: Елизаровскую (20 волостных гласных), Кондинскую (23), Кушеватскую (25), Сосвинскую (20), Обдорскую (35), Березовскую (25). Каждая волость в свою очередь делилась на 3—4 избирательных округа. Тем не менее, работа шла очень медленно. Мешали отдаленность и разбросанность селений, отсутствие подготовленных инструкторов. К тому же реформа совпала с рыболовным сезоном²⁶.

В Самаровской волости Тобольского уезда первое земское собрание прошло 14—15 ноября 1917 г. На нем присутствовал 31 человек. Председательствовал местный рыбопромышленник Василий Федорович Соскин. Собрание приняло решение о том, что сельские старосты должны исполнять свои обязанности до 1 января 1918 г. Гласным волостной управы следовало в двухнедельный срок принять дела волостного правления. Однако до получения необходимых инструкций руководствоваться «всеми его бывшими законами». Также была назначена ревизионная комиссия для проверки деятельности Самаровского продкома и комиссия, «которая должна заняться улучшением народного образования»²⁷.

Фактически земская реформа означала частичный пересмотр дореволюционной системы местного самоуправления, при которой считалось необходимым существование отдельных русских и инородческих учреждений. За основу административно-территориальных границ теперь берутся в первую очередь географические и экономические, а не этнические принципы. Эта особенность низового звена государственного управления более радикально и последовательно реализовалась на практике при новом, большевистском режиме.

Земства на Севере Западной Сибири так и не успели приступить к нормальной работе и стать законными преемниками КОБов и других органов Временного правительства. Фактически они начинают создаваться уже после Октябрьского переворота, в период

²⁵ Известия Тобольского Временного Комитета Общественного спокойствия. 1917. 19 августа (1 сентября).

²⁶ Там же. 13 (26) сентября.

²⁷ Известия Тобольского губернского Комитета по введению Земства. 1918. № 6.

так называемого «триумфального шествия Советской власти». На съезде уполномоченных волостных земских собраний Березовского уезда, состоявшемся 12 декабря 1917 г., съезде самоедов Севера Тобольской губернии, прошедшем в Обдорске 2 января 1918 г., выбираются гласные в губернское земское собрание: П.И.Иванцов, П.С.Григорьев, Л.Н.Ямзин и Хэму Хороля (при крещении Павел)²⁸. «Лишь в феврале 1918 года явился законный наследник после власти, рухнувшей в феврале 1917 года»²⁹. Создание земств продолжалось и в феврале — марте 1918 г. — вплоть до окончательного утверждения Советской власти. Например, Обдорская остяко-самоедская земская управа была организована на волостном земском собрании, проходившем с 5 по 8 марта 1918 г.³⁰

В калейдоскопе событий конца 1917 — начала 1918 гг. губернское и уездное руководство пыталось найти точку опоры, выбрать твердый демократический ориентир. Вначале поддерживалась связь с членами свергнутого Временного правительства, сохранялись иллюзии о скором свержении большевиков. Декларируя верность уже несуществующему правительству, 2-й съезд уездных комиссаров, состоявшийся 29—30 ноября 1917 г. в Тобольске, одновременно приветствовал Сибирский областнический съезд в Томске. Выражалась надежда на то, что областники смогут «создать временную полномочную организацию», способствующую «нормальному ходу местной жизни»³¹. Уездные комиссары также приняли обращение ко всем жителям губернии, в котором содержался призыв сохранять порядок и спокойствие.

²⁸ Съезды, конференции и совещания... С. 126, 134. В Сургутском уезде выборы гласных так и не состоялись.

²⁹ Отчет о деятельности по проведению земской реформы... С. 26. В данном случае имеется в виду губернское земство.

³⁰ Сибирская земская деревня. 1918. 22 марта (4 апреля). В Сургутском уезде этот процесс шел еще медленнее. Так, на 1-й сессии чрезвычайного земского собрания Тобольской губернии, проходившей 1—15 февраля 1918 г., отмечалось, что в Сургутском уезде лишь в Лумпокольской волости образовано земство, в остальных же четырех по-прежнему действуют старые волостные правления. В журнале заседания губернской земской управы от 1 апреля 1918 г. указывалось, что волостные земские управы существуют уже во всех 5 волостях уезда (Сибирская земская деревня. 1918. 30 марта (12 апреля)).

³¹ Съезды, конференции и совещания... С. 121.

Предполагалось, что созыв демократически избранного губернского земского собрания, которое станет «хозяином губернии», прекратит анархию и успокоит политические страсти. Однако, как показали дальнейшие события, введение земств не избавило регион от участия в кровавой междоусобной брани. Примечательно, что губернское земское собрание, по меньшей мере, с конца февраля 1918 г. вступило в переписку с Омским краевым советом, обращаясь к нему с разного рода просьбами (например, об организации снабжения хлебом Северо-Западной Сибири)³². Тем самым де-факто признавалась легитимность Советской власти и произошедших после октября 1917 г. политических изменений. Скорее всего, у губернской земской управы не было иного выхода — самостоятельно справиться с продовольственными и иными трудностями она не имела никакой возможности. К тому же конфронтация с властью, уже утвердившейся практически во всех городах Сибири, в тех конкретных условиях являлась совершенно бессмысленной.

Социально-политическая ситуация на территории Севера Западной Сибири на протяжении всего 1917 г. оставалась стабильной. Примечателен такой факт: на выборах в Березовскую городскую думу было представлено 6 избирательных списков. Из нескольких десятков претендентов на должности гласных ни один не являлся членом какой-либо политической партии. Списки составлялись по иным критериям. Например, в списке № 1 преобладало чиновничество, в списке № 6 — интеллигенция. В уездный КОБ, не говоря уже о волостных и сельских, также входили исключительно беспартийные. После Февральской революции в Березовском уезде было амнистировано 10 ссыльных, в Сургутском — 6. Большинство ссыльных, по-видимому, достаточно быстро покинуло негостеприимный Север, не успев принять заметного участия в местной общественной жизни. Если же и имели место какие-либо конфликты, то в основном они происходили между представителями старой администрации и интеллигенции. Помимо уже упоминавшегося смещения с должностей Березовского уездного комиссара и начальника милиции следует упомянуть

³² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 160. Оп. 1. Д. 711. Л. 13 об., 21.

увольнение 26 мая 1917 г. помощника комиссара, начальника милиции Н.Т.Кушникова, который якобы «придерживается старого режима... может обставить себя противниками новой власти на службу контрреволюции»³³. Однако в конечном счете Н.Т.Кушникову все-таки удалось сохранить пост начальника милиции. Можно также отметить конфликт между председателем Обдорского исполкома священником Сергеем Егоровым и станowym приставом Тарасовым, произошедший в марте 1917 г. Последний письменно оскорбил священнослужителя «как председателя комитета и духовное лицо». В знак протеста С.Егоров вышел из состава исполкома. Товарищ председателя Н.А.Нужин «от имени общества» направил телеграмму В.Н.Пигнатти с просьбой убрать Тарасова «как виновника всех смут, ревнивого сторонника старого режима, всеильного полицейского кулака»³⁴. Просьбу обдорян губернский комиссар без промедления удовлетворил. Вряд ли упомянутые выше обвинения имели под собой существенные основания. Н.Т.Кушников, С.П.Шахов, Тарасов, Л.Н.Ямзин, конечно же, не помышляли ни о какой «контрреволюции». Это были люди старой закалки, обладавшие определенным привычным набором приемов административной работы, основанной на чиновничьей дисциплине, безусловном повиновении вышестоящему начальству, дисциплине и т.п. В одночасье перестроиться и стать «демократами» им было чрезвычайно сложно. Поэтому их и сместили с занимаемых должностей по инициативе некоторых наиболее радикально настроенных представителей интеллигенции и оставшихся на Севере ссыльных.

Другой политический вопрос, интересовавший население — продолжавшаяся мировая война. По сообщению Кондинского волысполкома, население к событиям относилось спокойно, «но по деревням носится масса нелепых слухов о беспорядках на фронте»³⁵. Постановления КОБов о принятии жестких мер по отношению к укрывавшимся дезертирам, об отправке на фронт

³³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 99. Л. 85.

³⁴ Бюллетень Тобольского Временного Комитета Общественного спокойствия. 1917. 25 марта.

³⁵ Известия Тобольского Временного Комитета Общественного спокойствия. 1917. 9 (22) июня.

милиционеров, подлежащих призыву, свидетельствует о безусловной поддержке местными властями курса на продолжение войны.

Гораздо большее влияние на развитие ситуации в крае оказывали экономические проблемы. Серьезные противоречия наблюдались между кооперацией и частным предпринимательством, а также, хотя и в меньшей степени, между пришлым русским и коренным населением. Учреждениями, в чьем ведении находилось урегулирование этих вопросов, являлись продовольственные и земельные комитеты. В Березовском уезде по инициативе КОБа был образован земельный комитет, исполнительным органом которого являлась земельная управа, состоявшая из 5 человек. Все они представляли русское население. Отсутствие аборигенов председатель земельной управы П.И.Калижников мотивировал тем, что «инородцы по своему образу жизни и умственному развитию малопригодны для работы в комитете»³⁶.

✓ Несмотря на слабую заселенность Северо-Западной Сибири, в ряде случаев возникали споры, касающиеся преимущественно раздела рыболовных угодий. Формально в привилегированном положении находились аборигены. По закону 1822 г. каждому роду выделялись в пользование земельные участки, хотя фактически границы между владениями отдельных родов не были четко определены. Русским запрещалось селиться без приемных приговоров коренных жителей. Но, как показало обследование, проведенное Березовской земельной управой весной-летом 1917 г., большинство рыболовных угодий находилось во владении крупных предпринимателей. Арендуя пески на 3—4 года, рыбопромышленники в дальнейшем с помощью задатков закрепляли их за собой на сроки до 30 лет. Это обстоятельство служило причиной неприязни между постоянно проживавшими на Севере русскими и аборигенами. На большей части края русские и коренные жители имели соглашения о совместном пользовании

³⁶ Там же. 25 августа (7 сентября). В Сургутском уезде волостные земельные комитеты были образованы к 9 июня 1917 г. 1-я сессия уездного земкома состоялась 30 июня. На ней принимается решение о том, что в данный орган власти должны входить по 2 представителя от каждой из 5 волостей — 1 от русских и 1 от инородцев.

кедровниками, ягодниками, угодьями для охоты и рыбной ловли, не сданными в аренду. Не имели права пользования русские, прожившие на Севере менее 5 лет. Ханты и манси также выступали против разрешения застройки на своих землях «для пришлового русского населения, проживающего до настоящего времени в селениях и по домам старожилов», а также против перехода от совместного к подушному землепользованию, более выгодному русским³⁷. Однако все вышеупомянутые разногласия не перерастали в открытую социальную борьбу и разрешались мирным, законным путем. По свидетельствам Сургутского и Березовского уездных комиссаров, никаких самовольных захватов земель, отраслей хозяйства на вверенной им территории не было отмечено³⁸.

✓ На 1-й сессии Чрезвычайного земского собрания Тобольской губернии, проходившей с 1 по 15 февраля 1918 г., делегатов от ханты, манси и ненцев интересовал в первую очередь вопрос о сохранении статуса кво в отношении их земельных владений. В журнале заседаний отмечалось, что коренное население опасается, что в ходе земельной реформы оно может лишиться угодий, которые перейдут в дальнейшем к русским переселенцам. Губернское земство поручило разъяснить инородцам, что «фактом введения земства не разрешается аграрный вопрос», находящийся в компетенции законодательной власти. В то же время никаких ограничений на пользование угодьями и никаких преимуществ русским земские учреждения не вправе давать³⁹.

Земства в России всегда содержались за счет специальных налогов, собираемых с самого населения. Для немногочленного Севера эти расходы были бы чересчур обременительны. Поэтому принимается решение, согласно которому расходы, «не покрываемые собственными доходами», в Березовском и Сургутском уездах должны компенсироваться за счет губернского земства. Кроме того, делегаты от Березовского уезда выступили с предложением сохранить прежнее деление уезда на инородческие и русские волости. Просьба гласных удовлетворяется. Было признано, что Березовский уездный комитет по введению земств допустил

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. 26 августа (8 сентября).

³⁹ Сибирская земская деревня. 1918. 30 марта (12 апреля).

ошибку, «не приняв во внимание бытовые исторически сложившиеся особенности инородческого населения»⁴⁰. Поэтому принимается решение разделить Обдорскую волость на две: остяко-самоедскую и русско-зырянскую, изменить границы Березовской и Кондинской волостей.

Экономические трудности, вызванные войной, засилье крупных рыбопромышленников, стремившихся в первую очередь получить максимальную прибыль за счет эксплуатации рыбных и пушных богатств Севера, стимулировали развитие тенденций, связанных с ограничением свободного рынка. Предпринимаются попытки регулирования добычи и транспортировки рыбы на территории края. Губернский кооперативный съезд на заседании, проходившем 31 мая 1917 г., принял несколько резолюций, направленных на усиление государственного вмешательства в экономику. В частности, было решено «воспретить вывоз рыбы из пределов губернии без разрешения Губпродкома», для чего предлагалось принять соответствующие меры Сургутскому и Кондинскому продовольственным комитетам⁴¹. Согласно другой резолюции, планировалось «организовать учет добываемой рыбы через посредство волостных а также Березовского и Сургутского Продкомов». Намечалось разработать общий план заготовок, «организовать предварительную обработку сырых мехов на местах для предохранения от порчи», построить сеть стационарных и передвижных холодильников⁴². Обсуждались и более радикальные меры по установлению контроля за частным предпринимательством. Например, выдвигалось предложение разработать вопрос о реквизиции пароходов и барж товарищества «Голев-Лебедев», являвшегося монополистом пассажирских и грузовых перевозок на Севере. Съезд вынес постановление о необходимости учреждения при губпродкоме особой комиссии, «которая бы ведала правильной постановкой рыбной промышленности в этом районе (на Севере. — В.Ц.), создала возможно большее количество

⁴⁰ Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.); Сб. документов. Тюмень, 1994. С. 52.

⁴¹ Известия Тобольского Временного Комитета Общественного спокойствия. 1917. 29 июня (12 июля).

⁴² Там же.

кооперативных организаций, объединила эти организации и направила их деятельность на путь правильного и рационального использования рыбных богатств края»⁴³.

Решения съезда были учтены губернской властью и нашли отражение в ее экономической политике. 24 июня 1917 г. Тобольским губпродкомом вводится «рыбная монополия». Данный шаг, в общем и целом, соответствовал курсу Временного правительства на установление государственного контроля за продовольственными ресурсами страны. Одновременно вводилась монополия на пшеницу, рожь, овес, муку и другие сельскохозяйственные культуры. Необходимость такой меры объяснялась тем, что «на севере... различными спекулянтами идет усиленное взвинчивание цен и скупка рыбы для отправки в Томскую губернию». Промышленники обязывались сдавать всю добытую рыбу по твердым ценам. Ее стоимость устанавливалась особой комиссией губпродкома, в работе которой активное участие принимали представители кооперации. В частности, комиссией устанавливаются следующие цены за пуд соленой рыбы: нельма 12-вершковая — 13 руб., 8-вершковая — 11 руб., 6-вершковая — 8 руб., муксун — 12 руб., щекур — 12 руб., осетр мерный — 14 руб., осетр недомерок — 10 руб., щука мерная 7-вершковая — 6 руб. 50 коп., окунь — 3 руб. 50 коп., чебак — 4 руб., сельдь сосвинская — 8 руб. и т.д.⁴⁴ У тех, кто отказывался выполнять распоряжение о «рыбной монополии», улов должен был реквизироваться с выплатой 50% твердой цены. Таким образом, многие меры, принятые учреждениями Временного правительства, предвосхитили политику большевиков, позднее получившую название «военный коммунизм».

Хотя точных сведений о том, в какой степени предписания губпродкома выполнялись промышленниками, у нас не имеется, несомненно, что местные органы власти не пользовались у предпринимателей авторитетом. Рыбопромышленники могли просто проигнорировать грозные распоряжения о твердых ценах и реквизициях. Об этом свидетельствует протокол экстренного собрания Обдорского исполкома, состоявшегося 16 сентября 1917 г. «по жалобе

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

инородцев Обдорской и Куноватской управы... 43 человек при 9 неводах в обчете их Тобольским рыбопромышленником Петром Игнатьевичем Турковым при расчете за летний промысел рыбы»⁴⁵. По решению волисполкома, принятому еще в мае, П.И.Турков должен был получать половину улова, за оставшуюся половину выплачивать работникам деньги из расчета 1 рубль за 4 муксуна. Несмотря на весьма выгодные условия сделки, П.И.Турков к концу сезона остался должен рыбакам 3797 руб. 40 коп. Кроме того, рыбопромышленник категорически отказался предоставлять какие-либо сведения о размерах улова, полученного за летний сезон. Предпринимателя для разбирательства повесткой вызвали в Обдорский волисполком (высший орган власти на территории волости). Однако он вызов проигнорировал. Затем к нему уже лично на пароход прибыл один из членов волисполкома Краев в сопровождении милиционера. Визит оказался безрезультатным. В третий раз к П.И.Туркову приехал сельский староста Чемуров. К представителю власти теперь вышел сын хозяина — Виктор Игнатьевич Турков (так обозначено в тексте. Не совсем ясно, почему сын имеет отчество «Игнатьевич». — В.Ц.), который заявил, что «отцу его в комитет ходить незачем, да и у них нет времени задерживать пароход из-за каких-то пустяков». Вскоре пароход снялся с якоря и ушел на Обь к оставленным баржам, груженным рыбой⁴⁶. Неизвестно, были ли в дальнейшем приняты какие-либо меры к зарвавшемуся предпринимателю, однако сам факт наглядно демонстрирует слабость органов власти Временного правительства.

«Северный завоз» — в первую очередь пополнение мукой хлебозапасных магазинов — в 1917 г., как и ранее, осуществлялся силами Тобольского губернского управления. В ведение губпродкома магазины перешли в конце августа 1917 г. Однако ни обеспечить поставки продовольствия на Север, ни организовать учет и прием рыбы губпродкомы оказались не в состоянии. На заседании I-го Чрезвычайного губернского земского собрания, состоявшемся 5 февраля 1918 г., предлагалось «принять... самые решительные меры... по вопросу продовольствия Севера... иначе

⁴⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 99. Л. 121.

⁴⁶ Там же. Л. 123.

Север к весне будет обречен на вымирание, а Губ. Прод. Ком. в этом деле совершенно беспомощен»⁴⁷. Как показала ревизия, «делопроизводство Рыбного отдела велось небрежно, неряшливо... счетная его часть была поставлена ниже всякой критики»: соленой рыбы «куда-то уплыло без всяких об этом сведений до 35 000 пудов», свежей рыбы до 20 000 пудов было отпущено без нарядов, еще до 19 000 пудов — частным лицам без надлежащих удостоверений и т.п.⁴⁸ В конечном счете, Губернское земское собрание решило упразднить продкомы и передать продовольственный вопрос в ведение земским управам. Это, конечно же, не могло решить проблемы. На заседании губернской земской управы, состоявшемся 26 марта 1918 г., констатировалось, что если к началу навигации на Север не будет доставлен хлеб, «там неизбежен голод со всеми последствиями»⁴⁹. Всего, по неполным данным, в 1917 г. рыбопромышленники, кооперативы поставили на Север не менее 410—420 тыс. пудов муки⁵⁰. При минимальной норме в 9 пудов в год на человека, для Березовского, Сургутского, северной части Тобольского, Туринского уездов требовалось 576 тыс. пудов хлеба⁵¹. В обычное же, мирное время только для Сургутского и Березовского уездов завозилось гораздо больше — до 1 млн. пудов.

Таким образом, система государственных учреждений периода Временного правительства отличалась крайней неустойчивостью, изменчивостью. Общее направление государственной политики заключалось в максимальном вовлечении в управление широких масс населения. Оказавшаяся у руля либеральная интеллигенция исходила из ошибочных представлений о демократии как о некоем «естественном» состоянии, реализоваться которому не дают пороки самодержавия. Стоит передать власть народу, и тот сам определится с политической и социально-экономической системой России. Как следствие — широкое распространение получили различного рода аморфные комитеты, не имевшие упорядоченной

⁴⁷ Тобольский рабочий. 1918. 24 (11) февраля.

⁴⁸ Там же. 3 марта (18 февраля).

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 711. Л. 21 об.

⁵⁰ Тобольский рабочий. 1918. 24 (11) февраля.

⁵¹ Сибирская земская деревня. 1918. 14 (1) сентября.

структуры и четких функций, состоявшие из людей порядочных, но не обладавших достаточным опытом управления. К тому же и народ оказался не готов к демократии, точнее говоря, к немедленному принятию демократических ценностей, веками вырабатывавшихся и утверждавшихся в странах Запада. Как отмечал несколько месяцев спустя Тобольский уездный комиссар Г.Н.Делинин, «с начала революции, а особенно за время процветания большевизма, население, которому были обещаны земля и воля, поняло это так, что земля будет немедленно распределена между всеми обрабатывающими ее, и пользование ею, как Божьим даром, предоставляется без оплаты ее, в каких бы видах оплата не выражалась (подати и пр.)... Что касается воли, то население понимает ее как произвол. “Делаю что хочу и не смей мне указывать”»⁵².

Большинство граждан относилось равнодушно ко всему, что непосредственно не касалось их повседневных нужд. Не удалось организовать бесперебойное снабжение северян хлебом и другими товарами первой необходимости, обеспечить контроль государственных учреждений за добычей и транспортировкой рыбы. Однако отмеченные негативные тенденции на Севере сами по себе не смогли бы существенным образом дестабилизировать обстановку. Нужен был импульс извне. Таким импульсом стало возвращение в родные места фронтовиков, «зараженных» большевистской пропагандой, и отправка вооруженных отрядов из Тобольска, усилиями которых в Березовском и Сургутском уездах победила Советская власть.

1.2. Установление Советской власти и ее первые шаги

Тема установления Советской власти на территории Севера Западной Сибири находила определенное отражение в отечественной историографии⁵³. Однако в настоящее время требуется отчасти пересмотреть, отчасти дополнить картину событий первых месяцев 1918 г., описываемых в трудах советских исследователей 1970—1980-х гг., пересмотреть некоторые оценки и выводы.

⁵² ГАРФ. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 24 об. — 25.

⁵³ См., напр.: Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974; Родионов А.И., Зибарев В.А. Великий Октябрь и народы Севера. Томск, 1982.

Обострение социально-политической борьбы в северных уездах Тобольской губернии происходит под влиянием и при активном участии демобилизованных солдат и унтер-офицеров старой армии, вернувшихся в родные места в конце 1917 — начале 1918 гг. Военнослужащие находили поддержку у части местной интеллигенции и ссыльных. Совместными усилиями им удалось сломить сопротивление сторонников Временного правительства и начать строительство более справедливого и демократичного, как им казалось, общества.

В январе 1918 г. в Березове образуется революционно настроенная группа, состоявшая из примерно полутора десятка человек: «1. Федор Федорович Котовщиков, работал бухгалтером кредитного товарищества, очень способный кооператор, окончил городское училище, после смерти родителей имел в своем иждивении двух братьев, четырех сестер и престарелую тетку, прекрасный оратор; 2. Тихон Данилович Сенькин, политический ссыльный с 1905 года, социал-демократ, большевик, малограмотный; 3. Филипп Мелентьевич Защипов (настоящая фамилия Защипас. — В.Ц.), политический ссыльный, большевик, мастер на все руки: часовщик, фотограф, химик, художник; 4. Лев Яковлевич Железнов, рыбак, кооператор, хорошо владел языками ханты и манси, трудолюбивый мужик, шестеро ребятишек — мал мала меньше; 5. Иван Филиппович Филиппов; 6. Николай Львович Ильин, старый кооператор, хорошо грамотный, бухгалтер, председатель кооператива; 7. Ал. (Александр. — В.Ц.) Георгиевич Нижегородцев, сын чиновника, телеграфист; 8. Константин Георгиевич Шмуклер, окончил городское училище, телеграфист; 9. Дем. (Дмитрий. — В.Ц.) Николаевич Ильин; 10. Константин Георгиевич Нижегородцев; 11. Николай Иванович (фамилию не помню), политссыльный; 12. Михаил Петрович Кузнецов, окончил городское училище, до революции работал помощником писаря; 13. Павел Ильич Сосунов, сын ссыльного черкеса, батрак, хорошо грамотный, после военной службы телеграфист, исключительно честный и смелый человек»⁵⁴. В другом варианте воспоминаний, записанных уже

⁵⁴ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках гражданской войны. Тюмень, 2003. Кн. 1. С. 107—108. Приведена выдержка из воспоминаний И.Ф.Филиппова —

после Великой Отечественной войны, И.Ф.Филиппов называет Ф.Ф.Котовщикова председателем Березовского кредитного товарищества в возрасте 24 лет⁵⁵. М.П.Кузнецов и П.И.Сосунов незадолго до описываемых событий приехали в Березово из Кондинска. Первый из них занимал должность председателя местной потребительской кооперации и кредитного союза, а второй являлся бухгалтером кредитного союза.

Всех вышеупомянутых лиц вряд ли можно было назвать большевиками в полном смысле слова. Они не являлись сознательными и твердыми сторонниками идей Ленина о переустройстве российской жизни на социалистических началах. Да и сами эти идеи едва ли им были хорошо знакомы. Гораздо ближе и понятнее Березовским революционерам была мысль о необходимости передать власть трудящимся, ограничить экономические и политические возможности имущих классов, в первую очередь купцов, крупных рыбопромышленников и бывших чиновников. Причем одни под истинным народовластием подразумевали монополию одной партии, другие — широкую коалицию демократических сил.

Другую группировку составляли представители учреждений Временного правительства. Среди них можно отметить бывшего уездного исправника, теперь же секретаря городской думы Л.Н.Ямзина, начальника уездной милиции Н.Т.Кушников, а также командира гарнизона штабс-капитана Г.А.Салмина.

Политическая нестабильность, отсутствие эффективно функционирующих органов государственной власти и управления, ухудшение продовольственной ситуации породили некоторое смятение в умах местного населения. По словам собственного корреспондента газеты «Тобольский рабочий», с приездом солдат на Севере «нарастает анархия». По дороге из Березова в Обдорск из разговоров на почтовых станциях с «мужичками» корреспондент заключил, что у всех у них одно желание: «скорейшее открытие

одного из участников борьбы за Советскую власть в Березовском уезде, — составленных в конце 1930-х гг.

⁵⁵ Филиппов И.Ф. Воспоминания // Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (далее — ТГИАМЗ). Отдел рукописей и редкой книги. № 59. С. 3.

Учредительного собрания и прекращение анархии»⁵⁶. Несмотря на сохранение ограничений на продажу и употребление алкоголя повсеместно распространяется самогоноварение, пьянство, карточная игра. Причем в Березово местом подобного рода времяпрепровождений являлась, как ни странно, чайная народной трезвости. Возникли проблемы со своевременной выплатой заработной платы учителям Березовского и Сургутского уездов. Одним из вопросов, вызывавших ожесточенные споры, было отношение к участию России в мировой войне. Сторонники Временного правительства упрекали своих противников в отсутствии патриотизма. По свидетельству Т.Д.Сенькина, Л.Н.Ямзин и Н.Т.Кушников «чинов местного гарнизона и все Русское воинство называют “мошенники, грабители, вы нас продали Германии”»⁵⁷.

Для обсуждения насущных вопросов городской жизни 28 января, а затем 2 (15) февраля 1918 г. в Березове созываются общие собрания граждан. В первую очередь обсуждаются меры по пресечению самогоноварения в городе. Представитель партии эсеров Л.И.Дубов предложил организовать революционную власть, которая бы твердой рукой наказывала виновных. Ф.Ф.Котовщиков высказал мнение о необходимости больше внимания уделять досугу молодежи — устройству спектаклей, лекций, бесед и т.п. Т.Д.Сенькин попросил, чтобы борьбу с самогоноварением поручили лично ему, как представителю Тобольского совета и члену партии, так как «перелицованные полицейские» (намек на Н.Т.Кушникову) не в состоянии справиться с этим злом⁵⁸. К единому мнению так и не пришли. Вопрос отложили до очередного собрания. Единственное, что признали необходимым сделать, — изъять спирт у врача и передать в больницу для использования по прямому назначению, т.е. для лечения больных.

В следующий раз жители Березова собрались 11 (24) февраля. Неожиданно Л.И.Дубов, ранее горячий сторонник создания революционной власти, резко изменил свою позицию. Он заявил: «Кому дорога жизнь, то вы не попадайте в ловушку социалистического комитета — это советский, большевистский, которые

⁵⁶ Тобольский рабочий. 1918. 30 января.

⁵⁷ Там же. 7 марта (22 февраля).

⁵⁸ Там же. 17 (4) марта.

во главе Троцкого и Ленина взяли с Германии 50 миллионов рублей, чтобы продать Россию»⁵⁹. В чем причина такого поворота, нам точно неизвестно. Возможно, на Л.И.Дубова повлияли известия о ходе переговоров в Брест-Литовске, дошедшие до Березова. Во всяком случае, вряд ли следует согласиться с мнением ряда советских исследователей, для которых уже сама принадлежность к партии эсеров а priori служила доказательством контрреволюционности и тайных замыслов, направленных во вред трудящимся. Слова Л.И.Дубова вызвали аплодисменты членов городской думы и мировых судей. Когда же оратора спросили, зачем же он ранее поддерживал идею создания ревкома, тот ответил: «Чтобы провалить его». Тогда Т.Д.Сенькин, пожалуй, наиболее решительный и бескомпромиссный из группы революционеров, обратился к представителям городской и уездной администрации: «Признают ли они власть Советов?» Прозвучал ответ: «Не признаем». Командир гарнизона Г.А.Салмин, которому задали тот же вопрос, промолчал. Затем прозвучало критическое выступление одного из мировых судей, еще больше склонившее присутствующих против организации ревкома. В результате предполагавшееся избрание революционной власти опять не состоялось. Как отмечал Т.Д.Сенькин, «победа осталась за монархическими вождями»⁶⁰.

Далее произошли события, до предела обострившие ситуацию и заставившие поначалу деморализованных Т.Д.Сенькина с товарищами действовать более решительно. 18 февраля (3 марта) в «ожидательной комнате» электротeatра (т.е. кинотеатра) Гурьянова возник спор между П.И.Сосуновым и солдатом местной команды, «ярим монархистом» Овчинниковым. Здесь же присутствовал один из милиционеров и несколько случайных посетителей. Спор перерос в драку. По словам П.И.Сосунова, Овчинников нанес ему несколько ударов в голову. В ответ П.И.Сосунов, «будучи вспыльчивым», выхватил револьвер и три раза выстрелил в своего обидчика. Одной из пуль Овчинников был убит. Другая прошила перегородку и убила постороннего человека, ставшего случайной жертвой инцидента. П.И.Сосунов утверждал, что он

⁵⁹ Там же. 7 марта (22 февраля).

⁶⁰ Там же.

тут же бросил оружие и потребовал, чтобы его арестовали. Но производить арест было некому — милиционер и прочие посетители в страхе бежали из кинотеатра. На следующий день начальником милиции Н.Т.Кушниковым убийца и еще 5 деятелей Березовской кооперации, сослуживцев П.И.Сосунова, присутствовавших при совершении преступления, были арестованы и посажены в тюрьму. Мировой суд одобрил действия начальника милиции. Инцидент вызвал замешательство среди членов революционной группы Березова. Оставшиеся на свободе обратились с просьбой освободить арестованных на поруки. Мировые судьи, вполне естественно, ответили отказом, заявив, что необходима санкция окружного прокурора или суда. Тогда в СНК, Тюменский и Тобольский советы последовали телеграммы, в которых содержалась просьба назначить следственную комиссию по данному делу. В одном из сообщений, подписанном городским головой П.Ф.Равским, а также М.П.Кузнецовым, указывалось, что в Березове сохраняется подавленное, тревожное настроение, гласные думы «расходятся» (т.е. уклоняются от возложенных на них обязанностей). 19 (6) марта городской голова получил распоряжение исполкома Тобольского совета об освобождении арестованных. Однако П.Ф.Равский данное указание не выполнил, опять же сославшись на отсутствие санкции прокурора или окружного суда⁶¹.

В исторической литературе обычно в качестве даты установления Советской власти в Березове приводится 9 марта⁶². В учебном пособии «История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней» утверждается, что «4 апреля в Березове был образован крестьянский совет, и началось формирование красногвардейского отряда»⁶³. Дата 4 апреля, по-видимому, заимствована из документа № 136 сборника «Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.)»⁶⁴. Однако авторы учебника не обратили внимание, что 4 апреля датирован сам документ, а не описываемые в нем события, т.е. установление

⁶¹ Там же. 23 (10) апреля.

⁶² См., напр.: Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 54.

⁶³ История Ханты-Мансийского автономного округа... С. 331.

⁶⁴ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.): Сб. документальных материалов. Свердловск, 1967. С. 167.

Советской власти в Березове должно было произойти раньше⁶⁵. Дата 9 марта упоминается в мемуарах И.Ф.Филиппова, который следующим образом рассказывает о планах и действиях Березовских революционеров:

«Был намечен такой план действий: 1. Арестовать уездного исправника Л.Н.Ямзина, его помощника Н.Т.Кушникова, купца С.П.Шахова. Это задание было дано Сенькину и К.Г.Нижегородцеву. 2. Арестовать штабс-капитана Салмина, предъявив ему обвинение в неисполнении декрета Совета народных комиссаров о роспуске старой армии и организации Красной гвардии, разоружить местную команду и распустить ее по домам. Это было поручено мне и Сосунову. 3. Арестовать начальника Березовской тюрьмы и освободить заключенных в ней. Поручено Зашипову и Д.Н.Ильину. 4. Взять под контроль почту и телеграф поручено А.Г.Нижегородцеву и Шмуклеру»⁶⁶.

«Получив все мандаты на право ареста и отправились (в ночь — В.Ц.) на 9 марта в час ночи. Получилось нельзя как лучше, тихо и без шума, за исключением штаб-кап. Салмина, который никак не желал подчиниться декрету СНК о роспуске солдат и сдать оружие от себя Военно-революц. Комитету...

Салмин со своей семьей жил в отдельной квартире, при нем находился денщик (солдат), в присутствии которого мы разоружили Салмина, произведя у него обыск, затем повели его в канцелярию команды, которая была на одном дворе с его квартирой. Зайдя туда он предложил писарю канцелярии написать свой приказ о роспуске всех солдат местной команды и сдать все находящееся оружие и боеприпасы Березов.(скому) военно-революционному комитету Советов РС и КрД (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — В.Ц.). Мы взяли из канцелярии двух писарей, а одного оставили для охраны канцелярии, Салмина провели в тюрьму, а с писарями пошли в казарму, где у ворот нас ожидал Сенькин, Нижегородцев, Ильин Д.Н., Котовщиков Ф.Ф., Железков (Железнов. — В.Ц.) Л.Я., зайдя в казарму объявив декрет СНК и приказ Салмина. Команда очень обрадовалась.

⁶⁵ Таких неточностей на семи страницах учебника, посвященных событиям 1917—1921 гг. на территории ХМАО, можно насчитать не менее двух десятков.

⁶⁶ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 1. С. 109.

Мы сразу же оружие и прочее интендантское имущество по акту приняли. Солдатам заявили, что они могут собираться кто желает утром 9 марта ехать по домам, подводы будут готовы. Они все с большой радостью наше предложение приняли и к 9 часам утра было приготовлено 40 подвод, на которых все уехали. Всем солдатам на руки были выданы документы о демобилизации на основании Декрета СНК.

К 9 часам утра по городу было написано объявление на столбах и учреждениях даны под расписку, что власть Временного правительства перешла в руки Военно-революционного комитета Советов РК и КР Депутатов»⁶⁷.

Скорее всего, дата 9 марта приведена по старому стилю. Ведь в качестве участника событий упоминается П.И. Сосунов. Однако если верить сообщению самого П.И. Сосунова, 19 (6) марта он все еще находился в заключении⁶⁸. Сама оправдательная статья П.И. Сосунова, посвященная событиям, связанным с убийством Овчинникова, написана в Березово 24 (11) марта. Таким образом, описанный И.Ф. Филипповым переворот должен был произойти 22 марта по новому стилю.

О том, что в организации новой власти участвовали не только большевики и им сочувствующие, свидетельствует сообщение из Березова от 28—30 (15—17) марта 1918 г., согласно которому в городе партией эсеров «был образован Совет крестьянских организаций и самоуправления». Причем указывалось, что «Исполнительное Бюро приглашает депутатов от всех организаций и групп пополнить состав совета»⁶⁹.

Сторонники Временного правительства попытались привлечь на свою сторону хантов близлежащих селений. Направленным к ним торговцу М.Д. Корепанову и писарю инородной управы М.В. Ускову поручалось привести вооруженных аборигенов, для того, чтобы освободить арестованных Л.Н. Ямзина и С.П. Шахова, пользовавшихся большим авторитетом и уважением среди коренного населения. Однако войти в город с оружием в руках ханты не решились. «Ведь они прожили века и не помнят таких случаев,

⁶⁷ Филиппов И.Ф. Воспоминания... С. 7.

⁶⁸ См.: Тобольский рабочий. 1918. 23 (10) апреля.

⁶⁹ Там же. 18 (5) апреля.

чтобы их требовали с ружьями, воевать с кем-то с русскими. Жрецы-шаманы целые ночи колотили в свои бубны-барабаны, а потом говорили, что духи говорят, у русских есть дальнебойные пулевые оружия (так в тексте. — В.Ц.)... и имеются пушки, крови будет много, перебьют всех нас и больше ничего. Поэтому они решили, чтобы выполнить просьбу и приказ старшины и писаря, поехали в Березов без ружий удостовериться какие такие большевики, что посадили Ямзина... 15 марта 1918 года утром 10—11 (часов) их приехало с разных сторон на лошадях нарт 130—140, на каждой нарте по одному и по два человека, ехали они в чайную под громким названием «Общество-трезвости», куда им было указано старшиной собираться»⁷⁰.

После прибытия хантов в город приверженцы новой власти созвали митинг. Коренных жителей удалось уговорить разойтись по родным стойбищам, убедив в том, что произошедшие политические изменения не принесут им вреда. На такой исход дела повлияла не только умелая агитация, но и откровенный подкуп. Как вспоминал И.Ф.Филиппов, «после некоторых обсуждений мы решили выдать по одному мешку на каждого человека, за счет виновных (т.е. Ускова и Корепанова. — В.Ц.) из хлебозапасного магазина, для чего вызвали завед.(ующего) хлебозапасного магазина, которому было предложено отпустить, чему ханты очень рады и на другой день никого уже из хантов в городе не было, все разъехались по своим домам. Корепанов и Усков были арестованы... Этим мы убили двух зайцев: с одной стороны мы показали отношение военного революционного комитета Совета РС и КрД к бедноте хантов, с другой, как можно быстрее отправить по домам хантов, т.к. в это время не имелось достаточного количества вооруженной силы, на случай сопротивления хантов»⁷¹.

Ликвидация «контрреволюции» позволила приступить к более систематическим и планомерным действиям по организации советских государственных институтов и наведению порядка. В одном из постановлений, обнародованных 30 (17) марта, «воспрещается производить пропаганду против существующей Советской власти и ее организаций», в другом, от 1 апреля (19 марта), запрещается

⁷⁰ Филиппов И.Ф. Воспоминания... С. 8.

⁷¹ Там же. С. 12—13.

хранение и ношение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного). Виновным в нарушении данных распоряжений грозил арест и привлечение к суду ревтрибунала⁷². Учреждается ревтрибунал во главе с К.Г.Шмуклером. Народными судьями, заменившими мировых, стали Фотий Иванович Голубев и Кузьма Илларионович Коровьиножки. Председателем исполнительного бюро совета избирается Ф.Ф.Котовщиков, товарищем председателя — М.П.Кузнецов. Создается комиссия по формированию Красной Армии. Должность военного комиссара получает Ф.М.Защипас, командира отряда — Т.Д.Сенькин. Комиссаром почтово-телеграфной конторы назначается А.Г.Нижегородцев. Председателем хозяйственного отдела совета становится Иринарх Владимирович Евсеев. Помимо вышеименованных лиц в качестве рядовых членов в Березовский уездный совет вошли Иван Филиппович Филиппов, Лев Яковлевич Железнов, Алексей Антонович Михайлов, Павел Иванович Никитин, Петр Иванович Соколов, Емельян Батманов, Петр Андреевич Столяров, Артем Александрович Едренкин, Григорий Николаевич Карандашев, Григорий Михайлович Никитин, Михаил Максимович Первов, Ефим Степанович Бровин, Алексей Перфильевич Силин, Яков Константинович Алексеев, Николай Павлович Котовщиков⁷³. В Красную Армию записалось всего лишь пятеро: Д.Н.Ильин, К.Г.Нижегородцев, А.Н.Батманов, П.Я.Ковалев, К.П.Ануфриев. Примечательно, что в состав совета вошли все члены президиума уездного земского продовольственного комитета вместе с его председателем М.П.Кузнецовым. Кроме того, в уездном совете оказались представлены 5 из 15 членов и кандидатов Березовского уездного КОБа периода Временного правительства (в их числе и сам председатель Ф.Ф.Котовщиков).

Легитимность новому режиму должен был придать уездный съезд советов. Извещение о готовящемся съезде предварительно рассылается по уезду. Волостные земства получили предписания созвать сельские сходы и избрать по 4 делегата от волости. Обдорское земство сообщило об этом в губернскую земскую управу,

⁷² Тобольский рабочий. 1918. 12 мая (29 апреля).

⁷³ Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 124. Л. 1—5.

запросив инструкции о дальнейших действиях: «Находимся в недоумении, ждем указания как поступить». Из Тобольска последовал ответ: «Сообразоваться с желанием местного населения»⁷⁴. Березовский уездный съезд советов, состоявшийся 14 (1) апреля 1918 г., в целом выполнил поставленные задачи, юридически оформив передачу власти советам. Однако «уездным» данный съезд можно назвать с натяжкой. В связи с распутицей из многих населенных пунктов делегаты не прибыли. Кондинск представлял все тот же М.П.Кузнецов, Сухоруково — П.И.Сосунов. Из Обдорска приехали Краев (оппозиционно настроенный к совету) и Л.В.Усков. Большинство присутствовавших на съезде — участники установления Советской власти в уездном центре. Повестка дня была следующая:

«1. Доклад о международном положении — докладчик тов. Ф.Ф.Котовщиков. 2. Ознакомление с декретами и распоряжениями СНК — тов. Кузнецов М.П. 3. Выборы в уездный Совет и на место (в местные советы. — *В.Ц.*) — докл. Котовщиков Ф.Ф. 4. Разные вопросы.

Председателем уездного Совета РС и КрД единогласно избран тов. Котовщиков Ф.Ф. Зам. председателя Советов — Кузнецов М.П. Все остальные городские — членами президиума уездного Совета РС и КрД и на местах — остаются чл.(енами) волостных советов...»⁷⁵.

Не менее драматично события развивались во втором по значению населенном пункте уезда — Обдорске. Первоначально острая борьба развернулась за руководство местным потребительским обществом «Приполярный край». Речь шла о контроле за экономическими рычагами, весьма существенно влиявшими на жизнь северян. Обдорская кооперация к осени 1917 г. имела на 239 тыс. руб. продуктов и промышленных товаров, 45 тыс. руб. паевого капитала. Прибыль составляла около 48 тыс. руб. На собственные средства были приобретены дом с амбарами, крендельная машина для будущей хлебопекарни⁷⁶. В самом потребительском обществе состояло более 400 обдорян. Организацией, объединявшей

⁷⁴ Сибирская земская деревня. 1918. 12 апреля (30 марта).

⁷⁵ Филиппов И.Ф. Воспоминания... С. 19.

⁷⁶ Сибирский листок. 1918. 23 мая (5 июня).

в своих рядах около 100 человек, относившихся преимущественно к низшим слоям населения, являлся так называемый «Рабочий союз». Члены «Рабочего союза» обвинили руководство кооператива в растрате общественных средств, так как была обнаружена недостача товара на 1169 руб. 45 коп. Однако руководство возложило вину на старый состав правления, в том числе и на бывшего председателя «Приполярного края», а ныне активного сторонника «Рабочего союза» Н.А.Нужина. Тем не менее, поддавшись агитации, общее собрание кооператива, проходившее 18 марта 1918 г., проголосовало за взыскание недостающих средств с правления. Руководство кооператива, обидевшись, заявило об уходе в отставку. На следующий день на заседании «Рабочего союза» намечаются кандидаты на должности председателя и членов правления «Приполярного края». Но и противники «Рабочего союза» не дремали. Они, в свою очередь, собрав «сознательных» кооператоров, решили исключить из потребительского общества «некоторых лиц» (т.е. оппозиционеров). Решающая схватка произошла на очередном заседании членов «Приполярного края» 21 марта 1918 г. Лидеры «Рабочего союза» И.В.Королев, Л.В.Усков, И.Я.Чупров и др. оказались в меньшинстве. Они вынуждены были демонстративно покинуть собрание «с угрозами и криками». По предложению бывшего политссыльного Л.Я.Парфенова оставшиеся 122 кооператора решили обратиться к сельскому сходу с просьбой «об удалении из волости лиц, которые угрожают посторонним и членам кооператива»⁷⁷.

Дальнейшие события, связанные с борьбой за власть в Обдорске, относятся уже к середине апреля 1918 г. На одном из общих собраний граждане села принимают решение о признании Советской власти. Данный шаг следует считать вполне естественным и закономерным. К тому времени на всей территории губернии учреждения Временного правительства или уже были ликвидированы, или же доживали последние дни, утратив контроль над ситуацией и рычаги управления. Однако, смирившись с неизбежным, обдоряне признают, что совет необходимо формировать на основе пропорционального представительства от всех демократических организаций. Н.А.Нужин, И.В.Королев заявили, что власть

⁷⁷ Тобольский рабочий. 1918. 9 июня (27 мая).

должна перейти исключительно к «Рабочему союзу», остальному населению необходимо подчиниться диктатуре трудящихся. Претензии «Рабочего союза» и на этот раз были отвергнуты жителями Обдорска. В изложении членов «Рабочего союза» происшедшее интерпретировалось в чисто большевистском духе классового противостояния. 11 мая 1918 г. на страницах «Известий Омского областного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» была помещена корреспонденция, автором которой скорее всего являлся один из обдорских большевиков: «Местный рабочий союз организовал Советскую власть. Кулаки и их наемные приспешники принимают все меры к свержению этой власти. Они объединились под флагом земства, где находятся исключительно кулаки, попы и их сторонники и такой же местный кооператив. Весь трудовой класс стонет и просит помощи из других городов, без которой власть трудовых Советов будет задавлена»⁷⁸. В Березово направляется телеграмма с просьбой прислать красногвардейский отряд для ликвидации «контрреволюции».

Березовский совет, хотя и не имел в своем распоряжении сколько-нибудь значительных вооруженных сил, тем не менее, отправил в Обдорск группу из четырех человек под командованием Т.Д.Сенькина. Причем предварительно из уездного центра была дана телеграмма о командировании отряда из 35 красногвардейцев. Т.Д.Сенькин, известный своей решительностью и бескомпромиссностью, действовал быстро и энергично. Прибыв в Обдорск, как указывалось в корреспонденции, помещенной в «Сибирском листке», «в первый день Пасхи» (в 1918 г. Пасха по юлианскому календарю была 15 апреля, по григорианскому — 28 апреля. — В.Ц.), он заявил, что большая часть отряда за неимением подвод пока задерживается в Шурышкарах. По указанию Н.А.Нужина Т.Д.Сенькин без предъявления обвинения приказал арестовать бывших политссыльных Г.З.Гобирихошвили, Л.Я.Парфенова, председателя кооператива Рочева, гласного губернского земства П.И.Иванцова и «старика-зырянина» Терентьева. Все, кроме Терентьева, просидели в каталажке более четырех

⁷⁸ Цит. по: Борьба за власть советов в Тобольской (Тюменской) губернии... С. 172.

суток. Нейтрализовав лидеров оппозиции, можно было спокойно браться за дело. На собрании, состоявшемся 23 апреля 1918 г., посвященном организации новой власти, Т.Д.Сенькина в первую очередь спросили о том, на основании каких документов он произвел аресты. В ответ командир отряда пригласил вооруженных красногвардейцев и объявил о введении военного положения. Зная нрав Т.Д.Сенькина, ранее отбывавшего в Обдорске ссылку, не стеснявшегося, как и П.И.Сосунов, в качестве аргумента в споре применять оружие, собрание вынуждено было подчиниться диктату. Все же Т.Д.Сенькин пошел на некоторые уступки. В Совете оказались представлены по 10 депутатов от «Рабочего союза» и от населения, по 1 от кооператива и от кредитного товарищества⁷⁹. Арестованных освободили, но пригрозили, что в случае чего они могут опять оказаться за решеткой.

Первым председателем Обдорского совета стал бывший политссыльный М.А.Гаврюшин. В состав совета вошли активные члены «Рабочего союза» И.В.Королев, Л.В.Усков, И.С.Маслов, М.Галишников, И.Москвин, Г.И.Артов и др. Так же, как и в Березове, создается красногвардейский отряд⁸⁰.

Таким образом, Советская власть на территории Березовского уезда была установлена. Однако говорить о ее прочном утверждении применительно к данному периоду было бы преждевременно. Советские учреждения функционировали прежде всего в нескольких наиболее крупных населенных пунктах. На остальной территории новые институты организуются чисто формально. Во многих случаях речь, по-видимому, могла идти лишь о переименовании или переизбрании ранее существовавших органов власти. Добиться большего в то время вряд ли было возможно.

Главную роль в победе Советской власти сыграл внешний фактор. В качестве такового выступали в первую очередь вернувшиеся домой фронтовики и часть политических ссыльных. Большинство же населения, особенно это относится к коренным жителям, индифферентно отнеслось к происходившим политическим изменениям, в равной степени без особого энтузиазма воспринимая свержение и самодержавия, и Временного правительства.

⁷⁹ Сибирский листок. 1918. 15 (2) мая.

⁸⁰ Родионов А.И., Зибарев В.А. Великий Октябрь... С. 63.

Население пассивно воспринимало изменения, происходившие в центре страны. В активной борьбе принимали участие, как правило, небольшие группы, насчитывавшие по два-три десятка лиц. Преобладали пока еще мирные методы борьбы: дебаты на собраниях, апелляции к центру, голосования. Для победы достаточно было одной угрозы применения силы. Сравнительно небольшой группе революционеров удалось легко нейтрализовать многочисленный гарнизон Березова. Четыре красногвардейца без особых усилий смогли узурпировать власть в Обдорске.

Утверждение новой власти означало не победу демократии и переход к социалистическому строительству, а продолжение и усиление дезинтеграционных процессов, начавшихся при Временном правительстве. Наступление полного хаоса было одним из возможных сценариев дальнейшего развития событий. Изменение ситуации именно в таком направлении, как это ни парадоксально, предотвратило начало широкомасштабной Гражданской войны. Противоборствующие стороны, быстро забыв о демократической фразеологии, взялись за укрепление государственных институтов и наведение порядка железной рукой.

Об установлении Советской власти в Сургутском уезде сохранилось меньше исторических свидетельств. Тем не менее, ход основных событий можно восстановить на основании, в первую очередь, делопроизводственной документации, хранящейся в фонде Тобольского губернского комиссара. Еще 17 декабря 1917 г. Н.А.Замятин сообщал губернскому комиссару, что город и уезд «за исключением ничтожного числа невежественных лиц и авантюристов не смеющих (вести) открытой агитации уверенно (выступают за) ликвидацию в стране большевизма конца анархии»⁸¹. Но в начале января 1918 г. положение в Сургуте сильно осложнилось. Последовательно изложить события первых месяцев 1918 г. весьма непросто из-за скудости и фрагментарности доступных нам источников. В это время в Сургуте оформляются две противостоящие друг другу политические группировки. С одной стороны — «большевистская партия» — около 40 человек, по словам Н.А.Замятина, в основном «петроградские солдаты, бывшие административно-ссылные...

⁸¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 98. Л. 136.

лица невежественные, безграмотные»⁸². Их поддерживал начальник уездной милиции Пирожников. С другой стороны — приверженцы Временного правительства во главе с уездным комиссаром Н.А.Замятым и городским головой Куйвашевым. Первая попытка захватить власть предпринимается сторонниками большевиков в начале января. Так как слухи о готовящемся перевороте циркулировали по Сургуту, Н.А.Замятину удалось принять необходимые предупредительные меры. Около государственных учреждений была выставлена вооруженная охрана. 10 января 1918 г. уездный комиссар и городской голова созвали общее собрание граждан, на котором большинство жителей Сургута выразило «полное доверие и поддержку местной власти... отрицательно (оценив) отдельные выступления большевиков»⁸³. Тем самым, ситуация на некоторое время стабилизировалась. Новый виток противостояния относится уже к марту 1918 г. По мере укрепления позиций большевизма в Сибири положение сторонников Временного правительства в Сургуте становится все более шатким, а их противники активизируются. Попытки заручиться поддержкой Тобольска не увенчались успехом, так как В.Н.Пигнатти находился в изоляции и помочь ничем не мог. 5 марта 1918 г. Н.А.Замятин отправил губернскому комиссару телеграмму следующего содержания: «Вследствие полной безвестности очень просим сообщить общее положение дел», на что был получен ответ: «Власть губернии остается по-прежнему за мной. Общая информация невозможна сам не имею достоверных сведений»⁸⁴.

Очевидно, что Н.А.Замятину и его приверженцам чужда была идея сохранения власти ради самой власти. Они не хотели оставаться на своих постах любой ценой, в том числе и с помощью насилия и кровопролития, так как это, по-видимому, противоречило их демократическим убеждениям. Можно предположить, что одним из важных пунктов большевистской агитации за советы были упреки Н.А.Замятина в узурпации власти и антидемократизме. Якобы лишь советы обеспечат подлинное народное представительство и самоуправление. Тогда уездный комиссар

⁸² Там же. Оп. 3. Д. 17. Л. 36.

⁸³ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 197.

⁸⁴ Там же. Л. 387, 406.

заявил, что он готов уйти в отставку и передать полномочия коллективному выборному органу — городской думе. В письме В.Н.Пигнатти от 7 марта 1918 г. он так мотивировал свое решение: «Передача власти Городской Думе... успокоит, по-моему, возможность образования здесь большевистского Совета, а население оградит от насилия. В противном случае комиссариат, по захвате его солдатами и замене Советом, послужил бы печальным и исходным пунктом для развития анархической деятельности солдат»⁸⁵. Далее Н.А.Замятин добавляет: «Очень прошу Вас не считать моего поведения по вопросу о сложении обязанностей, как капитуляцию перед обстоятельствами»⁸⁶. Однако на заседании городской думы, состоявшемся 10 марта 1918 г., прошение уездного комиссара было отклонено. Депутаты единогласно постановили ходатайствовать перед губернским комиссаром об оставлении Н.А.Замятина в прежней должности. Одновременно принимается решение о смене начальника милиции и об увеличении штатов правоохранительных органов за счет средств городского бюджета.

Эти шаги заставили большевиков перейти к решительным действиям. В плохо сохранившейся телеграмме, предположительно датированной 12 (возможно 22) марта 1918 г., Н.А.Замятин сообщал: «Совет образован насильственно со(л)даты) вооружены винтовками бомбами про(вели) ряд обысков захватов отобрали продовольственные запасы... затем собрали сход и объявили себя совдепом...»⁸⁷. Таким образом, произошло насильственное свержение органов власти Временного правительства. Начинается подготовка к созыву уездного съезда советов, который должен был окончательно оформить результаты переворота. Съезд, прошедший 1—3 апреля 1918 г. (по старому стилю), постановил: «Организовать вместо уездного комиссариата уездный Совет крестьянских и солдатских депутатов, передав последнему всю полноту власти как уезда, так и города»⁸⁸. Во главе Сургутского уездного совета, по данным Ф.Я.Показаньева, становится

⁸⁵ Там же. Оп. 3. Д. 17. Л. 36—36 об.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 407.

⁸⁸ Цит. по: Рощевский П.И. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1957. С. 126.

бывший политический ссыльный А.Я.Борутто. В.И.Николаенко пришел к выводу, что первым председателем совета был избран учитель Андрей Васильевич Силин, впоследствии один из руководителей антибольшевистского повстанческого движения на территории Сургутского уезда⁸⁹. В мае 1918 г. Сургутский уисполком разослал инструкции об организации волостных и сельских исполкомов. Согласно этому документу разрешалось с согласия жителей оставлять прежний состав инородных управ в качестве волостных исполкомов⁹⁰, т.е. фактически речь шла о простом переименовании органов власти, унаследованных от прежних режимов.

Еще одно важное событие, с которым связывалось установление Советской власти на территории Севера Западной Сибири — «Краевой съезд советов Тобольского Севера», проходивший 29—30 января 1918 г. в с.Демьянском. Его организатором и председателем являлся местный фельдшер Федор Петрович Доронин. На съезде присутствовали в основном демобилизованные солдаты, представлявшие лишь несколько волостей Тобольского уезда. В резолюции съезда заявлялось о признании власти Совета народных комиссаров, а также содержались обращения к населению с призывом создавать местные советы. Однако по большому счету данная резолюция оставалась прежде всего призывом к действию, декларацией. Съезд, с нашей точки зрения, имел все же сугубо локальное значение. Можно, наверное, в большей степени говорить о его роли в распространении большевистских идей среди населения, критике учреждений Временного правительства. Нельзя также сказать, что проведение съезда как-то существенно повлияло на ситуацию в Березовском и Сургутском уездах.

В Кондинской волости ситуация развивалась значительно быстрее, чему способствовали, по-видимому, более четкая и твердая большевистская ориентация местных демобилизованных солдат и некоторые социально-экономические проблемы, порождавшие более острые противоречия между высшими и низшими слоями общества. В конце 1917 — начале 1918 гг. в с.Кондинском уже

⁸⁹ См.: Николаенко В.И. Из истории восстания 1921 года... С. 79.

⁹⁰ См.: Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968. С. 34.

существовала социал-демократическая группа, организованная прибывшим из г.Або (Финляндия) солдатом (возможно, это был А.А.Шешуков). Волостной сход, состоявшийся 7 января 1918 г., постановил считать «нашей единственной защитницей Социал-Демократическую Рабочую партию». На нужды партии было собрано 100 рублей⁹¹. На этом же сходе ханты решили посадить под арест на 10 суток своего старшину за то, что «продал своим язей по 10 коп.». По словам делегата Второго крестьянского съезда Тобольского уезда от Кондинской волости А.А.Шешукова, «многие (остяки и вогулы. — В.Ц.) записались (в число сочувствующих социал-демократической партии. — В.Ц.) и просили приветствовать рабоче-крестьянское правительство»⁹². Одной из причин недовольства жителей волости политикой Временного правительства являлось то, что летний улов они сдали по твердым ценам, установленным губпродкомом, а муку получили по завышенной цене. 50%-ную надбавку, компенсировавшую разницу, выплатили только некоторым, наиболее зажиточным рыбакам⁹³.

В отечественной исторической литературе долгое время господствовало мнение, что в Самарово Советская власть установилась чуть ли не в самом начале 1918 г. — раньше, чем в других районах Северо-Западной Сибири⁹⁴. В качестве доказательства приводилась телеграмма сельского старосты Шмони́на, отправленная 2 января 1918 г. от имени жителей села, в которой говорилось о признании Совета Народных Комиссаров как «чисто народной» власти⁹⁵. Однако в настоящее время данная точка зрения нуждается в существенной корректировке. Как известно, и после отправки упомянутой телеграммы на территории Самаровской волости органы Временного правительства продолжали функционировать еще достаточно долгое время.

Сохранилось несколько протоколов заседаний Самаровской волостной комиссии по перевыборам гласных, относящихся к первым месяцам 1918 г., на основании которых можно составить представление о процессе установления Советской власти в крае.

⁹¹ Тобольский рабочий. 1918. 20 января.

⁹² Сибирская земская деревня. 1918. 15 (28) марта.

⁹³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 402. Оп. 3. Д. 106. Л. 115.

⁹⁴ См., напр.: Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 53.

⁹⁵ См.: Борьба за власть советов в Тобольской (Тюменской) губернии... С. 134.

Эта комиссия была создана по решению общего собрания граждан села. Она состояла из 8 человек, исключительно жителей Самарово, так как другие сельские общества волости не смогли прислать своих кандидатов. Первое заседание комиссии состоялось 19 (6) февраля. Тайным голосованием избирается президиум, состоявший из трех человек: П.И.Лопарева (председатель), А.Н.Кузнецова (зам. председателя), К.Е.Кошкарлова (секретарь). Для разъяснения важности проведения выборов в поездку по волости был командирован П.И.Лопарев. Председателя комиссии снабдили казенной подводой и выдали денег из расчета 3 рубля на сутки⁹⁶. Также было создано 14 окружных избирательных комиссий по 3 человека в каждой. В их задачи входило наблюдение за правильным составлением избирательных списков, проведение предвыборных собраний, обнародование списков кандидатов, которые должны были вывешиваться на всеобщее обозрение в людных местах, раздача «избирательных карточек» (т.е. бюллетеней).

Главный аргумент, которым мотивировалась необходимость проведения выборов — неучастие в проходивших ранее выборах в земство военнослужащих, начавших возвращаться в родные места в самом конце 1917 — начале 1918 гг. Еще один довод заключался в том, что ранее голосовали граждане 20 лет и старше. Теперь же необходимо было допустить к избирательным урнам лиц, достигших 18 лет. Солдаты и молодежь — «самое деятельное население края», — указывалось в протоколе Самаровской волостной комиссии по перевыборам гласных⁹⁷.

Сами выборы проходили с 8 часов утра 15 (2) марта до 14 часов 16 (3) марта 1918 г. К этому времени состав избирательной комиссии полностью сменился. Ее председателем являлся С.А.Шатохин, членами — Н.С.Скрипунов и С.П.Карандашев. Организация народного волеизъявления ничем не отличалась от выборов в земства при Временном правительстве или же в органы местного самоуправления при А.В.Колчаке. За сутки до голосования избиратели получали бюллетени размером в 1/16 листа. Им требовалось вписать фамилии кандидатов или же отметить заранее вписанные фамилии кандидатов в гласные. Придя в день голосования

⁹⁶ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 745. Оп. 1. Д. 2. Л. 8—9.

⁹⁷ Там же. Л. 8.

на избирательный участок, гражданин опускал бюллетень в опечатанную урну. По окончании голосования урна вскрывалась в присутствии 2—3 свидетелей, подсчитывались голоса, составлялся протокол. Никаких ограничений по участию в выборах, связанных с имущественным положением, принадлежностью к «эксплуататорским» классам, насколько нам известно, в Самаровской волости не имелось.

Явка избирателей в с.Самарово оказалась низкой. Участие в выборах приняли 184 человека из 560, имевших право голоса, т.е. около 1/3⁹⁸. Всего же в селе, по данным на апрель 1918 г., насчитывалось 193 двора, в которых проживали 1143 человека: 558 мужчин и 585 женщин⁹⁹.

В Самаровский совет крестьянских депутатов были избраны: Тимофей Васильевич Корепанов, 36 лет, военнослужащий (129 голосов); Федор Васильевич Конев, 40 лет, военнослужащий (122 голоса); Иосиф Иванович Кошкаров (113 голосов); Корнилий Ефимович Кошкаров (104 голоса); Тимофей Тимофеевич Корепанов (94 голоса); Алексей Кузнецов, 30 лет, военнослужащий (93 голоса). Еще 6 человек стали кандидатами в члены совета: Захар Леонтьевич Павлов, 42 года, военнослужащий (82 голоса); Александр Иванович Ершов, 34 года, военнослужащий (67 голосов); Платон Ильич Лопарев (63 голоса); Николай Федотович Трофимов, 36 лет, крестьянин (52 голоса); Александр Гаврилович Скрипунов, 20 лет, военнослужащий (48 голосов); Ефим Григорьевич Кузнецов (44 голоса)¹⁰⁰.

Все это время в Самарово продолжала функционировать земская управа, состоявшая из трех человек: Якова Ивановича Корепанова (председатель, избран 10 января 1918 г.), Ивана Васильевича Мурина и Николая Петровича Пономарева (избраны в ноябре 1917 г.). Регулярно созывалось земское собрание. Лишь 7 марта «ввиду установления Советской власти» было объявлено об упразднении волостных земских учреждений и замене членов управы вновь избранными депутатами совета¹⁰¹. Однако по крайней

⁹⁸ Там же. Л. 29.

⁹⁹ Там же. Д. 1. Л. 48.

¹⁰⁰ Там же. Л. 80.

¹⁰¹ Там же. Л. 24.

мере до конца марта земство по-прежнему работало, пока совет не взял полностью в свои руки бразды правления. Последний выявленный нами документ, исходящий от Самаровской волостной земской управы, датирован 9 апреля (27 марта) 1918 г.¹⁰²

18 марта земская управа сообщила в Тобольск о том, что земское собрание 9 марта рассмотрело вопрос об организации милиции. Было принято следующее решение: «Милицию, как волостную, так и сельскую, как не соответствующую своему назначению, невозможно (содержать? — В.Ц.), а следить за порядком поручаем Волостному Совету и сельским старостам»¹⁰³. «По малограмотности» членов исполкома составление протоколов, ведение дознания было поручено волостному секретарю. Не появились в Самарово и отряды Красной гвардии. В исполком Самаровского совета, по данным на май 1918 г., входили Т.Т.Корепанов (председатель), К.Д.Кузнецов и А.И.Корепанов¹⁰⁴.

Таким образом, как следует из выявленных нами материалов, установление Советской власти в Самарово происходило мирным путем, без заметных эксцессов, насильственного разгона учреждений Временного правительства, наблюдавшегося в Березово, Обдорске, Сургуте. В совете преобладали бывшие солдаты и унтер-офицеры, недавно вернувшиеся с фронтов мировой войны. По своей сути, принципам организации совет напоминал то же земство, только руководимое наиболее активной и радикально настроенной частью населения.

Основное социально-экономическое мероприятие, которое успел провести Самаровский волостной совет, заключалось в конфискации рыболовных снастей у нескольких зажиточных промысловиков. Для этой цели была создана «Комиссия из уполномоченных от волости и общества». Так, 2 апреля у Василия Федоровича Сошкина реквизируется невод длиной 800 сажень, мережа и др. Рыбпромшленники направили жалобу в Тобольский совет на самоуправные действия местной власти. 19 апреля последовало указание из губернского центра «принять решительные меры»

¹⁰² Там же. Л. 35.

¹⁰³ Там же. Л. 28.

¹⁰⁴ Там же. Л. 80.

к возврату инвентаря рыбакам Соскину и Кузнецову¹⁰⁵. Однако, насколько нам известно, данное распоряжение Самаровский совет оставил без внимания. Вскоре посыпались аналогичные жалобы от промышленников с.Зенькова, Белогорья, Сивохребтских юрт. В некоторых случаях местные власти не ограничивались изъятием снастей. Отбиралась рыба, различные промышленные и продовольственные товары, накладывались контрибуции. Так, Яков Звягин из Белогорья должен был заплатить 4 000 руб., Александр Киселев из Зеньково — 3 000 руб.¹⁰⁶ К чести Тобольского совета, следует отметить, что для него в этом случае экономические соображения оказались выше идеологических. Было дано разъяснение, что конфискованные снасти должны передаваться исключительно рыболовецким артелям, находящимся под контролем советов. На советы возлагалась ответственность за целостность имущества и успешное ведение промыслов. Запрещался раздел реквизируемой собственности между частными лицами (в том числе и бедняками). В противном случае предписывалось возвращать конфискованные орудия лова прежним владельцам¹⁰⁷.

Граждане Самарова, заявлявшие об организации артели, составляли расписку, в которой указывалось, что они обязуются держать в исправности невод, не уклоняться без уважительной причины от работы, находить замену отлучившимся или выбывшим из артели¹⁰⁸. Зачастую подобные промысловые объединения являлись лишь закамуфлированной формой раздела награбленной собственности. Советы были бессильны здесь что-либо изменить. Тобольская пробольшевистская печать вынуждена была признавать, что «на севере сейчас идет полная разруха рыбных промыслов: крестьяне отбирают у рыбопромышленников снасти, невода и т.д., деля их между собой, что является большой угрозой промысла»¹⁰⁹. Встревоженный таким развитием событий Краевой совет, находившийся в Омске, поручил Тобольску разобраться с ситуацией и навести порядок, для чего срочно послать комиссара

¹⁰⁵ Там же. Л. 45.

¹⁰⁶ Тобольский рабочий. 1918. 1 мая (18 апреля).

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 745. Оп. 1. Д. 1. Л. 36, 38.

¹⁰⁹ Тобольский рабочий. 1918. 23 (10) мая.

«для выяснения обстоятельств недоразумений и злоупотреблений»¹¹⁰. Президиум Тобольского исполкома принимает решение отправить на Север председателя губсовнархоза, заместителя председателя губисполкома Исаака Гиршевича Пейселя, выделив ему 30 солдат из отряда особого назначения, охранявшего ранее семью Романовых.

И.Г.Пейсель являлся уроженцем Тобольска, выпускником местной ветеринарной фельдшерской школы. Волной революционных событий этот молодой человек, 22 лет отроду, оказался выдвинут на пост одного из руководителей огромного региона. Краткое описание его внешности сохранилось в объявлении о розыске лиц, замешанных в убийстве епископа Гермогена: «Роста высокого, рыжий, лицо продолговатое, веснушчатое, волосы на голове рыжие, усов и бороды нет, глаза голубые, нос прямой, особых примет нет»¹¹¹. На пароходе «Станкевич», переименованном в «Красную зарю», И.Г.Пейсель, наделенный правами «чрезвычайного комиссара Березовского, Сургутского и северной части Тобольского уезда», отправился вниз по Иртышу и Оби. По пути отряд И.Г.Пейселя облагал данью купцов и промышленников. Всего за время поездки ему удалось изъять у зажиточной части населения 100 399 рублей¹¹².

«Чрезвычайный комиссар» часто превышал данные ему полномочия. Вопрос о действиях отряда И.Г.Пейселя разбирался на одном из заседаний Тобольского исполкома. Было принято решение направить в Самарово телеграмму в адрес командира отряда с требованием «воздержаться от наложения контрибуций», без санкций совета «не делать самостоятельных выступлений»¹¹³. Не менее важно было навести порядок в деле добычи и заготовки рыбы. По прибытии в Самарово И.Г.Пейсель издал постановление, подтверждавшее прежнее распоряжение Тобольского совета: снастями могут пользоваться только ответственные перед властью

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Вестник Тобольской губернии. 1919. 21 августа.

¹¹² Сибирский листок. 1918. 13 августа (31 июля). Эта сумма была подсчитана по корешкам квитанционной книги, попавшей в руки белых после бегства из Тобольска руководителей местного совета.

¹¹³ Тобольский рабочий. 1918. 30 (17) мая.

артели, остальное требовалось вернуть прежним владельцам¹¹⁴. 26 (13) мая им было дано указание Самаровскому совету «выдать из под печатей рыбопромышленные материалы гр.(ажданина) Соскина»¹¹⁵. На следующий день промышленник получил отобранное ранее у него имущество. Однако в это время на юге Сибири уже разгорался мятеж Чехословацкого корпуса. И.Г.Пейсель, не дойдя до Березова, вынужден был повернуть обратно.

Таким образом, эпоха Временного правительства на территории Севера Западной Сибири закончилась. Попытки утверждения демократических политических институтов завершилась неудачей из-за противодействия левых экстремистов и неспособности самого народа в полной мере воспользоваться плодами «великой и бескровной» революции. Россияне получили возможность создать новое государство, основанное на принципах демократии и социальной справедливости. Однако огромная многонациональная страна оказалась совершенно неготовой к поспешной и радикальной демократизации. В результате стали быстро набирать обороты дезинтеграционные процессы, что, в конечном счете, привело к хаосу, широкомасштабной гражданской войне и затем к новому объединению уже на иных идеологических и политических основаниях.

Утверждение Советской власти происходило в течение первых месяцев 1918 г., в основном завершившись в апреле. Период с января по март 1918 г. включительно следует признать переходным, в течение которого шло постепенное вытеснение учреждений Временного правительства советами. Но и в этом случае новая система государственных органов была пока еще далека от ее «классических» вариантов, хорошо нам известных по позднему времени. Советы первой половины 1918 г. — аморфные политические образования, члены которых не знали толком, что делать со свалившейся им в руки властью. Что же касается сельской местности, то здесь речь шла в основном о переименовании ранее существовавших структур (например, земств) в «советы».

¹¹⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 745. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

¹¹⁵ Там же. Л. 40.

Глава 2

СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПРИ ВРЕМЕННОМ СИБИРСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И РОССИЙСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ А.В.КОЛЧАКА (середина 1918 — 1919 гг.)

2.1. Организация государственной власти и управления

Начало мятежа Чехословацкого корпуса послужило толчком к развертыванию широкомасштабной Гражданской войны в России. В восточных районах страны Советская власть свергается в течение лета — начала осени 1918 г. Вопрос о дате антибольшевистского переворота в Березове относится к числу дискуссионных. В сообщении, помещенном на страницах «Сибирского листка», указывалось, что Березовский совдеп был арестован союзом фронтовиков 6 июня 1918 г.¹ Подробное описание произошедшего в городе переворота сохранилось в воспоминаниях члена Березовского совета И.Ф.Филиппова: «Во второй половине мая пришел первый пароход «Арсений», переименованный в «Отважный», с рыболовецким караваном. На нем прибыл в Березов из Омска через Тобольск продовольственный отряд в количестве 45 хорошо вооруженных солдат под командой поручика Лагуновского, который остановился на квартире Шахова. Хотя все документы Лагуновского были в полном порядке, за подписью и печатью Омского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мы не решились открываться ему, а стали ждать следующего, более подходящего парохода. Настораживало, что Лагуновский проводил все время в компании прапорщиков С.Ф.Нижегородцева и Кушникова (членов созданного ранее в Березове «контрреволюционного» «Союза фронтовиков». — В.Ц.). Мы подозревали, что они затевают заговор против нас, но все еще надеялись на приход другого парохода»².

¹ Сибирский листок. 1918. 10 июля (27 июня).

² Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 1. С. 117—118.

«В это время они сговорились с союзом фронтовиков захватив оружие и боеприпасы, взятые нами от местного гарнизона, разоружив нашу охрану, состоявшую из двух человек, арестовав их, освободив всех заключенных нами Ямзина, Шахова и др. и приступили к аресту нас по квартирам...»³. Дальнейшие события описываются И.Ф.Филипповым следующим образом: «Солдаты и фронтовики окружили наши квартиры и, зная, что мы вооружены, открывали огонь. Ко мне в дом Лагуновский послал солдата Георгия Фомина с требованием сдаться. Фомин же так трусил, что сразу в передней, не говоря ни слова, выстрелил (позже он говорил, что нечаянно) и выскочил во двор. Услыхав выстрел, оцепление дома дало залп. Я бросился в кладовку, оттуда на чердак, выломал переборку, спрыгнул с крыши и убежал в лес»⁴. Однако в конечном счете И.Ф.Филиппов был вынужден выйти из леса и сдаться.

Некоторые дополнительные подробности антибольшевистского переворота приводятся в воспоминаниях другого члена местного совета К.Г.Шмуклера: «Приблизительно 30 мая или 2—4 июня по нов. стилю в Березов прибыл пароход «Отважный», командир — Перепелкин, отъявленный белогвардеец, ныне проживающий в Тобольске. С парохода сошел отряд чехов, командир — поручик Лагуновский, всего 75 человек, вооруженных винтовками, но без патронов; имелись только гранаты. Лагуновский предъявил мне удостоверение: отряд продовольственный, заградительный, не пропускать баржи с рыбой частных владельцев. По решению совета отряду было выдано 2 000 патронов к винтовкам «Гра».

4 июня этот отряд при содействии «Союза фронтовиков» в лице их заправил Георгия Фомина, прапорщиков Соленика, Кушникова под общим командованием Лагуновского произвели налет на совет и арестовали его членов. Меня взяли за обеденным столом. После арестов у контрреволюционеров состоялось совещание, на котором комендантом города был назначен прапорщик Нижегородцев»⁵.

Скорее всего, К.Г.Шмуклера подвела память, когда он датировал происходившие события 4-м июня. Об этом свидетельствует

³ Филиппов И.Ф. Воспоминания... С. 21.

⁴ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 1. С. 119.

⁵ Там же. С. 121—122.

небольшая заметка в «Вестнике Тобольской губернии», посвященная празднованию в Березове годовщины освобождения города от власти большевиков. Праздник состоялся 7 июня 1919 г. В этот день город был украшен флагами, торговые и промышленные заведения не работали «и вообще, сообразуясь с местными условиями, город принял праздничный вид». В церквях отслужили «благодарственное молебствование и состоялся церковный парад гарнизону» («торжественный парад гарнизона»? — В.Ц.)⁶.

Вооруженное сопротивление пытались оказать П.И.Сосунов и М.П.Кузнецов, находившиеся в доме Ф.Ф.Котовщикова. После непродолжительной перестрелки с окружившими дом солдатами они также сдались. Кроме вышеупомянутых лиц аресту подверглись Ф.Ф.Котовщиков, Ф.М.Защипас, Д.Н.Ильин, А.Г.Нижегородцев, Ф.И.Голубев, «Красная армия в числе 8 человек» и др.⁷

«9 июня пришел пароход «Народник», — вспоминал И.Ф.Филиппов, — принадлежавший населению Березовского уезда и должен был идти в Обдорск. Вот тут только я пожалел и другие сидящие со мной, зачем я добровольно сдался: когда пароход какой-либо приходит в Березово, то все население бросает работу и бегут на пристань встречать. Я бы мог подобрать два-три человека из горожан надежных, выпустить из тюрьмы всех своих, вооружившись сделать на пристани засаду и на выбор бить как куропаток в худшем случае, до более удобного времени скрываться. Но об этом размышлять было уже поздно. С обратным рейсом парохода «Народник» прибыл т. Сенькин Т.Д. с тремя красногвардейцами, его хотели арестовать на пароходе, но он схватил гранату и наган, бросился на капитана Лугановского (так в тексте. — В.Ц.) и его команду. Лугановский со своими людьми бросился по пристани отступать, т.к. ни той, ни другой стороне в народе стрелять нельзя было, могло получиться немало безвинных жертв и тов. Сенькина взяли только около полицейского управления, окружив его человек 60 вооруженных»⁸. Спустя некоторое время часть задержанных на пароходе «Народник» была доставлена в Тобольскую тюрьму.

⁶ Вестник Тобольской губернии. 1919. 28 июня.

⁷ Сибирский листок. 1918. 10 июля (27 июня).

⁸ Филиппов И.Ф. Воспоминания... С. 23.

Дальнейшая судьба тех, кто участвовал в установлении Советской власти в Березове и работе местного совета, сложилась следующим образом: в Иркутскую тюрьму были отправлены наиболее опасные «преступники» — Ф.Ф.Котовщиков, М.П.Кузнецов, П.И.Сосунов, Т.Д.Сенькин, Л.Я.Железнов; в Тобольскую каторжную тюрьму попали А.Г.Нижегородцев, К.Г.Шмуклер, И.Ф.Филиппов, Ф.М.Защипас (последние два при отступлении белых эвакуированы в Томск); в Тобольской губернской тюрьме оказались Ф.И.Голубев, К.И.Коровиножки, А.А.Михайлов, Я.К.Алексеев, Д.И.Ильин, К.Г.Нижегородцев, А.Н.Батманов. Несколько человек отбыли наказание в Березовской тюрьме: Н.Ф.Гурьянова, К.П.Ануфриев. А.А.Едренкина выслали в Сургут. Еще 13 красноармейцев и сотрудников советских учреждений не были подвергнуты наказанию, так как, по-видимому, серьезных противоправных действий они не совершили⁹.

В период Гражданской войны создание эффективно функционирующих органов государственной власти и управления являлось насущной задачей каждой из противоборствующих сторон. Ее успешное решение позволяло навести порядок в тылу, обеспечить успешное проведение боевых операций на фронте.

На Севере Западной Сибири после падения Советской власти сходами граждан вновь, как и весной 1917 г., создаются Комитеты Общественной Безопасности (КОБы, исполкомы). КОБы на Севере выступали в качестве универсальных органов власти переходного периода. Они организовывались здесь, по меньшей мере, трижды: весной 1917 г., летом 1918 г. и весной 1921 г. Так, в Тобольске в период между поспешным бегством отрядов Красной армии и приходом белогвардейцев действовал Комитет Общественного спокойствия, так как оставалось неясным, на чьей стороне будет перевес, не вернуться ли большевики вскоре опять в город, и Комитет старался придерживаться хотя бы формального нейтралитета. В издаваемом им «Бюллетене» не публиковались никакие политические декларации, а помещались в равной степени телеграфные сообщения и красных, и их противников. После вступления в город отряда полковника Казагранди представителем высшей власти в губернии становится начальник Тобольского

⁹ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 124. Л. 1—5.

гарнизона полковник Киселев. При нем функционировали: 1) военный штаб, 2) организационный отдел, 3) губернский административный совет, по замечанию начальника организационного отдела поручика Плахинского, «ведущий гражданскими делами, но на самом деле ничего не делающий»¹⁰.

29 июня в Тобольск прибыл уполномоченный Временного Сибирского правительства Кудрявцев. На совещании с членами Административного совета было решено восстановить власть уездных комиссаров, восстановление же должности губернского комиссара оставить на усмотрение Западно-Сибирского комиссариата. 24 июня уполномоченным по Северу Тобольской губернии назначается Михаил Давидович Холзаков, директор учительской семинарии, член партии эсеров, входивший в Административный совет. Первоначально он находился в подчинении Акмолинского губернского комиссара. Военное руководство по Березовскому и Сургутскому уездам было возложено на поручика Плахинского. В рапорте на имя командира Степного Сибирского корпуса от 30 июня 1918 г. он попросил распространить его полномочия на северную часть губернии: «Хотелось бы использовать Березовский и Сургутский уезды, с ними я связан телеграфом, пароходным сообщением и если вы уполномочите меня распространить сферу военного руководства на эти уезды, то я пошлю туда руководителей-организаторов, прикажу выслать людей в Тобольск. Все приказы, воззвания и инструкции в Березов, Сургут и Обдорское посланы в достаточном количестве»¹¹. Просьба Плахинского была удовлетворена. В начале июля на него возлагаются обязанности «военного руководителя по трем северным уездам Тобольской губернии»¹².

В уездных центрах ситуация с организацией власти была тоже довольно запутанной. В Березове сразу же после свержения большевиков объявляется о восстановлении земства, городского самоуправления. Создается военный комиссариат. Общим собранием горожан избирается Временный исполнительный комитет (т.е. местный аналог КОБа). Фактически он и стал высшим органом

¹⁰ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 139. Л. 12 об.

¹¹ Там же. Л. 13.

¹² Сибирский листок. 1918. 14 (1) июля.

власти в уезде, соединив функции отсутствовавших на тот момент уездного комиссариата и земства. Председателем ВИКа являлся Н.Попов¹³. Временный исполнительный комитет, существовавший на средства, позаимствованные из казны Березовского волостного земства, обязался «строго следить за исполнением распоряжений Временного Сибирского Правительства и проведением их в жизнь»¹⁴. Затем избирается «Уполномоченный Березовского уезда», которым становится комендант Обдорска поручик К.Н.Чалых. После этого ВИК должен был сложить свои полномочия. Но фактически он просуществовал не ранее чем до конца июля — начала августа 1918 г.

В Сургуте после свержения Советской власти также образуется Исполнительный комитет, восстанавливается городская дума. По распоряжению М.Д.Холзакова ими избирается «Уполномоченный Временного Сибирского правительства по г.Сургуту и Сургутскому уезду». Декларируется необходимость воссоздания волостных земств. В должность уполномоченного с 1 июля 1918 г. вступает Андрей Семенович Гришаев¹⁵. Волостной исполнительный комитет организуется также и в Самарово¹⁶.

Таким образом, в первые недели после свержения большевиков на Севере Западной Сибири существовали самодеятельные органы власти, имевшие различные названия, но организованные самим населением. Отсутствовало четкое разделение военной и гражданской администрации. Должности очень часто занимали случайные люди. Такое положение было вызвано, скорее всего, отсутствием определенных представлений о принципах конструирования властных структур у лидеров местных антибольшевистских сил и неопределенной ситуацией на фронте. Однако чем далее, тем яснее вырисовывался курс на возрождение учреждений Временного правительства, уничтоженных большевиками весной 1918 г.

Уже 11 июля власть в губернии от М.Д.Холзакова переходит к губернскому комиссару В.Н.Пигнатти, занимавшему эту же

¹³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 36. Л. 14.

¹⁴ Там же. Л. 13.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.

¹⁶ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 745. Оп. 1. Д. 1. Л. 106.

должность в 1917 — начале 1918 гг. По указанию последнего публикуется объявление с обращением к бывшему Сургутскому уездному комиссару Н.А.Замятину «зайти ко мне»¹⁷. Речь, очевидно, могла идти о том, что на прежние должности должны вернуться сотрудники учреждений Временного правительства. Приказом В.Н.Пигнатти с 30 июля 1918 г. А.С.Гришаева, ставшего к тому времени Сургутским уездным комиссаром, сменяет Н.А.Замятин. Березовским уездным комиссаром с 12 августа вместо К.Н.Чалого становится Л.Н.Ямзин. Однако он отказывается от должности (возможно, не был утвержден В.Н.Пигнатти), и с 16 августа уезд возглавил Роман Иванович Биржишко.

Сохранились формулярные списки, повествующие об основных вехах служебной карьеры двух глав уездных администраций. Р.И.Биржишко родился 7 марта 1888 г. Он происходил из дворян римско-католического вероисповедания. Закончил Семипалатинскую гимназию. С июля 1909 г. и до конца 1912 г. Роман Иванович обучался в Санкт-Петербургском университете. С 5 августа 1913 г. он был определен на государственную службу в штат Тобольского губернского управления по крестьянским делам. Затем Р.И.Биржишко находился на различных должностях в системе губернского управления. С 24 мая 1916 г. он получил низший классный чин коллежского регистратора. С 25 сентября 1917 г. Р.И.Биржишко назначается помощником Тарского уездного комиссара, 22 (9) марта 1918 г. увольняется от должности «согласно прошения». После свержения Советской власти Роман Иванович возвращается на службу в качестве делопроизводителя губернского правления. Р.И.Биржишко не состоял в браке, не участвовал в походах и не подвергался взысканиям¹⁸.

Сургутский уездный комиссар Николай Андреевич Замятин родился 6 мая 1889 г. Происходил из крестьян Сургутского уезда православного вероисповедания. Не был женат. 10 июня 1908 г. Николай Андреевич окончил полный курс Омской учительской семинарии. С 1 сентября 1908 г. он состоял заведующим Кутырлинским двухклассным училищем Тюкалинского уезда. В дальнейшем Н.А.Замятин работал преподавателем железнодорожного

¹⁷ Сибирский листок. 1918. 27 (14) июля.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 174. Л. 114—119.

училища на станции Тайга Сибирской железной дороги (с 13 февраля по 15 августа 1913 г.), высшего начального училища на станции Епифань Тульской губернии. С 11 октября 1916 г. он перемещается учителем в Тульское 4-е высшее начальное училище, «в каковой должности и находился до назначения Сургутским уездным комиссаром» летом 1917 г. Весной 1917 г. Н.А.Замятин сдал экстерном экзамен за полный курс Томского учительского института. С должности уездного комиссара он был смещен Советской властью 3 апреля 1918 г.¹⁹ (по-видимому, старого стиля. — В.Ц.).

Р.И.Биржишко и Н.А.Замятин не обладали именьями. Единственной наградой, которую заслужил Березовский уездный комиссар, была юбилейная светлобронзовая медаль в память 300-летия Дома Романовых. Они являли собой типичный для своего времени пример. Значительная часть гражданской администрации Временного Сибирского правительства и Российского правительства А.В.Колчака происходила из местной интеллигенции, мелкого чиновничества, выдвинувшегося на высокие посты в период революционных потрясений.

Структура управления постепенно упорядочивается, приводится в систему. В сентябре 1918 г. вводятся штаты уездных комиссаров. На содержание аппарата Березовского и Сургутского уездных комиссаров выделяется по 4 215 рублей в месяц. В штате состояло 6 человек: секретарь, помощник секретаря, регистратор, писец, машинистка, посыльный. Ежемесячное жалованье колебалось от 100 руб. (посыльный) до 600 руб. (уездный комиссар)²⁰. Уездные комиссары (с 28 декабря 1918 г. — управляющие уездами) оставались высшей гражданской властью на территории уезда на протяжении всего периода правления белых. Но имелось и принципиальное различие по сравнению с периодом Временного правительства. Теперь уездные комиссары не выбирались населением, а назначались центральной властью. Они подчинялись губернским комиссарам, а те, в свою очередь, МВД, т.е. система органов власти напоминала дореволюционную. Завоевания Февральской революции были сведены к минимуму.

¹⁹ Там же. Д. 183. Л. 158—159 об.

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 186. Л. 4, 12 об.

Постепенно воссоздаются органы местного самоуправления. Были восстановлены Березовская и Сургутская городские думы. Выборы в городские думы прошли в Березове 4 мая 1919 г., в Сургуте 15 июня 1919 г.²¹ Известен состав последней думы, по данным на лето 1919 г.: Куйвашев (председатель), А.В.Силин, В.В.Пуганов, А.П.Разумовский, А.М.Кузнецов, А.И.Кайдалов, М.И.Непомнящих, А.М.Кайдалов, А.Г.Тверитинов²². Интересно проследить особенности проведения выборов. Право голоса имели «российские граждане обоого пола всех национальностей и вероисповеданий», достигшие 21 года, за исключением военнослужащих, милиционеров, монахов, осужденных, сумасшедших. Быть избранными могли лица в возрасте старше 25 лет. Городской избирком состоял не менее чем из 5 человек, назначенных городским головой. Не позднее чем за две недели до выборов избирателям рассылались избирательные удостоверения и «чистый бланк избирательной записи» (т.е. бюллетень). В удостоверении указывались фамилия, имя, отчество избирателя, место и дата проведения голосования. В назначенный день избиратель приходил на участок, отдавал председателю комиссии удостоверение и сложенный вчетверо заранее заполненный бюллетень. Тот опускал «записку» в опечатанную урну, а удостоверение возвращал. Голосование заканчивалось в 9 вечера. К урне выставлялся караул. На следующий день с утра осуществлялся подсчет голосов, составлялся протокол и «счетные карточки». Избранным в городскую думу считался кандидат, набравший не менее 10% от общего числа принявших участие в голосовании. По городам 1-го разряда, имевшим менее 2 000 избирателей (к числу которых относились Сургут и Березово), в думе должно было быть 20 гласных. Новшество, применявшееся в этот период, — отказ от голосования по партийным спискам²³.

Согласно постановлению Западно-Сибирского комиссариата от 20 июня 1918 г. создаются следственные комиссии, предназначенные для расследования деятельности бывших советских работников. В Сургуте такая комиссия официально существовала

²¹ Тобольское народное слово. 1919. 15 (2) мая.

²² ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 2. Д. 30. Л. 12 об.

²³ Вестник Тобольской губернии. 1919. 18 февраля.

с 21 августа по 7 октября 1918 г. Она была распущена «вследствие телеграммы... об окончании работы и сдачи следственных дел». В ее состав входили: учитель Кондаков (председатель), гласные городской думы Ф.Голов, Н.Е.Проводников, а также «гражданин» В.Кузнецов²⁴. Березовскую следственную комиссию возглавляли местные мировые судьи Г.Г.Тарасов и С.А.Лампсаков.

Организация эффективно работающих правоохранительных органов являлась одним из приоритетных направлений внутриполитической деятельности антибольшевистских правительств востока России. Безопасность и порядок в тылу служили залогом успешного проведения боевых операций на фронте. Эта очевидная истина заставляла обращать пристальное внимание на воссоздание органов милиции, ликвидированных за короткое время существования Советской власти на Севере Западной Сибири весной 1918 г. В докладе губернского комиссара В.Н.Пигнатти на съезде уездных комиссаров Тобольской губернии, проходившем в конце 1918 — начале 1919 гг., подчеркивалось: «В повседневной нашей жизни с тремя важнейшими органами государственными мы имеем постоянное дело... самоуправление — хозяйство страны, армия — военная сила, милиция — орган исполнительный государства... Милиции вот уже два месяца посвящены наши заботы. Работа ее должна быть безукоризненной»²⁵.

27 июня 1918 г. постановлением Западно-Сибирского комиссариата восстанавливается Положение о милиции, принятое 17 апреля 1917 г. Временным правительством. Милиция по-прежнему находилась в непосредственном ведении местного самоуправления. Сельские общества имели право в любой момент назначать и смещать милиционеров. Вопросы штатной численности, денежного и вещевого довольствия опять же решались земствами и городскими думами. Такое положение вещей в условиях политической нестабильности, расширения масштабов Гражданской войны, конечно же, не могло устроить лидеров антибольшевистских сил Сибири. После ряда дискуссий возобладал курс,

²⁴ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 3 сентября (21 августа); 15 (2) октября.

²⁵ Тобольское народное слово. 1919. 7 января.

направленный на централизацию управления милицией. 17 сентября 1918 г. принимается «Временное положение о Сибирской милиции»²⁶, согласно которому начальник милиции назначался губернским комиссаром (за исключением губернских и областных городов). На него возлагалось общее руководство деятельностью милиции, производство ревизий, отдача распоряжений и т.п. В обязанности милиции входила охрана общественной безопасности и порядка, защита «всех и каждого от всякого насилия, обид и самоуправства», производство дознаний и участие в предварительном следствии по уголовным делам, представление суду обвиняемых, наблюдение за пересылкой арестантов, хранение вещественных доказательств. Кроме того, милиция получала некоторые функции современного военкомата: учет и призыв на военную службу, извещение о смерти воинских чинов, учет отпускников. При задержании обвиняемых должен был составляться протокол, копия которого выдавалась самому задержанному или его родственникам. Арестованного без постановления суда требовалось в течение 24 часов доставить к судье или судебному следователю. Две трети расходов на содержание милиции возлагалось на МВД, треть — на городские и уездные земства. Милиционерами могли стать граждане России, достигшие 21 года.

К 15 ноября 1918 г. в соответствии с основными положениями указанных документов разрабатывается «Проект штатов милиции Тобольской губернии и присоединенных к ней временно Камышловского и Ирбитского уездов Пермской губернии». Предполагалось, что на территории, подведомственной Тобольскому губернскому комиссару, охраной правопорядка должны заниматься 4 238 сотрудников милиции, из них 136 в Березовском уезде и 106 в Сургутском (см. Приложение № 2). При этом указывалось, что число канцелярских чинов может быть доведено до штатного «при необходимости». На содержание милиции должно было быть затрачено 1 184 960 руб. в месяц. В том числе в Березовском уезде 38 030 руб., Сургутском — 29 580 руб. Кроме того, ежемесячная оплата хозяйственных расходов (отопление, освещение, питание арестованных, ремонт одежды и обуви, приобретение канцелярских принадлежностей и т.п.) составляла дополнительно 218 420 руб.

²⁶ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 22 (9) октября.

Из них по Березовскому и Сургутскому уездам, соответственно, 4 315 руб. и 3 850 руб.²⁷ Суммы требовались очень значительные, скорее всего, превышавшие реальные возможности государственного бюджета. По сведениям управляющего Тобольской губернской казенной палатой А.И.Иванова, казенные подати и земские сборы в губернии на конец 1918 г. составляли лишь около 50 млн. рублей в год²⁸.

Тобольская губерния и включенная в ее состав часть Пермской губернии делились на 23 городских и 80 уездных участков. Уездные участки объединяли 423 волости. По штату полагалось иметь 750 младших милиционеров в городах и 1 600 в волостях, т.е. в среднем на волость приходилось по 4 низших милицейских чина. Двое из них должны были находиться в волостном центре, а еще двое командировались «в нужные места»²⁹. В Березовском уезде организовывался 1 городской и 3 уездных участка, в Сургутском — 1 городской и 2 уездных³⁰. Намечалось также формирование отрядов конной милиции по 25—40 всадников. Однако на севере губернии из-за недостатка лошадей и фуража решено было конную милицию не создавать. Вводятся знаки различия. Начальник милиции и его помощник носили погоны с широкой продольной полоской из зеленого галуна, начальники участков и их помощники — с узкой продольной полоской, старшие милиционеры — две поперечные полоски из зеленого галуна. Офицеры могли носить погоны, соответствующие их званию³¹.

Милиция, как и армия, должна была быть вне политики. В резолюции съезда уездных комиссаров Тобольской губернии указывалось, что строевые чины милиции не могут образовывать в своей среде какие-либо союзы и не могут являться членами других союзов, партий и т.п., за исключением «экономических потребительских обществ»³².

К организации милиции в Тобольской губернии, в том числе и на территории ее северных уездов, приступили задолго до введения

²⁷ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 85. Л. 13 об. — 14.

²⁸ Там же. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 19.

²⁹ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 17 (4) декабря.

³⁰ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 85. Л. 19.

³¹ Там же. Л. 21 об.

³² Там же. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 23.

в действие указанных положений и штатов. Сургутская городская дума 17 (4) февраля 1918 г., т.е. еще до установления Советской власти, приняла постановление о расформировании милиции. Главным мотивом такого решения было отсутствие субсидий из казны и недостаток собственных средств на содержание правоохранительных органов. 17 (4) августа 1918 г. Тобольский окружной суд отменил указанное постановление, объяснив это тем, что финансироваться милиция должна не только из казны, но и из местных источников, поэтому неполучение кредитов не давало основания для упразднения милиции³³. Начальником Сургутской уездной милиции назначается бывший околоточный надзиратель Тобольска Т.Н.Копытовский. Березовской городской думой начальником уездной милиции 7 августа 1918 г. избирается бывший командир городского гарнизона штабс-капитан Г.А.Салмин³⁴. Заведующим губернским отделением по делам милиции 5 октября 1918 г. назначается подполковник Степан Николаевич Мамеев³⁵. С.Н.Мамеев родился 27 декабря 1859 г. Происходил из мещан Енисейской губернии. Закончил 6 классов Тобольской классической гимназии. Вдовец. Имел четырех сыновей в возрасте от 23 до 34 лет. 24 июня 1918 г. Степан Николаевич добровольцем в качестве рядового бойца вступил в ряды 6-го Степного Сибирского полка.

С самого начала милиции пришлось столкнуться с рядом проблем, которые так и не были до конца решены вплоть до установления Советской власти на территории губернии. Во-первых, ощущался острый дефицит квалифицированных кадров. По состоянию на 21 августа 1918 г. личный состав Сургутской уездной милиции насчитывал 14 человек: начальник, его помощник, два участковых, 5 старших и 5 младших милиционеров. Не заполненными оказались вакансии 3-х старших милиционеров³⁶. В конце октября 1918 г. в Сургутской уездной милиции на службе состояли 19 человек. В Березовском уезде в списки служащих милиции, составленных на случай эвакуации осенью 1919 г., были включены

³³ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 3 сентября.

³⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 3. Д. 144. Л. 37.

³⁵ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 3. Д. 139.

³⁶ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 36. Л. 236. В данном случае, по-видимому, не учтены работники канцелярии.

50 человек (в том числе 25 из самого Березова и 25 из 1-го, 2-го и 3-го участков)³⁷. Неукомплектованность штатов наблюдалась и в других уездах губернии. Так, в Тюмени в феврале 1919 г. насчитывалось 19 классных чинов милиции, 138 пеших и 31 конный милиционер. Кроме того, в уголовной милиции служили 2 классных чина и 8 агентов. Потребность же города по штатам, разработанным ранее губернскими властями, достигала 228 милиционеров³⁸.

Однако для Севера указанная проблема не являлась по большому счету такой уж важной. Обстановка в крае не была криминальной, спокойной оставалась и политическая ситуация. Здесь, пожалуй, уместен был бы знаменитый ленинский тезис: «Лучше меньше, да лучше». Поэтому гораздо большее значение имело материально-техническое обеспечение органов правопорядка. По данным на начало ноября 1918 г. на вооружении Сургутской милиции состояло 2 винтовки, 4 револьвера, 2 шашки. Начальник уездной милиции вынужден был констатировать, что весь личный состав вверенных ему подразделений полностью необмундирован, вооружения почти нет³⁹. Немногим лучше было положение в Березове. В наличии здесь имелось 12 берданок, 4 револьвера, 7 шашек. Другого боевого оружия в городе практически не было. Дело дошло до того, что начальник уездной милиции был вынужден за 350 рублей купить у частного лица револьвер системы Смит-Вессон с 14 патронами. После чего в Тобольск он направил просьбу о возмещении понесенных им расходов⁴⁰. В ответ на запросы о помощи последовала резолюция начальника Тобольского гарнизона: «Обмундирования совершенно нет». Однако все-таки было обещано прислать несколько берданок⁴¹. В конце мая 1919 г. МВД разослало управляющим губерниями циркуляр, в котором сообщалось, что оружия для милиции в распоряжении министерства не имеется, так как все оно отправляется на фронт. Поэтому разрешалось изымать оружие

³⁷ Там же. Ф. 755. Оп. 1. Д. 11. Л. 50.

³⁸ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 85. Л. 28.

³⁹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 3. Д. 64. Л. 43.

⁴⁰ Там же. Л. 23, 42.

⁴¹ Там же. Л. 44.

у населения. Половину конфискованного следовало передавать в военное ведомство, а половину оставлять для собственных нужд⁴². Понятно, что таким способом решить проблему обеспечения оружием правоохранительных органов было невозможно.

Как свидетельствовал Ишимский уездный комиссар, «наш милиционер — это отрепанный, большей частью без всякой формы и вооружения человек, а потому милиция и не пользуется уважением населения»⁴³. Милиционерам приходилось или носить военную форму (в южных уездах губернии в этом иногда помогало военное ведомство), или ходить в обычной гражданской одежде.

Финансовое обеспечение милиции также оставляло желать лучшего. Так, на ноябрь — декабрь 1918 г. МВД выделило на содержание милиции Тобольской губернии 633 тыс. рублей. От земств деньги не поступили⁴⁴. Хотя в целом жалованье выплачивалось аккуратно, его размеры не позволяли нижним чинам обеспечивать достойное существование себя и своей семьи в условиях быстрого роста цен. На одном из заседаний губернского съезда уездных комиссаров отмечалось, что милиционер подвергается постоянной опасности, работает без праздников и выходных, и в то же время получает всего 250 рублей в месяц. Рабочий в Тюмени в конце 1918 г. в среднем зарабатывал 17 руб. в день⁴⁵. В Сургутском уезде в первой половине 1919 г. средний заработок чернорабочего составлял от 10 до 15 руб. в день, плотника — 20 руб., печника — 30 руб. Жалованье милиционеров в Сургутском уезде в течение года увеличилось более чем в два раза. Так, помощник начальника Сургутской уездной милиции в июле 1919 г. получал 995 рублей в месяц (осенью 1918 г. — 450 рублей). Однако цены росли гораздо быстрее.

В некоторых случаях милиционерам могла выделяться единовременная материальная помощь. Так, летом 1919 г. помощник начальника Сургутской уездной милиции А.С.Резанов направил в МВД письмо с просьбой оказать содействие в выделении средств на лечение жены, страдающей катаром дыхательных

⁴² ГАТО. Ф. 943. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

⁴³ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 18.

⁴⁴ Там же. Ф. 147. Оп. 2. Д. 85. Л. 22.

⁴⁵ Там же. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 19.

путей, малокровием. К письму прилагалась справка уездного врача. В августе 1919 г. МВД выделило 500 рублей для выезда М.Р.Резановой «для лечения кумысом» на «одном из ближайших сибирских курортов». Однако воспользоваться деньгами для указанной цели женщина не успела⁴⁶. Инфляция, низкая зарплата препятствовали поступлению на службу достаточного количества людей и служили одной из причин кадрового голода.

Отсюда проистекала еще одна проблема, с которой приходилось сталкиваться — недостаточная профессиональная подготовка милиционеров. Данная тема затрагивалась в выступлениях участников съезда уездных комиссаров Тобольской губернии. Тарский уездный комиссар обращал внимание на то, что старшие милиционеры, начальники участков за редким исключением являются неопытными людьми: «Если, например, случается кража или убийство, то они не знают как приняться за дело, как произвести дознание, куда направить дело и т.д.». Среди младших милиционеров распространены пьянство и взяточничество⁴⁷. Ишимский уездный комиссар указывал на то, что если ранее чинов полиции готовили годами, теперь же «в милицию набирают всех кто хочет»⁴⁸. «Молодые милиционеры уходят из милиции, — заявлял Тюменский уездный комиссар, — низкая зарплата толкает на путь взятки»⁴⁹. Со своими коллегами были полностью солидарны и комиссары северных уездов губернии, выступавшие на съезде последними. Сургутский уездный комиссар Н.А.Замятин сообщал, что «положение дела милиции до перехода ее в ведение Министерства Внутренних Дел было крайне неудовлетворительно, вследствие чего пришлось коренным образом изменить личный состав милиции, пользуясь при этом по необходимости бывшими полицейскими чинами»⁵⁰. Березовский уездный комиссар Р.И.Биржишко признал «желательным в отношении Березовской милиции к улучшению состава милиции и к поднятию ее значения в глазах населения все те меры, о которых было доложено

⁴⁶ Там же. Д. 56. Л. 61—63.

⁴⁷ Там же. Д. 186. Л. 17 об.

⁴⁸ Там же. Л. 18.

⁴⁹ Там же. Л. 19.

⁵⁰ Там же. Л. 21 об.

предыдущими докладчиками»⁵¹. В числе таких мер, помимо повышения окладов и обеспечения всеми видами довольствия назывались организация курсов по обучению милиционеров, составление МВД подробных должностных инструкций.

Одним из следствий указанных проблем являлись частые кадровые перестановки в органах милиции. 2 июня 1919 г. начальник Сургутской уездной милиции Т.Н.Копытовский был понижен в должности и назначен начальником 1-го участка. На его место заступил начальник 1-го участка Николай Александрович Коновалов. Причины смещения Т.Н.Копытовского неизвестны⁵². В августе 1919 г. Н.А.Коновалова сменил А.Кибо⁵³. В Березовском уезде с 3 октября 1918 г. вместо Г.А.Салмина в должность начальника милиции вступил С.Цехнов, с 11 декабря 1918 г. — М.И.Хрущев⁵⁴. В 1919 г. пост начальника Березовской уездной милиции занял Н.Н.Кислицкий. 21 декабря 1918 г. начальник 2-го участка Сургутского уезда устраняется с занимаемой должности «за непредоставление требуемых документов и непроявление активных действий по службе». Его обязанности возлагаются на старшего милиционера Г.Решетникова⁵⁵.

Несмотря на отмеченные трудности и недостатки, уровень подготовки и качество работы милиции по сравнению с предшествующим периодом повысились. До передачи органов правопорядка в подчинение МВД, по словам Тобольского губернского комиссара В.Н.Пигнатти, милиция «чуть ли не 1,5 года отсутствовала»⁵⁶. Особенно плачевной была ситуация после установления Советской власти. Милиция этого периода напоминала полубандитские

⁵¹ Там же.

⁵² Абсурдным выглядит утверждение о том, что Т.Н.Копытовского сместили с должности как бывшего полицейского, что он пострадал «от установки на осуществление более тесного контакта работы милиции и политбюро». (См.: Пиняева С. Из истории становления Сургутской милиции // Сургут в отечественной истории: Сб. тезисов докладов и сообщений Второй межрегиональной научной конференции, 26—27 февраля 2003 г. Сургут, 2003. С. 59). Советская власть утвердилась в уезде лишь в декабре 1919 г. Сама по себе принадлежность к бывшим полицейским чинам не могла ставиться в вину в период правления А.В.Колчака.

⁵³ См.: Нашей истории строки. Екатеринбург, 1999. С. 19.

⁵⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 3. Д. 71. Л. 2, 19.

⁵⁵ Там же. Д. 70. Л. 6.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 85. Л. 22.

формирования, разъезжавшие по деревням, налагавшие бесчисленные контрибуции, требовавшие с населения оплаты суточных и т.п. «Взяточничество, пьянство, вымогательство и непризнание никакой власти были обычным явлением»⁵⁷. Начальники милиции выбирались на общих собраниях милиционеров, следствием чего являлась слабая дисциплина. В северных уездах губернии милиции не было вообще. Поддержание правопорядка весной 1918 г. возлагалось на отряды Красной гвардии или на местные советы.

Со второй половины 1918 г. правоохранительные органы получили возможность приступить к нормальной текущей работе. Как свидетельствовал в конце 1918 г. Тобольский губернский комиссар, «милиция уже является достаточно надежным государственным органом на местах», достигнуты большие успехи в ее организованности, сплоченности⁵⁸.

Милиция на Севере Западной Сибири играла роль единственной военной силы, обеспечивавшей стабильность и порядок в крае. Об этом в докладе министру внутренних дел посчитал необходимым сообщить В.Н.Пигнатти⁵⁹. Однако из-за слабого вооружения, небольшой численности, разбросанности на огромной территории она не могла самостоятельно решать даже оборонительные задачи. Когда осенью 1918 г. из бассейна Печоры в Березовский уезд вторгся отряд красных, местной милиции оставалось лишь пассивно наблюдать за происходящим, дожидаясь подкреплений из Тюмени и Тобольска. В то же время, при подготовке и проведении боевых операций в районе Саранпауля на милицию были возложены вспомогательные функции — обеспечение доставки одежды и продовольствия для воинских частей, а также поддержание порядка в охваченном паникой городе⁶⁰.

Милиционеры занимались встречей, сопровождением делегатов правительства Северной области, проезжавших через Обдорск — Березово — Самарово — Тобольск в столицу Белой Сибири. В частности, обеспечение безопасности прибытия на сибирскую

⁵⁷ Там же. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 17.

⁵⁸ Там же. Л. 22.

⁵⁹ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 17 декабря.

⁶⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 3. Д. 71.

землю представителей антибольшевистских сил европейского Севера Я.Т.Дедусенко, С.С.Маслова, мичмана Белозерова и др. возлагалось на начальника 2-го участка (Обдорск) Панфилова⁶¹. Милиция отвечала за охрану и доставку лиц, обвиняемых в государственных преступлениях, т.е. бывших сотрудников советских учреждений, красноармейцев. Маршруты этапирования пролегли по направлениям Сургут — Нарым, Сургут — Тобольск, Березово — Кондинское, Березово — Тобольск. В такие командировки отправлялось обычно от одного до трех милиционеров. Не всегда эти поездки проходили спокойно. Из приказов начальника Сургутской уездной милиции известно, что в конце ноября — начале декабря 1918 г. при конвоировании из Сургута в Тобольск трех арестованных старший милиционер Кушников и младший милиционер Горецкий допустили халатное отношение к своим обязанностям, «причиной чего произошел побег красноармейца Евдокимова». Кушников был понижен в должности, а Горецкий уволен со службы⁶². В качестве взысканий, налагаемых на нерадивых сотрудников, применялось назначение в наряд вне очереди. Поводом для наказания могли послужить словесное оскорбление сослуживца, «не отдавание должного чиновочитания» начальству⁶³.

В соответствии с приказом начальника Тобольского гарнизона подполковника Иванова от 21 июля 1919 г., на милицию возлагался контроль над проведением собраний общественных организаций. За неделю до собрания его инициаторам требовалось подать уведомление участковому начальнику. Тот обязан был отправить на собрание кого-либо из подчиненных в качестве наблюдателя. невыполнение данного распоряжения грозило штрафом в размере 3 000 рублей или арестом на 3 месяца⁶⁴. Известно о введении милицией запрета на проведение общих собраний в некоторых населенных пунктах Тобольского Севера осенью 1919 г.

В период наступления красных осенью — зимой 1919 г. милиция занималась организацией так называемой «самозащиты» из

⁶¹ Там же. Оп. 1. Д. 144. Л. 63, 64.

⁶² Там же. Оп. 3. Д. 70. Л. 6.

⁶³ Там же. Л. 4, 7.

⁶⁴ Там же. Ф. 745. Оп. 1. Д. 3. Л. 181.

числа местных жителей (впрочем, без особого успеха), сбором пожертвований на нужды армии. Поддержание правопорядка не требовало от милиции северных уездов Тобольской губернии больших усилий. Серьезные преступления были здесь большой редкостью. Так, в Березовском уезде за вторую половину 1918 г. зафиксировали лишь один случай самогоноварения, «хулиганства же, нищенства и других явлений не было»⁶⁵. В Сургутском уезде за это же время милицией было привлечено к ответственности за изготовление и продажу самогона 13 человек, за хулиганство — 2⁶⁶.

Как уже отмечалось, милиция участвовала в организации призыва молодежи на военную службу. Мобилизации объявлялись в Березовском и Сургутском уездах, по меньшей мере, 5 раз: в октябре — ноябре 1918 г., декабре 1918 г. (в Обдорске), апреле 1919 г., июне 1919 г., ноябре — декабре 1919 г. Первые три мобилизации фактически так и не были проведены. Но в любом случае милиционерам приходилось отправляться во все глухие уголки уезда, где проживали русские, с пакетами как об объявлении призыва, так и о его отсрочке. Медицинское освидетельствование новобранцев осуществлялось в помещении уездной милиции. В состав «приемочной комиссии» входили представители гражданской власти (уездный комиссар или члены земской управы), милиции, врач.

Говорить о настроениях, господствовавших среди милиционеров, их отношении к происходившим событиям чрезвычайно сложно из-за скудности имеющихся в нашем распоряжении источников. Можно предположить, что настроения колебались в диапазоне от искреннего стремления быть полезным своей Родине в борьбе с большевиками до индифферентного восприятия окружающей действительности. Например, во время крестьянского восстания в Уватской и Юровской волостях Тобольского уезда в августе 1919 г. именно местная милиция в количестве 42 человек составила «кадр» карательных сил, участвовавших в подавлении этого выступления. В то время как из 100 солдат, которые и должны были в первую очередь бороться с партизанами, 56 дезертировали, а

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 7. Д. 3. Л. 2.

⁶⁶ Там же. Л. 25.

32 пришлось разоружить как ненадежных⁶⁷. Когда в сентябре 1919 г. составлялись списки служащих Березовской уездной милиции и членов их семей, подлежащих эвакуации, требовалось дать добровольное согласие на выезд за пределы уезда. Подавляющее большинство милиционеров согласилось на эвакуацию⁶⁸. Возможно, здесь сыграло роль и то, что эвакуация в тот момент представлялась чем-то далеким и маловероятным. Может быть, имела значение и материальная сторона дела, так как отказ от эвакуации грозил автоматическим увольнением. Но как бы то ни было, нельзя сбрасывать со счетов и патриотические соображения, и стремление до конца остаться верным своему служебному долгу.

Взаимоотношения милиционеров с местным населением в целом были достаточно спокойными. Это и понятно, так как милиция была самым тесным образом связана с населением и являлась по сути его неотъемлемой частью. Проблемы и конфликты если и возникали, то прежде всего по вине военных. Так, в январе 1919 г. в с. Малый Атлым Березовского уезда прибыл отряд подпоручика Туркова, направлявшийся на борьбу с вторгшимися из-за Урала красными. В первую очередь от милиционера командир отряда потребовал сообщить, «не остались ли во вверенном районе ненаказанные большевики»⁶⁹. Тот «по долгу службы» (а скорее из боязни быть обвиненным в укрывательстве большевиков) указал на псаломщика Остякова, участвовавшего в начале 1918 г. в реквизициях имущества и избиравшегося «делегатом». Несмотря на заступничество священника, Турков приговорил Остякова к 75 ударам розгами. А так как сам «преступник» в Малом Атлыме временно отсутствовал, приведение приговора в исполнение возлагалось на милиционера. Такая перспектива его не очень обрадовала. Запрос о целесообразности проведения экзекуции милиционер направил на рассмотрение управляющего уездом в Березов⁷⁰. Не вполне продуманные действия некоторых офицеров создавали излишнюю нервозность в настроениях северян.

⁶⁷ Там же. Оп. 4. Д. 126. Л. 20.

⁶⁸ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 755. Оп. 1. Д. 11. Л. 25—36, 50, 61.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 39. Л. 5.

⁷⁰ Там же. Л. 5 — 5 об.

В целом деятельность правоохранительных органов Севера Западной Сибири следует оценить положительно. Милиция внесла определенный вклад в поддержание порядка в крае, хотя особых усилий в данном отношении от нее и не требовалось. Сведений о каких-либо серьезных конфликтах с населением нами не выявлено. В этом прослеживается существенное отличие от советской милиции 1920—1921 гг., чья деятельность вызывала резко негативную реакцию со стороны местных жителей. Причиной служило активное привлечение милиционеров к проведению трудовых мобилизаций и продразверстки. Расхожим в современной историографии стало мнение о неспособности белых навести порядок на подконтрольной им территории в годы Гражданской войны. Однако к Северу Западной Сибири в силу специфических условий региона указанное положение относится в меньшей степени.

Очень важным для Севера являлся вопрос об особенностях организации управления коренным населением края. Нужно было определиться, оставить ли прежнюю систему управления, т.е. родовые управы, родовой суд, или же нужно распространить на коренных жителей те же правила, что и на русских. При Временном Сибирском правительстве было создано даже Министерство туземных дел, которое и должно было заниматься проблемами взаимоотношений между центральной властью и аборигенами. Министром был назначен известный ученый-этнограф и краевед М.Б.Шатилов. Еще 20 июля 1918 г. он обратился к В.Н.Пигнатти с просьбой высказать соображения по поводу «устройства» инородцев крайнего Севера. 3 октября 1918 г. на имя министра была отправлена записка гласного Тобольского губернского земского собрания Л.Н.Ямзина, которого Тобольский губернский комиссар охарактеризовал как «знатока быта... остяков и самоедов», бывшего Березовского исправника, инородца по происхождению⁷¹. Сама записка составлена в Березове 31 (17) августа 1918 г. Вначале Л.Н.Ямзин посчитал необходимым привести сведения о географии, расселении, занятиях жителей Севера. Далее автор утверждал, что остяки и самоеды «чуждаются и избегают всякой культуры, держат себя в стороне от русского населения и несмотря на

⁷¹ ГАРФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.

постоянное общение с ними... нет у них стремления к обрусению и они нисколько не отдалились от жизни своих предков»⁷². Введение земства «инородцев мало устраивает, так как все они неграмотные и по-русски говорить не умеют», а по закону о земстве председатель и члены управы должны уметь читать и писать. «Таким образом в состав земств вошло русское население», в большинстве не знающее языка и обычаев инородцев и поэтому «русские, в руки которых перешло управление — прежде всего будут преследовать и защищать свои интересы, а не интересы инородцев». У кочующих самоедов, по мнению Л.Н.Ямзина, должно быть свое особое управление «применительно к их быту»⁷³. Постановление Временного правительства «об отмене вероисповедных и национальных ограничений... не должно распространяться на них (инородцев. — В.Ц.), так как здесь оно лишь облегчает безудержную эксплуатацию их. При свободе в совершении разного рода договоров инородцы по-детски идут на всякие кабальные обязательства, в чем их хотя не много ограждало Положение об инородцах, обставляя совершение договоров согласием родовых старшин, недопущением неустойки и т.д.»⁷⁴. Необходимо, считал Л.Н.Ямзин, оставить в силе старое положение об инородцах: «Горячо приветствую предположение Министерства Туземных дел о выделении самоедов и остяков из общего состава населения и передаче их в ведение этого министерства как особых народностей, не подходящих под общий уровень с русским населением». Все рыболовные угодья инородцев «должны оставаться в их пользовании как единственных законных владельцев»⁷⁵. Правительство должно заботиться о «поднятии умственного уровня инородцев путем распространения среди них грамотности...». «За счет сумм инородческого хлебозапасного капитала, находящегося в распоряжении государства», обеспечивать их продовольствием и предметами охоты, ежегодно заготовливать муку, порох, дробь и др. Л.Н.Ямзин предлагал оставить в силе прежнюю судебную систему — за мелкие

⁷² Там же. Л. 51.

⁷³ Там же. Л. 51 об.

⁷⁴ Там же. Л. 51 об. — 52.

⁷⁵ Там же.

проступки наказывать «по их обычаям», за серьезные — «на основании общих законов Империи»⁷⁶.

В целом предложения Л.Н.Ямзина сводились к тому, чтобы ничего не менять в существовавшей ранее системе управления и принципах взаимоотношений между коренным населением и государством, казавшихся ему оптимальными. Несомненно, точка зрения бывшего уездного исправника отражала настроения большинства хантов и манси. Коренные жители, конечно же, были заинтересованы в сохранении особого статуса, защищавшего их хоть в какой-то степени от вмешательства извне. Стремление навязать чуждые политические институты, будь то земства или советы, не могло не вызвать реакцию отторжения. Идеи демократии или социальной справедливости (в интерпретации, предложенной большевиками и либеральной интеллигенцией) были слишком абстрактны, далеки от повседневных нужд людей, ведущих традиционное хозяйство, слабо интегрированных в социально-политическую жизнь страны, недостаточно социально дифференцированных, имеющих весьма приблизительное представление о сути происходивших в России перемен. Стремление «улучшить» социально-политические отношения аборигенов, руководствуясь некими отвлеченными представлениями о том, что является для них благом, не могло привести к успеху.

Тем не менее, правительство продолжало настаивать на необходимости повсеместного утверждения земских учреждений на территории Северо-Западной Сибири. Однако введение земств происходило с большими трудностями. В конечном счете, вопрос был оставлен на усмотрение самого населения. В частности, жители Локосовской волости Сургутского уезда отказались от изменения системы местного самоуправления. 10 декабря 1918 г. в Локосово собирается ежегодный «съезд» (ярмарка) хантов и русских для уплаты ясака, торговли и обсуждения различных общественных дел. Волостная избирательная комиссия решила использовать благоприятный момент и провести выборы в земство. Из 79 русских, имевших право голоса, на избирательный участок в назначенный день пришли 8 человек. Коренные жители в полном

⁷⁶ Слово «Империи» в документе подчеркнуто синим карандашом, на полях поставлен знак вопроса.

составе категорически отказались от земства. Мотивы такого решения были изложены в составленном ими приговоре: «Мы, инородцы Локосовской Инородной Управы Сургутского уезда, выслушав на своем полном съезде предложение инородческой Волостной Избирательной Комиссии о принятии нами земства, после всестороннего обсуждения этого вопроса пришли к такому заключению: что ввиду полной нашей неграмотности и малочисленного состава платежной силы (270 душ наличных работников), мы не можем лично исполнять работы по земскому самоуправлению...»⁷⁷. Русские же, проживавшие в волости, как и ханты, «почти все малограмотные», поэтому земство из таких людей «было бы самым жалким и повело бы своих доверителей к всевозможным лишениям». Приглашение должностных лиц со стороны вызвало бы огромные расходы. Так, один из кандидатов на пост председателя волостной земской управы затребовал годовой оклад в размере 8 000 рублей. Кроме того, необходимо было еще обеспечить содержание членов управы и секретаря. Пока же, «благодаря Правительственной опеке», за счет средств населения выплачивалось жалованье лишь одному делопроизводителю в размере 1 080 рублей в год. В то же время ханты Локосовской волости подчеркивали, что отказ от земства «не означает преступного упорства». В заключение высказывалась просьба оставить систему управления без изменения: «Мы будем считать себя удовлетворенными, если рука Правительства будет над нами, без ее посредничества мы жить не можем»⁷⁸. Русское население волости заявило, что против земства оно в принципе не возражает, но без участия инородцев его не примет.

Таким образом, следует отметить несколько недостатков системы земского самоуправления, которые мешали ей утвердиться на территории Севера Западной Сибири. Во-первых, завышенными оказались требования, предъявляемые к кандидатам на посты членов управы. На волостном уровне найти даже нескольких образованных людей, способных справиться с возлагаемыми на них обязанностями, оказалось нелегко. Во-вторых, содержание земств обходилось населению слишком дорого. Имелось мало желающих

⁷⁷ Цит. по: Сибирская земская деревня. 1919. 24 (11) марта.

⁷⁸ Там же.

обременять себя дополнительными налогами. В-третьих, земства в том виде, в котором они создавались, показали свою недостаточную эффективность. Принцип взаимоотношений по линии земская управа — население строился преимущественно на убеждении, с расчетом на сознательность граждан, которые будут добросовестно выполнять распоряжения избранной ими же власти. Однако это теоретическое умозаключение разошлось с реальностью. Тюменский уездный комиссар в своем выступлении на заседании съезда уездных комиссаров Тобольской губернии, состоявшемся 31 декабря 1918 г., отмечал, что председатель волостной земской управы, приняв обязанности волостного старшины, не заменил последнего. Ему не было предоставлено право наложения дисциплинарных взысканий за мелкие проступки. Из-за этого, в частности, безуспешными оказались попытки собрать с населения окладные сборы. Лишь привлечение милиции помогло добиться результата. Пришлось пойти по пути восстановления сельских сходов во главе со старостой «с предоставлением ему карательных функций»⁷⁹.

В выступлениях других участников съезда прозвучали примерно те же мысли, суть которых сводилась к необходимости усиления централизации власти. В принятой на съезде резолюции указывалось, что следует признать за уездными комиссарами право на ревизию земств, а также учредить особый орган, наделенный полномочиями по наложению дисциплинарных взысканий на население и сельскую администрацию⁸⁰. Сургутский уездный комиссар Н.А.Замятин согласился с выводами коллег, заявив, что все сказанное «с большим правом может быть сказано и о положении волостных земских управ вверенного ему уезда». Сделанный им вывод оказался неутешительным: «В настоящем же его виде волостное земство совершенно нежизнеспособно»⁸¹. Березовский уездный комиссар Р.И.Биржишко сказал, что из-за непродолжительности пребывания в должности и «происходивших событий» (т.е. наступления красных на Саранпауль), он не

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 15 об. — 16.

⁸⁰ Там же. Оп. 4. Д. 14. Л. 35.

⁸¹ Там же. Л. 32 об.

имел возможности собрать точные сведения о деятельности земских учреждений⁸².

Тобольский губернский комиссар В.Н.Пигнатти, резюмируя доклады с мест, вынужден был признать: «1) в действительности в губернии... волостных земств как таковых не существует, а существует земство на бумаге и 2) в деревне отсутствует крайне нужная так на месте административная власть»⁸³.

Таким образом, хотя земства и были созданы, но зачастую дело сводилось лишь к смене вывесок. В первую очередь это относится к органам самоуправления коренного населения. Например, в Юганской волости Сургутского уезда продолжала, как и ранее, функционировать инородческая управа и родовой суд⁸⁴. Позднее В.Н.Пигнатти признавал, что в Сургутском уезде земство существовало лишь в 3-х волостях из 5-ти. В остальных двух «население русское и инородческое, оба склонны к старине, боятся увеличения налогов и считают современный момент для перемен в быте неудобным»⁸⁵.

В целом можно выделить три этапа эволюции политической системы в рассматриваемый период.

1. Переходный период. Июнь-июль 1918 г.
2. Восстановление учреждений периода Временного правительства и таких же принципов их функционирования, как и в 1917 г. Лето-осень 1918 г.
3. При сохранении отдельных элементов политической системы Временного правительства частичный возврат к прежним формам управления, существовавшим еще до февраля 1917 г. Осень 1918 — конец 1919 г.

Также можно выявить определенную закономерность, связанную с организацией государственной власти и управления на Севере Западной Сибири. При смене политического режима на какое-то время наступал переходный период, в течение которого само население выступало своеобразным творцом властных структур. Конструирование осуществлялось снизу при участии широких

⁸² Там же.

⁸³ Там же. Л. 34 об.

⁸⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 421. Оп. 2. Д. 18.

⁸⁵ Вестник Тобольской губернии. 1919. 4 марта.

народных масс на общих собраниях, сходах. Этот период мог продолжаться от нескольких дней до нескольких месяцев. Речь шла не только о создании чего-то принципиально нового, но и о существовании под привычными названиями «ревком», «совет», «земство» учреждений, значительно отличавшихся от образцов, предписанных законодательными актами из Центра. Однако проходило какое-то время, и по указаниям приехавших на Север чиновников, инструкторов и т.п. происходила реорганизация, суть которой сводилась к приведению системы управления к некоему общероссийскому знаменателю.

В борьбе этих двух тенденций — политического творчества снизу и жестких предписаний сверху — протекала история органов государственной власти и управления на Севере Западной Сибири в период Гражданской войны. Центр часто руководствовался некими абстрактными схемами, в соответствии с которыми и надлежало создавать систему государственных учреждений. Разумеется, при этом заботились исключительно о благе народа, справедливости, подлинной демократии. Сам же народ по мере возможности пытался внести коррективы в эти схемы, руководствуясь своими истинными, а не придуманными кабинетными чиновниками, интересами. Но полностью довериться народу, полагаясь на его высокую сознательность, рассчитывать на его способность в любой ситуации сделать правильный выбор тоже было нельзя. Это означало оставить государственный корабль без руля и ветрил. Как показал опыт Временного правительства, разбушевавшаяся стихия без указующего перста способна привести страну к развалу и хаосу. Важно было соблюсти баланс между двумя субъектами политической жизни. Нарушение баланса вело или к разгулу анархии, или к диктатуре. История Революции и Гражданской войны — это история поиска оптимальных форм политической организации, не прекратившегося и с окончанием войны.

На территории Севера Западной Сибири отсутствовали условия для развертывания крупных воинских соединений, проведения фронтовых операций и т.п. Немногочисленное русское население, преимущественно и участвовавшее в Гражданской войне, сосредотачивалось в деревнях и селах по берегам крупных рек. Именно в речных поймах и действовали сравнительно небольшие

вооруженные отряды белых, красных, повстанцев. Летом они передвигались на пароходах, лодках; зимой использовали гужевой транспорт. Реки на Севере являлись естественными транспортными артериями, по которым осуществлялось перемещение людей и грузов. Боевые действия носили здесь эпизодический характер и связаны были с решением частных задач.

С началом широкомасштабной Гражданской войны и возникновением фронта на Урале и в Западной Сибири тыловые районы, контролируемые белыми, были разделены на два военных округа: Северный, с центром в Тюмени, включавший районы к северу от границ Челябинского, Курганского, Петропавловского уездов; и Южный, с центром в Кургане. Приказом по войскам Западного фронта № 12 от 16 ноября 1918 г. Северный округ переименовывается в «Тюменский военный округ на театре военных действий». Начальником округа был назначен генерал-майор Рычков, начальником штаба — генерал-майор Вихерев. На местах в их непосредственном подчинении находилось 9 уездных уполномоченных. Так как в Сургутском уезде воинских частей не было, обязанности «Уполномоченного» возлагались на уездного комиссара Н.А.Замятина. Уполномоченным по Березовскому уезду являлся начальник Обдорского гарнизона. 31 декабря 1918 г. приказом по округу «Уполномоченным по охранению Государственного порядка и Общественного спокойствия по г.Березову и его уезду» назначается начальник городского гарнизона подпоручик Лушников⁸⁶. 3 июня 1919 г. последовал новый приказ — об объединении в военно-административном отношении Тобольского и Березовского уездов. Уполномоченным становится начальник Тобольского гарнизона полковник Ермолаев, а его заместителем — начальник Березовского гарнизона прапорщик С.Г.Витвинов, заменивший Лушникова «ввиду командирования его в строевую часть действующей армии»⁸⁷. О Семене Григорьевиче Витвинове известно, что он являлся уроженцем Дымковской волости Туринского уезда, происходил из крестьян, закончил четырехклассное городское училище. Уже после поражения белых

⁸⁶ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 39610 с. Оп. 1. Д. 43. Л. 100.

⁸⁷ Там же.

на допросе, проведенном 26 февраля 1920 г., он показал: «В белую армию мобилизован и назначен 18 июня 1918 года комендантом с.Самаровского, потом переведен в 6-й Сибирский кадровый полк младшим офицером 15-й роты. С Северным отрядом был командирован в г.Березов для несения караульной службы, где и находился до 28 декабря 1919 года. Так как других воинских частей в Березове не было, то я являлся начальником гарнизона, ответственным за государственный порядок и общественное спокойствие»⁸⁸.

Появление воинских частей на Севере было связано с борьбой за «Ляпинский хлеб». Ее основные перипетии достаточно подробно изложены в работах П.И.Рощевского, М.В.Таскаева, А.А.Петрушина⁸⁹. Поэтому данный эпизод истории Гражданской войны в Сибири мы посчитали нужным осветить в самых общих чертах, акцентируя внимание на тех фактах, которые не нашли достаточного отражения в трудах упомянутых выше исследователей.

Как отмечал П.И.Рощевский, летом 1918 г. Архангельский губпродком закупил в Сибири для Европейского Севера около 500 тыс. пудов хлеба⁹⁰. По свидетельству эмигрантских источников, груз в 500 тыс. пудов хлеба должен был вывозиться морем, но этого не удалось сделать, «как говорят, вследствие нежелания англичан послать флот навстречу сибирскому хлебу»⁹¹. В газете «Сибирская земская деревня» отмечалось, что Министерство продовольствия предполагало отправить Северным морским путем в Архангельск до 800 тыс. пудов хлеба. Из них 300 тыс. по Енисею; 200 тыс. по Оби и Обской губе, для перегрузки на ледоколы и транспорт «Новороссия»; 300 тыс. по Сосьве до Ляпино⁹².

⁸⁸ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 2. С. 86.

⁸⁹ См.: Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966. С. 159—175; Таскаев М.В. Печорская республика: Белый тыл на севере России // Белая армия. Белое дело: Историч. науч.-популяр. альманах. Екатеринбург, 2003. № 12. С. 66—73 и др.; Петрушин А.А. На задворках... Кн. 1. С. 133—181.

⁹⁰ Рощевский П.И. Гражданская война... С. 168—169.

⁹¹ Примечания редакции к статье: Гавелка Ф.И. Северо-восточный морской путь к бассейну Обь-Иртыша // Вольная Сибирь: Общественно-экономический сб. Прага, 1927. С. 129.

⁹² Сибирская земская деревня. 1918. 31 июля.

П.И.Рощевский определяет общее количество хлебных запасов, оказавшихся в Ляпине, в 237 382 пудов⁹³.

А.А.Петрушин называет продажу хлеба Временным Сибирским правительством «единственным внеклассовым рыночным предприятием гражданской войны»⁹⁴. Последнюю фразу следует признать все-таки некоторым преувеличением. К сожалению, никем из упоминаемых нами авторов не указаны точные даты описываемых событий и заключенных соглашений и не делаются ссылки на источники.

Политическая ситуация первой половины 1918 г. в различных частях страны имела множество специфических особенностей. Переход власти к советам, признание СНК не всегда говорило об окончательной победе большевиков. Часто параллельно существовали и не обязательно находились в конфронтации старые и новые государственные учреждения. Известен, например, факт ведения переговоров о поставках продовольствия на Север Западной Сибири между Тобольской губернской земской управой и Омским краевым советом весной 1918 г. В Архангельске Советская власть установилась еще в феврале 1918 г. Но фактически до середины июня 1918 г. изменения в системе местного управления были минимальны. Реальная власть в Архангельске находилась в руках городской думы, т.е. учреждения, унаследованного от Временного правительства. В исполкоме городского совета преобладали меньшевики и правые эсеры, в исполкоме губернского совета — большевики и левые эсеры и т.п. Лишь прибытие так называемой «Северной ревизии» и последовавшее 22 июня 1918 г. введение осадного положения позволили навести «революционный» порядок. Но уже 2 августа с помощью интервентов в Архангельске к власти пришло антибольшевистское Временное Управление Северной области. В свою очередь Временное Сибирское правительство оказалось у власти 23 июня 1918 г., сменив Западно-Сибирский комиссариат, созданный месяцем раньше, т.е. политические режимы летом 1918 г. менялись чуть ли не ежемесячно. Россия напоминала в это время лоскутное одеяло, скроенное из территорий, подконтрольных многочисленным полусамостийным

⁹³ Рощевский П.И. Гражданская война... С. 169.

⁹⁴ Петрушин А.А. На задворках... Кн. 1. С. 134.

правительствам. Можно предположить, что «северный завоз» лета 1918 г. в том виде, в котором он проводился, — это, скорее, следствие неразберихи, хаоса, а не результат взаимовыгодного сотрудничества двух враждебных режимов.

Хлеб предстояло вывозить через Урал по построенному в 1887 г. купцом Сибиряковым тракту, пролегавшему от Ляпино (Саранпауля) до Усть-Щугора на р.Печоре. Однако в течение сентября — октября 1918 г. отправленные из Котласа красноармейские отряды под командованием Морица Мандельбаума (бывшего военнопленного Австро-Венгерской армии) И.П.Андрянова установили Советскую власть в бассейне Печоры. Красные решили воспользоваться ситуацией и вывезти сосредоточенное в Ляпино продовольствие для снабжения 6-й армии. Вот как описывает дальнейшие события А.А.Петрушин: «Для захвата Ляпино красные выбрали заброшенный волок через Аранец, глухую деревню в 30 дворов, обитатели которой жили охотой и рыбалкой. Экспедиция считалась секретной. Ее командиром был назначен чекист Андриянов. Комиссаром поехал Давыдов, взводами командовали Зарубин, Исаков, Сорвачев и Симаков. Под их началом было 123 бойца, вооруженных кроме винтовок тремя пулеметами и скорострельной пушкой «Маклин». Пулеметной командой руководил венгр Иштван-Шандор Челе. Планировалось захватить Ляпин врасплох. 19 ноября 1918 года красный отряд двинулся к Уральским горам.

Шли восемь дней, спали прямо в снегу, костры не разжигали, опасаясь, что заметят дым. Но все эти секретные предосторожности оказались напрасными. Усть-щугорский крестьянин по прозвищу «Матрос Мить» по короткому Сибиряковскому тракту добрался до Ляпино и предупредил охрану хлебных амбаров о движении красных отрядов (позднее красные его расстреляли). Ляпинская дружина устроила на подходах к селу в деревне Щекурье засаду из 42 охотников.

Андриянов со взводом Исакова двигался в авангарде экспедиции. Они первыми попали под пули и были тяжело ранены. Командование отрядом принял на себя Зарубин, бывший унтер-офицер Преображенского гвардейского полка. По Щекурье, ориентируясь на церковь, красные открыли артиллерийский и пулеметный огонь... 27 ноября 1918 г. красные вошли в Ляпино.

В селе почти никого не было — все население, включая женщин и детей, бежало в лес...

Выходившая в Усть-Сысольске (сейчас Сыктывкар) газета «Зырянская жизнь» так писала о захвате Щекурьи: «Наши части заняли Щекурьинское, что в пяти верстах от Ляпина. При занятии ранены 6 товарищей, в том числе командир коммунистического отряда тов. Андрианов и его помощник Исаков. Убито 6 лошадей».

Красные стали превращать Ляпино в укрепрайон: долбили в мерзлой земле окопы, укрепляли их мешками с песком, рубили деревья в секторе обстрела. В Щекурье осталась застава в 15 штыков...

Всего красные вывезли из Ляпино 1 976 пудов муки-сеянки, 6 549 пудов овса и 3 750 пудов пшеницы»⁹⁵.

Захват Ляпино вызвал серьезную тревогу у белых. Еще 3 ноября 1918 г. В.Н.Пигнатти отправил в МВД телеграмму о появлении красных, содержащую просьбу прислать вооруженный отряд, винтовки, ручные гранаты⁹⁶. Управляющий МВД А.Грацианов 8 ноября запросил у управляющего военным министерством оружие для снабжения добровольческих отрядов, «организующихся против большевиков» в Обдорске и Березове⁹⁷. 26 ноября В.Н.Пигнатти получил из МВД указание о том, что «если не состоянии держаться распорядитесь эвакуации», так как «ввиду зимнего времени» и отсутствия путей сообщения прибытие военной помощи задерживается⁹⁸. Появление красных вызвало настоящую панику в Березове. Были эвакуированы в Кондинское уездное казначейство, почта. Жители спешно покидали город, продавая за бесценок свое имущество. Лошадей нельзя было купить и за 1 000 рублей. Одна из семей на прогоны до с.Шеркалы истратила 1 500 рублей. Однако когда выяснилось, что красные заняты исключительно вывозом хлеба и не помышляют о наступлении, паника постепенно улеглась. Через месяц эвакуированные учреждения вернулись в Березов⁹⁹.

⁹⁵ Там же. С. 137—139.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 2а. Л. 5.

⁹⁷ Там же. Л. 6.

⁹⁸ Там же. Л. 37.

⁹⁹ Тобольское народное слово. 1919. 8 февраля (26 января).

Жители Обдорска решили взять в свои руки организацию обороны родного села. Из Архангельской губернии сюда подходит отряд прапорщика Попова, ранее действовавший в бассейне Печоры. В подчинении у Попова было 13 человек: 9 унтер-офицеров, 3 ефрейтора и 1 доброволец. На вооружении имелось 35 винтовок, 12 берданок, 5 000 патронов, пулеметы системы «Максим» и «Виккерс»¹⁰⁰. 28 ноября Попов получил следующее приказание от генерал-майора Рычкова: «Немедленно приступайте формированию добровольческой дружины... Примите все меры поддержанию порядка и к уничтожению банд красных»¹⁰¹. Однако уже 8 декабря «дружина самообороны» была распущена по причине «отсутствия внешней дисциплины». Тем не менее, прапорщику Попову разрешили создать из призывников 1898—1899 г.р., проживавших в Обдорске (50 человек) и с. Мужы (32 человека), воинский гарнизон. Члены отряда должны были стать инструкторами по обучению новобранцев военному делу. Обеспечение гарнизона (оборудование казармы, поставку продуктов) взяло на себя местное земство¹⁰². Необходимость существования гарнизона мотивировалась не только возможным наступлением красных, но и тем, что «пришлое население края заражено большевизмом». Командование округа разрешило оставить призывников в Обдорске до открытия навигации¹⁰³.

Но помощь обдорян в ликвидации ляпинской группировки красных не понадобилась. Для этой цели был сформирован и отправлен в Березовский уезд так называемый «Северный отряд особого назначения» под командованием подпоручика Лушникова. Основу отряда составили солдаты и офицеры 6-го кадрового полка, дислоцировавшегося в Тюмени (предполагалось выделить из состава полка 270 солдат и 9 офицеров)¹⁰⁴. Позднее к отряду присоединилась группа тобольских добровольцев-гимназистов во главе с подпоручиком Турковым, ставшим адъютантом Лушникова. Однако выступление из Тобольска задержалось, так как у Лушникова не было теплой одежды, патронов к итальянским

¹⁰⁰ РГВА. Ф. 39610 с. Оп. 1. Д. 28. Л. 181.

¹⁰¹ Там же. Д. 41. Л. 323.

¹⁰² Там же. Л. 247.

¹⁰³ Там же. Л. 250.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 8. Д. 2а. Л. 31.

винтовкам, состоявшим у него на вооружении. Лишь 17 декабря 1918 г. по прибытии из Тюмени второй партии людей и 15 000 патронов, Северный отряд выступил по направлению на Березов. В Самарово, как позднее свидетельствовал участник борьбы за Советскую власть И.П.Доронин, «буржуазия с помпой встречала героев». Купечество в доме Соскина устроило пышный прием — одних пельменей наготовили 10 тыс. штук¹⁰⁵. И.А.Бублик писал, что для этой цели земство мобилизовало местных крестьян. У него количество пельменей измеряется уже десятками тысяч¹⁰⁶.

Независимо от Лушникова и Туркова из Ивделя к Ляпину направился отряд князя Вяземского. 20 декабря его отряд атаковал заставу красных в д.Щекурья и почти полностью ее уничтожил. «Троим красноармейцам удалось вырваться из окружения и бежать в Ляпино к Мандельбауму. «Герой Печорской экспедиции» планировал наступать на Березов, но захват противником Щекурьи и Мункежских юрт (в сторону Ивделя) расстроил его планы... Вернувшийся 22 декабря из разведрейда Зарубин выбил белых из Щекурьи, захватив в числе трофеев 28 винтовок, 10 дробовиков, 50 пар лыж, 50 оленьих нарт и 150 оленей с упряжью. Попавшие в плен 16 белогвардейцев по приказу Мандельбаума были расстреляны. Сам «хозяин» Печорского уезда покинул Ляпино, забрав с собой пушку, которой дорожил больше, чем своими солдатами»¹⁰⁷. По свидетельству белых, отряд князя Вяземского, насчитывавший 134 человека, потерял в бою за Щекурью девятерых¹⁰⁸.

Объединив свои силы, Лушников, Турков и Вяземский в 4 часа утра 18 января 1919 г. в сорокаградусный мороз атаковали Ляпино: «Предварительно село подверглось обстрелу из бомбометов, а засланные в тыл обороны разведчики забросали штаб красных ручными гранатами. Возникла паника... С криками «ура!» белые вошли в Ляпино. Бежавшие из села красные собрались в Щекурье. Зарубин принял решение отступить в Усть-Щугор на Печору»¹⁰⁹. В ходе расследования, проведенного Сосвинско-Ляпинской земской управой, было выяснено, что из 160 красных,

¹⁰⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 1834. Оп. 1. Д. 65. Л. 54.

¹⁰⁶ Тобольский Север. 1922. 15 июля.

¹⁰⁷ Петрушин А.А. На задворках... Кн. 1. С. 144—145.

¹⁰⁸ РГВА. Ф. 39610 с. Оп. 1. Д. 28. Л. 122.

¹⁰⁹ Петрушин А.А. На задворках... Кн. 1. С. 148—149.

оборонявших село, 56 было «убито, взорвано в домах и замерзло», 18 ранено; разграблено имущества на 400 тыс. рублей¹¹⁰. Также в руки белых попало знамя роты им. Володарского, «все вооружение и обоз до 60 лошадей»¹¹¹. На имя начальника Северного отряда городской голова М.М.Шалабанов отправил приветственную телеграмму: «Тобольская Городская Дума и я горячо приветствуем Вас и Ваш доблестный отряд с одержанной блестящей победой над бандой красноармейцев, глубоко чтим память павших героев»¹¹². Потери белых составили 6 человек убитыми (в том числе поручик А.Н.Кушников) и 12 легко ранеными. Среди погибших нижних чинов оказался тобольский гимназист, член комитета сионистской организации молодежи «Геховер», член правления Еврейского общества воспитания и образования Урий Менделевич Марейн. А.Н.Кушников был погребен в Березове, остальные — в Тобольске. На похоронах У.М.Марейна, состоявшихся 2 февраля, присутствовало несколько сот тоболяков. Организация «Геховер» постановила посадить дерево его имени, открыть подписку в 300 руб. для внесения У.М.Марейна в «золотую книгу Национального фонда»¹¹³.

«Северный отряд» впоследствии занимался тыловым обеспечением частей колчаковской армии, действовавших в бассейне Печоры. Здесь оперировал Отдельный Сибирский Печорский полк под командованием капитана Ахаткина. С началом общего отступления белых полк с 5 по 15 июля 1919 г. выводится через Сибиряковский тракт в Тобольскую губернию. Для обеспечения верхнепечерских волостей весной 1919 г. организуется вывозка ляпинского хлеба. Всего в Усть-Щугор удалось переправить около 3 000 пудов. В дальнейшем Министерство продовольствия решило использовать запасы, сосредоточенные в Ляпино, для снабжения армии, оставив для жителей бассейна Печоры 18 000 пудов¹¹⁴. Северный отряд был выведен в Тобольск для участия в боевых действиях против наступающей Красной Армии.

¹¹⁰ Тобольское народное слово. 1919. 20 (7) апреля.

¹¹¹ Там же. 23 (10) января.

¹¹² Там же. 26 (13) января.

¹¹³ Там же. 29 (16) января.

¹¹⁴ Таскаев М.В. Печорская республика... С. 70.

2.2. Социально-экономическое и культурное развитие

Важнейшей задачей, которую приходилось в рассматриваемый период решать государственным и кооперативным учреждениям, являлся своевременный завоз хлеба в течение навигации. Как отмечал уполномоченный по продовольствию в Северном районе А.Тяпугин в выступлении на совещании при губернской земской управе, состоявшемся 26 февраля 1919 г., снабжение населения производилось из трех источников: 1. Правительство — оно пополняло в основном «инородческие хлебозапасные магазины»; 2. Кооперативы; 3. Частные лица, которые «заботились о старожильческих селениях, движимые целями товарообмена (рыба)»¹¹⁵. Циркуляром № 5709 от 30 декабря 1918 г. МВД потребовало предоставить статистические сведения о численности населения Тобольской губернии. По данным уездных комиссаров, на территории Березовского уезда проживало по состоянию на конец 1918 г. 31 620 человек: 3 802 русских, 2 322 зырян, 12 670 остяков, 2 844 вогула, 9 982 самоеда. В Сургутском уезде проживало 11 229 человек — 2 653 русских, 7 290 остяков сельской местности, и еще 1 286 человек в уездном центре¹¹⁶.

Временное Сибирское правительство (как и его предшественники) придерживалось курса, направленного на установление контроля за ценами и предпринимательской деятельностью в целом. Соответствующее постановление принимается 6 июля 1918 г. Осуществление контроля возлагалось на продовольственные комитеты и уполномоченных Министерства продовольствия. Виновные в несоблюдении предельных цен подлежали административным взысканиям. У предпринимателя, не имевшего регистрации, не предоставлявшего учетных сведений, продовольствие реквизировалось с выплатой 50% от установленной стоимости¹¹⁷.

Летом — осенью 1918 г. наряды на хлеб для обеспечения Севера Западной Сибири составили 850 тыс. пудов. Из них 442 тыс.

¹¹⁵ Тобольское народное слово. 1919. 26 (13) февраля.

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 7. Д. 3. Л. 3, 25. Данные по коренному населению, скорее всего, неполные. Кроме того, в северной части Тобольского уезда проживало еще 3 317 остяков.

¹¹⁷ Сибирский листок. 1918. 13 сентября.

было отпущено Министерством продовольствия ВСП, 300 тыс. предполагал доставить кооператив Закупсбыт, 50 тыс. получил Сургутский продком и еще 50 тыс. завезли рыбопромышленники на промыслы¹¹⁸. Например, для Обдорского и Кушеватского магазинов в конце августа 1918 г. на пароходах «Гражданин» и «Волна» было отправлено 30 тыс. пудов¹¹⁹. Даже в конце зимы 1918—1919 гг. положение признавалось «не угрожающим», «вполне удовлетворительным»¹²⁰. Главная проблема заключалась в неравномерном распределении продуктов. Завоз осуществлялся не туда, где в хлебе ощущалась наибольшая нужда, а туда, где его было легче обменять на рыбу. На зиму 1919—1920 гг. Север Западной Сибири также был обеспечен в достаточной степени, чему способствовали не только поставки государства, кооперативов и предпринимателей, но и эвакуация в низовья Оби барж с продовольствием. По свидетельству И.А.Бублика, только на территории Березовского уезда к декабрю 1919 г. было «разбросано» до полумиллиона пудов хлеба¹²¹.

Ухудшение экономической ситуации в первое время происходило постепенно. По-видимому, сказывалась определенная инерция, характерная для периферийных, относительно изолированных уголков страны. Осенью 1918 г. в газете «Сибирский листок» появилась заметка «Продовольственная Аркадия», в которой сообщалось об очень низких ценах на товары на территории Сургутского уезда. По данным местной продуправы, мука-сеянка здесь стоила 6 руб. за пуд, пшеничная — 4,8 руб., ржаная — 4,1 руб., чай кирпичный — 18—21 руб. за кирпич, табак — 9 руб. за фунт, сахар — 1, 42 руб. и т.д.¹²² Примерно в это же время в Тобольске цена пуда муки-сеянки доходила уже до 34—40 руб., пшеничной — до 22 руб. Конечно же, долго такая ситуация не могла сохраняться. Цены неизбежно должны были прийти в относительное равновесие. Уже в феврале 1919 г. на рынках губернского центра пуд муки сеянки обходился покупателю в 56 руб., пшеничной — в 32—33 руб.,

¹¹⁸ Сибирская земская деревня. 1918. 14 (1) сентября.

¹¹⁹ Сибирский листок. 1918. 13 сентября.

¹²⁰ Тобольское народное слово. 1919. 26 (13) февраля.

¹²¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 317. Оп. 1. Д. 50. Л. 12.

¹²² Сибирский листок. 1918. 2 октября (19 сентября).

ржаной — в 28 руб.¹²³ В первой половине 1919 г. стоимость пуда ржаной муки составляла в Сургуте 23—26 руб. На вторую половину 1919 г. городская дума заключила соглашение о поставке для города пшеничной муки и муки-сеянки по цене 65 и 81 руб. за пуд¹²⁴. Цены на рыбу за год выросли примерно в 6—7 раз. Муксун в Обдорске в июне 1918 г. стоил 3,5 руб., в июле этого же года — 5—6 руб.¹²⁵ В середине июня 1919 г. в Кушевате цена муксуна составляла 15—25 руб.¹²⁶

По мере усиления во Временном Сибирском правительстве правого, кадетского крыла, на территории Урала и Сибири происходит отказ от государственного регулирования торговли. Из либеральной идеологии партии конституционных демократов следовало, что необходимо ограничить участие государства в экономической жизни, которое только мешает частной инициативе и предприимчивости. С 1 октября 1918 г. упраздняются губернские и уездные продовольственные комитеты. 10 декабря 1918 г. Совет министров утвердил постановление об отмене государственного регулирования торговли основными видами сельскохозяйственной продукции: «Торговля хлебом, мясом и маслом в пределах Российского Государства производится свободно по вольным ценам»¹²⁷. Несмотря на это, значительная роль государства в обеспечении хлебом населения Севера Западной Сибири сохранилась, хотя о ее точных объемах в 1919 г. у нас нет достаточно полной информации. В частности, Сургутская городская дума в марте 1919 г. ходатайствовала перед МВД о выделении 1 миллиона рублей с целью заготовки продовольствия для русского населения уезда¹²⁸. Правительство надеялось отказом от вмешательства в экономику стимулировать конкуренцию, тем самым, сдержать рост цен, обеспечить развитие производства. Но в условиях войны, разрыва хозяйственных связей законы либеральной экономики не действовали должным образом. При дефиците промышленных товаров, неизбежно возникшем в аграрной

¹²³ Тобольское народное слово. 1919. 11 февраля (29 января).

¹²⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 2. Д. 30. Л. 8, 12.

¹²⁵ Сибирский листок. 1918. 14 (1) августа.

¹²⁶ Тобольское народное слово. 1919. 7 августа.

¹²⁷ Там же. 1918. 14 (1) декабря.

¹²⁸ Там же. 1919. 27 (14) марта.

Сибири, появлялся, по словам уполномоченного министра снабжения по Тобольскому уезду, лишь один вид конкуренции — соревнование в повышении цен¹²⁹. Как отмечал позднее Г. Гинс, «“Безудержная спекуляция разлагает тыл!” Так говорили кругом весною 1919 года, жалуясь на непомерное взвинчивание цен, на исчезновение с рынка товаров, на злоупотребление перевозок... В Юридическом обществе в Омске ученый экономист докладывал, что те, кто вопит о спекуляции, — невежды, потому что спекуляция — это «торговля»... Но убедить общество, что спекуляция безвредна и что без нее невысказана торговля, не удавалось, и чем больше защищали спекулянтов авторитетные люди науки и опыта, тем яростнее нападали на нее обыватели и “военные”»¹³⁰.

В мае 1919 г. Министерство снабжения и продовольствия выступило с предложением командировать на пароходе «Станкевич» особую комиссию для всестороннего обследования продовольственных нужд Севера. Данная инициатива вызвала резкую отповедь управляющего Тобольской губернией: поездка комиссии, по его мнению, «сведется к увеселительной прогулке, которая кроме больших расходов ничего не даст», все необходимые материалы уже имеются в губернской земской управе и Обь-Иртышском союзе кооперативов¹³¹.

В годы Гражданской войны большую роль в обеспечении жителей Севера товарами первой необходимости играли кооперативы. В этот период в России отмечается бурный и повсеместный рост кооперативного движения. Чем было вызвано подобное явление в столь тяжелое для нашей страны время? Одной из важнейших причин являлось нарушение товарообмена, разрушение традиционных хозяйственных связей между регионами, разрыв с внешними рынками. Война нанесла значительный урон производительным силам: расстраивается работа железнодорожного, водного и гужевого транспорта, предприятиям становится сложнее сбывать производимую продукцию, плоды земледельческого труда залеживаются в сельской глубинке. Неспособность частной

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 294. Л. 46 об.

¹³⁰ Гинс Г. Впечатления и мысли члена «омского правительства» // Колчак Александр Васильевич — последние дни жизни. Барнаул, 1991. С. 37—38.

¹³¹ ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 73. Л. 23.

торговли обеспечить нормальный товарообмен между городом и деревней заставила население объединяться в потребительские и кредитные кооперативные организации. Данные устремления встретили поддержку части интеллигенции, которая фактически становится у руля кооперативного движения.

Планы теоретиков кооперации отнюдь не ограничивались коммерческой деятельностью. Предполагалось, что сеть кооперативов покроет всю страну. Самостоятельные потребительские организации должны быть созданы в каждом крупном селе. В соседних деревнях откроются их лавки (т.е. структурные подразделения). Местные кооперативы объединятся в районные или краевые общества. Последние, в свою очередь, войдут во Всесибирскую организацию. Так же, как и купцы, кооператив был торговым посредником между производителем и потребителем. Однако получаемая прибыль являлась капиталом не частным, а общественным, т.е. принадлежала всем членам кооператива. Причем деньги не просто распределялись пропорционально паевым взносам, а направлялись на социально-экономическое и культурное развитие: строительство школ, больниц, мельниц, кузниц, мастерских и т.п. Чем крупнее кооператив, тем выше его доходы и, соответственно, масштабнее реализуемые проекты. Предполагалось даже создание собственных фабрик, приобретение пароходов, барж. Таким образом, кооперация мыслилась как централизованная организация, вытесняющая частную торговлю, функционирование которой способно преодолеть недостатки, присущие нерегулируемой рыночной экономике. Поэтому вполне закономерно, что позднее В.И. Ленин пришел к мысли о возможности использования кооперации как важнейшего инструмента строительства коммунизма.

Не остались в стороне от подъема кооперативного движения и слабозаселенные окраины нашей страны, каковой в указанное время следует признать Север Западной Сибири. Оторванный от основных экономических центров, край оказался в весьма сложном положении. Местные жители ощущали острую нужду в таких товарах первой необходимости, как мука, соль, огнестрельные припасы, нити для плетения неводов. В то же время не находят сбыта в прежнем объеме добываемые на Севере рыба и пушнина. Поэтому для населения насущной задачей становится создание

кооперативных организаций. В 1915 г. возникает Тобольское потребительское общество «Самосознание», в январе 1917 г. — Товарищество кооперативов северного района Тобольской губернии. 1 октября 1917 г. при участии «Самосознания» и Товарищества кооперативов образуется Обь-Иртышский союз кооперативов (сокращенно — Северсоюз). При первоначальном капитале в 2 700 рублей наличностью и 99 000 рублей товарами уже через три месяца Северсоюз сумел довести товарооборот до 245 000 рублей. К середине 1918 г. общий оборот достиг уже 5 миллионов рублей.

Обь-Иртышский союз состоял из правления, торгового и неторгового отделов. Последний делился на ряд подотделов: редакция газеты «Северное Сибирское кооперативно-народное хозяйство» (издававшейся с 15 марта 1918 г.), статистический, бухгалтерский, книжный, инструкторский. Именно в инструкторском подотделе была сосредоточена практическая работа по организации потребительских обществ на местах. Для этой цели весь регион, на который распространялись интересы Северсоюза, делится на 7 инструкторских районов, в том числе Обь-Иртышский с центром в с.Самарово, объединявший 12 потребительских обществ: Белогорское, Елизаровское, Зенковское, Реполовское, Семейское, Зыковское, Самаровское, Селяровское, Сивохребское, Шапшинское, Сухоруковское, Цингалинское. Березовский район включал 11 потребительских обществ: Березовское, Кондинское, Мало-Атлымское, Мужинское, Обдорское, Чемашевское, Шеркальское, Сартыннинское, Кушеватское, Полноватское, Карымкарское. Границы Сургутского района фактически совпадали с уездными. На его территории располагалось 9 потребительских кооперативов: Александровский, Нижневартовский, Кушниковский, Ларьякский, Локосовский, Сургутский, Пилюгинский, Тундринский, Покурский.

Во главе всей кооперативной работы стоял инструктор, назначаемый Северсоюзом. Его функциями являлись: 1. «Обслуживание в организационно-техническом отношении»; 2. «Кооперативная пропаганда»; 3. Проведение культурно-просветительских мероприятий; 4. Сбор статистических сведений, изучение экономики края¹³². Каждому инструктору предоставлялась широкая

¹³² ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4. Л. 437.

инициатива в выборе конкретных форм практической деятельности. Два раза в месяц он обязан был отчитываться о результатах обследований подведомственных кооперативов и сообщать о своих перемещениях по вверенному району. В первую очередь инструктору нужно было следить за правильным составлением и ведением уставной и приходно-расходной документации, содействовать своевременному получению и отправке закупаемых и продаваемых через кооперативы товаров, стараться, чтобы прибыль не тратилась впустую, а шла на решение задач, которые ставил перед собой Северсоюз. Не случайно на съезде уполномоченных Обь-Иртышского союза, состоявшемся 17—19 июня 1918 г. в Тобольске, инструкторов назвали «учителями кооперации»¹³³. В Сургутском районе интересы Северсоюза представляли инструкторы Г.Я.Назаров и А.К.Нечаев, позднее — Ф.П.Муценек, М.П.Замятин.

В качестве примера можно рассмотреть деятельность кооперативов, располагавшихся на территории современного Нижневартовского района. Здесь было создано три потребительских общества — Ларьякское, Нижневартовское и Покурское. В административном отношении район входил в состав Ларьякской волости (по течению Ваха и его притокам) и части Локосовской волости (по течению Оби) Сургутского уезда. По сведениям, приведенным в «Памятной книжке Тобольской губернии на 1914 год», в Ларьякской волости был зарегистрирован 51 населенный пункт, в Локосовской — 55¹³⁴. По данным, относящимся к июню 1920 г., в Ларьякской волости имелось 420 дворов, в которых проживало 2 520 человек. Локосовская волость делилась на 5 сельских советов. В границах современного Нижневартовского района располагались: Нижневартовский (или Вартовский) сельсовет (158 дворов, 948 жителей), Покурский сельсовет (109 дворов, 714 жителей), Аганский сельсовет (100 дворов, 600 жителей) — эти цифры, по-видимому, приблизительны¹³⁵.

Вышеуказанные кооперативы вступили в Северсоюз в течение 1917—1918 гг. Первым было зарегистрировано Покурское общество

¹³³ Там же. Л. 436.

¹³⁴ Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. С. 9.

¹³⁵ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94. Л. 4—11.

потребителей «Свобода» — 4 октября 1917 г. Регистрация Ларьякского потребительского общества «Вах» и Нижневартовского общества потребителей «Правда» встретила некоторые затруднения. Руководство Северсоюза, понимая, что в сельской глубинке вряд ли найдутся специалисты, разбирающиеся в тонкостях кооперативного дела, отпечатало в типографии в виде небольшой брошюры готовые проекты уставов. Руководителям местных кооперативов требовалось лишь вписать данные о числе членов потребительского общества, размерах паевого взноса и т.п. информацию, а в конце заверить указанные сведения своими подписями. Однако эта, казалось бы, простая операция удалась не с первого раза. Ларьякцам и нижневартовцам понадобилось несколько попыток, чтобы правильно оформить свои уставы — с полной расшифровкой инициалов, с заверительной подписью начальника волостной земской управы. Поэтому «Вах» вошел в состав Северсоюза только 13 июля 1918 г., «Правда» — 20 сентября 1918 г.¹³⁶ В конце 1918 г. в Охтеурье открылась лавка (т.е. отделение) Ларьякского потребительского общества.

Работа кооперативов была организована на основе демократических принципов. Все важнейшие решения принимались на общих собраниях их членов. Здесь же выбирались должностные лица кооператива: правление — постоянно действующий исполнительный орган; ревизионная комиссия, осуществлявшая время от времени проверку правильности ведения финансовой документации. В штатах имелись также секретарь, счетовод, казначей, приказчики. Из-за нехватки специалистов некоторые должности по совместительству занимал один человек. Так, в Ларьяке член правления А.Прянишников являлся также и счетоводом. Широкомасштабные торговые операции невозможны без учетных документов, поэтому в каждом кооперативе заводились различные бухгалтерские книги: «касса-мемориал», кассовая, товарная, пайщиков и др. Однако счетоводство всегда оставалось слабым местом практически всех потребительских обществ. В ходе ревизии кооператива «Вах», произведенной в марте 1919 г., отмечалось, что «по недостатку знания основ счетоводства, последнее стояло не на должной высоте... Тем не менее, в книгах оказались все записи...

¹³⁶ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4. Л. 5 об. — 6 об.

не было обнаружено никаких существенных недочетов»¹³⁷. У Ларьякского кооператива имелась собственная печать, представлявшая собой изображение двух ладоней, соединенных в рукопожатии.

В состав потребительских обществ входила значительная часть взрослого мужского населения. По состоянию на 1919 г. Ларьякское общество насчитывало 415 членов, Нижневартовское — 138, Покурское — 92¹³⁸. Причем в последних двух преобладали русские, а в первом — ханты. Выборные руководящие должности занимали прежде всего наиболее инициативные, пользующиеся уважением односельчан люди, в том числе представители местной интеллигенции. Так, в Ларьяке членами правления «Ваха» в 1919 г. являлись А.Кушников, А.Прянишников, Ф.Муценек, ревизионной комиссии — священник А.Вергунов, Г.Сондыков, И.Торопчинов. Учредителями Нижневартовского потребительского общества были А.Т.Михопаркин, А.Х.Мартемьянов, Н.И.Пермяков, А.П.Двинянин, А.Г.Ламбин, Т.Г.Ламбин, Г.М.Меньшиков, И.М.Греднев. Из деятелей Покурского потребительского общества следует назвать священника Я.Грязнова, участвовавшего в работе съезда уполномоченных Обь-Иртышского союза в июне 1918 г., и Т.Е.Кичерова. Торговые операции кооперативами Нижневартовского района в целом осуществлялись достаточно успешно. За 1918—1919 гг. Северсоюзом в Ларьяк было завезено товаров на 267 685 рублей, в Нижневартовское — на 33 502 рубля, в Покур — на 136 819 рублей (за 1917—1919 гг.). Причем только в 1918 г. у одного лишь общества «Вах» общий торговый оборот составил около 700 тысяч рублей. На Север присылались, в первую очередь, пшеничная, ржаная, овсяная мука; соль; различные огнестрельные припасы: порох, свинец, дробь; рыболовные снасти; олени шкуры; мануфактура. Вывозилась пушнина (в основном белка), свежая, соленая, сушеная рыба. Так, по состоянию на март — апрель 1920 г. на складах потребительских обществ находилось: в Ларьяке и Охтеурье — 2 476 пудов (п.) пшеничной муки, 1 148 п. овсяной, 2 п. 29 фунтов соли, 5 000 п. соленой рыбы, 412 п. сушеной, около 30 тыс. шкурок белки; в Нижневартовском

¹³⁷ Там же. Д. 332. Л. 36.

¹³⁸ Там же. Д. 4. Л. 5—6.

— 1 672 п. муки-сеянки, 7 829 п. пшеничной муки, 684 п. соли, 142 п. пороха, 3 тыс. п. соленой рыбы, 500 п. сушеной, в Покуре — 2 тыс. п. соленой рыбы (о наличии на складе в Покуре муки, соли, огнестрельных припасов данных нет)¹³⁹. Члены кооператива могли приобрести указанные товары по ценам более низким, чем у купцов. Например, пуд муки — за 25 рублей, а не за 50. В то же время требовалось заготавливаемую рыбу и пушнину также сдавать по заниженным ценам. Несмотря на это, участие в кооперативе давало ощутимую материальную выгоду.

Однако в условиях экономического кризиса, вызванного Гражданской войной, в полной мере удовлетворить нужды населения Севера потребительские общества не могли. В частности, жители бассейна р.Вах испытывали постоянную нужду в оленьих шкурах, использовавшихся для изготовления одежды, обуви, подволоков для лыж и т.п. В мирное время купцы завозили ежегодно до 1 000 целых шкур, 10 000 оленьих лап и 5 000 лбов. Конкуренция со стороны Северсоюза вызвала первоначально падение цен с 30 до 20 белок за одну шкуру. Но в дальнейшем ситуация ухудшилась. В 1919 г. кооператив завез на Вах лишь около 200 шкур. В результате, по свидетельству районного инструктора, «последнее время остяки отправляются из окрестностей Ларьяка в вершину р.Таз за покупкой оленьих шкур, лап и лбов. За время этого путешествия промысел теряется»¹⁴⁰.

Культурно-просветительская работа кооперативами практически не велась. Для этого отсутствовали подготовленные кадры и средства. В перспективе предполагалось строительство в Ларьяке съезжего дома (т.е. что-то вроде гостиницы) для хантов с чайной-столовой, найм переводчика для разъяснения коренному населению значения и сущности кооперации.

Несмотря на то, что в целом деятельность кооперации следует оценить положительно, здесь, как и в любом новом деле, не обошлось без определенных издержек. Иногда кооперативы действовали как некие коллективные предприниматели, для которых получение максимальной прибыли стояло выше всех иных соображений. Весьма критически оценивалась работа кооперативов

¹³⁹ Там же. Д. 117. Л. 24.

¹⁴⁰ Там же. Л. 23.

в докладе уполномоченного министра снабжения по Тобольскому уезду, составленном 16 декабря 1918 г. По его мнению, кооперативы «скупают ходовые товары и перепродают их другим кооперативам с надбавкой таких процентов, которые в старое время ни одна более или менее добросовестная фирма и не мыслила брать, да иначе и нельзя, если иметь в виду те колоссальные ставки жалования, которые получают всех видов и рангов заправилы кооперативов». Закупсбыт купил товар, продал его Центросибири с надбавкой 20%, та — Северсоюзу, тот — обществу потребителей «Самосознание», а тот уже — деревенской потребительской лавке. «Не трудно будет сосчитать, сколько должен переплатить потребитель, благодаря таким благодетельным опекунам», — с сарказмом отмечал уполномоченный. Обыватели сетуют «на полный беспорядок в деле снабжения и невероятный рост цен на предметы первой необходимости»¹⁴¹.

Часть коренного населения также воспринимала деятельность кооперативов с большой настороженностью. На ежегодном съезде хантов Локосовской волости Сургутского уезда, проходившем в декабре 1918 г., было заявлено, что «рассчитывать на бескорыстные заботы об инородцах разного рода кооперативов, по наглядному для всех опыту, не приходится — дерут три шкуры и опутывают нас тенетами сильнее паука»¹⁴².

Важную роль в жизни населения края играл охотничий промысел. В обычное время Сибирь ежегодно ввозила 22 тыс. пудов пороха и до 110 тыс. пудов свинца. Добывалось до 1 млн. шкурок пушных зверей (из них более 75% — белки). Трудности с поставками охотничьих припасов начались уже в 1916 г. Весной 1918 г. Закупсбыт приобрел 18 тыс. пудов пороха в Петрограде, около 12 тыс. пудов свинца в Восточной Сибири и необходимое количество пистонов в Японии. Однако начало широкомасштабной гражданской войны привело к срыву планов поставок¹⁴³. То, что имелось, теперь в первую очередь направлялось в действующую армию. Это обстоятельство негативно сказалось на объеме добычи пушнины. Так, из бассейна Ваха — одного из важнейших

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 294. Л. 46 об.

¹⁴² Сибирская земская деревня. 1919. 24 (11) марта.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 24. Л. 55—56.

промысловых районов Севера Западной Сибири — во время традиционной декабрьской ярмарки, проходившей в 1918 г., было закуплено лишь около 40 тыс. шкурок белки по цене 2,6 руб. за штуку. В обычное время добыча пушнины была в несколько раз больше. Помешали нехватка охотничьих припасов и эпидемия гриппа¹⁴⁴. В Юганской волости Сургутского уезда за весь 1918 г. было добыто 50 тыс. шт. белок на сумму 75 тыс. руб.¹⁴⁵

24 октября 1918 г. при Министерстве земледелия и колонизации создается отдел рыболовства и охоты, одной из задач которого являлось наведение порядка в эксплуатации природных богатств края. Данная проблема без особого успеха рассматривалась еще в 1910 г. специальной комиссией Государственной Думы. Теперь же отделом разрабатываются «Правила об охоте в Сибири», в соответствии с которыми предполагалось ввести ряд ограничений, способных предотвратить хищническое истребление сибирской фауны. Намечалось лицензирование охотничьего промысла, введение системы штрафов за убийство редких зверей и птиц, разорение гнезд, установка определенных сроков охоты, запрет на использование ловчих ям, настороженных луков и ружей, охоту на оленей на переправах и т.п. Планировалась организация заповедников в местах обитания редких животных и птиц (на оз. Байкал, в верховьях Иртыша)¹⁴⁶. Постановлением Совета министров от 26 апреля 1919 г. выделяется 5 охотничьих районов, в том числе Тобольский, с местом пребывания заведующего районом в Тюмени¹⁴⁷. Однако для реализации намеченного в полном объеме у Министерства земледелия и колонизации не имелось ни времени, ни средств. В циркуляре заведующим охотничьими районами от 11 августа 1919 г. министерство вынуждено было признать, что «ввиду тяжелого финансового положения» в текущем году приходится ограничиться лишь сбором статистических сведений и изучением промыслово-хозяйственной жизни¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Тобольское народное слово. 1919. 12 марта (28 февраля).

¹⁴⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 421. Оп. 2. Д. 18. Л. 38.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 24. Л. 108.

¹⁴⁷ Там же. Л. 105.

¹⁴⁸ Там же. Л. 130.

Вышеназванные запреты фактически не касались коренного населения. Правительство, как уже отмечалось, старалось не нарушать привычный жизненный уклад аборигенов. Все же иногда происходили конфликты между представителями администрации и коренными жителями. Так, 10 июля 1919 г. самоедский старшина Николай Никифорович Оногурчи (Югомпелик), проживавший в Обдорской волости в 15 верстах от селения Хе, направил в министерство жалобу по поводу нарушения имущественных прав инородцев. Суть дела заключалась в следующем. В одну из поездок по Северу лесничий А.А.Дунин-Горкавич «через своего землемера» произвел измерение песков в районе Хе. Был разработан проект образования казенно-оброчной статьи из угодий, которыми самоеды пользовались «с незапамятных времен», утвержденный губернской земской управой 20 марта 1919 г. Пески общей площадью 22 786 десятин сдаются с торгов в аренду купцу Корнилову за 2 820 руб. Купец, ставший теперь полномочным хозяином угодий, допустил бывших владельцев ловить рыбу «исполу» (т.е. 50% арендатору и 50% рыбакам). Тем самым, он приобрел в лице самоедов «даровых бесплатных работников». Н.Н.Оногурчи пытался опротестовать самоуправные, с его точки зрения, действия лесничего¹⁴⁹.

Основным оленеводческим районом являлась Обдорская волость Березовского уезда. По данным на 1918 г. (конечно, приблизительным), здесь насчитывалось до 300 тыс. голов оленей, в том числе 220 тыс. принадлежало примерно 300—350 крупным оленеводам, имевшим в своих стадах не менее 200 животных на каждого¹⁵⁰. Помимо охоты, рыболовства, оленеводства жители Севера Западной Сибири занимались разведением и содержанием крупного рогатого скота, лошадей, овец, овощеводством. Так, в Юганской волости Сургутского уезда в 1918 г. на 120 русских и 1 344 ханта приходилось 200 лошадей, 120 голов крупного рогатого скота, 30 овец, 450 оленей, 90 ездовых собак. Сена заготавливалось до 20 тыс. ручных копен¹⁵¹. Выращивался картофель (700 пудов, урожайность сам-3), являвшийся «важным подсобным

¹⁴⁹ Там же. Д. 3. Л. 28 — 28 об.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173. Л. 86.

¹⁵¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 421. Оп. 2. Д. 18. Л. 42, 51, 64.

продуктом питания». Остальные овощи «считались деликатесом»¹⁵².

Ухудшению материального положения населения в какой-то степени способствовало восстановление дореволюционной системы налогообложения. Следовало выплачивать не только текущие окладные и земские сборы, но и недоимки прошлых лет. Так, 6 декабря 1918 г. Н.А.Замятин разослал указание председателям и старшинам волостных земских управ с требованием «приложить все усилия и старание, чтобы население уплатило в текущем году полностью не только причитающиеся с него оклады... но и все недоимки», иначе «я буду к неисправным и упорствующимплательщикам принимать самые строгие меры взыскания»¹⁵³.

Несмотря на угрозы, население не слишком торопилось оплачивать счета, предъявляемые государством. Общая сумма недоимок составляла по Tobольской губернии на 1 декабря 1918 г. свыше 3 млн. руб., в том числе по Березовскому уезду 154 169 руб., по Сургутскому — 6 921 руб.¹⁵⁴ Ситуацию довольно точно охарактеризовал Tobольский уездный комиссар: «С начала революции, а особенно за время процветания большевизма, население, которому были обещаны земля и воля, поняло это так, что земля будет немедленно распределена между всеми обрабатывающими ее, и пользование ею, как Божьим даром, предоставляется без оплаты ее, в каких бы видах оплата не выражалась (подати и пр.) Кроме того население рассуждало так, что их деды и отцы платили подати и переплатили их столько, что та земля, которой оно пользуется, оплачена с избытком, и, таким образом, считает землю своей собственностью, о нуждах же государства сельское население ничуть не беспокоится, а наоборот, считает, что Правительство обязано дать населению все, не потребовав в свою очередь от него ничего... Не желают платить не отдельные лица, а в большинстве случаев целые общества... нынешний гражданин, отсидев, например, положенные два дня (наивысшее наказание за неуплату податей. — В.Ц.) не только не считал это для себя позором, а наоборот как бы гордился тем, что он пострадал за правое,

¹⁵² ГАТО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 25. Л. 102.

¹⁵³ ГУТО ГА в Tobольске. Ф. 421. Оп. 2. Д. 18. Л. 36.

¹⁵⁴ Вестник Tobольской губернии. 1919. 11 февраля.

по его мнению, дело»¹⁵⁵. Меры внушения действуют лишь некоторое время, но часто повторяемые, они утрачивают свою эффективность. Далее следует прибегать к репрессиям — описи и продаже имущества неисправных плательщиков. Однако когда не платит целое сельское общество, к составлению описи необходимо привлекать чуть ли не всю уездную администрацию. Но как только работа закончена, подати тут же выплачиваются, следовательно, все усилия оказываются напрасными. В новом селении история повторяется. «Нужно наказывать целое общество штрафом. Эта мера, несомненно, действовала бы устрашающе и на других, и случаи массовых отказов стали бы наблюдаться реже»¹⁵⁶.

Настроения населения в целом столь же точно, с нашей точки зрения, описал помощник Тобольского уездного комиссара. Крестьяне, по его мнению, делились на три группы: 90% крестьян инертно, «безразлично ко всякой власти пока не затрагиваются его интересы: в землепользовании, во взыскании податей и проч.», 5% — «сознательные большевики», 5% — «сознательно желают поддержки существующего правительства»¹⁵⁷. По воспоминаниям И.П.Доронина, в марте 1919 г. 30 мобилизованных солдат в с.Самарово, «взяв за горло» председателя волостного правления, получили справки о том, что они не добровольцы, а «насиленно мобилизованные». Справки были зашиты в одежду и обувь¹⁵⁸. Думается, в этом поступке в большей степени следует видеть не идейный большевизм, а все тот же «индифферентизм», о котором говорил помощник Тобольского уездного комиссара, т.е. стремление обезопасить себя от случайностей при попадании в плен. Если судить по письмам П.И.Лопарева, относящимся ко второй половине 1918 — первой половине 1919 гг., даже у будущего лидера партизанского движения на Севере Западной Сибири сложно выявить четкие политические убеждения, которые можно было бы оценить как пробольшевистские или же антиколчаковские. Автор практически полностью поглощен заботами по организации потребительских обществ. Некоторый перелом настроений

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 24 об. — 26.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. Оп. 4. Д. 14. Л. 14.

¹⁵⁸ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 1834. Оп. 1. Д. 65.

наблюдается в последнем письме, относящемся, скорее всего, к концу лета — началу осени 1919 г. (см. Приложение № 6).

Нередко сами же представители власти своими непродуманными действиями провоцировали оппозиционность части населения. Примечательный случай описывается на страницах газеты «Сибирская земская деревня». Вскоре после свержения Советской власти в с.Демьянское прибыли люди, именовавшие себя «белогвардейцами». Сойдя на берег, они вместо того, чтобы собрать крестьянский сход и разъяснить суть происходящих политических перемен, отправились пить чай к местному купцу Карякину. Мужики сразу же насторожились: «Ну, эти не будут за нас». В волостном правлении «посланцы» новой власти предложили собравшемуся населению записываться в ряды белой гвардии, поставив в пример Карякиных. «Ну туда им и дорога», — прозвучал ответ крестьян. Реакция последовала незамедлительно: «Да тут все большевики». На следующий день прибывший из Березова отряд белых начал производить обыски у служащих волостной земской управы и других «подозрительных» лиц. Автор заметки резюмировал: «Подобное действие внесло озлобление и недоверие к новой власти... необходимо посылать людей с жизненным опытом, а не с большевистскими замашками»¹⁵⁹.

Как вспоминал И.А.Бублик, когда в Самарово в конце 1918 г. прибыл отряд подпоручика Туркова, им была устроена в зале земской управы публичная экзекуция в отношении 8 человек, участвовавших весной 1918 г. в реквизициях имущества местных купцов. Турков самолично отсчитывал по 25 и более ударов приязанным к скамейке «преступникам». Одного из провинившихся, Нестора Скрипунова, поставили на колени и заставили молиться Богу, прощаться с находившимися здесь же родственниками и т.п. После долгих уговоров Н.Скрипунова все-таки оставили в покое¹⁶⁰. Выступив из Самарово, Турков по пути следования к месту назначения продолжал действовать в том же духе. В с.Малый Атлым «по приговору Общества» им был расстрелян бывший жандармский унтер-офицер Иван Тимофеевич Иванов, «как бывший главный агитатор большевизма». Кроме того, еще

¹⁵⁹ Сибирская земская деревня. 1918. 31 (18) июля.

¹⁶⁰ Тобольский Север. 1922. 15 июля.

13 человек наказали ударами шомполов: 11 — «за принадлежность к большевизму», 2 — «за ослушание сельских властей»¹⁶¹. Выше уже упоминалась экзекуция, предпринятая в отношении псаломщика Остякова. Вряд ли подобные акции могли снискать дополнительные симпатии основной массы местных жителей в отношении власти, которую представлял Турков.

В источниках сохранились отдельные случайные эпизоды повседневной жизни и быта населения Севера Западной Сибири, подтверждающие оценки помощника Тобольского уездного комиссара. В середине июня 1919 г. в с.Кушеват Березовского уезда побывал анонимный корреспондент газеты «Тобольское народное слово», оставивший интересную зарисовку с натуры. Накануне воскресенья в Кушеват приехал торговец с двумя сыновьями — солдатами. Они привезли небольшое количество мелочного товара, но главное — «николаевскую живительную влагу» (т.е. спирт. — *В.Ц.*). «Открылась торговля. Товаришко не берут, а на николаевскую влагу потащили местные русские и остяки: покупали по 100 руб. за полбутылки спирта. В воскресенье появилось много пьяных и русских и остяков, а к вечеру весь состав местного кооператива, член Земской Управы Л., местный батюшка Ш. (Никита Шахов. — *В.Ц.*) с Николаевской влагой поехали кататься на лодке по протоке против Кушевата с песнями и гармоникой. Остяки пьяные на берегу кричат: «Наше начальство гуляет и мы гуляем». В понедельник у остяков денег не стало — пропились. Остяки потащили торговцу «николаевкой» перо, оленье постели, сети и пошел обмен на спирт. Один остяк, десятник Андрей, продал суконный гусь за 300 руб. И тут же на них взял 3 полбутылки спирта. Торгующий уехал, говорят, выручив около 5 000 руб. на спирте»¹⁶².

В докладе начальника 3-го участка Березовского уезда на имя начальника уездной милиции от 23 декабря 1919 г. отмечалось, что «в с.Няксимвольском жители совершенно безразлично относятся к самозащите (от наступающих красных отрядов. — *В.Ц.*), а также и остяки». Зажиточные ханты, имевшие от 200 до 500 оленей, на предложение пожертвовать теплой одежды, пимов, гусей

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 39. Л. 3—4.

¹⁶² Тобольское народное слово. 1919. 7 августа.

«промолчали». «Имеющие приличное состояние, не считающие затруднительным проиграть в карты» по 1 000 руб., жертвуют «на спасение родины» по 10—15 руб.¹⁶³

Бедноту больше всего волновали заботы о хлебе насущном. В конце 1919 г. в юртах Кошатских, располагавшихся примерно в 60 верстах от Васпыхоля, побывал П.И.Лопарев. В хантыйской «избушке» он увидел грязную детвору с большими животами, испуганно тарасившую глаза из углов и материнских юбок. «Второй год нету хлеба, — сказал хозяин семейства, — все рыба да рыба. Старики еще ничего, а у молодых брюхо пухнет... мяса нет, ружья все отобраны, чем зверя поймать?»¹⁶⁴. Накануне в юртах побывал вооруженный отряд. Но П.И.Лопареву так никто и не смог объяснить, кто это были — красные или белые. Для местных жителей по большому счету это не имело особого значения. Абсолютное большинство хантов, манси, ненцев, по-видимому, очень слабо разбиралось во всем, что происходило за пределами их родного края, и имело смутное представление о том, кто такие красные и белые, почему они между собой воюют и т.п. Традиционное общество, как известно, не приемлет резких перемен. Оно ориентировано на прошлое, на сохранение и использование опыта, накопленного предками. Поэтому главное, к чему стремились аборигены, — сохранить прежнюю систему социальных и политических связей, экономическую и культурную автономию.

В то же время нельзя обойти вниманием и существенную помощь, которая оказывалась частью населения действующей армии. Так, жителями Обдорска для Северного отряда, действовавшего против красных в районе Ляпино, было отправлено 182 гуся (здесь — верхняя одежда), 211 пар теплых рукавиц, 87 пар пимов¹⁶⁵. Как отмечалось в одной из корреспонденций, «сознательное население Обдорска, глубоко сочувствующего делу возрождения родины, горячо откликнулись на зов выздоравливающей России и не переставая несет свою посильную лепту...»¹⁶⁶.

¹⁶³ ГАТО. Ф. 943. Оп. 1. Д. 3. Л. 8 — 8 об.

¹⁶⁴ Лопарев П.И. Воспоминания... С. 97.

¹⁶⁵ Тобольское народное слово. 1919. 24 (11) января.

¹⁶⁶ Там же. 17 (4) апреля.

Русско-зырянская земская управа отправила в качестве подарков 18-му Тобольскому стрелковому полку 2 000 руб. и 20 пудов рыбы. Кружок любителей драматического искусства собрал 1 500 руб. От устройства 3 января 1919 г. литературно-музыкального вечера был получен чистый доход 6 112 руб., переведенный на нужды армии через газету «Русская армия». 24 января 1919 г. в Обдорске устраивается бал-маскарад, прибыль от которого в размере 21 000 руб. передается командиру Северного отряда поручику Лушникову. Дамский комитет Красного Креста изготовил для солдат и офицеров отряда белье¹⁶⁷. За короткий срок жители Обдорской волости выделили для белой армии несколько десятков тысяч рублей.

Таким образом, социально-экономическая ситуация на Севере Западной Сибири в период правления антибольшевистских правительств значительно ухудшилась. Об этом говорит быстрый рост цен, сокращение поставок необходимых товаров, уменьшение объемов добычи пушнины. Однако проблемы, стоявшие перед краем, не имели катастрофического характера, а местные жители в целом вели себя лояльно по отношению к существующему режиму. Кризисные явления были в большей степени связаны с объективными обстоятельствами, вызванными длительной войной, нарушением хозяйственных связей.

С попытками исправить неблагоприятную ситуацию в регионе следует связать в какой-то степени и попытки использования северного морского пути для налаживания экономического и политического сотрудничества с союзниками. В годы Гражданской войны активное исследование Северо-Западной Сибири не только не затормозилось, но, как это ни парадоксально, даже в некоторой степени активизировалось. На территории, контролируемой правительством А.В.Колчака, практически отсутствовала военная промышленность, ощущался острый дефицит почти всех видов промышленной продукции. Армия снабжалась в основном за счет поставок из-за границы через Дальний Восток или захваченных у красных трофеев. В то же время через Север Западной Сибири пролегал более короткий и удобный путь, который мог бы связать антибольшевистские силы Востока с Европой. В Архангельске

¹⁶⁷ Там же.

располагалось союзное А.В.Колчаку правительство Северной области. Здесь активно действовали силы интервентов, создавшие значительные запасы вооружения и обмундирования, которых так не хватало в Сибири.

Еще в сентябре 1918 г. в Омске состоялось совещание по использованию Северного морского пути для снабжения белых армий. В ноябре морской министр контр-адмирал М.И.Смирнов провел второе совещание, на котором было решено отправить речные суда в устье Оби и создать дирекцию Маяков и Лоций для гидрографического обслуживания экспедиции¹⁶⁸. Дирекция была учреждена постановлением Совета министров 1 декабря 1918 г. В ее ведении находился район от Новой Земли до Диксона, включая Обскую и Тазовскую губу¹⁶⁹. К организации практических работ можно было приступить только после открытия навигации. 21 июня 1919 г. в Тобольск из Омска на пароходе «Святой Николай» прибыл «директор Маяков и Лоций», начальник Обской правительственной экспедиции полковник Дмитрий Федорович Котельников. В состав дирекции входили начальник 1-й партии отдельного Обь-Енисейского гидрографического отряда старший лейтенант Н.Н.Львов, старший производитель гидрографических работ поручик В.Я.Геппе, командир парохода «Енисей» прапорщик Петров, врач П.П.Лобовкин и др. При дирекции состояли капитан французского флота Марсель Гюлен, 4 представителя французской миссии, представитель чехословацкого командования, военный инженер-гидротехник Миша, геолог П.А.Низовский, магнитолог С.И.Шубин, профессор ботаники Томского университета В.В.Сапожников и др.¹⁷⁰

В распоряжение экспедиции были выделены помимо «Енисея» шхуна «Мария», лихтер № 622, баржа «Пур», моторная лодка «Чайка», катера и гребные суда. Как видим, состав экспедиции предусматривал всестороннее комплексное изучение низовьев Оби и прилегающих районов Карского моря. Было объявлено, что целью дирекции является обследование Обской губы, установка прибрежных навигационных знаков, подготовка Северного

¹⁶⁸ См.: Аюпов О. Валенки от Колчака // Сибирские истоки. 2003. № 2 (17).

¹⁶⁹ Вестник Тобольской губернии. 1919. 4 февраля.

¹⁷⁰ Там же. 26 июня.

морского пути к мореплаванию «по обмену экспортных и импортных грузов»¹⁷¹. Несомненно, что на экспедицию возлагались не только научные, но и политические задачи, о чем свидетельствует присутствие среди ее участников представителей союзников. Кроме того, Д.Ф.Котельников «ввиду сложности политической обстановки» получает права «флагмана отдельно командующего», что соответствовало должности командующего отдельной армией. Местом постоянного пребывания дирекции объявляется Тобольск. Д.Ф.Котельников даже опубликовал на страницах местной прессы пространную статью, в которой доказывал необходимость учреждения в Тобольске «Сибирского речного училища»¹⁷².

Намечались и другие меры по обеспечению удобного и безопасного судоходства по Обь-Иртышскому бассейну и Карскому морю. 3 марта 1919 г. на межведомственном совещании, проходившем под председательством управляющего морским министерством контр-адмирала Смирнова, рассматривался вопрос об устройстве радиостанций на северном морском пути. С докладом выступил Д.Ф.Котельников. Он проинформировал присутствовавших о том, что в настоящее время работают радиостанции в Дудинке, на Диксоне, Югорском шаре. Далее отмечалась необходимость строительства радиостанций на северной оконечности Новой Земли, Маточном шаре по 10 квт. каждая, о.Белом в 4 квт., о.Вайгач в 2 квт., в Обдорске и Сургуте по 10 квт. «В прошедшем затем обмене мнений, — указывалось в журнале заседания, — выяснилось, что все перечисленные станции, считая Сургут в том числе, совершенно необходимы, т.к. полагаться на телеграфную связь с Обдорском нельзя, как это показала практика последнего года»¹⁷³. На совещании было также решено перебазировать действующую радиостанцию в Маре-Сале (западное побережье п-ова Ямал) на северную оконечность Новой Земли.

Данный вопрос обсуждался на заседании Совета министров 28 марта 1919 г. Предложения межведомственного совещания получили полную поддержку. Сооружение радиостанций в Обдорске и Сургуте возлагается на Министерство путей сообщения,

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же. 28 июня.

¹⁷³ ГАРФ. Ф. 181. Оп. 1. Д. 104. Л. 23—24.

остальных — на морское министерство. На заседании отмечалось, что Обдорск «является опорным пунктом для рейсов Северным Морским путем через устье р.Оби. В случае отыска (так в тексте. — В.Ц.) ее фарватера достаточной глубины в Обской губе — Обдорск может быть тем ближайшим пунктом на р.Оби, который мог бы служить морским Усть-Омским портом»¹⁷⁴. Не менее важная роль отводилась и Сургуту. Предполагалось, что устройство там радиостанции позволит получать своевременное известие о состоянии весеннего и осеннего ледохода, благодаря чему продолжительность навигации увеличится на две недели¹⁷⁵.

На строительство радиостанций в Обдорске и Сургуте выделяется по 1 128 750 руб. В том числе покупка необходимой аппаратуры в Японии должна была обойтись в 100 тыс. иен (910 тыс. рублей по тогдашнему курсу), строительство одного здания площадью 45 куб. сажень — в 135 тыс. руб., фундамента — в 10 тыс. руб., техническое обслуживание — в 53 750 руб.¹⁷⁶ 3 апреля 1919 г. А.В.Колчак утвердил постановление Совета министров об отпуске средств на постройку радиостанций¹⁷⁷.

Однако работа разворачивалась слишком медленно и так и не была доведена до конца. Еще в конце августа во Владивосток отправлялся запрос о сроках отправки оборудования для радиостанций. Последний выявленный нами документ, посвященный данной теме — запрос о ходе строительства радиостанций в Сургуте и Обдорске — датирован 24 сентября 1919 г.¹⁷⁸ К тому времени уже велись бои за Тобольск, и проблема обеспечения безопасности Северного морского пути потеряла для белых свою актуальность.

Параллельно со строительством радиостанций продолжала вести свою работу и Обская правительственная экспедиция. 10 июля 1919 г. она проследовала через Березов. Работы велись весьма энергично и довольно успешно. В одном из последних номеров «Вестника Тобольской губернии» публикуется телеграмма, полученная из Обдорска от Д.Ф.Котельникова, выдержанная

¹⁷⁴ Там же. Л. 19.

¹⁷⁵ Там же. Л. 19 об.

¹⁷⁶ Там же. Л. 21.

¹⁷⁷ Там же. Л. 31.

¹⁷⁸ Там же. Л. 52.

в оптимистических тонах: «Подготовка пути почти закончена: по берегам Обской губы поставлены навигационные знаки с долго-палящими фонарями... Чины дирекции и команда, проникнутые сознанием полезности открытия северного пути, самоотверженно работают, не считаясь со временем, — под полярным дождем и бродят по ледяной воде мелких берегов. Ожидаем прихода речного каравана и морских судов. Надеюсь благополучно выполнить возложенную на нас Правительством задачу для блага народа сибирского края»¹⁷⁹.

15 августа 1919 г. навстречу Д.Ф.Котельникову из Архангельска вышла группа судов в составе 6 буксирных пароходов и 19 барж под командованием известного полярного исследователя капитана 1 ранга Б.Вилькицкого. Дальнейший ход событий описан в статье исследователя из Салехарда С.Аюпова:

«28 августа суда экспедиции подошли к острову Белому, где их уже встречала паровая шхуна «Мария»... пришедшая из Обдорска. К бухте Находка морские суда подошли 16 сентября, где их уже ожидал речной караван колчаковцев. На речных судах в устье Оби было доставлено около 500 тысяч пудов хлеба. Сюда же с уральских заводов привезли 28 тысяч пудов меди. Все это предусматривалось погрузить на морские суда для доставки в Англию. Речной караван снаряжали в спешке, в обстановке боевых действий. Кроме того, во время перехода среди личного состава вспыхнула эпидемия. Переболело 70 процентов всего состава экспедиции. От окончательного развала ее спасла самоотверженность немногочисленных офицеров во главе с полковником Д.Ф.Котельниковым.

С приходом в бухту Находка испытания не закончились. Разгрузка судов проходила крайне медленно. Видя такое дело, англичане пытались освободиться от своего груза в первую очередь и загрузиться хлебом и медью. Операция по разгрузке еще не была окончена, когда на Оби узнали, что красные подходят к Тобольску и Тюмени. Однако из Омска пришел приказ во что бы то ни стало закончить уникальную операцию. Начальнику речного каравана приказали выйти вверх по Оби и пробиваться в Томск. Перегрузочные операции были форсированы. Наиболее ценные

¹⁷⁹ Вестник Тобольской губернии. 1919. 21 августа.

сибирские грузы, среди которых значилась и большая партия сибирских валенок для архангельских белых отрядов, перебросили на английские суда.

20 сентября речной караван отправился вверх по Оби, сделав короткую остановку в Обдорске. Морские суда повернули обратно в Архангельск, куда они благополучно прибыли уже 28 сентября...

Большинству судов речного каравана удалось прорваться вверх по реке. Часть судов попала в руки красных частей и была разграблена. 21 октября полковник Котельников доложил Колчаку о завершении экспедиции»¹⁸⁰.

Следует отметить, что по другим данным в 1919 г. по Оби было вывезено из пределов Сибири 4 050 тонн грузов (т.е. более 250 тыс. пудов), ввезено — 2 750 тонн (более 170 тыс. пудов)¹⁸¹. Работы по устройству пристани в бухте Находка, расположенной на восточном берегу полуострова Ямал, проводились под руководством инженера Д.Д.Лаппо.

Помимо использования Обь-Иртышского бассейна для организации внешней торговли, важной задачей оставалось и обеспечение внутренних грузовых и пассажирских перевозок. До революции этим занималось пароходство Д.И.Голева-Лебедева. По договору от 1911 г., подписанному на 10 лет, пароходство должно было организовывать 5 рейсов за навигацию по маршруту Тобольск — Ныда. Оплата производилась из расчета 33 коп. за версту¹⁸². Однако в годы революции Голев-Лебедев продал пароходство. Управление внутренних путей министерства путей сообщения рассматривало вопрос о субсидировании рейсов из Тобольска в низовья Оби 18 апреля и 31 мая 1919 г. Был заключен новый договор, теперь уже с Западно-Сибирским пароходством, на 5 срочных почтово-пассажирских рейсов до бухты Находка. Кроме того, по крайней мере 1 рейс по маршруту Тобольск — Ныда был организован торговым домом «Михаил Плотников и сыновья». Для осуществления перевозок пароходство предложило

¹⁸⁰ Аюпов О. Валенки от Колчака...

¹⁸¹ Гавелка Ф.И. Северо-восточный морской путь к бассейну Обь-Иртыша // Вольная Сибирь. Прага, 1927. С. 137.

¹⁸² ГАРФ. Ф. 181. Оп. 1. Д. 305. Л. 68.

выделить судно «Пермяк» водоизмещением 10 тыс. пудов, способное принять на борт 340 пассажиров (20 — 1-го класса, 20 — 2-го, 300 — 3-го)¹⁸³. Желающим отправиться в путешествие по служебным или личным делам необходимо было выложить круглую сумму. В 1919 г. проезд только от Тобольска до Самарово обходился пассажиру 1-го класса в 106 руб., 2-го — в 85 руб., 3-го — в 42 руб. Проезд до Сургута стоил, соответственно, 125, 100 и 50 руб. Скидки предусматривались для учащихся и офицеров (20%), детей от 5 до 10 лет (50%). Дети до 5 лет путешествовали бесплатно¹⁸⁴.

Кроме того, курсировали многочисленные частные и казенные пароходы, осуществлявшие перевозку продовольствия, различных припасов, военных грузов и людей: «Волна», «Уран», «Смелый», «Гражданин», «Федор», «Союз» и др. Определить объем перевезенных ими грузов чрезвычайно сложно.

В целом транспортная система Обь-Иртышского бассейна функционировала нормально. Серьезный удар ей нанесла лишь эвакуация осени — зимы 1919 г. За короткое время пребывания у власти А.В.Колчака немало было сделано и еще больше намечалось сделать в организации транспортной связи между Сибирью и Европой через территорию северной части Тобольской губернии. После поражения белых этот район утратил стратегическое значение. Обдорск так и не стал «Усть-Омским портом», связующим звеном между востоком России и странами Запада. Но, тем не менее, начатая ранее работа не прекратилась, а была продолжена уже при новом политическом режиме.

Система образования на территории Севера Западной Сибири в годы Гражданской войны была представлена различными видами начальных школ. По данным на вторую половину 1918 г., в Березовском уезде одноклассные сельские начальные училища имелись в Больше-Атлымском, Кондинске (две школы, в том числе одна бывшая церковно-приходская), Мало-Атлымском, Белогорье, Сухоруковском, Обдорске, Сосвинском, Чемашевском, Няксимвольском, Саранпауле, Шеркалах, Троицком (в каждой школе по 1 учителю), Елизаровском (2 учителя), Мужевском

¹⁸³ Там же. Л. 70.

¹⁸⁴ Вестник Тобольской губернии. 1919. 16 мая.

(3 учителя). Кроме того, передвижная школа располагалась в с. Кушеват (1 учитель), двухклассное сельское начальное училище — в Обдорске (3 учителя). С 1918—1919 учебного года должна была открыться школа в с. Ныда (1 учитель). Итого на 17 начальных школ уезда приходилось 22 педагога (без Ныды)¹⁸⁵.

В Сургутском уезде имелось 14 аналогичных учебных заведений, в каждом из которых было по 1 учителю: Вартовское, Кушниковское, Ларьякское, Пилюгинское, Покурское, Тундринское, Ваховское, Ватинское, Нижнее-Лумпокольское, Верхнее-Лумпокольское, Чегаскинское, Прохоркинское, Юганское, Ново-Никольское (передвижное). Сельские начальные училища располагались и в северной части Тобольского уезда: Зеньково, Селиярово, Цингалах, Реполово, Самарово (двухклассное). Всего же во второй половине 1918 г. в Тобольской губернии функционировало 1 593 одноклассных и 90 двухклассных школ, в которых работал 2 141 учитель¹⁸⁶.

Другой тип учебных заведений — городские приходские училища. В Березове их насчитывалось три (3 класса и 3 учителя), в Сургуте — 2 (4 класса и 5 учителей)¹⁸⁷. Законченное начальное образование давали высшие начальные училища, поступать в которые могли дети 10—13 лет, окончившие одно- и двухклассные школы. В четырехклассном Березовском мужском высшем начальном училище работало 7 педагогов. Сургутское смешанное (т.е. для мальчиков и девочек) высшее начальное училище было открыто с 1 сентября 1917 г. Первоначально оно имело только 2 класса, в которых трудилось 5 учителей¹⁸⁸. Определенное распространение получило производственное обучение. В Самарово при двухклассном начальном училище существовало ремесленное отделение, в Березове при мужском высшем начальном — столярно-токарное отделение.

Собственные помещения для проведения занятий имелись в 8-ми из 14-ти одноклассных училищ Сургутского уезда, 11-ти из 17-ти Березовского уезда, во всех городских приходских и высших

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 550. Л. 60.

¹⁸⁶ Там же. Л. 63.

¹⁸⁷ Там же. Л. 80 об.

¹⁸⁸ Там же. Л. 88 об.

начальных училищах. Здание Сургутского высшего начального училища было уступлено купцом К.В.Силиным «впредь до постройки собственного»¹⁸⁹.

Школы существовали за счет государственных субсидий и земских сборов, причем на Севере Западной Сибири первый из названных источников преобладал. В 1917 г. годовой бюджет одноклассной школы составлял 1 180 руб. (в том числе 840 руб. — жалованье учителя). При Советской власти было объявлено об увеличении жалованья педагогов до 150 руб. в месяц. Но так как в Тобольской губернии все еще продолжали сохраняться учреждения Временного правительства, новые ставки не были введены в действие. Губернское земское собрание в феврале 1918 г. приняло решение о ежемесячной доплате учителям в размере 50 рублей. В феврале и марте 1918 г. школам Березовского и Сургутского уездов из средств губернского земства перечисляется 6 851 руб. 41 коп.¹⁹⁰, т.е. на одного педагога пришлось около 61 рубля в месяц, что было, конечно же, явно недостаточно. Временное Сибирское правительство увеличило зарплату до 175 руб. (плюс 50 руб. «квартирных»). В высшем начальном училище в 1917 г. жалованье учителя составляло 1 440 руб., с 1 января 1918 г. — 2 400 руб. в год¹⁹¹. Ежегодный бюджет Березовского высшего начального училища в 1918 г. достигал 8 570 руб. Все деньги поступали из казны¹⁹².

Несмотря на то, что школы были в основном укомплектованы педагогическими кадрами, проблемы, по-видимому, существовали с дефицитом опытных квалифицированных специалистов (см. Приложение № 3). Таким образом, 70% учителей имели стаж менее 5 лет. Данная ситуация была связана, скорее всего, с тяжелыми условиями жизни на севере. Проработав несколько лет, многие педагоги стремились выехать в места с более благоприятными природно-климатическими условиями. Именно такой вывод напрашивается при анализе представленной информации. Зажиточные слои населения, интеллигенция, чиновничество стремились

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Сибирская земская деревня. 1918. № 5. 30 марта (12 апреля).

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 550. Л. 68 об.

¹⁹² Там же. Л. 88 об.

дать своим детям более систематическое образование. Для этого их отправляли в губернский центр. В частности, известно, что в 1918 г. сын сургутского городского врача Михаил Богдашин воспитывался в Тобольской губернской гимназии, дочь фельдшера при сургутском уездном враче Мария Назарова — в Тобольской Мариинской женской гимназии и т.п.¹⁹³ На их содержание вдали от родного дома испрашивалось казенное пособие в размере 240 руб. на каждого.

В сложном положении в годы Гражданской войны оказалась Русская православная церковь. Епархии Урала и Сибири оказались отрезанными от Центральной России. Необходимо было решить вопрос об организации самостоятельного церковного управления. В ноябре 1918 г. в Томске состоялось Сибирское церковное совещание при участии 13 архиереев и 26 членов Всероссийского Поместного Собора. На совещании образуется Высшее Временное Церковное управление (ВВЦУ) во главе с архиепископом Омским Сильвестром (Ольшанским). В подчинении ВВЦУ находилась в том числе и Тобольская епархия, возглавлявшаяся сначала епископом Гермогеном (Долганевым), а после его гибели епископом Иринархом (Синеоковым-Андреевским).

Духовенство в послереволюционный период оказалось в непростом положении. Церковь попыталась опереться на ту часть общества, которая сохраняла верность традиционным православным ценностям. Образуются объединения клира и мирян, предназначенные для совместного решения различных вопросов приходской жизни. Отсутствие стабильного финансирования также заставляло обращаться непосредственно к помощи прихожан. Так, 6 декабря 1917 г. при церкви с. Кушеват Березовского округа было образовано Общество объединения клира и мирян. Избирается его руководящий совет в составе 10 человек¹⁹⁴. Создается епархиальный фонд для помощи духовенству, «пострадавшему от неустройства приходской жизни». По данным на 20 апреля 1918 г., Березовским собором было собрано в этот фонд пожертвований на сумму 21,5 руб., Богородице-Рождественской церковью Березовского уезда — 49 руб., Щекурской — 25,5 руб., Мужевской —

¹⁹³ Там же. Ф. 148. Оп. 3. Д. 186. Л. 154.

¹⁹⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 694. Оп. 1. Д. 170. Л. 328.

25,29 руб., Чемашевской — 30,4 руб., Обдорской — 43 руб., Кушеватской — 1,7 руб.¹⁹⁵ На 25 (13) июня 1918 г. поступило почтовым переводом в тот же фонд от прихожан Сосвинской церкви 201 руб., Мало-Атлымской — 29 руб., Няксимвольской — 50 руб.¹⁹⁶

Однако существовали и противоположные тенденции, связанные с распространением атеистической пропаганды, нигилистическим отношением к православным духовным ценностям и служителям церкви. В одном из протоколов заседания епархиального съезда духовенства и мирян, проходившего с 15 по 30 мая 1918 г., указывалось: «В некоторых приходах епархии возвратившиеся с фронта солдаты требовали немедленно повенчать их без разрешения своего начальства и надлежащих документов, угрожая причту за неповиновение изгнанием из домов, из приходов и даже физической расправой, вплоть до расстрела»¹⁹⁷. Кондинский волостной народный сход, состоявшийся 7 января 1918 г., составил приговор, согласно которому все угоды причта должны были перейти жителям находящихся рядом деревень. Приговор подписали 176 местных жителей¹⁹⁸.

Если судить по материалам официального епархиального издания — «Тобольских епархиальных ведомостей», — религиозная жизнь в крае шла своим размеренным чередом. К празднику Пасхи в 1919 г. священно- и церковнослужители получают награды от архиерея: скуфью — священник Самаровской церкви Евфимий Оболтин, набедренник — священники Шеркальской церкви Иоанн Тюшев, Полноватской — Иаков Новицкий, Ларьякской — Арсений Вергунов и др.¹⁹⁹ Благодарность епархиального начальства за пожертвования на постройку нового храма в с. Ларьяк Сургутского уезда получили местные жители А.П. Трофимова (пожертвовала 100 руб.), П.И. Кайдалов (100 руб.), А.И. Полков (100 руб.), В.Я. Кушников (70 руб.), А.И. Кушникова (50 руб.), П.С. Волков (40 руб.), М.Е. Прасин (30 руб.), Ф. Пунин (30 руб.). Также благодарность получили И.М. Кайдалов за пожертвование в Покурскую

¹⁹⁵ Там же. Л. 471.

¹⁹⁶ Там же. Л. 126.

¹⁹⁷ Там же. Д. 172. Л. 376.

¹⁹⁸ Там же. Ф. 402. Оп. 3. Д. 106. Л. 111.

¹⁹⁹ Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1919. 10 (23) апреля. С. 169.

церковь подсвечника стоимостью 110 руб., В.М.Кузнецов за пожертвование в Ваховскую церковь серебряного позолоченного креста стоимостью в 100 руб. и т.п.²⁰⁰ Однако время от времени на страницы прорываются и отголоски политических событий. Во время вторжения из-за Урала отряда М.Мандельбаума священник Щекурьинской церкви Иоанн Егоров вынужден был бежать из села «в одном кафтане». Потерявшему все имущество священнослужителю выделили пособие в 500 руб., чего, конечно же, было недостаточно для нормального существования. Пришлось обращаться с призывом ко всему духовенству оказать помощь пострадавшему и его семье²⁰¹. В середине апреля 1919 г. в Тобольской епархии имелось 78 вакансий священно- и церковнослужителей (в том числе 3 в Березовском и Сургутском уездах). К началу августа число свободных должностей сократилось до 46 (в том числе 1 в Березовском и Сургутском уездах). Сокращение происходило за счет занятия вакансий духовенством, эвакуировавшимся из Поволжья и Урала с отступающей белой армией.

Наиболее полная информация по истории РПЦ на Севере Западной Сибири в период Гражданской войны нами выявлена по деятельности Обдорской духовной миссии. В отечественной исторической литературе история распространения христианства на Севере Западной Сибири, как правило, ограничивается 1917-м годом. Некоторые авторы утверждают, что октябрьский переворот повлек за собой «прекращение миссионерской деятельности русской православной церкви»²⁰². С данным мнением в полной мере нельзя согласиться. В Тобольске на протяжении 1917—1919 гг. продолжал функционировать комитет православного миссионерского общества, по-прежнему существовали противомусульманская и Обдорская миссии. Их деятельность не прекратилась, а видоизменилась под влиянием чрезвычайных обстоятельств, вызванных революцией и Гражданской войной.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же. 1 (14) марта. С. 107.

²⁰² См.: Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень, 2001. С. 11.

В рассматриваемый период Обдорская миссия, занимавшаяся христианизацией ненцев и хантов, столкнулась с рядом проблем как объективного, так и субъективного характера. 1917 год ознаменовался острым конфликтом между настоятелем миссии священником Сергеем Егоровым и его заместителем священником Андреем Шихалевым. Эти два человека являлись своеобразным олицетворением существовавших в то время тенденций в среде православного духовенства. С.Егоров, по-видимому, относился к людям, привыкшим к неспешному ведению дел, выполнявшим свои обязанности так, будто бы ничего не произошло и, казалось бы, не замечавшим всероссийской смуты.

Пассивность С.Егорова крайне раздражала А.Шихалева, обладавшего неумеренной энергией и осознававшего необходимость внесения изменений в слишком уж размеренную жизнь миссии. Следует отметить, что бездействие С.Егорова отчасти было вызвано его состоянием здоровья. За два года службы в качестве настоятеля (с 1916 г.) он часто болел, вынужден был даже выезжать в Казань, где ему сделали операцию. На обратном пути он пережил крушение поезда, в результате чего повредил ногу. Поэтому в течение нескольких месяцев С.Егоров фактически не выходил из дома, оставив миссию без надлежащего надзора. Однако, по мнению А.Шихалева, все эти обстоятельства не служили для С.Егорова достаточным оправданием. В многочисленных письмах и рапортах, представленных Тобольскому комитету миссионерского общества, заместитель настоятеля отмечал, что глава миссии отказывается от приема детей в инородческий пансион, хочет соединить миссионерскую школу с местной светской, а освободившееся помещение передать под квартиру священника, не следит за порядком и чистотой в зданиях миссии. Среди претензий, предъявленных к С.Егорову, можно выделить следующие: «Допускает эксплуатацию труда остяков и самоедов в свою личную пользу... до преступности небрежно относится к своим пастырско-миссионерским обязанностям, так что были случаи когда две остячки ушли от него некрещеными только потому, что он не распорядился привезти воды для купели, и вообще, не он больше склоняет инородцев к крещению, а наоборот, остяки упрашивают

его окрестить их»²⁰³. Неприязнь между священнослужителями зашла так далеко, что С.Егоров даже запретил своему заместителю служить литургию и совершать поездки в миссионерский стан в Хэ. Все предъявленные обвинения он назвал «гнусной клеветой, не достойной личности доносчика»²⁰⁴. Конфликт, продолжавшийся по меньшей мере до середины 1918 г., дезорганизовал работу миссии. Ее сотрудникам приходилось больше отвлекаться на внутренние склоки, чем заниматься своими прямыми обязанностями.

Другой серьезной проблемой, с которой пришлось столкнуться Обдорской миссии, являлся недостаток финансовых средств. Развал хозяйственной жизни вызвал повсеместный рост цен на большинство товаров первой необходимости. Между тем, доходы миссии значительно сократились. Так, по утвержденной 29 августа 1917 г. смете общие расходы Тобольского комитета миссионерского общества в 1918 г. должны были составить 15 465 руб., из которых большая часть шла как раз на содержание Обдорской миссии. (Еще в 1916 г. общие расходы комитета не превышали 9 тыс. руб. в год). Из этой суммы 5 400 руб. должно было поступить из Москвы от центрального совета общества. Разница покрывалась за счет местных сборов и накоплений, сделанных в предыдущие годы²⁰⁵. В 1919 г. расходы по смете выросли до 28 905 руб. Местные сборы могли дать только около 4 тыс. руб.²⁰⁶ Субсидии из Москвы по понятным причинам теперь не выделялись. Поэтому образовался значительный бюджетный дефицит, покрытие которого из каких-либо других источников оказалось невозможным.

Третий фактор, неблагоприятно сказавшийся на работе миссии, — определенное охлаждение к православной церкви в целом и к миссионерской деятельности в частности значительной группы населения. Это охлаждение было вызвано, во-первых, тем, что в условиях ожесточенной вооруженной борьбы многими, даже искренне верующими, распространение христианства среди иноверцев

²⁰³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 58. Оп. 1. Д. 8. Л. 15 — 15 об.

²⁰⁴ Там же. Д. 10. Л. 13.

²⁰⁵ Там же. Л. 1 об. — 2.

²⁰⁶ Там же. Д. 71. Л. 2.

перестало восприниматься как актуальная задача. Во-вторых, война и дезорганизация государственной власти ослабили традиционные морально-нравственные устои. В частности, после отмены Временным Сибирским правительством сухого закона повсеместно распространяется пьянство. Первый пароход с грузом алкогольных напитков прибыл в Обдорск в начале октября 1918 г. Земское правление разрешило начать продажу вина накануне дня святого Гурия, небесного покровителя Обдорского миссионерского братства. Поэтому в день праздника в храме почти никого не оказалось, так как население, скорее всего, все еще отмечало отмену сухого закона. По свидетельству А.Шихалева, «инородец откладывает каждую копейку на вино». В-третьих, теперь открыто могли выражать недовольство деятельностью миссионеров жители Обдорска, которые давно уже по тем или иным причинам отошли от христианства, так как до 1917 г. высказывать свое неприятие официальной церкви и ее институтам было достаточно рискованно. Дело здесь не только в распространении атеизма. Необходимо отметить, что религиозные верования аборигенов оказывали определенное воздействие на духовную культуру пришедшего населения, что приводило к формированию своеобразного религиозного синкретизма. Так, в рапорте, поступившем на имя преосвященного Иринарха 25 января 1919 г., А.Шихалев отмечал, что он «не встречает сочувствия» у местных жителей в миссионерском деле, так как многие русские и зыряне сами «вкушают жертвенного мяса и пьют кровь когда приносят жертву идолу... даже заставляют шаманить пред тем когда приезжают на пески ловить рыбу, то узнают какой будет лов, а женщины шьют на идолов рубашки, за которые берут 300 рублей и больше»²⁰⁷. А.Шихалев также упоминает случаи, когда некоторые русские отговаривали аборигенов от посещения миссионерского храма.

Тем не менее, вопреки указанным выше трудностям, работа по распространению христианства среди коренного населения и просвещению края не прекращалась. Из мероприятий, осуществленных при активном участии Обдорской миссии, можно выделить организацию церковно-приходской школы в Ныде. 7 декабря 1917 г. «обыватели местности Нарэ» составили приговор

²⁰⁷ Там же. Л. 2 об.

с просьбой об открытии школы, «которая учила и питала (бы) духовною пищею наших юных птенцов». Общее число детей школьного возраста в селении и его окрестностях составляло 35 человек²⁰⁸. В числе лиц, подписавших данный документ, были как русские, так и крещеные ненцы. Тобольский комитет миссионерского общества решил пойти навстречу пожеланиям жителей Ныды. Из имевшихся в Обдорске запасов были выделены ручки, карандаши, чернила. Тетради из Тобольска привез сам А.Шихалев. Учительницей назначается выпускница епархиального женского училища Агриппина Шахова. Ей из миссионерских сумм выделяется жалованье в размере 900 руб. в год. Церковно-приходская школа в Ныде приступила к работе с 1918—1919 учебного года.

Во многом благодаря усилиям А.Шихалева был придан новый импульс проповеднической деятельности миссии. Он хорошо знал хантыйский язык, поэтому мог вести собеседования на понятном для аборигенов наречии, не прибегая к услугам переводчика. В 1918 г. А.Шихалев посетил 87 чумов ненцев и хантов, в половине из которых миссионеры не были более 14 лет. Можно отметить его поездки в Юганские юрты в марте 1918 г., в «Собские» юрты в октябре — ноябре 1918 г. Регулярно А.Шихалев приезжал в Шурышкарские юрты. В ноябре 1918 г. здесь по его инициативе было создано приходское попечительство при молитвенном доме. В задачи попечительства входило оказание материальной помощи храму, сбор средств на благотворительные нужды. Под документом об открытии попечительства свои тамги поставили 14 представителей коренной национальности (ханты и ненцы). На содержание молитвенного дома ими было пожертвовано 16 оленей. Желание вступить в состав попечительства также изъявили сестры местной монастырской общины. Сведения о количестве обращенных в христианство в течение рассматриваемого периода носят фрагментарный характер. Например, известно, что в Шурышкарах в конце ноября 1918 г. А.Шихалев крестил 14 человек²⁰⁹.

²⁰⁸ Там же. Д. 10. Л. 21.

²⁰⁹ Там же. Д. 71. Л. 26.

Кроме того, в Обдорске настоятель миссии устроил «инородческий съезжий дом». Для этой цели миссией была нанята квартира за 30 руб. в месяц. А.Шихалев старался как можно чаще бывать в «съезжем доме» для того, чтобы побеседовать с остающимися здесь аборигенами.

Усилиями А.Шихалева и учителя, гласного губернского земства П.И.Иванцова, была приведена в порядок библиотека миссионерского братства. Продолжала работать иконно-книжная лавка. Причем, как и раньше бедным и новокрещеным ненцам и хантам кресты и иконы раздавались бесплатно. В то же время не получила поддержку инициатива А.Шихалева по устройству «профессионального класса по разным ремеслам» в миссионерской школе. Руководитель миссии считал, что дети должны выходить из стен школы «элементом трудящимся и полезным, а не тунеядцами, как это сейчас»²¹⁰. Реализация данной идеи требовала больших затрат. Поэтому Тобольский комитет миссионерского общества счел ее «несвоевременной».

В целом, период Гражданской войны можно назвать временем некоторого оживления деятельности Обдорской миссии по сравнению с годами первой мировой войны. И лишь установление Советской власти на Севере в конце 1919 — начале 1920 гг. сделало продолжение работы миссии невозможным.

2.3. Поражение белого движения

Руководство белых до последнего момента пыталось скрыть от населения катастрофическое положение на фронте. В газетах сначала исчезли сводки о положении дел в Западной армии, которая первой начала отступление на восток. Затем, когда начался отход уже и Сибирской армии, сводки с фронта некоторое время вообще не публиковались. Когда же скрывать очевидное было уже бесполезно, появились глубокомысленные рассуждения о мудром замысле военного командования белых: «Наши армии с боем планомерно отходят на Восток, не принимая по соображениям стратегии и тактики генерального боя, завлекая большевиков

²¹⁰ Там же. Д. 8. Л. 5.

в Сибирские трущобы и истощая постепенно их живую силу при одновременном накапливании резервов у себя в тылу»²¹¹. Как отмечал помощник управляющего Tobольской губернией К.Ф.Копачелли, «утаивание информации о положении на фронте... ведет только к потере казенных и частных богатств»²¹². Это же привело к большой спешке при подготовке к эвакуации правительственных учреждений и материальных ценностей.

11 августа была создана «Межведомственная комиссия для разрешения вопросов, связанных с разгрузкой Tobольска от беженских элементов и эвакуированных в Tobольск учреждений», в которую вошли 25 представителей различных ведомств. Комиссия составила план эвакуации, утвержденный 24 августа 1919 г. 19 или 20 августа начальник гарнизона полковник Перчук получил телеграмму, содержащую приказ командующего 1-й армией о начале «разгрузки» Tobольска. Местом эвакуации был назначен Сургут. Погрузка людей и материальных ценностей началась в 8 утра 27 августа. К 3-м часам дня «свертывание Губернского управления» закончилось. В 6 утра 29 августа караван судов отошел от городской пристани. Всего было эвакуировано 224 служащих, 659 членов их семей, 5 809 пудов грузов²¹³.

Хотелось бы высказать несколько замечаний относительно неоднократно описывавшихся в советской историографии расстрелов отступающими белыми по пути следования из Tobольска на восток пленными красноармейцев и советских работников. Так как практически все гражданские учреждения были эвакуированы, в том числе и служащие тюремной инспекции (46 сотрудников и 118 членов их семей), городская и уездная милиция, задача охраны и вывоза заключенных должна была лечь на плечи военных, оборонявших Tobольск. Озлобленные солдаты и офицеры разлагающейся армии могли прибегнуть к самосудным расправам с пленными красноармейцами и сторонниками Советской власти. Невозможно представить, чтобы подобные приказы могли исходить от представителей местной интеллигенции (а В.Н.Пигнатти, К.Ф.Копачелли и др., безусловно, таковыми являлись). Убийства

²¹¹ ТЕВ. 1919. 22 июля (4 августа). С. 309.

²¹² ГАРФ. Ф. 148. Оп. 4. Д. 126. Л. 3.

²¹³ Там же. Л. 8 — 13 об.

пленных и заключенных во время этапирования хорошо известны из истории ГУЛАГа и второй мировой войны, да и красные нередко точно так же поступали с попавшими в их руки белыми. Чего стоит, например, эпизод расстрела заподозренных в сочувствии к восставшим крестьянам заложников, приводимый в воспоминаниях начальника Обдорской радиостанции, члена ревкома И.П.Волкова: «Я поставил семейку бандитов в затылок, на шаг друг от друга, и Сарапу одной пулей пронзил всех троих. Диким криком восторга приветствовала расстрел группа наших людей. Две женщины бросились обухом добивать еще шевелящихся врагов»²¹⁴.

Конечно же, речь не идет об оправдании преступлений, но с нашей точки зрения следует попытаться объяснить и понять логику и мотивы действий сторон в кровопролитном гражданском противоборстве. В Гражданской войне нет правых и виноватых. Точнее говоря, у каждого своя правда, за которую он готов не щадить ни себя, ни, тем более, врага. Гражданская война очень часто оказывается более ожесточенной, чем война межгосударственная. Без труда можно объяснить, почему ты сражаешься с представителями другого государства, с иным языком, культурой, образом жизни, мышлением. Но как понять, почему по другую сторону баррикад оказался твой сосед, родственник, почему он покушается на то, что кажется тебе дорогим и святым? Иначе как предательством это нельзя объяснить. А к предателям всегда были беспощадны. Не случайно в межгосударственных конфликтах наиболее суровое отношение было к перебежчикам, добровольно перешедшим в стан врага.

Тобольский тюремный инспектор А.Н.Мирный, эвакуировавшийся вместе со своими подчиненными и другими служащими губернских учреждений, по замечанию К.Ф.Копачелли, человек «крайне неуравновешенный, излишне суетливый, неосторожный в словах, сам подвержен панике вносил беспокойство в среду тюремного ведомства»²¹⁵. Ранее он задерживал отправку тюрем из Тобольска в Томск под предлогом переоборудования судов для транспортировки людей. В городе, находившемся под военным командованием, оставались еще заключенные в тюрьмах и на

²¹⁴ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 2. С. 185—186.

²¹⁵ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 4. Д. 126. Л. 15 об.

баржах. Таким образом, окончательная эвакуация должна была проводиться военными, со стороны которых и допускались жестокие расправы над беззащитными людьми. Как вспоминал И.А.Бублик, трупы убитых арестованных, зашитые в кули, плыли по реке или валялись по берегам рек. В с.Селияровском с парохода было выброшено 18 тел. Крестьянам запретили их хоронить. В д.Шапшинской пьяный офицер для увеселения своей «любезной» показывал свое «искусство» — ставил четырех красноармейцев в затылок и стрелял. Раненых добивали прикладом, и т.п.²¹⁶

Уполномоченным по Тобольскому, Березовскому и Сургутскому уездам по приказу командира 7-й дивизии полковника Бордзиловского, оборонявшего Тобольск, назначается полковник Мамеев. Местом пребывания уполномоченного и его штаба определяется Самарово, «как центральный пункт трех уездов»²¹⁷. Перегруппировав свои силы, подтянув резервы, белые сумели 27 сентября вновь занять Тобольск.

Однако в результате Петропавловской операции они не смогли перехватить стратегическую инициативу на фронте, израсходовали большую часть резервов и, в конечном счете, вынуждены были занять оборону восточнее р.Ишим. 22 октября части Красной Армии во второй раз взяли Тобольск. Продвинувшись вниз по Иртышу на 40 км до с.Бронниково, красные остановились. Главной задачей в тот момент командующий 51-й стрелковой дивизией В.К.Блюхер вполне резонно считал подготовку проведения Омской наступательной операции. Отвлекать силы на второстепенное направление, поставив, тем самым, под угрозу успех решающего сражения за столицу Белой Сибири, было явно нецелесообразно.

Основные силы сторонников Верховного правителя России А.В.Колчака на Севере Западной Сибири сосредотачивались в уездных центрах — Березове и Сургуте, а также в с.Саранпауль (Ляпино), являвшемся важнейшим опорным пунктом на пути, связывавшем Сибирь с Архангельском. В Сургуте базировался отряд, возглавлявшийся начальником милиции Волковым, в Березове — отряд Туркова и Витвинова. Район от с.Бронникова до Самарово и далее от Самарово до с.Тундрино в Сургутском направлении и

²¹⁶ Тобольский Север. 1922. 15 июля.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 148. Оп. 4. Д. 126. Л. 21 об.

с. Большой Атлым в Березовском направлении не был занят регулярными войсками. Здесь имелись только отдельные сотрудники колчаковской милиции, служащие земских учреждений и почтово-телеграфных контор. 15 (2) ноября²¹⁸ сочувствовавшая большевикам сотрудница Самаровского телеграфа Д.П.Доронина перехватила сообщение из Тундрино от Волкова в Березово Туркову, в котором последнему предлагалось начать совместное наступление через Самарово на Тобольск. Сам Волков к тому моменту уже выслал вперед разведку из 25 человек. Получение данного сообщения заставило перейти к более решительным и активным действиям скрывавшихся в Самарово и его окрестностях П.И.Лопарева, А.Г.Скрипунова и других сторонников Советской власти. П.И.Лопарев описывает дальнейшие события таким образом, что якобы именно его группа, первоначально состоявшая всего из 7 человек, стала ядром будущего партизанского отряда, вокруг которого постепенно объединяются все недовольные колчаковским режимом. Несколько иная трактовка присутствует в воспоминаниях Н.П.Зырянова. Он считал, что происходило слияние независимых друг от друга разрозненных партизанских групп, закончившееся созданием 24 (11) ноября 1919 г. на «стихийном слете бывших солдат царской армии» «Северного партизанского отряда»²¹⁹. Тем самым, Н.П.Зыряновым ставится под сомнение роль П.И.Лопарева как главного организатора партизанского движения в Среднем Приобье. Скорее всего, истина лежит где-то посередине между этими точками зрения. П.И.Лопарев обладал недюжинными организаторскими способностями и ораторским талантом, что не могло не привлекать симпатии будущих партизан. Однако недовольство существующим режимом охватило столь значительную часть русского населения края, что процесс объединения антиколчаковских сил носил объективный и закономерный характер. Сам принцип управления отрядом показывает, что П.И.Лопарев не являлся в нем единственным и безусловным лидером.

²¹⁸ Далее в скобках приводятся даты по старому стилю.

²¹⁹ Зырянов Н.П. Начало партизанской борьбы на Тюменском севере // Краеведческий отдел ЦГБ МУ «БИС». Нижневартовск. С. 2.

Из Самарово отряд П.И.Лопарева уходит в южном направлении. В Базьянах он увеличивается с 7 до 13 человек, в Филинском — до 40, в Увате — до 200 человек, имевших в своем распоряжении около 180 лошадей²²⁰. Командиром партизанского отряда на общем собрании был выбран А.П.Зырянов (1892—1921 гг.) — уроженец д.Борки Самаровского района, крестьянин по социальному происхождению. (П.И.Лопарев утверждал, что кандидатура А.П.Зырянова была предложена именно им). В состав Военного совета отряда, кроме командира, вошли: П.И.Лопарев; И.А.Бублик — политический ссыльный, бывший член партии эсеров, проживавший на Севере с 1905 г.; В.Ф.Перевалов — крестьянин с.Демьянского; И.И.Литвинов — крестьянин, «средняк со Стреховой горы»²²¹. Все, кроме И.А.Бублика, служили в царской армии в годы первой мировой войны. Большинство рядовых бойцов также имели фронтовой опыт. Причем не менее 30% из них являлись унтер-офицерами: «Это обстоятельство обеспечивало партизанам и дисциплинированность частей, и их высокое боевое качество»²²². Вооружены партизаны были в основном охотничьими ружьями. Боеприпасы, винтовки первоначально имелись в ограниченном количестве. Чтобы пополнить запасы вооружения, с 26 (13) по 29 (16) ноября 1919 г. П.И.Лопарев с несколькими сопровождающими выезжал в Тобольск. Однако Платон Ильич смог получить в бывшем губернском центре лишь небольшое число патронов и винтовок различных систем.

Остановить наступление Волкова из Сургута партизанам удалось с помощью хитрости, не вступая в прямое столкновение с противником. Вот как описывает П.И.Лопарев прием, с помощью которого без боя было занято Самарово: «4 ноября вечером (по старому стилю. — В.Ц.), с тем же т.Скрипуновым и в том же порядке вызываем сначала Самарово, Мышкина (начальника почтово-телеграфной конторы Самарово. — В.Ц.) и как будто бы не предполагаем о возможности присутствия на телеграфе Волкова.

В том же духе и тоне спрашиваем, требуем под страхом немедленного расстрела сообщить, как велик отряд Волкова, какие

²²⁰ Лопарев П.И. Воспоминания... С. 30.

²²¹ Там же. С. 70.

²²² Там же. С. 71.

занял позиции, где сторожевое охранение и т.д. Сразу понял, что слушают в две трубки — Мышкин и Волков. Ответы явно дутые, с паузами, с перешептыванием.

«Ну погоди, голубчик (Мышкину), завтра я поговорю с тобой без телефона «наганной дыркой», — ревет в трубку Скрипунов.

«Давай прямой к Сивохребту» (юрты Сивохребт — телефон в 100 километрах от Самарово на Сургут). Пошептались, дали. Волков, очевидно, думал кое-что извлечь из наших разговоров со стороны, ну и извлек.

«Сивохребт?»

«Да, сторож».

«Сегодня, в 18 часов, на Сивохребт должен выйти мой отряд лыжников со стороны Горная Суббота. Когда прибыли? Пошли к телефону командира и Политкома».

«У нас никого нет, не было».

«Как не было? Что это они, сволочи, там замешкались. Еще лыжники, а ползут как тараканы», — и следует цветистая, отборная ругань...

«Слушай, сторож, как только отряд придет, немедленно пошли к телефону командира».

«Хорошо, пошлю». Ясное дело, что Волков в Самаровом слышал наш разговор. Иметь 100 красных в своем глубоком тылу, отрезающих его от главных сил, и наступающий с Реполова второй отряд Волкову не по нутру. Выскочив на улицу, сбросил с козел ямщиков, с наганом в одной руке и вожжами в другой он с отрядом помчал на д.Шапшу и так безостановочно гнал 200 километров до самого Тундрино, загнав несколько лошадей²²³.

Партизанам удалось создать у Волкова уверенность, что против него действует крупный отряд венгров-интернационалистов, имеющий на вооружении пушку и большое количество пулеметов. Однако в том, что хитрость удалась, П.И.Лопарев и его товарищи узнали не сразу. Пока же отряд был разделен на две группы: основная, под командованием А.П.Зырянова, продвигалась на Самарово по тракту вдоль Иртыша; вспомогательная, во главе

²²³ Там же. С. 25—26.

с П.Е.Бардаковым и А.Г.Скрипуновым²²⁴, шла в обход параллельно Иртышу на Белогорье, располагавшееся севернее Самарово. 30 ноября группа А.Г.Скрипунова без боя вошла в Самарово, в то время как главные силы партизан в нерешительности стояли еще в Реполово. Успех был настолько быстрым и неожиданным, что поначалу П.И.Лопарев и А.П.Зырянов заподозрили подвох со стороны белых. Однако, переговорив по телефону со своим братом, специально приглашенным к аппарату, Платон Ильич убедился, что в Самарово действительно находятся красные. (Следует отметить, что ни белые, ни красные не выводили из строя телефонные и телеграфные линии, понимая важность их использования как для обеспечения связи между своими подразделениями, так и для подслушивания переговоров противника).

В исторической литературе существует некоторая путаница по поводу даты занятия Самарово партизанами. Связана она с тем, что П.И.Лопарев применяет по каким-то причинам двойную датировку, используя как старый, так и новый стиль. Эта особенность, на которую почему-то не все обратили внимание, привела некоторых исследователей к ложным выводам. Так, Л.Е.Киселев отмечал, что «передовая группа, которой командовал Скрипунов, 17 ноября 1919 года без боя заняла село Самарово»²²⁵. В действительности же эта дата дана П.И.Лопаревым по старому стилю. Следовательно, по новому стилю Самарово было занято партизанами 30 ноября. Данное число близко к датировке участника Гражданской войны на Севере, брата командира партизанского отряда А.П.Зырянова — Н.П.Зырянова, указывавшего, что «в начале декабря Северный партизанский отряд... занял важный узловый пункт на Севере — село Самарово, ныне город Ханты-Мансийск»²²⁶. Вслед за Л.Е.Киселевым 17 ноября как число, когда красные вошли в Самарово, указали авторы «Очерков истории Тюменской области» (С. 166) и «Истории Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней» (С. 333). Вообще

²²⁴ По описанию Н.П.Зырянова, А.Г.Скрипунов — «высокий сутулый партизан с бунтарскими наклонностями — крестьянин с.Самарово» (Зырянов Н.П. Начало партизанской борьбы... С. 4.).

²²⁵ Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 61.

²²⁶ Зырянов Н.П. Начало партизанской борьбы... С. 4.

путаница с датировкой по юлианскому и григорианскому календарю часто встречается даже в солидных академических изданиях по истории Гражданской войны²²⁷.

Стянув к селу весь отряд, который к тому времени увеличился уже до 245 человек, командование партизан наметило следующий план действий: «Против Березовской группы белых выставить заслон, а все силы партизан бросить на Сургутский фронт. Цель такого распределения сил понятна: нужно было не дать колчаковцам разрушить захваченные ими почти все пароходы и баржи нашего плеса, замерзшие с ледоставом на участке Тундрино — Сургут и дальше к Нарыму, имеющие колоссальное количество хлеба, определяемого, как минимум, в полмиллиона пудов. Кроме того, еще не совсем была потеряна надежда и на спасение хотя бы и небольшой части наших товарищей. Кроме того, борьба на два фронта нам была не под силу, а кроме того, и это одна из главных причин, при развитии наступления на Березово — Сургут постоянно угрожал бы нашему флангу в тылу и мог совершенно отрезать нам всякие пути отступления»²²⁸.

Уже 1 декабря (18 ноября) 1919 г. из Самарово в Сургутском направлении был выслан разведывательный отряд из 25 человек под командованием Хрисанфа Егоровича Башмакова (рыбака из с.Базьяны Самаровской волости, бывшего унтер-офицера царской армии). Через день отряд получил подкрепление — еще 35 бойцов. Х.Е.Башмаков осторожно продвинулся сначала до с.Зенково, затем до с.Селияровского, нигде не обнаружив белых. Лишь 3 декабря в ходе телеграфных переговоров было установлено, что передовые патрули противника находятся в с.Тундрино, примерно в 75 км к западу от Сургута. Информацию об этом в тот же день в Тобольск отправил А.П.Зырянов: «Доношу, что начальник отделения в Тундринском, на требование выслать в Самарово телеграфный аппарат в мое распоряжение, а именно для обслуживания линии Самарово — Сургут, — ответил вначале, что не с кем послать, а затем сказал, что отделение занято патрулями белых и

²²⁷ Например, неверно указана дата смерти командующего Добровольческой армии В.З.Май-Маевского в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР». М., 1983. С. 338.

²²⁸ Лопарев П.И. Воспоминания... С. 38.

о снятии нужно просить начальника патруля. Такие разноречивые ответы были получены в одно и то же время. К сообщению о нахождении патруля на почте в Тундрино относись внимательно. Компартизан Зырянов»²²⁹. Понимая, что сил у Башмакова для успешного проведения наступательной операции недостаточно, командование партизанского отряда предложило ему «не зарываться» и при необходимости отступать к Самарово. Однако до боевого столкновения дело не дошло. Партизаны опять же, как и в с.Филинском, прибегли к уже испытанному приему — дезинформации противника, созданию у него преувеличенного представления о силах красных. Вечером 4 декабря П.И.Лопарев вызвал к аппарату начальника почтово-телеграфной конторы в с.Тундрино А.В.Балина. Между ними состоялся следующий разговор:

«— Александр Васильевич, здравствуй, говорит Лопарев.

— Платон Ильич, здравствуйте, здравствуйте.

— Будь добр, как только увидишь подходящую к Тундринску разведку наших красных орлов в 40—50 штыков, сообщи мне по телефону немедленно. Буду ждать у телефона. По моим расчетам Башмаков у Вас должен быть через час.

Ответить ему, конечно, не дали, да и ответа не требовалось. Повторилась старая история, — колчаковцы, услышав о подходе только разведки, правда, внушительной, спешно смотались в Сургут, не испортив даже аппаратов и проводов»²³⁰.

В течение 4—5 декабря главные силы белых во главе с Волковым, управляющим уездом Н.А.Замятиним отступили из Сургута далее на восток. 8 декабря разведчики из отряда Х.Е.Башмакова вошли в город. В плен были захвачены начальник губернского уголовного розыска И.Питухин, начальник милиции Н.А.Коновалов и ряд других лиц.

Трудно со всей определенностью сказать, чем была вызвана нерешительность (мягко говоря) Волкова. Можно предположить несколько причин. Во-первых, имела место деморализация белых, вызванная непрерывными поражениями, падением Омска и другими фактами. Такое разложение, приводившее к капитуляции целых полков и дивизий, неоднократно наблюдалось в полосе

²²⁹ Цит. по: Там же. С. 51.

²³⁰ Там же. С. 50—51.

отступления 1, 2 и 3-й армий А.В.Колчака зимой 1919—1920 гг. Во-вторых, командование Сургутской группировки белых могло принять решение пробиваться на восток для соединения со своими главными силами. Возможно, решение об эвакуации Сургута было принято еще до получения ложных сведений о подходе крупных сил красных. Об этом говорит и слишком незначительный промежуток времени между разговором П.И.Лопарева с Тундрино и началом эвакуации. Например, сохранившиеся документы Березовской милиции свидетельствуют, что здесь подготовка эвакуации началась уже в конце августа 1919 г. В течение сентября были составлены списки сотрудников милиции и членов их семей, желающих покинуть уезд с отступающей армией, намечались маршруты выезда и т.п.²³¹ Решение об отступлении на восток возможно являлось ошибочным. Контрудар на Самарово в условиях наступления Березовской группировки белых создал бы серьезную угрозу положению партизан и обеспечил бы при благоприятных обстоятельствах выход на территорию, контролируемую Временным правительством Северной области. Однако все это не более чем гипотетическое предположение.

Более серьезное сопротивление наступлению партизан было оказано на Березовском направлении. Как уже отмечалось, местные власти в лице управляющего уездом Р.И.Биржишко, начальника милиции Н.Н.Кислицкого и др. в течение осени принимали меры по подготовке эвакуации государственных учреждений и служащих из уездного центра. По городу распространялись тревожные слухи. В связи с этим Березовская городская дума на заседании, состоявшемся 19 ноября 1919 г., приняла следующее воззвание:

«Ввиду предположенной эвакуации Правительственных Учреждений Березовская Городская Дума обсудив доложенное постановила объявить населению города Березова, чем вызвана эта эвакуация и что Дума намерена сделать по эвакуации Учреждений.

1. Эвакуация вызвана приближением неприятеля по направлению к г.Березову, что неприятель по полученным Начальником

²³¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 755. Оп. 1. Д. 11. Примечательно, что тех, кто отказывался от эвакуации, решено было уволить со службы задним числом — с 20 августа 1919 г.

Гарнизона и Управляющим Уездом сведениям занял с.Филинское, отстоящее от с.Самаровского в 160 верстах. 2. Что г.Березову пока непосредственной опасности не угрожает, а потому и день эвакуации еще не назначен. 3. В случае эвакуации учрежденной Дума постановила оставаться на своем месте, заботясь обеспечением населения тишиной и спокойствием. 4. В нужный момент Дума созывает общее собрание граждан для образования Комитета Общественной безопасности, который и должен озаботиться образованием Милиции и охраной остающихся в тюрьме арестантов, которые не будут эвакуированы. 5. Все школы, больница, ветеринарная амбулатория прекращать своих занятий не будут.

Дума обращается к населению с воззванием, чтобы каждый гражданин занимался своим делом и что Дума примет все меры к обеспечению его спокойствия, подтверждая, что она в нужный момент созовет общее собрание граждан для ознакомления населения с событиями»²³².

Необходимо отметить, что некоторые служащие не выражали особого желания уезжать из родных мест, надеясь, по-видимому, на снисхождение со стороны красных. Так, начальник милиции 1-го участка Дудкин 24 ноября 1919 г. доносил из с.Кондинского, что помощник начальника участка Гордеев и младший милиционер Нартымов категорически отказались покидать «ввиду надвигающихся красных банд», соответственно, сёла Малый Атлым и Елизаровское²³³. В Березовском уезде белым удалось временно стабилизировать ситуацию благодаря подходу подкреплений из Европейской части России. В ноябре 1919 г. командир 10-го Северного Печерского полка, базировавшегося в бассейне р.Печоры, полковник Ахаткин получил директиву военного руководства Северной области о переходе в наступление по трем направлениям — на Чердынь, Усть-Сысольск и Березов²³⁴. За Урал был отправлен Особый отряд связи Генерального штаба Северного фронта во главе со штаб-ротмистром Червинским. Отряд был послан из Архангельска для установления телефонной и телеграфной

²³² Там же. Л. 71.

²³³ Там же. Л. 61.

²³⁴ Таскаев М.В. Печорская республика... С. 82.

связи с Омским правительством. По данным М.В.Таскаева, в его составе насчитывалось от 100 до 200 человек²³⁵. Среди них — отрядный священник Николай Тетюев, капитан Рацевич, штаб-ротмистр Бунаков, подпоручик Ветров и др. Еще в сентябре Особый отряд связи высадился в устье Печоры и стал медленно продвигаться вверх по течению реки. В ноябре отряд Червинского перешел Урал и через Саранпауль по Северной Сосьве достиг Березова. Прибытие помощи воодушевило местных белогвардейцев и несколько затянуло окончание боевых действий на Севере Западной Сибири. Березовский уезд был формально включен в состав Северной области. Уездный центр был соединен телефонной линией с Архангельском. Комендантом Саранпауля назначается подпоручик Ветров, «начальником Березовского района» — штаб-ротмистр Бунаков. Авангард Особого отряда связи стал медленно продвигаться вверх по Оби по направлению к Самарово. По показаниям С.Г.Витвинова, «архангельские офицеры исполняли свои обязанности со 2 декабря, но официально они возглавили командование объединенными отрядами 29 декабря»²³⁶.

Партизаны оказались в весьма непростом положении. Первое столкновение на Березовском направлении произошло еще 1 декабря (18 ноября) 1919 г. Заняв в ходе операции по взятию Самарово Белогорье, А.Г.Скрипунов и П.Е.Бардаков получили сообщение о приближении с севера со стороны с.Троицкого отряда белых. Партизаны устроили в Белогорье засаду, в которую попала разведка противника. Вот как вспоминал об этом бое П.И.Лопарев: «Белых было немного, всего 21 человек — 7 из них двигались вперед, в разведке, а 14 следовали в 15 минутах быстрее сзади (быстрой езды? — В.Ц.) за ними. При таком построении стычки, какой приняли партизаны, совершенно очевиден ее успех, — всех не перебеешь и не поймаешь — (так) оно и вышло. Впустив в деревню 7 человек белой разведки, наша засада вынуждена была открыть по ним огонь. Трое белых было спалено на месте, один-двое — ранено, взято 4 винтовки и 2 револьвера. У нас легко ранен один... Одному белому удалось проскочить на лошади в проходной двор и ускакать к своим. Следовавшие за

²³⁵ Там же. С. 83.

²³⁶ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 2. С. 87.

разведкой белые, услышав стрельбу, в панике погнали обратно и не остановились даже в с.Троицком. Погоня нашими не была подготовлена, и поэтому белые ушли безнаказанно»²³⁷.

Это было первое столкновение одного из подразделений Особого отряда связи с партизанами. Командование белых решило в дальнейшем придерживаться оборонительной тактики, оставив заслоны в Малом Атлыме и Кондинском и отведя основные силы в тыл. По показаниям прапорщика А.В.Булатникова, выявленным А.А.Петрушиным, «штаб Печерского района белых решил довести до военного командования Колчака решение о присоединении Березовского уезда к Северной области. С этой целью представители объединенных печерского и березовского белых отрядов ротмистр Бунаков, поручик Озадский и прапорщик Булатников с охраной отправились в Томск через Самарово и Сургут, но в Белогорье попали в партизанскую засаду и после перестрелки отступили в село Кондинское»²³⁸.

Утром 2 декабря (19 ноября) группа П.Е.Бардакова заняла с.Елизарово. На следующий день крестьяне д.Ворона, расположенной севернее Елизарово, сообщили о том, что они переходят на сторону Советской власти. В течение следующих нескольких дней ни красные, ни белые не проявляли заметной активности на Березовском направлении. Первые ожидали подкреплений из Тобольска, а также на некоторое время переключили внимание на Сургутский фронт (о чем говорилось выше). Вторые же решили провести мобилизацию мужского населения уезда. По состоянию на середину декабря 1919 г. силы красных располагались следующим образом: под д.Ворона — группа Бардакова (60 партизан), с.Елизарово — группа Скрипунова (20 партизан и 100 красноармейцев), с.Белогорье — 40 партизан и 20 красноармейцев, с.Самарово — 50 партизан и красноармейцев, застава по р.Казым — до 30 партизан. Из этого числа до $\frac{3}{4}$ имело на вооружении винтовки, остальные — охотничьи ружья²³⁹. Партизаны не испытывали недостатка продовольствия. Во-первых, они могли беспрепятственно пользоваться теми продуктами, которые оставались

²³⁷ Лопарев П.И. Воспоминания... С. 39.

²³⁸ Петрушин А.А. На задворках... Кн. 2. С. 39.

²³⁹ Там же. С. 76.

на баржах и пароходах, вмерзших в лед Оби во время эвакуации. Во-вторых, использовались возможности самоснабжения за счет «эксплуататоров»: «Питались же вообще неплохо, — вспоминал П.И.Лопарев. — Заняв село или деревню забирались в лучшие дома купцов и других паразитов и здесь кормились бездарно и беспощинно и так, как не часто приходилось кушать и дома. Поджавшие хвост хозяева из кожи лезли вон, чтобы как-нибудь не промахнуться и не попасть на тотсветную “переделку”»²⁴⁰. В-третьих, определенную безвозмездную помощь добровольно оказывало местное население.

Отношение к партизанам большинства русских, проживавших на территории Среднего Приобья, было в целом сочувственным. Собственно, именно русское крестьянство и составляло опору партизанского движения. С гораздо большей настороженностью встречали красных коренные жители края. Сам П.И.Лопарев отмечал, что к северу от Карымкар настроение населения изменилось и стало скорее враждебным, и он это связывал с умелой пропагандой противника. Однако вряд ли данное объяснение можно признать исчерпывающим. При А.В.Колчаке на Севере в основном сохранялась прежняя система управления, в целом устраивавшая «инородцев». Установление Советской власти обещало кардинальные перемены, которые вряд ли могли встретить сочувствие с их стороны. Примечательно также, что белые при проведении реквизиций старались не трогать аборигенов. Интересно, что еще в начале 1918 г. на страницах «Тобольского рабочего» — самой радикальной из местных газет — остяки и самоеды назывались «помещиками Севера», наделенными «всеми дурными особенностями российских землевладельцев, т.е. пьянством, кретинизмом, сифилисом, ленью и тунеядством»²⁴¹. Поддержка белых русским населением Березова, Обдорска, возможно, объяснялась тем, что здесь традиционно важное место среди занятий местных жителей занимала посредническая торговля. Приход красных и последовавшие бы за ним ограничения могли подорвать основы экономической жизнедеятельности северян.

²⁴⁰ Там же. С. 87—88.

²⁴¹ Тобольский рабочий. 1918. 24 (11) февраля.

Партизаны не считали необходимым церемониться с пленными и теми, кого они полагали своими врагами. П.И.Лопарев описывает «интересный» (с его точки зрения) случай расстрела одного из «эксплуататоров», произошедший 21 (8) ноября: «В комнату, весь в куржаке, с обледеневшими усами, важно входит нач. Филинской заставы т.Карлин С. Лицо передергивает плотная улыбка, глаза готовят сюрприз... «Ну, товарищ Лопарев, я одного субчика угробил». «Кого, за что?». Общее внимание 20 лучших партизан импонирует Сене — он набирает тон. «Угробил, слышь, кулака Горно-Субботинского — Вторушина». «Ну туда ему и дорога. Расскажи». «Вы ушли, собрал я филинских мужиков на сходку. Так и так, говорю, дело ясно, за или против?». «За, за. Только уберите вы от нас гадину поганую — купца Вторушина, придут белые — всех выдаст». Ага, поди-ка, говорю, сюда, голубок. «Арестовать». Взяли, повезли, доехали до Н. Романа. Пилит и пилит меня старик, терпелу нет. «Молчи, старый сыч, убью из нагана, прихлопну, как цыпленка... Молчи, сволочь, — смотри и до Лопарева не довезу». Не унимается, пилит, смеется, страшит белыми, расправой, терпения нет... совсем вышел из себя. А сидел кулачишко на лавке, в большой шубе с кушаком, понимаешь, рядом эдак с ним его сын... донял он меня, выхватил я наган — «раз». Он брык на лавку. Пощупал я пульс — пропал. «Ну, собаке собачья смерть»²⁴². Примечательно, что необходимость убийства ни в чем не повинного купца не вызвала тени сомнения ни у Лопарева, ни у кого-либо еще из партизан. Правда, потом выяснилось, что купец только притворился мертвым. Когда об этом узнали партизаны, они «смеялись до слез» над незадачливым Карлиным²⁴³.

По поводу самосудных расстрелов между командованием отряда и Тобольскими военными властями даже возникла перепалка. Военком Петров и командир Северного экспедиционного отряда А.П.Лепехин требовали прекратить произвол и всех арестованных отправлять в Тобольск, где их дела будут рассматриваться ревтрибуналом. Партизаны же считали, что «не стоит гонять лошадей за разной дрянью», «писать кучи бумаги на разную

²⁴² Лопарев П.И. Воспоминания... С. 27—28.

²⁴³ Там же. С. 29.

сволочь»²⁴⁴ и т.п. Вряд ли у Тобольска имелись реальные возможности проконтролировать выполнение данного распоряжения. Не известны нам и случаи наказания партизан за самоуправство. Справедливо будет заметить, что не менее беспощадны к своим врагам были и белые.

13 декабря 1919 г. Военсовет партизанского отряда отдал приказ о возобновлении наступления на Березов. Основные события развернулись вокруг д.Карымкары, за которую завязались тяжелые бои. Вот как описывает позиции под Карымкарами П.И.Лопарев: «д.Карымкары — расположенная на правом, возвышенном берегу р.Оби, замкнутая на три четверти густым кедровым и другим хвойным лесом, переходящим в бесконечную тайгу, — позиция для защиты очень неудобная. Наступление же вести на нее было легко как партизанам, так и белым: лес великолепно скрывал намерения противника, не допуская его к самым домам и не давал защите дистанционного огня. С другой стороны двухкилометровая ширина р.Оби и затем широченная пойма заливных лугов левого берега давала возможность создания постоянных фланговых и тыловых угроз... Деревню окружали снеговые окопы, зачастую политые водой»²⁴⁵. В ходе боев деревня несколько раз переходила из рук в руки. Уже в первом столкновении партизаны и красноармейцы потеряли несколько человек убитыми и 12 тяжело ранеными. На то, что дух белых еще не был сломлен, указывает сообщение командира Особого отряда связи Червинского в штаб 10-го Печорского полка: «21 декабря разведка Березовского гарнизона при поддержке наших пулеметных частей дошла до села Нарыкары за 288 верст от Березова. Выбили красных из села. Захвачено 14 винтовок, много разного имущества. Все награбленное красными возвращено прежним владельцам. Наши и сибирские части рвутся в бой»²⁴⁶, так как ни одна из сторон не могла нанести решительного поражения другой, красные решили прибегнуть к хитрости. В тыл к противнику на «островок» в 5—6 км ниже Карымкар был выслан отряд лыжников. При очередном отступлении белые попали под обстрел с фланга и тыла, понесли значительные

²⁴⁴ Там же. С. 60, 61.

²⁴⁵ Там же. С. 79.

²⁴⁶ Цит. по: Таскаев М.В. Печорская республика... С. 93.

потери и были деморализованы. «В общем после этого боя белые до самого Саранпауля не решались (на ведение) серьезных боев, ограничиваясь арьергардными стычками и схватками заслонов с нашими передовыми отрядами»²⁴⁷.

Описанное выше решающее сражение произошло в начале 20-х чисел декабря 1919 г. Дальнейшее развитие событий предопределили не только бои под Карымкарами, но и подход из Тобольска хорошо вооруженного Северного экспедиционного отряда под командованием А.П.Лепехина. Партизаны влились в состав этого отряда и перешли под начало его командира. Вот как описывает Александра Петровича Лепехина Н.П.Зырянов: «...имел возраст около 40 лет, был чуть выше среднего роста, стройный, смуглый, с выдающимися скулами, что придавало ему монгольский тип, обладал звучным голосом. Его приказания отличались четкостью и непререкаемой повелительностью. До поступления в отряд Северной экспедиции А.П.Лепехин был капитаном пароходов «Казак», «Сухотин» Иртышского пароходства. Все, кто соприкасался с капитаном Лепехиным по делу или в товарищеской обстановке, считали его деловым человеком и хорошим товарищем, готовым в трудной обстановке оказать товарищескую помощь. А.П.Лепехин был человеком широкой натуры, большого мужества, обладал способностью хорошего агитатора, покорял окружающих своей добротой, веселостью»²⁴⁸. Не столь благосклонен к новому командиру отряда был П.И.Лопарев. Он отмечал излишнюю вспыльчивость, прямолинейность, неумеренную амбициозность А.П.Лепехина²⁴⁹.

В начале января белые оставили Березов и Обдорск. Все свои силы они сосредоточили в Саранпауле, который решили защищать до последней возможности. Село было прекрасно укреплено: вырыты окопы, установлены проволочные заграждения, вырублен лес, оборудованы пулеметные и гранатометные гнезда. По словам П.И.Лопарева, задачу ликвидации последнего крупного очага сопротивления белых на Тобольском Севере партизаны и красноармейцы смогли решить следующим образом. Были арестованы три

²⁴⁷ Там же. С. 92.

²⁴⁸ Зырянов Н.П. Начало партизанской борьбы... С. 15.

²⁴⁹ Лопарев П.И. Воспоминания... С. 57.

именитых березовских купца, а их семьи взяты в заложники. Купцов направили в Саранпауль в качестве парламентаров с официальным предложением о сдаче и обещанием сохранить жизнь офицерам. Купцы, прекрасно знавшие местность, смогли беспрепятственно въехать в село, минуя заставы белых. Прежде чем их заметили, задержали и довели до штаба, они выполнили свою главную задачу, из-за которой их, собственно, и посылали. Солдаты, набранные из жителей Березовского уезда, получили письма от родных и близких, находившихся на территории, контролируемой красными. О содержании писем можно только догадываться. Скорее всего, авторы рассказывали о том, что при новой власти живется не так уж плохо, призывали прекратить сопротивление, вернуться в семьи, к мирному труду и т.п. Купцы также сообщили командованию белых о положении на фронтах Гражданской войны. Известие о падении Сургута, Томска, разгроме главных сил Колчака и почти полном прекращении организованного сопротивления в Сибири оказалось неприятным сюрпризом для защитников Саранпауля. Рухнула надежда на то, что можно отсидеться за укреплениями села, дожидаясь контрнаступления с востока. Командир группы прострелил себе ногу из браунинга, после чего уехал лечиться в Архангельск. Оставшиеся офицеры под давлением солдат выслали парламентаров с требованием гарантировать им жизнь. А.П.Лепехин немедленно такую письменную гарантию предоставил. Однако бойцы Особого отряда связи («печерцы» — как их называет П.И.Лопарев) настаивали на продолжении вооруженной борьбы. Среди белых произошел раскол. На общем собрании гарнизона при обсуждении вопроса о необходимости капитуляции дело дошло до стычки между сибиряками и печерцами. Турков («высокий худой блондин, лет тридцати, с гладко зачесанными на прямой пробор волосами»²⁵⁰) приказал охране, состоявшей из сибиряков, не подпускать печерцев к пирамидам с винтовками. В конечном счете, было принято компромиссное решение о том, что Особый отряд связи сможет беспрепятственно уйти за Урал, а оставшиеся сдадутся красным.

²⁵⁰ Описание внешности взято из воспоминаний бойца Северного экспедиционного отряда М.М.Филатова. См.: Странички из истории Саранпауля. Б. м., Б. г. С. 22.

Несколько иначе описаны эти же события в дневнике прапорщика Анатолия Васильевича Булатникова, найденном в архиве ФСБ по Тюменской области и опубликованном А.А.Петрушиным:

«...В командование Сартыннинским боевым участком 01 января н.ст. 1920 года вступил печерский офицер поручик Озадский. Начальником 1-го поста назначен прапорщик Булатников, начальником 2-го поста — штабс-капитан Рацевич. Поручик Витвинов — при штабе, подпоручик Турков временно отправился в Усть-Щугор.

В с.Сартыннинском отряд оставался 3—4 суток, а потом из-за неудобной позиции отступил от Саранпауля (Ляпина), отстоящего от Березова в 500 верстах. Здесь провели переформирование постов и пулеметных команд. Начальником Ляпинского боевого участка и комендантом села Ляпино остался поручик Озадский. Все более важные командные должности заняли прибывающие из-за Урала Печерские офицеры. В случае сильного давления красных нам приказано отступить в Щугор. Нам рассказывают об успехах белых в России следующее: Деникин стоит под Москвой, а Юденич взял Петроград. В газетах, привезенных из-за Урала, также сообщения об успехах белых на всех фронтах и о жутких зверствах красных.

В Ляпино приехал английский военный инженер Сакс с саперами и приступил к устройству оборонительных позиций: сделаны окопы из снега, навоза и песка, все залито водой и заморожено; с южной стороны врублен лес, окружавший деревню.

С северной стороны протекает река Ляпин, западная и восточная стороны — равнины открытые. На высотах сооружены опорные пункты — «редуты» с земляными окопами и блиндажами. В строительных работах участвуют не только саперы и наши солдаты, но и местное население, не исключая женщин. Все они еще не забыли зверства красных в 1918 году и боятся их прихода.

Из Щугора привезли колючую проволоку для устройства проволочных заграждений. Молодежь, мобилизованная в Березове, вооружена винтовками. Всем раздали английские стальные каски. Отряд насчитывает 200 штыков при 11 пулеметах, гранатах и до 60 тысяч патронов. Есть лазарет с инструментами и медикаментами. Телеграфная и телефонная станция связала нас со Щугором, отстоящим от Ляпина в 150—160 верстах. В селе подготовлено

до 14 тысяч пудов зерна и хлеба к вывозу за Урал. Ляпино представляет собой настоящую крепость.

В 20-х числах января начальником Ляпинского боевого участка назначен приехавший из Щугора штабс-капитан Хрисанфов. Спустя несколько дней после его приезда прибыли из Березова от городской управы делегаты для проведения мирных переговоров.

По распоряжению Хрисанфова делегатов доставили в село с завязанными глазами. О чем говорили они с Хрисанфовым, мы не знали. У дверей штаба выставлены часовые. Вход в штаб запрещен всем, кроме нескольких приближенных к начальнику офицеров, а именно: Рацевича, Дроботова и Витвинова.

Но Турков узнал от ямщика-инородца, привезшего делегацию, что в ее составе находится его тесть. Туркову удалось с большим трудом выпросить у Хрисанфова свидание со своим тестем, но в присутствии самого Хрисанфова. Когда делегатов увозили с завязанными глазами обратно, Туркову удалось в темноте вскочить в сани, в которых ехал его тесть. От него он узнал, что Березовская городская управа обратилась к нашему отряду с «воззванием» не проливать напрасно кровь и принять мирное предложение советского отряда, командир которого гарантировал всем нам полную безопасность и свободу.

Тесть Туркова сказал, что это твердая Советская власть. В отличие от дезертиров-партизан бойцы советского отряда никого не грабят и не расстреливают. Эти сведения Турков передал нам; их потом подтвердил и Витвинов.

Мы развернули агитацию среди технического персонала гарнизона, а тот пропагандировал солдат. 25 января 1920 года был выработан план восстания. Его руководителем выбрали Туркова. Витвинову и мне, Булатникову, Турков поручил под каким-нибудь предлогом собрать вместе печерских офицеров, дабы те не воспротивились восстанию. Начальнику милиции Кислицкому с командой милиционеров нужно обезоружить пулеметную команду 2-й роты, где Турков с техническим персоналом обезоружит находящихся там печерских солдат.

26 января в 5 часов вечера началось восстание. План удался. После обезоруживания пулеметной команды и солдат 2-й и 1-й рот Турков оцепил помещение для Печерских офицеров и объявил им, что они арестованы (с ними оказался и Витвинов, который отвлекал

их разговорами). Арест Витвинова был сделан специально по его просьбе, так как его семья, эвакуированная в Щугор, находилась в руках печерцев. После ареста офицеров Турков с верными ему солдатами из 1-й роты захватил остальные 9 пулеметов, размещенных на разных высотах. Начались его переговоры с ротмистром Бунаковым из Щугора. Договорились об обмене арестованными офицерами и солдатами на семьи Витвинова и других граждан Березова. Семьи возвратились в Саранпауль, а офицеры и солдаты уехали в Щугор. При отъезде Печерские солдаты заявили нам, что в своих родных местах устроят такой же переворот. Кое-кто из них и доктор-хирург Солчев добровольно остались в Саранпауле.

Тотчас составили протокол, выбрали делегатов и отправили их в с.Сартыню для переговоров с начальником красного отряда Лепехиным. Скоро к нам с мандатом Лепехина приехали начальник штаба отряда Губер-Гриц, полуротный 2-й роты Филатов и начальник пулеметной команды Ушаков. Был составлен мирный договор, который гарантировал полную безопасность и свободу офицеров и солдат березовского отряда. По приезде в Саранпауль Лепехин на митинге в присутствии Губер-Грица перед всем отрядом заверил нас в точном исполнении договора»²⁵¹.

По свидетельству члена Северного экспедиционного отряда М.Л.Зуева, «все сдавшиеся в плен согласились вступить добровольно в ряды Красной Армии. Была создана комиссия по проверке лояльности и выявлению компрометирующих данных. Было выявлено три человека, из них один доброволец и двое обдорских — Новицкий Николай и другой, по имени Василий: они при отступлении застрелили двух крестьян где-то недалеко от юрт Новеньких. Доброволец и Новицкий сбежали, а Николай был арестован и сдан в Тюменскую губчека»²⁵².

8 февраля 1920 г. в «Известиях Тобольского ВРК и Тобольской организации РКП(б)» публикуется следующее сообщение: «31 января занят Саранпауль: белогвардейский отряд сдался, пленных 3 офицера, 130 солдат, 11 пулеметов, 200 винтовок,

²⁵¹ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 2. С. 90—93.

²⁵² Цит. по: Там же. С. 107.

60 тысяч патронов»²⁵³. Туркова, Витвинова под конвоем венгров-интернационалистов отправили в Тюмень. Вскоре оттуда пришло сообщение, что белые офицеры убиты «при попытке к бегству». После взятия Саранпауля боевые действия на Севере Западной Сибири в основном закончились. В бассейне Печеры 10-й Печерский полк, в состав которого входил Особый отряд связи, оказывал организованное сопротивление наступлению красных до первых чисел марта 1920 г. Северный экспедиционный отряд в апреле — мае 1920 г. перебрасывается из Березова через Самарово в Тюмень. В губернском центре он пополнился венгерскими и китайскими интернационалистами и затем был отправлен на польский фронт. Отряд вошел в Мозырскую группу, в составе которой участвовал в наступлении на Пинск, Кобрин, Брест, Бялов и Варшаву. Однако под Варшавой советские войска потерпели серьезное поражение. Как вспоминал Н.П.Зырянов, «из окружения вышло небольшое число бойцов, остальные погибли, при обратной переправе через реку Вислу и в боях при выходе из окружения... Остатки отряда, вышедшего из окружения, численностью в 36 чел. командованием фронта были сняты и направлены в Тюмень на формирование нового отряда. Однако с Польшей был заключен мир и бойцы отряда распушены по домам»²⁵⁴.

²⁵³ Цит. по: Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 326. В воспоминаниях М.М.Филагова приводятся несколько иные данные о трофеях — 12 пулеметов, 250 трехлинейных винтовок, 50 тыс. патронов. См.: Странички из истории Саранпауля... С. 23.

²⁵⁴ Зырянов Н.П. Начало партизанской борьбы... С. 15.

Глава 3

СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОММУНИЗМА (конец 1919—1921 гг.)

3.1. Организация Советской власти.

Социально-экономические преобразования периода военного коммунизма (конец 1919 — начало 1921 гг.)

Конечной целью государства диктатуры пролетариата, провозглашенного большевиками, объявляется создание нового общества, в котором будут устранены все препятствия для самореализации человеческой личности, обеспечено подлинное народовластие, быстрый экономический и культурный подъем и т.п. Социалистическое строительство должно было преобразить всю страну — от столицы до самых глухих углов. Конечно же, Север Западной Сибири в этом отношении не составлял исключения. Однако волна преобразований докатилась сюда довольно поздно из-за удаленности края от основных промышленных центров, слабой связи с ними, специфических условий жизни и хозяйственной деятельности. Лозунги, выдвинутые большевиками, обеспечившие им поддержку части населения Европейской России, вряд ли могли заинтересовать местных жителей.

После того как в начале декабря под давлением партизан белые оставили Сургут и ушли вверх по Оби, ситуация в уездном центре оставалась неопределенной. В губернском центре, по видимому, имели весьма слабое представление о том, что происходит на Севере. 20 декабря заведующему губотделом управления Горностаеву удалось связаться по телеграфу с Сургутом. Горностаев попросил пригласить к аппарату председателя местного военно-революционного комитета. Ему ответили, что никакого ревкома в городе нет. Сохраняются прежние органы власти — городская управа и городская дума. Затем в переговоры вступил руководитель местной администрации — председатель Сургутской городской управы Куйвашев. Он сообщил, что части регулярной Красной Армии в Сургуте отсутствуют. Имеется только

партизанский отряд. Горностаев потребовал немедленно образовать Уездный военно-революционный комитет в составе лиц, «сочувствующих идеям Советской власти», распустить думу и управу, объявить «все законы, распоряжения и обязательства Колчаковского правительства утратившими свою силу и значение»¹. Тут же Куйвашев получил инструкцию о том, что собой представляет новая власть и какими должны быть ее первые шаги.

Во-первых, необходимо было аннулировать колчаковские деньги, описать и охранять имущество бежавших с белогвардейцами граждан, распустить волостные земские управы. При ревкоме нужно было организовать несколько отделов: народного образования, социального обеспечения, здравоохранения, земельный, финансовый, управления, военный, народный суд. Последний являлся наиболее важным звеном в структуре нового административного аппарата. Он возглавлялся заместителем председателя ревкома, делился на подотделы общих дел (в его состав входили три стола: административный, консультационный, бухгалтерия), инструкторско-информационный и уездное управление рабоче-крестьянской милиции. В селах и волостях предлагалось создать сельские и волостные ревкомы по три человека в каждом. Сколько-нибудь значительные должности не могли занимать «купцы, спекулянты, фабриканты, заводчики, служители религиозных культов, бывшая царская полиция, жандармерия, белая милиция»². Только в крайнем случае представителей указанных социальных групп разрешалось привлечь на вспомогательные технические должности.

Отмеченные формы и принципы организации государственной власти на местах являлись типичными для своего времени. Ревкомы считались временными чрезвычайными органами управления на территории, только что освобожденной от неприятеля. Они занимались созданием условий для передачи всей полноты власти Советам: борьбой с бандитизмом, восстановлением народного хозяйства, агитацией и пропагандой, помощью частям Красной Армии. Возникали ревкомы повсеместно — от Сахалина до Архангельска. Весьма характерным было и устранение от участия

¹ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 84. Л. 17.

² Там же. Л. 17 об.

в управлении так называемых «эксплуататоров». Данное ограничение было закреплено законами, воспринималось как норма и сохранялось вплоть до 1936 г. Особенностью предлагаемой структуры Сургутского ревкома можно признать его громоздкость, не соответствующую специфике обширного, но малозаселенного региона.

На следующий день состоялось «народное собрание» граждан города Сургута под председательством одного из руководителей партизанского отряда, бывшего члена Акмолинского совета Захара Петровича Катченкова. На собрании выбрали ревком, в который вошли З.П.Катченков, а также бывший секретарь Тобольского совета, «социал-демократ — интернационалист, кооператор-инструктор», сосланный на Север Временным Сибирским правительством, Герман Яковлевич Назаров и сосланный сюда еще до революции «сочувствующий беспартийный» Яков Давыдович Бобровский. В этот же день в Тюмень направили просьбу утвердить результаты выборов и сообщили, что собрание в целом сочувственно отнеслось к новому органу власти, но оно одновременно ходатайствует о возмещении аннулированных колчаковских денег хотя бы неимущим слоям населения.

30 декабря на Север выехал инструктор губотдела управления С.С.Гимгин «со всеми законами, постановлениями Рабочекрестьянского правительства». До его приезда создание органов Советской власти разворачивалось достаточно медленно. По-прежнему продолжала функционировать городская управа. 5 января создается отдел социального обеспечения (собес). Позднее он разделился на подотделы пайка и пенсий, временных пособий, дошкольную коллегия. Лишь 15 января был образован транспортно-материальный отдел (трамот), включавший две секции: транспортно-гужевою и сладочно-материальную. Первая занималась обеспечением бесперебойной связи между Сургутом и волостями. Вторая секция приняла на учет имущество беженцев и грузы, находившиеся на вмерзших в лед Оби пароходах и баржах. Овес, муку, телеги и прочее бесхозное добро распределяли по заявкам различных государственных учреждений. 21 января в Сургут прибыл наконец-то С.С.Гимгин, после чего работа ревкома значительно оживилась. 24 января закрывается городская управа. Вместо нее организовывается отдел коммунального хозяйства

(комунхоз) в составе жилищного и хозяйственно-материального подотделов. Основным занятием комунхоза становится заготовка дров для советских учреждений. 27 января образованы здравотдел и отдел народного образования. В наробраз входили подотделы внешкольного образования и секция дошкольного воспитания. 29 января начинает работу народный суд с судебным подотделом и ЗАГСом, 1 февраля — финансовый отдел. Кроме того, появляются информационный и продовольственный отделы. Поддержание правопорядка на территории уезда возлагалось на народную милицию. Решение о ее создании принимается уже на втором заседании ревкома. Начальником становится С.И.Панкин. Однако долгое время милиция существовала только на бумаге. Даже в начале февраля, как отмечалось на заседании коллегии уревкома, она все еще находилась «в стадии организации». Не было помощника начальника. Некому было проводить дознания³. К концу февраля численность личного состава милиции доводится до 8 человек, к июлю — до 45.

На аналогичных основаниях прошла реорганизация власти на волостном и сельском уровне. На первом заседании ревкома принимается воззвание к волостным управам, в котором сообщалось, что «Об организации Советской власти... вскоре будет вам сообщено и будут посланы соответствующие инструкции»⁴.

Вмешательство уполномоченных из Сургута наложило очень заметный отпечаток на состав и характер деятельности местных ревкомов. В частности, в Ларьяк был отправлен инструктор-контролер Тюменского губревкома Г.Г.Фуфаев. Прибыв к месту назначения, он распустил волревком, так как выборы якобы проводились под давлением кулаков. 23 января 1920 г. созывается волостной съезд, на котором присутствовали 65 жителей села и его окрестностей, в подавляющем большинстве — ханты. В начале инструктор-контролер сделал доклад о том, «что такое Советская власть и как она строится». Скорее всего, слушатели слабо уяснили себе суть излагаемого вопроса, так как выступление

³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 15 об.

⁴ Цит. по: Показаньев Ф.Я. Город древний, город славный. Сургут, 1994. С. 8—9.

приходилось переводить на хантыйский язык. А это, как отмечалось в протоколе съезда, «страшно мешало усвоению... доклада»⁵.

Затем состоялись перевыборы. Из предложенных кандидатур наибольшее число голосов получил К.С.Сигильетов⁶. Он и стал председателем ревкома. Его заместителями выбрали Г.С.Шатова и А.И.Балина. В заключение некоторые из собравшихся попросили прислать в Ларьяк газеты и популярную литературу.

Не везде смена власти проходила столь спокойно. Острые социальные конфликты были характерны для районов с преобладающим русским населением. Так, в с.Александровском — центре Лумпокольской волости,— после отступления колчаковцев на какое-то время наступило безвластие. Разворачивалась мука из хлебозапасных магазинов. Зажиточные крестьяне, понимая, что их вскоре может ожидать, торопились поскорее увезти в лес и спрятать пушнину и мануфактуру. Местная беднота и ссыльные не решались открыто выступить против так называемых «кулаков». Поэтому в Сургут был отправлен за помощью старый фронтовик Васильев. Через несколько дней он вернулся «с товарищами» (по-видимому, с вооруженной группой). Был созван волостной съезд, на котором избрали ревком из 5 человек. Новые власти создали из добровольцев военный отряд, снабдив его конфискованными винтовками, ячейки сочувствующих РКП(б) и комсомола, арестовали «явных контрреволюционеров». К последним причислили фельдшера, отказывавшегося бесплатно лечить бедняков, и священника. Конфискованный дом священника передали под школу и библиотеку. Книги для библиотеки отобрали у кулаков. От преподавания в школе отстранили старую учительницу, вместо нее назначили другую. Часть жителей села, недовольная такими нововведениями, вынуждена была бежать и скрываться в лесах по течению Ваха.

Структура волостных органов в уменьшенном масштабе повторяла структуру уездных. Некоторые отделы и подотделы отсутствовали, некоторые были слиты друг с другом. Так, в Ларьякской волости функционировали отдел народного образования, подотдел социального обеспечения и здравоохранения, земельно-лесной

⁵ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94. Л. 29.

⁶ В документах встречаются и другие варианты написания данной фамилии.

отдел, ЗАГС. В Лумпокольской волости — военкомат, столы собеса, продовольственного и земельного отделов. Естественно, различалась численность служащих. В уезде в каждом учреждении работали 3—5 и более человек, в волости, как правило, 1, изредка 2. Координация совместной деятельности Сургута и волостей возлагалась не только на контролеров и уполномоченных, периодически посылаемых на места. Важную роль играли общие совещания руководителей отделов уездного ВРК и представителей волревкомов. Только в феврале прошло, по меньшей мере, два таких совещания. На них зачитывались и разъяснялись статьи Конституции РСФСР, постановления правительства, заслушивались отчеты о проделанной работе заведующих отделами и т.д.

К весне 1920 г. в связи с окончательным разгромом антибольшевистских сил Сибири и стабилизацией внутривластной ситуации в крае намечается переход от чрезвычайных к постоянным властным структурам. 4 апреля Тюменский губревком утвердил и разослал инструкцию «О переходе на советскую систему в уездном масштабе по Тюменской губернии», положение о выборах и инструкцию уездным избирательным комиссиям. Завершить создание местных советов предполагалось к июню 1920 г. Придать легитимность новой власти должны были съезды советов различных уровней: волостные, уездные, губернский. К тому времени в результате мобилизаций и отзыва работников от первого состава уревкома никого ни осталось. Бывшие ссыльные разъехались. Обязанности председателя исполнял Я.С.Иванов. Ощущался дефицит опытных квалифицированных служащих. Некоторые вынуждены были занимать по несколько должностей, что, конечно же, негативно сказывалось на качестве работы. По ряду причин подготовка к съезду советов в Сургуте затянулась. Сначала были проведены волостные съезды. В частности, в Ларьякской волости такой съезд прошел 9 июня. В нем участвовало 17 человек: члены волостной избирательной комиссии и представители Ларьякского, Сабунского, Кул-Еганского, Охтеурского сельсоветов. После непродолжительного обсуждения председателем выбрали К.С.Сигильетова. Еще 4 человека вошли в волисполком в качестве заместителя председателя, заведующих

земельно-лесным отделом, наробразом, подотделом социального обеспечения и здравоохранения⁷.

15—16 июля состоялся 1-й съезд советов Сургутского уезда. В его работе участвовало 42 делегата. Был избран уисполком в составе 9 человек во главе с В.В.Богородицким. У власти оказались в основном люди политически неопытные, неспособные активно перестраивать жизнь на военно-коммунистический лад. К тому же часть членов уисполкома, в том числе и сам председатель, являлись выходцами из «социально чуждых» слоев населения. Уисполком не проявил должной инициативы и настойчивости в решении вопросов, поставленных губернским центром. Организационная работа протекала достаточно вяло. Большинство отделов и подотделов существовало только номинально. Их функции четко не были определены. Заведующие, не говоря уже о простых служащих, очень слабо представляли круг своих обязанностей. Отсутствовал организационно-инструкторский подотдел. Его документы, переписка, запросы из губернии складывались в папку нерешенных дел. Не работал народный суд. Деятельность милиции вызывала всеобщие нарекания. На 1-м съезде советов подчеркивалось, что «милиционеры недисциплинированны... замечается самовольничество в отношении конфискации и реквизиции имущества... одними словами выразиться, что милиция есть, что нет ее»⁸.

Реальная власть в Сургуте сосредоточилась в руках военного комиссара Калашникова. Население по всем административным и хозяйственным вопросам обращалось в военкомат. Калашников накладывал на прошения резолюции «разрешаю», «не разрешаю». По этому поводу между ним и уисполкомом шли постоянные препирательства. Военкомат занял 6 лучших городских зданий: дома Е.М.Кайдалова — под собственно военкомат, И.И.Тетюцкого — под гарнизонный клуб, А.В.Силина — для размещения караульной роты, бывшую городскую управу — для сборного и пересыльного пункта и т.д. Сургутский военком был, по-видимому, человеком энергичным, решительным, не стесняющимся жестких мер по отношению к тем, кого он считал врагами

⁷ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94. Л. 27—27 об.

⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 83. Л. 17.

Советской власти. Стилистика и содержание выступлений Калашникова на I-м уездном съезде советов выдают в нем человека малограмотного, в какой-то степени напоминающего героев романов А.П.Платонова. Вот характерный отрывок: «При прежнем режиме, жизнь пролетария, которого везде и всюду угнетали, была тяжела, невыносима и почасту невозможна. Сколько, товарищи, было со стороны той кровавой власти притязаний и сильных желаний осуществить свои мечты, но, увы, им не удалось провести свои коварные планы... Теперь, товарищи, обратите ваш кругозор на настоящее время, мы свободны, бедняк наш тоже дышит свободой и кажется мне, что при настоящем строе политического устройства жизнь пойдет другим руслом...»⁹. Именно по инициативе Калашникова 8 июля 1920 г. арестовали священнослужителей Троицкого собора за проведение несанкционированного крестьянского хода. Сургутский здравотдел Калашников называл «контрреволюционным гнездом», предлагая полностью сменить его состав. Обвиненный позднее в самоуправстве, превышении полномочий, Калашников отверг все предъявленные ему претензии. Он заявил, что действовал из самых лучших побуждений, так как до его приезда в Сургут «здесь была полная монархия, никто не хотел делать и исполнять декреты» и т.п.¹⁰

Для того чтобы исправить положение и наконец-то навести порядок в уезде, Тюмень отправляет на Север опытных, проверенных коммунистов. В конце августа в Сургут прибыл инструктор губотдела управления А.А.Зорин, некоторое время спустя — Н.О.Горяев. С ними приехало еще несколько человек. Н.О.Горяев назначается председателем уисполкома, А.А.Зорин — заместителем председателя и заведующим отделом управления. 1 октября новое руководство приняло дела. После чего советский аппарат был реорганизован, его работа упорядочена. 9—11 ноября прошли очередные волостные съезды советов. 15 ноября открылся 2-й съезд советов Сургутского уезда. На нем присутствовало 19 делегатов. После рассмотрения текущих вопросов, обсуждения ряда докладов и отчетов избирается уисполком в составе 13 человек. Съезд юридически оформил давно свершившийся

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 163. Л. 59.

факт передачи власти в уезде присланным из Тюмени коммунистам.

К концу 1920 — началу 1921 гг. на территории края функционировал довольно громоздкий административный аппарат. В Сургуте насчитывалось 25 учреждений с примерно 200-ми служащими. В докладе отдела управления губернскому съезду советов отмечалось, что город, «никогда не испытывавший квартирного кризиса в настоящее время буквально забит». Причем толку от такого обилия чиновников было немного: «есть только бюрократизм, канцелярская волокита и непомерно растущая опись дел, бесконечное требование всеми заведующими отделами канцелярских работников, сторожей, курьеров»¹¹. В военкомате кроме военкома и его помощника служили военрук, адъютант, начальник мобилизационного отдела, начальник канцелярии, начальник снабжения и его помощник, председатель комитета по борьбе с дезертирством и его помощник, 2 машинистки, 8 делопроизводителей и переписчиков. В уфинотделе работало 12 человек, в отделе управления — 25 (не считая милиции). Помимо этого для решения отдельных конкретных проблем организовывались различные межведомственные совещания, комиссии. Например, в ноябре 1920 г. создали комиссию по отделению церкви от государства, в конце января 1921 г. — «пятерку» по проведению «недели дров», в начале февраля — комиссию по отсрочкам и переводам, в которую вошли представители мобилизационного отдела, профсоюза, парткома и т.д., и т.п.

Таким образом, в течение года органы управления Сургутским уездом превращаются в разветвленную бюрократическую структуру. Вряд ли такая сложная система управления отвечала нуждам края. По официальным данным, к лету 1920 г. в 6 волостях уезда проживало около 13 000 человек. Из них 1 404 — в Юганской, 2 400 — в Тундринской, 2 010 — в Лумпокольской, 2 520 — в Ларьякской, 1 662 — в Ново-Никольской, 2 958 — в Локосовской. Кроме того, население Сургута составляло 1 450 человек¹². Общая численность населения уезда достигала примерно 14 500 человек, что вполне сопоставимо с численностью населения

¹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 84. Л. 13 об. — 14.

¹² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94. Л. 7.

крупной волости юга Тюменской губернии. Организация уездного аппарата без учета этой особенности привела к тому, что значительная часть трудоспособных граждан была оторвана от производительного труда и привлечена к работе в советских учреждениях. Конечно же, данное обстоятельство не было следствием недомыслия со стороны большевиков, а скорее объяснялось приматом идеологии над практикой. Большевики руководствовались необходимостью установить как можно более полный контроль за различными сферами жизни общества. Политика тотального государственного давления, стремление сосредоточить в своих руках все ресурсы породила огромный паразитический слой, не участвующий в процессе производства.

Каковы были социально-экономические преобразования Советской власти на территории Севера Западной Сибири? Одним из первых мероприятий явилось ограничение свободной торговли в частности и предпринимательской деятельности в целом. Вводятся твердые цены на основные товары. Лиц, замеченных в спекуляции, предписывалось задерживать и направлять на общественные работы. Свободную торговлю, рынок должен был заменить прямой продуктообмен, т.е. производимая населением продукция изымалась, взамен выделялось определенное количество других товаров, необходимых в хозяйственной деятельности и повседневной жизни. Ущемляются права и интересы зажиточного крестьянства, купцов. На совещании коллегии Сургутского уревкома 9 февраля 1920 г. утверждается постановление о том, что нужно «принять самые энергичные меры вплоть до арестов таких лиц и обязать (их) производить общественные работы до тех пор, пока они не поймут невозможность дальнейшей эксплуатации трудящихся масс и примутся за честный труд»¹³.

На 1-м съезде советов Сургутского уезда делегаты получили разрешение выселять зажиточных крестьян из домов, конфисковывать «излишки» имущества, неиспользуемые лесоматериалы¹⁴. Основными богатствами Севера являлись в то время рыба и пушнина. Пушнину следует отнести скорее к предметам роскоши. Значительная ее часть шла на экспорт. В условиях Гражданской

¹³ Там же. Д. 93. Л. 14 об.

¹⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 83. Л. 14.

войны внешняя торговля почти прекратилась, упал и внутренний спрос на меха. Поэтому происходит резкое падение цен на пушнину. До революции стоимость 1 пуда муки равнялась стоимости 3—4 шкурок белки, 1 фунта табака или 1 аршина ситца — 1 шкурки белки. Теперь же, чтобы приобрести пуд муки, требовалось отдать 20 шкурок белки, 1 фунт табака — 5 шкурок, 1 аршин ситца — 4 шкурки. Тем не менее, добыча пушнины, хотя и в меньших масштабах, продолжалась. Вводится пушная разверстка. Охотники обязывались сдавать шкурки местным органам кустарно-промысловой кооперации, минуя частных перекупщиков. Только за первую половину 1920 г. Сургутская контора Северсоюза собрала 140 753 шкурки на сумму около 4 миллионов рублей.

Добыча рыбы сосредотачивалась в руках Сургутского агентства по рыболовству (райрыбы). Чтобы повысить производительность труда и облегчить контроль за ловом, делаются попытки провести кооперирование рыбаков-единоличников. 9 февраля 1920 г. на совещании коллегии уревкома и уполномоченных волревкомов принимается постановление «заботиться о создании трудовых артелей», снабжать их орудиями и средствами производства, «реквизируя таковые от частных лиц»¹⁵. Правда, жители уезда отнеслись к кооперации достаточно прохладно. К концу лета 1920 г. было организовано 5 рыболовецких артелей. Заведующий отделом райрыбы отмечал, что низкие темпы кооперирования связаны с недоверием к новой власти и привычкой работать поодиночке. Что собой представляли рыболовецкие объединения, можно проследить на примере Нижневартовской артели «Заря». В ее состав входило 6 жителей с. Нижневартовского. 19 августа 1920 г. они заключили договор, согласно которому обязались совместно использовать все свое небогатое имущество — неводы, лодку, 6 бочек, котел, носилки, пару навесов, железную печь и т.п. В случае болезни или мобилизации одного из членов артели остальные должны были помогать его семье хлебом и рыбой. В распоряжении артели имелось два удобных для лова участка (песка), находившихся в 2 и 7 верстах от Нижневартовской пристани. Другие артели были немного крупнее по размерам. Так, в Сармановскую входило 13 человек, в Соснинскую — 9.

¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 17.

Таким образом, подконтрольная государству кооперация оставалась слабой, значительных масштабов не достигла. По данным райрыбы, большинство рыбаков (не менее 350 человек) работало индивидуально. Сил и средств для установления полного контроля за данной отраслью народного хозяйства оказалось явно недостаточно. Заведующий Сургутским агентством и два его помощника вынуждены были непрерывно разъезжать по уезду, занимаясь приемом и организацией транспортировки улова. Руководство райрыбой брало на себя снабжение рыбаков продуктами и снастями. Но вместо требовавшихся 30 тысяч сажень неводной мережи из Тобольска и Тюмени получили только 1,5 тысячи. Заказанные материалы к тому же поступили слишком поздно — в конце июля. Частично проблему решили за счет перераспределения орудий, конфискованных у рыбопромышленников. Рыбаков постоянно отвлекали на выполнение различных трудовых повинностей. Значительная их часть была занята в советских учреждениях. Несмотря на указанные недочеты, к концу ноября все-таки собрали более 26 тысяч пудов сушеной и соленой и 20 тысяч пудов мороженой рыбы.

Работы по перевозке людей, грузов, лесозаготовки осуществлялись местным населением в порядке всеобщей трудовой повинности. В соответствии с действовавшим в то время КЗОТом и другими законодательными актами собственность человека на свою способность к труду признавалась общественным достоянием. Государство, разумеется, «для народного блага» использовало рабочую силу по своему усмотрению. Учет и распределение рабочей силы возлагалось на специальные комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности (комтруды). Сургутский уездный комтруд был создан 9 апреля 1920 г. К концу года в нем состояло на учете 2 039 мужчин и 1 559 женщин трудоспособного возраста¹⁶ (от 16—18 до 50—55 лет) и 5 241 лошадь¹⁷.

От трудовой повинности пришлось освободить Ларьякскую и Юганскую волости из-за их удаленности, разбросанности селений. До 1 ноября 1920 г. по нарядам комтруда был перевезен 214 491 пуд грузов силами 1 911 человек и 717 лошадей. Кроме того, в порядке

¹⁶ В данном случае, по-видимому, указано преимущественно русское население.

¹⁷ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 32. Л. 18, 41 об.

трудоу повинности производился ремонт зданий, печей. Для семей красноармейцев заготовили 4 000 пудов сена. Особенно большое значение придавалось лесозаготовкам. Дрова являлись основным топливом для пароходов, советских учреждений, предприятий. В сезон 1920—1921 г. гублескомом возлагается на Сургутский уезд непомерно большая дровяная разверстка — 27 тысяч погонных сажень (п.с.). Хотя даже в прежние мирные годы объем заготовки не превышал 12—15 тысяч п.с., а в предыдущем году он составил, по официальным данным, 11 383 п.с. На 2-м съезде советов Сургутского уезда приняли решение выполнение нарядов гублескома переложить на плечи жителей волостей, так как, по мнению заведующего лесничеством, сургутяне и так чрезмерно обременены различными повинностями. Население уездного центра получило задание снабжать топливом только городские учреждения. Но фактически лесозаготовки были сорваны. Главная причина — непомерно высокие задания, отсутствие инструментов, занятость населения на других работах. К декабрю 1920 г. удалось нарубить и доставить 2 700 п.с. дров и 2 500 бревен по нарядам гублескома и еще 400 п.с. для семей красноармейцев. За зиму заготовили еще несколько сот погонных сажень (данные в различных документах колеблются от 150 до 350 п.с.). Не получая необходимого количества топлива, советские учреждения принялись растаскивать дрова, предназначенные для пароходов.

Основные силы были брошены на вывозку продовольствия в южные районы губернии. Для этой цели неоднократно проводятся мобилизации людей и лошадей, наибольшей интенсивности достигшие зимой 1920—1921 гг. Теоретически предполагалось, что каждый трудоспособный гражданин получит трудовую карточку. Выполнив определенный объем работы, он в дальнейшем освобождался от мобилизаций. Но на практике в данном вопросе наблюдалась полная неразбериха, отсутствие разумной меры. На одном из заседаний исполкома отмечалось: «Все инструкторы заявляют, что именно их разверстка самая важная, поэтому население не знает — бить пушнину, ловить рыбу или заготавливать дрова»¹⁸. Так, 24 января 1921 г. исполком принимает решение

¹⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 182. Л. 41.

мобилизовать для вывозки рыбы всех мужчин Тундринской и Локосовской волостей, имевших 3 и более лошадей. В этот же день поступила телеграмма от губпродкомиссара с требованием «в боевом порядке мобилизовать нужное количество лошадей для отправки рыбы из Сургута до Тобольска»¹⁹. Одновременно объявляется «неделя дров». Население постоянно привлекалось к так называемой «советской гоньбе» — перевозке многочисленных инспекторов, контролеров, курьеров и т.п. По свидетельству заведующего транспортно-материальным отделом, из-за большого количества проезжающих «обывательская гоньба... в корень подорвет экономическую жизнь уезда», так как не будет времени заниматься своими повседневными делами²⁰. Несколько дней спустя объявляется повторная мобилизация в Локосовской волости для доставки 2 тысяч пудов муки в Ларьякскую волость. Ямщики Ново-Никольской и Лумпокольской волостей направляются с грузами в Томск. В первых числах февраля 1921 г. в Сургут приезжает член райпродколлегии Писарев и требует выделить еще 70 подвод для вывоза рыбы и пушнины. Причем маршрут движения был губернскими властями удлинен. Если первоначально сургутяне свозили рыбу в с.Реполово, то позднее их обязали доставлять ее непосредственно в Тобольск. Всего за январь — февраль 1921 г. было привлечено к работам по трудовой повинности 1 222 мужчин, 1 208 подвод, 364 олени упряжки. Из них на лесозаготовках по заданиям гублескома было занято около 100 мужчин и 142 подводы. Только за январь перевезли 16 351 пуд продовольственных грузов. Тем не менее, еще около 8 тысяч пудов рыбы все еще оставалось на складах »

Нельзя сказать, что местное руководство не видело, насколько пагубными могут быть непрерывные мобилизации и неподъемные повинности для хозяйственной жизни края. 1 февраля 1921 г. председатель Сургутского уисполкома Н.О.Горяев направляет в Тюмень телеграмму с просьбой прислать 350 подвод, так как «с извозом положение критическое, все то, что можно было мобилизовать

¹⁹ Там же. Л. 39—40.

²⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 3 об.

²¹ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 32. Л. 41.

мобилизовано»²². Губисполком рассматривал вопрос об отправке из Ишимского уезда подвод на Север, но разгоравшееся Западно-Сибирское крестьянское восстание помешало осуществить этот замысел. Сменивший Н.О.Горяева А.А.Зорин 14 февраля запрашивал разрешение засолить оставшуюся в Сургуте рыбу. Неоднократно заведующие отделами и сам председатель уисполкома ходатайствовали об увеличении хлебного пайка для мобилизованных, о присылке нескольких тысяч пудов овса для лошадей, о восстановлении в Реполово перевалочного пункта для возчиков рыбы и т.д. В телеграмме от 27 декабря 1920 г. Н.О.Горяев предупредил, что если в просьбах будет отказано, то это «вызовет нежелательные эксцессы и невыполнение разверстки, убеждения бесполезны при неудовлетворении... за последствия снимаем ответственность»²³. 22 января 1921 г. он же телеграфирует о том, что в уезде «в отношении материальных и физических условий критическое положение»²⁴.

Однако необходимых мер для предупреждения роста недовольства населения не было предпринято. Вину за это в первую очередь следует возложить на губернские власти, безудержно эксплуатировавшие богатства северного края, не считавшиеся с его реальными проблемами и потребностями. Сопротивление проводимой политике первоначально имело пассивные формы. Ханты откочевывали подальше от Оби и ее крупных притоков. Русские могли избежать мобилизаций под каким-нибудь благовидным предлогом, например, поступив на службу в одно из многочисленных советских учреждений. Естественно, все население не могло покинуть места своего постоянного обитания или стать совслужащими. Поэтому временами граждане вынуждены были действовать более решительно. Так, 26 декабря в Сургуте состоялось собрание, в котором приняли участие около 100 жителей города. Присутствовавшие постановили ходатайствовать перед губпродкомом об увеличении продовольственного пайка до 1 пуда муки на человека в месяц. На следующий день толпа сургутян пришла в уисполком с требованием выдачи хлеба.

²² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181. Л. 3.

²³ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 32. Л. 3 — 3 об.

²⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 181. Л. 2.

распределительные пункты в Нижневартовском, Былино, Ермаковском. К ним приписывается, соответственно, 329, 254 и 175 человек. Аналогичным образом реформируются потребительские общества в Александровском, Ново-Никольском, Криволуцком.

Но даже там, где подобную реорганизацию провести не удалось, кооперативы ставятся в подчиненное положение по отношению к продконторам и исполкомам советов. На заседании коллегии по управлению Сургутской райконторой, состоявшемся 20 октября 1920 г., инструктор М.П.Замятин отмечал, что отношения между потребительскими обществами и советскими учреждениями «крайне ненормальные», так как уездный и волостные исполкомы, ячейки РКП(б), продработники постоянно вмешиваются в распределение товаров, загромождают кооперативы перепиской, требованиями всевозможных справок, сведений и отчетов²⁵. М.П.Замятин предложил разграничить сферу деятельности кооперативов и продорганов. Первые должны были осуществлять только технические операции по приемке, хранению, распределению и отправке продуктов. Непосредственное проведение продразверстки возлагалось на структуры Народного комиссариата продовольствия. В принципе с точкой зрения М.П.Замятина согласились и в Сургутском исполкоме, и в райпродкоме. Но на практике данное предложение не было реализовано. На заседаниях правления Сургутской районной конторы Северсоюза по-прежнему заслушивались жалобы на хозяйничанье многочисленных продагентов, которые «дают распоряжения, требуют выдачи всяких товаров, в особенности муки, без всякой нормы, издают приказы» и т.п.²⁶ О том, насколько мало считались с мнением кооператоров, свидетельствует приказ Тюменского губпродкомиссара от 17 февраля 1921 г., содержащий требование не производить без разрешения сверху арестов правлений потребительских обществ, «применяя эту меру лишь в крайних случаях»²⁷.

Более успешной следует признать политику Советской власти в области культуры и просвещения. Отделом народного образования весной — летом 1920 г. в Сургуте устраивается детская

²⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 209. Оп. 1. Д. 32. Л. 14.

²⁶ Там же. Д. 250. Л. 2.

²⁷ Там же. Д. 47. Л. 2.

площадка. Открываются столярный и сапожный ремесленные классы в Сургуте, 6 изб-читален и библиотека, курсы по обучению грамоте взрослых. Принимаются меры по организации дома старчества, дома крестьянина, столовой, яслей, «детских очагов». Оказывается помощь инвалидам и семьям красноармейцев. С 1 октября 1920 г. начала работу музыкальная школа. Летом 1920 г. комсомольцы города создали агиткультбригаду, которая проехала по деревням уезда, устраивая по пути собрания, митинги, концерты. Разрабатывается «комсомольский огород». Урожай с него распределялся между нуждающимися сургутянами. К осени 1920 г. в уезде действовало 15 школ 1-й ступени и 1 школа 2-й ступени. Проблемой являлась нехватка педагогов, их большая загруженность. Сургутские учителя после занятий вынуждены были еще по 2 часа сверхурочно бесплатно работать в наробразе, выполняя обязанности заведующих подотделами, канцеляристов, переписчиков. Помимо этого в школах ощущался острый дефицит бумаги, книг, письменных принадлежностей. Подотделом внешкольного образования организовывается культурно-просветительский кружок с библиотечной, лекционной, театральной секциями. При активном участии местных комсомольцев в доме народного просвещения им. Луначарского ставились спектакли и концерты. В Юганскую и Ларьякскую волости с просветительскими целями посылались «волшебные фонари» с 80 картинками.

И все-таки в основном культурно-просветительская работа велась только в городе, волости ею были охвачены крайне слабо. Отделом народного образования задумывались самые широкие планы распространения культуры среди населения края. В частности, предполагалось создать опытные огороды и мастерские при школах, в которых дети будут приучаться к «коммунистическому труду», типографию для перепечатки декретов и выдержек из центральных газет, театры, художественные студии. Не обошли вниманием и коренных жителей. 9 февраля 1920 г. принимается постановление о необходимости составить особую азбуку «применительно к местным инородным наречиям и приступить к переводу лучших произведений на инородческий язык... к организации особых инородческих школ на их языке». Ставится задача «распространять среди инородцев хорошую живопись, устраивать передвижные кинематографы, школы, показательные выставки

в разнообразных направлениях»²⁸. Большинство этих намерений из-за отсутствия специалистов, средств, материалов оказались нереализованными.

Сложно складывались взаимоотношения новой власти и духовенства. В соответствии с декретом об отделении церкви от государства упраздняется преподавание Закона Божия в школах. Издается распоряжение об обязательном предварительном уведомлении при отправлении массовых религиозных обрядов за пределами церковной ограды. За проведение 8 июля 1920 г. в Сургуте несанкционированного крестного хода священнослужители и члены приходского совета были задержаны и препровождены для разбирательства в милицию. Осенью 1920 г. возникла уездная комиссия по отделению церкви от государства. Ее председателем являлся А.А.Зорин. Комиссия предложила составить опись имущества Троицкого собора, в первую очередь золотой и серебряной утвари. Приходской совет выступил со встречной инициативой — освободить священнослужителей от трудовой повинности, снабжать их продуктами питания наравне со всеми трудящимися. Но взаимопонимания не удалось достичь. Эту просьбу исполком не удовлетворил, так как труд духовенства признали непроизводительным, бесполезным. Список церковного имущества, в конце концов, все же был предоставлен в отдел управления исполкома.

Весьма непростая ситуация в Сургутском уезде сложилась в области здравоохранения. Главная причина — недостаток медработников и лекарств. На все волости в середине 1920 г. приходилось лишь 4 фельдшера. По меньшей мере, один из них (фельдшер Тундринской волости Тарасов) по старости лет не мог выполнять свои обязанности в полную силу. С августа 1919 г. в уезде свирепствовал тиф, вызванный переселением беженцев. На просьбу прислать врача и фельдшеров губздравотдел ответил, что из-за трудностей, связанных с войной и эпидемиями, сейчас в его распоряжении нет свободных медработников. Своими силами смогли создать эпидемический отряд из фельдшера и двух медсестер. Это, конечно, не решило проблемы борьбы с тифом. Особенно сильно пострадали Локосовская и Юганская волости. Всего же за январь — сентябрь 1920 г. в Сургутском уезде зарегистрировали

²⁸ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 15.

373 случая заболевания тифом. 13 больных умерли. Очень велико было общее число обращений за медицинской помощью. По Сургуту — около 5 000, Тундринской волости — 1 962, Лумпокольской — 924, Локосовской — 1 025, Ларьякской — 816, Юганской (за июль — август) — 128²⁹.

Во многом аналогичным образом развивались события и в Березовском уезде. Сразу же после вступления в Березов отряда А.П.Лепехина предпринимаются меры по восстановлению органов Советской власти. Уже 1 ноября 1920 г. городская дума созвала общее собрание граждан «ввиду прибытия в город Березов отряда Советских войск». В работе собрания приняли участие 103 человека, представлявших только мужское население города³⁰. Сначала с сообщением выступил А.П.Лепехин «о состоянии Советской власти в России и в Сибири». Затем избираются лица, на которых возлагалось ведение собрания. Присутствовавшие единогласно отдали предпочтение П.Ф.Равскому (председатель) и А.К.Тарасову (секретарь). Далее последовало разъяснение, что необходимо создать ревком, состоящий из трех членов. Опять же единогласно жители Березова сделали свой выбор в пользу А.Г.Нижегородцева, К.И.Коровьиножки и Ф.И.Голубева. В этот же день состоялось и первое заседание ревкома, на котором избирается его председатель — Ф.И.Голубев. Заместителем председателя становится К.И.Коровьиножки, управляющим делами и хозяйственной частью — А.Г.Нижегородцев. Все они являлись участниками борьбы за установление Советской власти в Березове весной 1918 г., за что в свое время отбыли наказание в губернских тюрьмах.

Последующие дни были посвящены решению текущих организационных вопросов. Демонтаж прежней системы управления решено было производить постепенно. 2 января 1920 г. принимается постановление о том, что «ввиду неимения инструкций для проведения Советской власти», впредь до их получения, на месте оставляются городские учреждения, «чтобы не создать хозяйственной и продовольственной разрухи для населения»³¹. Прежде

²⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 82. Л. 6.

³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 124. Л. 7.

³¹ Там же. Л. 11.

всего регулируется проблема расквартирования и снабжения отряда А.П.Лепехина. Красноармейцев разместили в здании второклассной школы. Отоплением они обеспечивались за счет населения, освещением — из запасов реквизированного керосина, продовольствием — за счет государственных поставок³². Распределяется денежная помощь семьям лиц, «пострадавших от контрреволюции»: Железновой — 1 000 руб., Сенькиной — 700 руб., Ильиной — 500 руб., Защипас — 300 руб., Нижегородцевой — 250 руб., Батмановой — 229 руб.³³ 20 января 1920 г. городская управа переименовывается в отдел городского хозяйства (позднее — комунхоз, председатель — П.Ф.Равский), волостная земская управа — в волостной земский ревком. Председателю последнего, Ефиму Митрофановичу Ускову, было предложено сформировать коллегия из двух инородцев³⁴. 21 января по предложению коменданта Березова Козлова организуется «политическо-уголовная следственная комиссия» в составе Ф.А.Гурьянова (председатель), Н.П.Котовщикова и Ф.Иващенко³⁵. Эта комиссия существовала до 18 марта, когда ее сменил народный суд.

К правильной организации советской системы управления ревком приступил лишь с середины февраля 1920 г., после получения соответствующих инструкций из центра. Ранее приходилось довольствоваться лишь краткими телеграммами из Тюмени. 20 февраля утверждено постановление о создании отдела социального обеспечения (заведующий — секретарь потребительского общества «Экономия» В.Г.Блинов), 24 февраля — транспортно-материального отдела (заведующий — член ревкома А.Г.Нижегородцев), ЗАГСа (заведующий — К.И.Коровьиножки). Возникают также уездный финотдел, здравотдел, отдел народного образования (наробраз, с 18 января), комитет по проведению трудовой повинности (комтруд, с 10 марта). В состав государственных учреждений Березовского уезда вошли в основном или лица, участвовавшие в установлении Советской власти в 1918 г., или же специалисты, которых просто нечем было пока заменить. Так, П.Ф.Равский, хотя

³² Там же. Л. 13.

³³ Там же. Л. 14.

³⁴ Там же. Д. 173. Л. 119.

³⁵ Там же. Д. 124. Л. 19.

и характеризовался инструктором С.С.Гимгиным как «спекулянт», но, тем не менее, в качестве специалиста весьма ценился на должности заведующего комунхозом. Здравоотдел возглавлял врач Сперанский, наробраз — учитель Добровольский.

С открытием навигации в Березов возвращается освобожденный советскими войсками из Иркутской тюрьмы Т.Д.Сенькин. Он сразу же берет бразды правления в свои руки. По решению местной партийной организации, по-видимому, принятому не без влияния бывшего активного борца за власть советов в Березове в 1918 г., состав ревкома реорганизуется. 8 июля 1920 г. утверждается постановление о назначении на должность председателя ревкома Т.Д.Сенькина. Ф.И.Голубеву предложили сдать все делопроизводство и деньги³⁶. Товарищем председателя, заведующим отделом управления становится Ф.Иващенко, К.И.Коровьиножки остается третьим членом ревкома³⁷. Число сотрудников уездного бюрократического аппарата, так же, как и в Сургутском уезде, постепенно достигло внушительной цифры. Так, на заседании «ответственных работников», проходившем в Березове 6 ноября 1920 г., присутствовали 83 человека³⁸.

Параллельно с Березовым создание ревкомов и других учреждений шло и на территории уезда. В Обдорске волостной ревком избирается 13 января 1920 г. в следующем составе: Москвитин (председатель, 39 лет, кровельщик, середняк, участник установления Советской власти в Обдорске в 1918 г.), Л.В.Усков, Манчинский³⁹. В феврале в Обдорске организуются подотделы народного образования и здравоохранения. В остальные волости пришлось отправить инструкторов (по одному на две волости). Их поездка продолжалась около полутора месяцев. В результате деятельность волревкомов получила надлежащее направление. 29 января 1920 г. был утвержден состав Мужевского ревкома. Председателем избирается Василий Федулов. Так как двое из трех членов ревкома являлись по национальности зырянами, проживавшие на территории волости инородцы 20 февраля составили

³⁶ Там же. Д. 172. Л. 37.

³⁷ Там же. Л. 33.

³⁸ Там же. Д. 173. Л. 18.

³⁹ Там же. Д. 102. Л. 4.

приговор о включении в волревком своих представителей: Ивана Павловича Шогалева и кандидатом Якова Савеловича Талигина⁴⁰. В Сосвинско-Ляпинский волревком вошли три жителя с.Сартынья: Карп Антипович Бешкильцев (председатель, 1878 г.р., рыбак), Андрей Васильевич Бабилов (1860 г.р., кузнец), Ермолай Артемьевич Чельдинов (1879 г.р., рыбак)⁴¹. Членами Кушеватского волревкома состояли: Константин Тимофеевич Карпов (председатель, 1875 г.р., вахтер хлебозапасного магазина, рыбак), Лаврентий Григорьевич Гудков (1897 г.р., «социал-демократ», приказчик в кредиттоваре, рыбак). Обязанности третьего члена ревкома по очереди исполняли выборные представители коренного населения: Георгий Федорович Аттамов (1885 г.р.), Василий Семенович Питласов (1869 г.р.), Тарас Никифорович Русмпленков (1877 г.р.). Из названных выше 8 человек 4 были неграмотными, 3 имели домашнее образование и еще один закончил ЦПШ. 15 марта 1920 г. в Березове проводится съезд представителей волревкомов, на котором присутствовавшие получили разъяснения об особенностях функционирования и основных направлениях политики новой власти. Затем из-за начала распутицы до открытия навигации связь Березова с уездом прерывается⁴².

За поддержание правопорядка на территории уезда отвечала, как и ранее, милиция. Начальник колчаковской милиции Н.Н.Кислицкий бежал в Ляпино. После капитуляции отряда Туркова он был арестован и отправлен в Тюмень. С 1 января 1920 г. на его место заступил Ф.И.Ануфриев — член городской управы, ранее уездный комиссар Временного правительства. 3 января ревком объявляет о приглашении желающих поступать на службу в милицию. Пока же было решено оставить на местах милицию старого состава⁴³. Уже 25 января Ф.И.Ануфриева уволили с должности «ввиду его халатного небрежного отношения к своим обязанностям»⁴⁴. Позднее он был арестован по распоряжению уполномоченного ЧК. По-видимому, ему припомнили руководство

⁴⁰ Там же. Д. 124. Л. 37.

⁴¹ Там же. Д. 173. Л. 130.

⁴² Там же. Л. 90.

⁴³ Там же. Д. 124. Л. 13.

⁴⁴ Там же. Д. 173. Л. 124.

уездом при Временном правительстве. Новым начальником уездной милиции становится Александр Иванович Лавров. По состоянию на 20 марта 1920 г. в Березове насчитывалось 12 милиционеров. Из них какую-то часть составляли сотрудники бывшей колчаковской милиции⁴⁵. В Березове милиционеры занимались охраной складов с зерном и конвоированием арестованных. На дежурство они назначались на 24 часа, затем следовали сутки отдыха, и опять необходимо было заступать в наряд.

В Сосвинско-Ляпинской волости правоохранительные органы насчитывали в своих рядах 4 человека во главе с бывшим полицейским урядником Овсянкиным⁴⁶. В Кондинской волости служило 4 милиционера, которых возглавлял заведующий 1-м районом Колмогоров. В Обдорской волости (2-й район) милицией заведовал Уваров. В Елизаровской волости имелся лишь один милиционер⁴⁷.

В середине октября 1920 г. Ф.Иващенко, ставший новым начальником уездной милиции вместо А.И.Лаврова, докладывал о плачевном положении органов правопорядка: милиция состояла из стариков и инвалидов, в большинстве не служивших в армии, лишь 10 человек могли держать винтовку, в волостях же «милиции почти не существует»⁴⁸. Думается, Ф.Иващенко несколько сгустил краски. Проблема, скорее всего, заключалась не в некомпетентности милицейских чинов, а в том, что они оказались не готовы выполнять совершенно несвойственные и непривычные для себя функции по осуществлению политики военного коммунизма: проведение трудовых мобилизаций, пушной и мясной разверстки, принятие карательных мер к трудовым дезертирам и т.д. Если бы речь шла лишь о поддержании правопорядка, как это было раньше, деятельность милиции не вызывала бы таких нареканий.

Осенью 1920 г. ревкомы на территории Березовского уезда сменяются исполкомами советов. Выборы, состоявшиеся в конце сентября — ноябре, должны были ознаменовать переход к мирной

⁴⁵ Там же. Д. 102. Л. 7.

⁴⁶ Там же. Д. 173. Л. 110 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 27.

жизни, окончательное упрочение нового режима (см. Приложение № 4). 22 ноября 1920 г. на Березовском уездном съезде советов в состав уездного исполкома избираются 14 человек (10 коммунистов и 4 беспартийных). Постоянно действующим и более оперативным органом являлся президиум уисполкома. Так, за ноябрь — декабрь 1920 г. президиум собирался 18 раз, в то время как сам уисполком — лишь 2 раза⁴⁹. Председателем уездного исполкома становится все тот же Т.Д.Сенькин.

В Самаровской волости Тобольского уезда органы власти создавались по тем же принципам, что и в остальных районах Севера Западной Сибири. Отличие заключалось, пожалуй, в том, что здесь гораздо быстрее произошел переход от ревкомов к советам. Насколько можно судить по документальным материалам, председателем Самаровского ревкома являлся в первой половине декабря 1919 г. К.Соскин, секретарем — Ф.И.Торопов⁵⁰. Опять же, как и в Сургуте, и в Березове, Обдорске, к правильной организации новой власти в Самарово приступили после прибытия инструктора-контролера Тюменского губревкома Г.Г.Фуфаева. 23 декабря 1919 г. проходит общее собрание граждан села под председательством Николая Васильевича Чукреева. Всего же на собрании, продолжавшемся с 6 до 11 часов вечера, присутствовало 70 человек. Сначала «о текущих революционных событиях и развитии в стране революции» рассказал Г.Г.Фуфаев. Слушатели постановили «приветствовать Красную Армию, руководящую революционную коммунистическую партию и ее передовых борцов, идущих навстречу трудящемуся народу»⁵¹. После обсуждения вопросов, связанных с обеспечением населения продовольствием, состоялись выборы Самаровского волостного ревкома. Открытым голосованием оказались избраны: Ф.В.Конев (председатель), А.П.Корепанов, Я.И.Кошкарлов, П.И.Лопарев, А.Г.Скрипунов, Н.Ф.Трофимов (см. Приложение № 5). Так как П.И.Лопарев, А.Г.Скрипунов и Н.Ф.Трофимов находились «в Советском отряде», т.е. участвовали в боевых операциях в Березовском уезде,

⁴⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 28.

⁵⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 317. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

⁵¹ Там же. Л. 12.

было решено, что они вступят в ревком «по увольнению из своей части»⁵².

Уже через месяц, 25 января 1920 г. созывается Самаровский волостной съезд советов. Вел заседание представитель вышестоящей власти, на этот раз инструктор Кириенко. Открытым голосованием председателем волисполкома избирается Ф.В.Конев, членами П.Ф.Корепанов и А.Г.Лыткин. При волисполкоме создаются отделы управления, военный, земельно-лесной, народного образования, столы социального обеспечения и ЗАГСа. Жалованье сотрудников на конец апреля 1920 г. составляло от 900 до 1 000 руб. в месяц⁵³. Ревизия Самаровского волисполкома, проведенная в августе 1920 г. Тобольской уездной инспекцией, показала неудовлетворительное ведение делопроизводства практически во всех отделах исполкома. Исключение составил лишь отдел народного образования, где благодаря усилиям заведующего Серкова дела находились в относительном порядке⁵⁴.

Несмотря на то, что государственные учреждения в течение 1920 г. были созданы на всем Севере Западной Сибири, они не были готовы реализовывать в полной мере выдвинутую центром глобальную программу широких социально-экономических и культурных преобразований. Во-первых, ставившиеся задачи зачастую были оторваны от реальных нужд населения. Во-вторых, сами представители советской администрации в силу низкого уровня грамотности, инертности, устойчивости традиций управления объективно не могли их выполнить. Работа активизировалась тогда, когда ее подгоняли заезжие инструкторы или другие ответственные работники из Тюмени или Тобольска, призванные заменить недостаточно энергичных местных уроженцев. В-третьих, отсутствовали ресурсы для того, чтобы воплощать в жизнь планы «кремлевских мечтателей» об обществе всеобщего счастья и благоденствия.

В конце января 1921 г. в инспекционную поездку по уезду отправился Т.Д.Сенькин. По возвращении он составил доклад, на страницах которого пришел к ряду неутешительных выводов.

⁵² Там же. Л. 13.

⁵³ Там же. Л. 27.

⁵⁴ Там же. Л. 30—31.

В частности, он отмечал, что волисполкомы «совершенно уклонились от своих прямых обязанностей», ежемесячные сводки о проделанной работе не составляются, связи с сельскими советами не имеется. Т.Д.Сенькин обращал внимание на распространение так называемой «керенщины». Заключалась она в следующем: «Приходит как-нибудь распоряжение или приказ сверху, то они решают его общим собранием. Обывательщиной, которое выносит свое заключение. Сельсоветы, Волисполкомы подчиняются»⁵⁵, т.е. желание населения самостоятельно принимать решения по вопросам, непосредственно затрагивающим его жизненные интересы, нежелание слепо подчиняться идущим сверху указаниям воспринимались как недостаточная политическая сознательность, «обывательщина».

Отдельный вопрос, заслуживающий особого внимания — роль партийных организаций в происходивших на Севере событиях. Советской историографии в росте рядов местных коммунистических ячеек виделось доказательство популярности новой власти, укрепления ее основ. Отмечается, что в Сургутском уезде в октябре — ноябре 1920 г. имелось 18 партийных ячеек, объединявших 220 членов и кандидатов партии⁵⁶. В Березовском уезде в конце 1920 г. после перерегистрации — 13 ячеек, в которых состояло 47 членов партии и 41 кандидат⁵⁷. Но необходимо привести и иные оценки и выводы относительно роли партийных организаций на Севере в годы Гражданской войны. Так, Т.Д.Сенькин в феврале 1921 г. писал, что ячейки на местах были созданы в июле 1920 г. представителями уездного центра. Но после этого они остались «слепыми», не зная заданий, не получая инструкций. Постепенно некоторые ячейки «стали замирать»⁵⁸. Инструктор С.С.Гимгин в конце марта 1920 г. отмечал «очень слабую» деятельность парторганизации и сочувствующих Березова⁵⁹. Инструктор Уткин, побывавший в Сосвинско-Ляпинской волости, указывал, что ему не удалось создать партийную ячейку, так как

⁵⁵ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 15.

⁵⁶ См.: Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 83.

⁵⁷ Там же. С. 85.

⁵⁸ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 33.

⁵⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102. Л. 8.

«русских в данном районе немного и то только кулаки и спекулянты»⁶⁰. Члены партии преобладали прежде всего в руководящих структурах (например, в Березовском уисполкоме — 11 из 15 членов, в Обдорском волисполкоме — не менее 17 из 23).

Социально-экономические отношения в Березовском уезде, так же как и в Сургутском, определялись политикой военного коммунизма. Выполнением хозяйственных задач занимались продконторы, Областьрыба и кооперативные организации. Всячески поощряется создание рыболовных артелей. К маю 1920 г. уже было организовано 18 больших артелей, имевших 32 невода и объединявших 284 человека⁶¹.

В ходе эвакуации белые вывезли на Север значительные запасы хлеба и других продуктов. В результате, по словам инструктора С.С.Гимгина, «хлебом уезд обеспечен на весь год... есть чай, мыло, спички». Ощущался недостаток кожаной обуви, мануфактуры, табака⁶². В Березове было взято на учет 162 660 пудов зерна, находившихся на зазимовавших баржах. К началу навигации 1920 г. в городе на складе оставалось 154 пуда зерна, на баржах еще 74 тыс. пудов⁶³. В Обдорске запасы муки в марте 1920 г. составляли 24 тыс. пудов⁶⁴. В Сургуте в декабре 1919 г. имелось не менее 25—28 тыс. пудов хлеба и 1 тыс. пудов овса. «Уполномоченный по закупке продовольствия для голодающего коренного русского населения Самаровской волости» Захаров закупил в Сургуте у Богословского горнозаводского общества 6,3 тыс. пудов хлеба и 200 пудов керосина. Он сумел, по-видимому, воспользоваться непростой ситуацией, в которой оказались эвакуированные с Урала учреждения, и отсутствием твердой власти в Сургуте. За товары Захаров рассчитался денежными знаками Временного правительства. Кроме того, в Самарово в инородческом хлебозапасном магазине хранилось еще 4 тыс. пудов и в кооперативе 800 пудов хлеба⁶⁵.

⁶⁰ Там же. Д. 173. Л. 110 об.

⁶¹ Там же. Д. 172. Л. 23.

⁶² Там же. Д. 102. Л. 10.

⁶³ Там же. Д. 173. Л. 90 об., 93.

⁶⁴ Там же. Д. 102. Л. 5 об.

⁶⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 317. Оп. 1. Д. 50. Л. 12 об.

Продовольствием на зиму 1919—1920 г. Север был в целом обеспечен. Далее требовались уже централизованные поставки по нарядам государственных учреждений. По сведениям Тобольского уездного ревкома, за период с 1 июня 1920 г. по 1 июля 1921 г. на Север Западной Сибири завезли 700 тыс. пудов хлеба⁶⁶. Поставляемые товары теперь должны были распределяться в соответствии с установленными нормами и принципами. Вводятся продовольственные пайки. В Сургутском и Березовском уездах население снабжалось из расчета 30 фунтов хлеба на человека в месяц, в Самаровской волости — 25 фунтов. Такая диспропорция вызывала недовольство жителей Самарово. На общем собрании, состоявшемся 5 мая 1920 г., они принимают решение повысить с 1 июня норму выдачи до 30 фунтов и дополнительно распределить за январь — май еще по 5 фунтов за месяц. Данное постановление мотивировалось тем, что «многие голодают, делают займы у имеющих хлеб»⁶⁷.

В Березовском уезде властям пришлось столкнуться с массой проблем, которые они оказались не в состоянии в полной мере разрешить. В частности, значительная часть хлеба поставлялась не мукой, а зерном. В уезде работали паровые мельницы в Березове (производительность 480 пудов в сутки), в Елизарово (400 пудов), конные мельницы в Кондинске (10 пудов) и Шеркалах (60 пудов). Предполагалось, что размолотое зерно потребителю будет привезено за счет государства. На деле же получалось, что населению самому нужно было заботиться о доставке муки. Как отмечалось в протоколе съезда советов Елизаровской волости, чем дальше селение, тем дороже обходится хлеб, населением тратится масса времени и сил для поездок на мельницу и обратно⁶⁸. «Иностранцы, — писал Т.Д.Сенькин в феврале 1921 г., — для того, чтобы зерно стало пригодным в пищу, вынуждены его парить в котлах или разбивать обухом топора на пнях»⁶⁹. Осенью 1920 г. хлебный паек в Обдорской волости составлял уже от 16 до 24 фунтов в месяц.

⁶⁶ Там же. Оп. 3. Д. 8. Л. 46.

⁶⁷ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 22—22 об.

⁶⁸ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 172. Л. 2.

⁶⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 13 об.

Кроме того, на Север централизованно завозили и другие виды товаров: мануфактуру (до 100 тыс. аршин за период с 1 июня 1920 г. по 1 июля 1921 г.), керосин, охотничьи припасы, табак и проч. Проблема заключалась в том, что большинство товаров первой необходимости поступало в незначительном количестве, а то, что поступало, распределялось неравномерно. Население делилось на определенные категории в зависимости от рода занятий и социальной принадлежности. Когда наконец-то в Березов прислали мануфактуру, ревком принял постановление выдавать 1-й категории по 4 аршина ткани, 2-й — по 3 аршина, 3-й — вообще ничего не давать⁷⁰. Мыла и чая было настолько мало, что их использовали только для больницы.

Одним из важнейших богатств региона являлась пушнина. Уже в начале 1920 г. она берется на учет. К середине мая 1920 г. было заготовлено и отправлено почтой мехового сырья и кож на 1 250 000 рублей⁷¹. В дальнейшем устанавливается пушная разверстка, распространявшаяся и на коренных жителей. На объединенном заседании самоедов и остяков Обдорской волости, состоявшемся 20 января 1921 г., представитель местной продконторы Чупров, обращаясь к слушателям, заявил, что сдача пушнины для всех обязательна, так как это дело государственное, от успешности разверстки зависит экономическое положение края⁷². Примечательна реакция на слова Чупрова председателя собрания В.И.Тайшина: «Как инородцы всем и всегда помогали старому царскому правительству, также сочувственно отнесутся к советскому правительству»⁷³, т.е. представитель остяков и самоедов не видел между двумя правительствами особой разницы, воспринимая разверстку, по-видимому, как некую форму ясака. В целом, коренное население стремилось всячески избегать конфликта с властью, показывая свою лояльность. Но если кочевники-оленеводы сохраняли свою автономию по той причине, что с властью контакты они поддерживали эпизодически, то оседлое население подвергалось такому же жесткому воздействию, как и русские.

⁷⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173. Л. 11 об.

⁷¹ Там же. Л. 90 об.

⁷² Там же. Д. 180. Л. 30.

⁷³ Там же.

Особенно усиливаются военно-коммунистические тенденции в социально-экономической политике зимой 1920—1921 гг. Начинают активно проводиться трудовая и гужевая повинности. Оставшуюся с летней навигации рыбу необходимо было вывезти на Тобольск и Шаим. К работе привлекались все трудоспособные вне зависимости от наличия теплой одежды, обуви, саней и т.п. Особенно тяжело пришлось хантам и манси, ранее не занимавшимся такой работой. Им пришлось покупать сани, веревки, рогожи, сено и овес для лошадей. Оплата производилась из расчета 35 коп. за пуд груза. А только одна рогожа стоила 75 руб. Кроме того, к месту погрузки клади следовало добираться самостоятельно, без всякого возмещения понесенных расходов.

Крайне негативную реакцию у населения вызвало проведение мясной разверстки в форме и размерах, противоречащих здравому смыслу. Так, в конце января 1921 г. политком Кондинской продконторы издал «боевой» приказ о заготовке мяса. Если в семье из 8 человек имелось две коровы, одну следовало забить. «Самое главное, — отмечал Т.Д.Сенькин, — повлияло убой тельных коров», а таковых насчитывалось до 85%. Телиться они должны были в феврале. Местные жители просили подождать «до пароходов», ведь все равно мясо трудно будет вывезти до открытия навигации. Но уговоры не подействовали. Коров заббили на глазах у обывателей, «что отразилось на нервах женщин, которые со слезами приносили жалобы»⁷⁴. Изъятие мяса привело к тому, что в феврале 1921 г. население, по словам председателя уисполкома, оказалось «на чае с хлебом»⁷⁵. Взамен поставляемой по разверстке рыбы ожидалось поступление рыболовных снастей. Вместо этого в феврале 1921 г. на изморенных лошадях из Тобольска привезли чугунные котлы. С 25 сентября 1920 г. в Березове проводится трудовой месячник для разгрузки продовольствия, заготовки дров, строительства мельницы и других нужд. С целью борьбы с трудовым дезертирством объявляется о прекращении выдачи продпайков лицам, не имеющим удостоверений отдела труда или учреждений, в которых данное лицо служит. 18 ноября выходит постановление, обязывавшее всех жителей Березова,

⁷⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 13.

⁷⁵ Там же. Л. 13 об.

дают как за пушнину, а вам рыбакам, лесозаготовщикам, возчикам рыбы ничего не дают». Кулаки указывают, что Советская власть вам ничего не дает, а «мы все давали». В Елизаровской волости, по словам председателя уисполкома, «совершенно не подчиняются никаким распоряжениям из уезда». Поэтому пришлось высылать вооруженные отряды, объявлять военное и осадное положение и силой проводить в жизнь задания по разверсткам и повинностям⁸¹. Как отмечалось в «Общем обзоре Советского строительства в губернии», написанном заведующим губернским отделом управления в 1920 г., «революционное настроение крестьянства, которое имело место при занятии Советскими войсками Тюменской губернии, заметно понизилось, стало несколько апатичным и особенно после проведения в жизнь хлебной разверстки и всеобщей трудовой повинности... Но надо надеяться, что умелое разъяснение сущности мероприятий центра в области борьбы с транспортной и экономической разрухой создадут бодрый дух в сознательной среде темного сибирского крестьянства»⁸². Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Народное недовольство, достигшее критической точки, переросло в восстание.

В то же время необходимо указать, что численность населения на Севере Западной Сибири несколько увеличилась — в Березове на 3,21%, в Сургуте на 32,85% по сравнению с 1917 г. Этому способствовал помимо естественного прироста приток беженцев⁸³.

Нельзя не отметить определенные успехи Советской власти в области образования и просвещения. Весной 1920 г. в Березове работали школа 1-й ступени (125 учащихся, 4 учителя) и 2-й ступени (86 учащихся, 8 учителей). На территории уезда действовало 18 школ из 23, в которых трудилось 29 педагогов⁸⁴. Согласно планам организации школьной сети и внешкольного образования, предполагалось наличие вместе со школой в каждом населенном пункте детского сада, детской коммуны, избы-читальни; в каждой волости — культпросвета, объединяющего местную интеллигенцию,

⁸¹ Там же. Л. 14 об.

⁸² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 65. Л. 17.

⁸³ Предварительные итоги переписи населения 1920 г. по Тюменской губернии. Тобольск, 1920. Вып. 1. С. 22.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173. Л. 93.

«народного дома». Разрабатывались планы благоустройства уездного центра. Главную улицу хотели переделать в «проспект», исправить тротуары, очистить дороги, устроить каналы. 12 марта 1920 г. состоялось торжественное открытие в Березове клуба им. Троцкого со школой для взрослых. Был проведен коммунистический субботник. 21 марта штаб красноармейского отряда выпустил первый номер машинописной газеты «Северная правда». Редактор, скрывшийся под псевдонимом «Красный черт», рисовал перед читателями радужные перспективы светлого будущего: «Березов на заре величайшего возрождения... Непроходимая тундра огласилась щебетаньем первой весенней ласточки: открытием театра имени Троцкого...»⁸⁵.

Но опять же намерения в данном случае, как и в Сургутском уезде, не в полной мере соответствовали реальным возможностям. За лето все закрытые школы были подготовлены к новому учебному году, создано еще 3 школы. В том числе школа в Полновате с общежитием для приезжих детей. «Такие общежития дают возможность ввести всеобщее обязательное обучение, что и будет сделано как только будет закончено составление школьной сети», — указывалось на пленарном заседании уездного ревкома 10 августа 1920 г.⁸⁶ 7—8 сентября в Березове прошло совещание учителей с целью их информирования и инструктирования. Учебный год начался через неделю после этого совещания. Кроме того, были созданы 5 детских садов для детей в возрасте от 3 до 8 лет, в Березове и Обдорске — детские коммуны. Культпросветы и «народные дома» работали только в Березове, Обдорске и Елизарово. Изб-читален насчитывалось 10 вместо 26. Парты, мебель имелись лишь в старых школах (за исключением Саранпаульской, сгоревшей в январе 1919 г. при штурме села белыми). Совершенно отсутствовали учебники, письменные принадлежности. Случайно из райпродкома удалось получить 9 пудов бумаги — по 1 тетради на ученика. 14 учительских должностей оставались вакантными⁸⁷. Создание системы учебных заведений тормозилось «полным отсутствием культурных сил» в уезде.

⁸⁵ Там же. Д. 172. Л. 34.

⁸⁶ Там же. Л. 80.

⁸⁷ Там же. Д. 173. Л. 13.

Далеко не все новшества встречались с энтузиазмом. В частности, население упорно препятствовало внедрению в образование принципа отделения школы от церкви. В Белогорье после отмены преподавания Закона Божия из 40 учеников осталось 13. В Троицком, как отмечалось на заседании уревкома, вся школа была увешана иконами и плакатами «самого религиозного характера, причем они не снимались по постановлению жителей села»⁸⁸. По свидетельству С.С.Гимгина, население недоверчиво отнеслось к декрету об отделении школы от церкви⁸⁹. В Елизарово общее собрание родителей постановило просить о разрешении преподавания Закона Божия и оставить в классе иконы. В Кондинском учащимся на дом раздали по два учебника Закона Божия. По настоянию инструктора уездного наробраза, волисполком эти книги отобрал. Однако после того, как инструктор покинул Кондинское, книги ученикам вернули⁹⁰. Затруднения были и при передаче метрических книг в ЗАГСы. 24 февраля 1920 г. уездный ревком принял решение выдать мандат К.И.Коровьиной на право изъятия из церквей «брачных книг и других записей»⁹¹. Тем не менее, часть священнослужителей пыталась воспротивиться данному намерению. Отказался от передачи книг священник Щекурьинской церкви Егоров. Кондинский волисполком 7 января 1921 г. постановил возбудить ходатайство о расформировании женской общины местного монастыря и использовании его зданий под советские учреждения и квартиры служащих, так как «эта община никакой пользы не приносит, а лишь вносит в темные массы населения недовольство против Советской власти»⁹².

Все вышеизложенные действия не могли, естественно, добавить популярности большевикам и, в конечном счете, также способствовали вовлечению населения в антикоммунистическое повстанческое движение.

⁸⁸ Там же. Л. 80.

⁸⁹ Там же. Д. 102. Л. 9.

⁹⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 13 об.

⁹¹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 124. Л. 34.

⁹² Там же. Д. 180. Л. 24—24 об.

3.2. Западно-Сибирское крестьянское восстание на Севере Западной Сибири

Стремление немедленно перейти к производству и перераспределению на коммунистических началах, отмена частной торговли, политика реквизиций и разверсток вызвали крестьянскую войну, по своим масштабам превосходившую аналогичные движения XVII—XVIII вв. Фактически это была война деревни против города, целью которой являлось осуществление давней мечты о «крестьянско-казацком царстве». Крестьяне не желали воевать за чуждые им интересы, выполнять обременительные трудовые и иные повинности, требовали самоуправления, хотели свободно распоряжаться плодами своей земли. В равной степени они боролись против любой власти, стоявшей на пути к «воле», независимо от окраски. Не меньшее недовольство у крестьян вызывал произвол белых атаманов и реставраторские устремления некоторых генералов. Боевые операции регулярных армий в 1918—1920 гг. маскировали подлинный характер и масштабы крестьянского движения. Во второй половине 1920—1921 гг. гражданская война становится крестьянской войной. Возникают настоящие крестьянские армии Махно, Антонова, Сапожкова и др. Расширяется география движения. Красная Армия ведет войну с крестьянами в Белоруссии, на Украине, Кубани, в Поволжье, Тамбовско-Воронежском районе, Карелии, Средней Азии.

Одним из наиболее значительных антибольшевистских выступлений следует признать Западно-Сибирское крестьянское восстание. Оно вспыхнуло в конце января 1921 г. в Ишимском уезде Тюменской губернии и затем очень быстро перекинулось на соседние уезды. Вскоре пламя народной войны охватило Тюменский, Тобольский, Ялуторовский уезды, часть Туринского уезда Тюменской губернии, Петропавловский, Кокчетавский, Тюкалинский, Тарский уезды Омской губернии, Курганский уезд Челябинской губернии, некоторые волости Камышловского и Шадринского уездов Екатеринбургской губернии.

В течение марта восстание из южных районов Западной Сибири постепенно распространилось на Тюменский Север. В феврале 1921 г. Сургутский уезд был объявлен на военном положении по сбору продразверстки. Проводятся аресты злостных неплательщиков.

У зажиточных крестьян конфискуются дома, орудия охоты и лова. Отмечались случаи, когда отбирались даже мелкие личные вещи: карандаши, скалки для раскатывания теста, детские сапожки и т.п. Постепенно в крае растет социальное напряжение, увеличивается число людей, недовольных Советской властью.

Пытаясь предупредить антибольшевистские выступления, в Сургуте, Березове, Обдорске, Самарово из так называемых «кулаков» были взяты заложники. 19 февраля в Сургуте создается военно-революционный комитет под председательством местного военкома М.В.Хорохорина. Ревкомы организуются также в Березове и Обдорске. Последний, в составе Протасова, Волкова и Сосунова, 20 февраля объявил себя военно-революционным комитетом всего Тобольского Севера. Председателем ревкома становится А.А.Протасов (Жизнев) — бывший политкаторжанин 28 лет, врач по образованию, по описанию М.В.Хорохорина «сухощавый человек, среднего роста, весьма подвижный и энергичный, с умными живыми глазами»⁹³.

Протасов (Жизнев) Александр Васильевич. В первой половине 1918 г. — комиссар здравоохранения Челябинского совета. Участник антиколчаковского партизанского движения в Восточной Сибири. После окончания Гражданской войны работал в обкомах ВКП (б) в Новосибирске и Омске, в редакции газеты «Правда» в Москве. Умер в 1937 г. Похоронен в Москве.

Восстание на юге привело к фактической изоляции Севера от остальных районов страны. Местным коммунистам приходилось полагаться только на собственные весьма незначительные силы в борьбе с противником. Делаются попытки объединить военные отряды под единым руководством. Командующим «революционными отрядами Обского Севера» назначается Березовский уездный военком В.А.Данилов, его заместителем — Сургутский увоенком М.В.Хорохорин. Издаются серия грозных приказов, которые должны были запугать возможную оппозицию и успокоить сомневающихся в прочности режима. Приказом № 2 Березовского уревкома, изданным 19 февраля, в 11 часов вечера в городе и уезде вводится военное положение, запрещаются спектакли, концерты, выезд из Березова «до особого распоряжения». Приказом № 3

⁹³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 1834. Оп. 1. Д. 56. Л. 165.

объявляется об изъятии в течение 24 часов огнестрельного оружия, мобилизации лошадей и подвод. Назначается дежурство по 20 подвод ежедневно в городе и по 10 подвод на каждой станции до Обдорска. Приказом № 6 от 20 февраля объявляется о том, что «В связи с появлением банд» в ночь с 19 на 20 февраля взято 15 заложников «I разряда»: Иван Добровольский, Семен Шахов, Петр Равский и др. Приказ № 13 от 21 февраля сообщает о создании в Обдорске Тобсеввоенревкома и о повсеместном введении института заложничества: «Как залог пролетарской победы осуществить на местах систему заложничества, для чего арестовать весь кулацкий элемент... Каждая пролитая рукою паразита капля крови коммуниста ограничивается расстрелом десяти и за каждую коммунистическую жертву, павшую от руки преступных контрреволюционеров, последних вместе с семьями расстреливать на местах двадцать»⁹⁴.

О политике большевиков в Самарово накануне падения Советской власти рассказывается в одной из статей, опубликованных на страницах газеты повстанцев «Голос Народной армии», издававшейся в Тобольске: «Объявление 20 февраля в Самарове осадного положения явилось полной неожиданностью для населения; последнее терялось в догадках и предположениях, питаясь слухами, распространение которых, впрочем, было строжайше запрещено. Сами коммунисты хранили глубокое молчание, однако скоро стало ясно, что положение весьма серьезное. На другой же день начались приготовления к эвакуации: продконтора стала складывать свои дела, а населению было приказано подавать подводы для вывоза из Самарова товаров.

В ночь на 22 февраля были произведены обыски и арестовано 12 человек местных жителей и некоторые служащие. Пятеро из них на следующую ночь были расстреляны, собственно не расстреляны, а изрублены в буквальном смысле... Товары из Самарова увозились на север, на Березов. Их увезено много; это главным образом товары, предназначенные в премию за сдаваемую звероловами пушнину, — охотничьи припасы, керосин, масло и мануфактура. Увезено также множество продовольствия.

⁹⁴ Цит. по: Страсти 21-го... // Жизнь Югры. 1996. 11 декабря.

Вскоре в Самарово стали прибывать (красные) отряды из Березова, Обдорска и Сургута... Коммунисты прибегли к обычным своим приемам: они устроили митинг, на который было приказано явиться всем без исключения. На митинге ложь лилась потоком: коммунисты уверяли, что поднялись опять белые банды и т.д. Митинг закончился угрозами резать беспощадно население. Низко опустив головы, разошлись мужички по своим конурам.

Кошмар пребывания коммунистов в Самарове длился две недели. Село было точно вымершим — никто без нужды не выходил из дому. Каждую ночь производились аресты, арестованных привозили также из других сел и деревень, и в конце концов ими было битком набито здание старого волостного правления. Убиты были еще начальник местного почтово-телеграфного отделения Алексеев, служащий продконторы Паценко и по дороге в Самарово — священник села Реполовского.

Населению было приказано сдать все имеющиеся у него денежные знаки свергнутых правительств. По слухам, денег было собрано несколько сот тысяч рублей; они были увезены председателем ревкома, коммунистом Захаром Павловым, который впоследствии был пойман остяками в Чучелах»⁹⁵.

Расстрелы заложников, драконовские приказы, грабежи и насилие по отношению к мирному населению стали повседневной практикой ревкомов Севера Западной Сибири в начальный период крестьянского восстания. Уничтожались не только реальные враги Советской власти, но и представители «эксплуататорских» классов, местной интеллигенции, которые могли составить потенциальную оппозицию режиму. Погибли, как уже отмечалось, П.Ф.Равский, С.П.Шахов, позднее — Г.М.Дмитриев-Садовников. Причем члены Сургутского ревкома отличались несколько меньшей свирепостью по сравнению со своими Березовскими и Обдорскими «коллегами». Сложно сказать, было ли это вызвано относительной гуманностью А.П.Зырянова и его товарищей, или же сыграла роль растерянность, неразбериха, характерная для спешной эвакуации красных из Сургута. В качестве примера деятельности

⁹⁵ Цит. по: За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов / Сост. В.И.Шишкин. Новосибирск, 2000. С. 372—373.

Сургутского уревкома можно привести приказ № 12 от 27 февраля 1921 г.: «Настоящим объявляется, что согласно телеграфного распоряжения Тобсеввоенревкома от 27 февраля как заложники за умышленное повреждение телеграфного провода между городом Сургутом и селом Самарово сего числа в шесть часов расстреляны граждане города Сургута Клепиков Павел Галактионович и села Юровского Тобольского уезда Сосунов Иван Ильич. Пусть знают враги рабочей и крестьянской власти, что месть трудового народа за посягательство на его октябрьские завоевания беспощадна. Каждый случай, имеющий злой умысел по отношению к власти трудового народа, будет искупаться кровью наших врагов...»⁹⁶.

Вначале боевые операции разворачивались в основном вдоль русла Иртыша. Действиями повстанцев в этом районе руководил штаб, располагавшийся в с. Уват, во главе с Ф.Я.Слинкиным. Отряды коммунистов общей численностью в несколько сот человек постепенно сосредотачиваются в Самарово. Из Сургута в разное время посылаются несколько небольших вооруженных групп. Одна из этих групп была уничтожена в д. Зеньково в 75—80 км западнее Сургута местными жителями, сочувствовавшими повстанцам. Объединенные Самаровские, Березовские и Сургутские отряды сумели в конце февраля оттеснить противника из деревень Заводная, Батово, Семейка к селу Цингалы. Однако попытка в ночь на 2 марта взять штурмом Цингалы закончилась неудачей. Повстанцы ожидали нападения и хорошо подготовились к обороне. Когда красные вошли в село, внезапно из-за домов, хозяйственных построек, полениц дров по ним был открыт сильный ружейный огонь. С потерями красные отступили по льду Иртыша на другой берег реки. Не сумев здесь закрепиться, коммунистические отряды отошли на с. Реполово, а оттуда в Самарово. К 7 марта повстанцы заняли с. Тундрино, расположенное в 100 км к западу от Сургута, перерезав связь Сургута с другими районами.

8 марта на экстренном заседании Сургутского ревкома принимается решение об эвакуации на восток вверх по Оби. В ночь на 9 марта коммунисты, служащие советских учреждений, члены семей красноармейцев оставили город. Отступление скорее напоминало

⁹⁶ Там же. С. 282—283.

паническое бегство. В тот же день повстанцы вступили в Сургут. В погоню за обозом был послан отряд под командованием А.Г.Третьякова⁹⁷, численностью около 120 человек. Александр Григорьевич Третьяков — уроженец д.Сытомино Сургутского уезда. В годы первой мировой войны был старшим унтер-офицером. В Сытомино вернулся в 1919 г. Являлся одним из активных участников борьбы против колчаковцев на территории Севера Западной Сибири. С началом восстания — один из руководителей крестьянского отряда в Тундрино. После подавления восстания скрывался в лесу до 1925 г. Был пойман оперативной группой К.Ф.Лукичева.

Под с.Нижневартовским преследователи настигли прикрывавший отступление отряд А.П.Зырянова. Завязался бой, в котором погибли А.П.Зырянов, зам. председателя Сургутского уисполкома А.А.Зорин, некоторые другие уездные руководители и рядовые коммунисты. Уже 17 марта повстанцы достигли д.Мурасы близ устья р.Тым, притока Оби. Сюда стали стекаться зажиточные крестьяне, недовольные коммунистической властью. Руководители восставших обратились с воззванием к населению Нарымского края, в котором коммунистам предлагалось прекратить бессмысленное сопротивление, утверждалось, что «всюду крестьяне восстали как один человек... Повстанцами-крестьянами очищены Томск, Тайга, Ново-Николаевск, Омск, Петропавловск, Челябинск, Екатеринбург...» (см. Приложение № 7).

Повстанцы, действовавшие на северном направлении, 7 марта заняли Самарово. «Впопыхах коммунисты забыли даже в Самарове некоторых предназначенных к эвакуации служащих и часть арестованных, которых, однако, увезено было 23 человека, — писала газета «Голос Народной армии». — По дороге 12 из них были убиты, и трупы их разысканы родственниками и погребены»⁹⁸. На заседании Тобсеввоенревкома решено было не выделять силы на Сургутское направление, а отступить всем в направлении на Березово. Коммунистические отряды медленно отходили вдоль течения Оби. Попытки задержать продвижение противника под Карымкарами не принесли успеха. Как писал позднее И.П.Волков, восстановивший картину событий по свидетельствам

⁹⁷

⁹⁸ Цит. по: За советы без коммунистов ... С. 373.

очевидцев, инициатором боя выступил Т.Д.Сенькин. Прибыв в ставку Данилова, он «собрал митинг, ругал на чем свет стоит бездеятельного Данилова и требовал незамедлительного наступления на врага. Трусливый и безынициативный Данилов не выдержал напора Сенькина и фактически передал ему командование фронтом». Однако когда появился противник, возникла неразбериха: «...начался митинг. Часть дружинников и красноармейцев залегла и отстреливалась, другие метались с места на место. Команды Сенькина никто не слушал — обнаружилась необученность наших отрядов и отсутствие у них воинской дисциплины... Началась паника. Все бросились кто к подводам, кто в окружающий берега лес... Наши «вооруженные силы» побросали оружие, лыжи, теплую одежду и превратились в бегущую дезорганизованную толпу, не способную к сколько-нибудь серьезному сопротивлению»⁹⁹.

С таким описанием боя категорически был не согласен М.В.Хорохорин. Это и понятно, так как он являлся одним из командиров красных во время боя под Карымкарами: «В начале настроение бойцов было бодрое. Никакого митинга по вопросу: принять бой или отступить не было. Но этот вопрос обсуждался командирами и красноармейцами между собой в частных беседах. Распоряжения командиров выполнялись безотказно до известного времени»¹⁰⁰. Более того, М.В.Хорохорин приписывает себе роль чуть ли не спасителя коммунистических отрядов, принимавшего верные решения в критические моменты боя: «Положение становится угрожающим. Чтобы спасти наши отряды я с адъютантом Томингас пробиваюсь вперед к бегущим... Я наставляю наган на бегущих, останавливаю первые ряды и подаю команду «в цепь», «стрелять по засаде». Мою команду подхватывает кто-то из командиров. Бойцы ложатся в цепь, стреляют по засаде. Порядок восстанавливается»¹⁰¹. По оценкам М.В.Хорохорина, потери красных составили от 70 до 100 человек убитыми и пропавшими

⁹⁹ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 2. С. 155—156.

¹⁰⁰ Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации к работе И.П.Волкова «Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году» // ТГИАМЗ. № 50. С. 9.

¹⁰¹ Там же. С. 10.

без вести. Главная причина неудачи и в целом невозможности остановить наступавших повстанцев им видится в первую очередь в отсутствии патронов, а не в просчетах командования.

Ближе к истине, по-видимому, все-таки был И.П.Волков, о чем свидетельствует фрагмент доклада секретаря Березовского укома РКП (б) Г.Тюрина: «В Карымкарах был бой, якобы по желанию красноармейцев, которые стыдились бегства, не померявшись с врагом. Позиция была неудобная, и бой был проигран (здесь взят в плен предисполкома Березова т. Сенькин). Данилов в бою не участвовал и согласия давать бой не давал»¹⁰². После боя под Карымкарами председатель Тобсеввоенревкома А.В.Протасов вынужден был сообщить в штаб округа, что патронов во вверенных ему частях почти нет, резервы отсутствуют, среди бойцов «налицо признаки паники»¹⁰³. По свидетельству М.В.Хорохорина, перед сдачей Березова было решено разрушить санные пути по Северной Сосьве и тем самым задержать продвижение врага. Взорвали около 50 пудов пороха. Взрывной волной в некоторых домах выбило стекла, развалились печи. Тем не менее, лед на реке вскрылся, что приостановило на некоторое время наступление противника¹⁰⁴.

Следует отметить, что описание работы Тобсеввоенревкома (позднее переименованного в Тобсеввоенштаб) построено преимущественно на воспоминаниях двух действующих лиц — члена штаба И.П.Волкова и помощника начальника отрядов М.В.Хорохорина. Оценки второго, как уже отмечалось, отличаются гораздо большей умеренностью. Он считал, ознакомившись с работой И.П.Волкова, что им «теневая сторона в деятельности Тобсеввоенревкома, революционных отрядов, командующего отрядами чрезмерно выпячена, сгущена, преувеличена»¹⁰⁵. Однако Сургутский военком не опровергает приводимые его оппонентом факты о халатности, беспечности руководителей штаба, совершении ими многочисленных преступлений против беззащитного гражданского населения, бессудных расправ и грабежей. М.В.Хорохорин считает, что И.П.Волков несколько сгустил краски, не возражая

¹⁰² Цит. по: За советы без коммунистов ... С. 461—462.

¹⁰³ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 7.

¹⁰⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 1834. Оп. 1. Д. 56. Л. 169.

¹⁰⁵ Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации... С. 2.

по существу, акцентируя внимание на частностях или же оценках самого общего характера. Он утверждает, что «по моим наблюдениям Данилов не был трусом... но был вспыльчив, горяч. У него не хватало выдержки и последовательности в управлении отрядами. Нередко отдавал противоречивые распоряжения. Сегодня командиром батальона назначает одного, а завтра другого. Он имел известную военную подготовку (б.(ывший) поручик Царской армии). Однако мало внимания уделял формированию и организации отрядов, чем преимущественно занимался я»¹⁰⁶. Однако точка зрения И.П.Волкова относительно деятельности «Командующего революционными отрядами» фактически подтверждается в докладе Г.Тюрина, составленном по свежим следам 29 августа 1921 г.: «От Цингалов до Карымкар было непрерывное бегство. Теряли людей, обоз, причем т. Данилов бежал всегда впереди на 200—300 верст, а для храбрости напивался пьяным и устраивал дебоши, вроде стрельбы по карточкам монахов в Кондинском монастыре, ставил к стенке партийных товарищей, бил некоторых товарищей по физиономии... Бывали случаи ожидания распоряжений до полусуток, т.к. т. Данилов был пьян и спал, распорядившись никого (к себе) не допускать... Причем т. Данилов возил с собою девиц из буржуазного класса. При отступлении т. Данилов лучшие силы, лучшее вооружение держал при себе. На фронте же были более слабые силы с худшим вооружением и под командой не военного, а гражданского лица»¹⁰⁷.

17 марта в Обдорске вспыхнуло антибольшевистское восстание. И.П.Волков вспоминал: «Мятежники, человек сорок, с ружьями под малицами собрались в доме Чупрова. По сигналу набата — это поручалось местному дьякону — они должны были тремя группами напасть на ревком, казармы наших бойцов и радиостанцию...»¹⁰⁸. Восстание оказалось плохо организованным и было в течение нескольких часов подавлено. Однако находившийся здесь в это время Протасов отправил паническую телеграмму в уездный центр с просьбой выделить любые силы для усмирения контрреволюционного мятежа. В Березове срочно

¹⁰⁶ Там же. С. 8.

¹⁰⁷ За советы без коммунистов... С. 461—462.

¹⁰⁸ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках... Кн. 2. С. 176.

сформировали отряд, численностью около 40 человек. На оленях его перебросили к Обдорску. В последующие дни в Обдорске разыгралась настоящая трагедия, сопровождавшаяся бессмысленным жестоким убийством десятков беззащитных людей, заподозренных коммунистами в сочувствии к восставшим или же просто попавших под горячую руку. По словам И.П.Волкова, «в числе первых были расстреляны три женщины — жены Нерьяков и «Трубки» (руководители мятежа. — В.Ц.)... Не забыть мне молящего лица стройной красавицы, жены Нерьяка-Якова, и ее застывших от ужаса глаз. Она пришла на казнь, как в церковь: нарядная, сосредоточенная, какая-то потусторонняя... Дьякона вместе с его верной подругой поставили к стенке церкви и отправили на тот свет... в этот момент привели нового арестованного — рассыльного телеграфа Рослякова...

— Попался, негодяй! Ставь его к стенке! — гремел Протасов. Его глаза выражали безумие. Попов прикончил Рослякова... С другой стороны подвели двух некрупных мужчин рабочего вида.

— Они были в толпе, нападавшей на ревком. Были с топорами в руках! Объяснил не помню кто... Один был русский Собрин, другой самоед Вануйто, оба плотники. Протасов схватил Собрина за рукав рваной малицы и поставил под расстрел. Тот, только что видевший дикую расправу с предыдущими жертвами, трясся как в лихорадке, пытался что-то сказать, но не мог. — Стреляй подлеца! — неистовствовал обезумевший Протасов. Я схватил его за наган, но выстрелил Попов — все было кончено...»¹⁰⁹ и т.д.

Жестокие казни являлись скорее проявлением бессильной злобы и актом мести по отношению к населению Обдорска. Всего же на территории Березовского и Сургутского уездов было убито не менее 200 заложников. Расправы над мирным населением, конечно же, не изменили ситуацию на фронте. Красные вынуждены были оставить Березово, не принимая боя. 25 марта «Голос Народной армии» сообщил: «Березов занят нашими северными орлами в 6 часов вечера 21 марта. Город был оставлен (красными) в 2 часа дня и был без власти 4 часа. При отступлении коммунистами зверски расстреляны заложники, фамилии которых выясняются. При отступлении коммунисты сожгли 400 пудов пороха

¹⁰⁹ Там же. С. 178—188.

и несколько зданий»¹¹⁰. 1 апреля (по другим данным — несколькими днями позже) повстанцы вошли в Обдорск.

Красные разделились на несколько групп. Одна из них под командованием «начальника эвакуации» Клигера отошла из Березова на запад по Северной Сосьве. По данным Тобсеввоенревкома, на Ляпино было отправлено сто нарт с беженцами и ранеными. Другая группа, возглавляемая А.В.Протасовым и В.А.Даниловым, отправилась на западное побережье п-ова Ямал в район Маре-Сале. После трудного перехода к середине апреля она добралась до намеченной цели. Еще две группы, под командованием М.В.Хорохорина и Сосунова, вышли из Обдорска в западном направлении. Отряд М.В.Хорохорина, состоявший из красноармейцев Березовской и Сургутской караульных рот и беженцев, перевалив через Урал, достиг с.Петрунь, расположенного на р.Уса, притоке Печоры. Отряд Сосунова выступил последним. Из-за недостатка транспортных средств большая часть людей шла пешком. Переход оказался крайне тяжелым. Бойцам приходилось питаться сырым оленьим мясом и сырой рыбой, спать на нартах, укрывшись шкурами или же в вырытых в снегу норах. Пили оленью кровь, как ненцы. По словам М.В.Хорохорина, некоторые хвалили ее терпкий солоноватый вкус, другие плевались и бранились¹¹¹. Умерших хоронили на возвышенностях, обкладывая тела камнями. Костры приходилось разжигать из нарт, сырого кустарника. Сосунов с частью своего отряда оторвался от основного транспорта и ушел вперед на несколько десятков километров. Одна из групп, которой командовал Сергеенко, 9 апреля остановилась на отдых в д.Ошворы. Утомленные многодневным переходом, люди буквально валились с ног. Был выставлен часовой и выслана разведка в сторону перевала. Однако разведчики перешли на сторону противника. С их помощью преследователи смогли снять часового и незаметно окружить избы, где спали красноармейцы. Через окна и двери они открыли огонь по спящим. Около 15 человек сумели выскочить наружу и пытались уйти в лес. Но скрыться удалось лишь троим.

¹¹⁰ Цит. по: За советы без коммунистов... С. 389.

¹¹¹ Там же. Л. 183.

Согласно утверждению М.В.Хорохорина, отступление из Обдорска было планомерным и хорошо организованным. Трудности, с которыми столкнулись красные, носили объективный характер. Отряды двигались колоннами, впереди шла разведка. Между отдельными подразделениями поддерживалась связь и т.п. Группа Сергеенко называется неким подобием арьергарда, предназначенным для того, чтобы остановить нападающего противника. Совсем иная картина рисуется в воспоминаниях И.П.Волкова. Он не был непосредственным участником описываемых событий, так как отступал на Маре-Сале, и строил свой рассказ в основном на показаниях очевидцев, прежде всего П.И.Сосунова, а также Мефодия Войцеховского — одного из трех бойцов, сумевших скрыться с места побоища и выйти к своим. В то же время И.П.Волков вряд ли был заинтересован в том, чтобы выгораживать просчеты людей, руководивших эвакуацией. По его мнению, никакого организованного отхода не было. Отступавшие довольно быстро разбились на множество мелких групп, связь между которыми была утеряна. Причем командование с наиболее боеспособной частью отряда вырвалось далеко вперед, забыв о своих подчиненных. В арьергарде оставались самые слабые — старики, женщины, некоторые красноармейцы. Одной из этих спонтанно возникших групп и оказался отряд Сергеенко, уничтоженный в Ошворах.

Оказавшиеся в Маре-Сале руководители Тобсеввоенревкома, в отличие от отступавших за Урал, попали в гораздо лучшее положение. Свободное время они проводили довольно «весело». И.П.Волков, приехавший в Маре-Сале раньше остальных, вспоминал: «Скоро среди нас появились Данилов со своим адъютантом Меликадзе и еще кем-то из березовцев. Явились шумной ватагой, с развязностью хозяев завладели тесной кают-компанией. К ним немедленно прилип и Протасов. Целыми днями они слонялись по помещениям радиостанции, мешали радистам и мотористам, паясничали, сквернословили, а по ночам под охраной башибузука Меликадзе вели какие-то таинственные переговоры и устраивали попойки за счет каких-то неизвестных ресурсов... Наша «головка»: Протасов, Данилов и Панов — с кучкой холуев, вроде Рябкова и Меликадзе, совершенно устранилась от всякой организационной работы и с вызывающей беспечностью проводили дни и

бывших советских учреждений. В приказе, изданном 12 марта, предписывалось «за распространение провокационных и не основанных на официальных данных слухов, нарушение общественной тайны и безопасности, за порчу телеграфных и телефонных сообщений, дорожных сооружений в прифронтной полосе» предавать виновных военно-полевому суду, приговор которого приводить в исполнение в 24 часа. Вводился комендантский час. Передвижение по городу разрешалось с 6 часов утра до 9 часов вечера. По мере ухудшения ситуации на фронте усиливается элемент принуждения во внутренней политике повстанцев. Шире начинает практиковаться реквизиция продуктов, транспортных средств у местного населения.

Основным направлением деятельности повстанцев являлась мобилизация сил для продолжения борьбы с коммунистами. В соответствии с приказом Сургутского КОБа от 23 марта объявляется мобилизация горожан в возрасте от 20 до 29 лет. Для этого создается комиссия под руководством Н.Закорюкина. Всего мобилизации подлежало 54 человека. Лишь двое из них — А.Г.Клепиков и С.Прилуцкий были приняты на службу как добровольцы¹¹⁵. Мобилизации мужчин в возрасте от 18 до 35—45 лет проводятся на территории волостей уезда, занятых повстанцами. Сложная ситуация вынуждала в максимальной степени использовать имевшиеся в их распоряжении скудные людские ресурсы. Так, в телеграмме, отправленной из канцелярии начальника «боевого участка народной армии северных отрядов» от 10 марта, содержался приказ «провести мобилизации граждан Елизаровской волости от 18 до 45 лет включительно». Далее обращалось внимание на то, что «от мобилизации при боевом фронте никто не освобождается. По мере продвижения войск освободите мобилизации ответственных работников. Местная Волостная администрация остается на месте»¹¹⁶. Предпринимались меры по привлечению к военной службе пленных красноармейцев. Как позднее вспоминал один из членов коммунистического отряда, уничтоженного в начале восстания в Зенково, С.Н.Новиков, примерно через месяц заключения в Сургутской тюрьме его пригласили «к начальству» и

¹¹⁵ Там же. С. 88.

¹¹⁶ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 402. Оп. 3. Д. 111. Л. 17.

как бывшему военному служащему предложили должность командира в «бандитском отряде». Так как на данное предложение последовал категорический отказ, КОБ постановил расстрелять пленного. В ночь перед казнью С.Н.Новикову удалось проделать отверстие между стеной и полом и бежать из-под стражи в лес¹¹⁷.

Правильной военной организации повстанцы создать не смогли. Некоторые отряды не подчинялись единому командованию, действовали самостоятельно. Не имелось ни определенной нумерации, ни правильных названий у отдельных воинских подразделений. Как правило, название давалось по имени командира: известны отряды Третьякова, Артамонова, Клепикова, Жиракова, Сеянова, Зеленского, Сеина, Прилуцкого, Сусликова и др. Очень плохо у мятежников обстояло дело с оружием. Крайне мало было винтовок. В основном использовались охотничьи ружья, заряжавшиеся свинцовыми пулями и картечью. За наступавшими отрядами повстанцев следовал обоз с порохом и свинцом в виде крупных слитков-плит. Имелось несколько пулеметов. Но в то же время совершенно отсутствовала артиллерия. Были попытки отремонтировать пароходы, выведенные из строя отступавшими коммунистами, о чем свидетельствует следующая телеграмма, отправленная 18 апреля из Самарово в Березово в адрес начальника отряда Слинкина: «Сделайте распоряжение по всему Северу срочно окончание ремонта пароходов и катеров, немедленно изготовление взамен увезенных коммунистами новых машинных частей хотя бы временного типа, например, временных деревянных золотников и тому подобное»¹¹⁸.

По мере ухудшения положения на фронте власть все больше сосредотачивается в руках военных. 28 марта фактически высшим органом власти в Сургуте становится военный штаб, подчинивший гражданскую администрацию и получивший название «Сургутский народный штаб Народной армии по борьбе с коммунизмом». В состав штаба вошли: Преображенский (начальник штаба и одновременно начальник городского гарнизона), М.Змановский (его

¹¹⁷ Новиков С.Н. Борьба за Октябрь на Севере // Советский Север. 1928. 7 ноября.

¹¹⁸ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 402. Оп. 3. Д. 111. Л. 19.

помощник), Д.Змановский, А.И.Кондаков, А.В.Силин¹¹⁹. Сургутский КОБ реорганизуется в городской совет, председателем которого назначается А.И.Кондаков. Совет имел весьма ограниченные полномочия, занимаясь в основном делами городского хозяйства. Позднее он переименовывается в городскую управу. Руководители движения вынуждены были постепенно ограничивать провозглашенные ими ранее демократические принципы организации власти и управления. Об этом свидетельствует приказ начальника повстанческого гарнизона с.Елизарово Березовского уезда, датированный 3 мая: «Ввиду возникновения пропаганды среди населения с.Елизарово против действующей народной власти какие бы то ни было сходки и собрания без моего ведома категорически запрещаю. Предупреждаю, что организаторы таких собраний будут преследоваться по закону военного времени вплоть до расстрела на месте»¹²⁰. До последнего момента мятежники тешили себя иллюзиями на возможное изменение ситуации в тылу у красных, на восстание крестьян в южных районах Сибири, которое сметет ненавистную власть большевиков. В циркулярной телеграмме, отправленной из Самарово 9 мая членом военного совета Стежкиным, указывалось следующее: «Достоверным сведениям известно, что население Зауралья отрицательно относится к коммунистам и с минуты на минуту ожидают переворот. Коммунисты лишены возможности что-либо сделать ибо народ хорошо вооружен. Маре-Сале давно не имеет радио из Архангельска. Есть слух о перевороте (в) Архангельске. Остальных фронтах без перемен»¹²¹.

В числе мероприятий повстанцев следует назвать отмену продразверстки, объявление свободной торговли всеми товарами, кроме пушнины, закрытие комитетов по трудовой повинности и провозглашение свободного труда, создание вместо райпродкомов продуправ, восстановление судопроизводства в соответствии с судебным уставом 1864 г., возвращение записи рождения и браков церковью. Так, в Березовском уезде продовольственная контора,

¹¹⁹ См.: Николаенко В.И. Из истории восстания 1921 г. ... С. 90.

¹²⁰ Цит. по: За советы без коммунистов... С. 438.

¹²¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 402. Оп. 3. Д. 111. Л. 14.

Областьрыба и кооператив «Экономия» были слиты в единый хозяйственный аппарат¹²².

Большое значение уделялось налаживанию работы кооперативных организаций, ранее находившихся в фактическом подчинении государственных учреждений и широко привлекавшихся к проведению политики военного коммунизма. Различное отношение к разгоравшемуся народному движению вызвало раскол в руководстве кооперации. Так, заведующий Сургутской районной конторой Ф.П.Муценек 26 февраля отправился с вооруженным отрядом «на Самаровский фронт», приняв самое активное участие в борьбе с восставшими. Бухгалтер А.П.Дождев был арестован и содержался под стражей как заложник, представитель «эксплуататорских классов». В дальнейшем он становится одним из лидеров местных антикоммунистических сил. Инструктор М.П.Замятин, заменивший Ф.П.Муценека на посту заведующего, занял компромиссную позицию. По своим взглядам он являлся конформистом, стремившимся сохранить лояльность любой власти. Впрочем, иного трудно было ожидать от человека, имевшего семерых детей в возрасте от 5 месяцев до 9 лет. В августе 1921 г. М.П.Замятин передал правлению Обь-Иртышского союза просьбу о премировании, мотивируя ее тем, что он «приложил максимум энергии к целостности кооперативного аппарата в тяжелый период повстанческого движения». Поддержал восстание бывший член правления Северсоюза Ерофеевский, находившийся в с.Тундрино. 18 марта он выступил с приветствием «по случаю возможности для кооперации свободно работать на благо народа»¹²³.

В конце февраля — начале марта 1921 г. работа райконторы свелась к выдаче со склада под расписку различным совслужащим мануфактуры, кожи, табака, посуды и других товаров, предназначенных для премирования заготовителей пушнины. Полученное выменивалось у хантов на теплую одежду и обувь. Фактически «под угрозой расправы» происходило расхищение кооперативной собственности. По-видимому, мало кто из местного начальства верил в возможность успешной обороны города, поэтому каждый как мог заблаговременно готовился к эвакуации

¹²² ГАГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 222. Л. 32.

¹²³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 209. Оп. 1. Д. 32. Л. 27.

из Сургута. 8 марта политком Софьин изъял имевшуюся в кооперативе наличность (725 445 рублей). В ночь с 8 на 9 марта было погружено на подводы и вывезено в Нарымском направлении все более или менее ценное имущество райконторы: дела и книги, бумага, пишущая машинка, около 3 000 шкурок белки, 124 шкурки горностая, 112 — зайцев, 31 — лисиц, 9 — росомах, 13 бочек сливочного масла, 20 фунтов пороха, 1,5 пудов дробы, табак, чай и т.д. Еще раньше в Кондинское отправили до 100 мешков пушнины, 2 ящика со шкурками чернобурой лисицы, ящик с осетровым клеем. Накануне падения Советской власти кондинские коммунисты раздали пушнину бедноте. Однако позднее по приказу повстанцев кооперативное имущество местным населением было возвращено.

После вступления в город повстанцев в Комитет общественной безопасности в качестве заведующего продовольственной частью вошел А.П.Дождев. Ему удалось бежать из-под ареста в ночь эвакуации. По распоряжению Тобольского крестьянско-городского совета служащие и имущество ликвидированных продорганов передается в распоряжение кооперации. 9 марта М.П.Замятин через Комитет общественной безопасности запросил у Северсоюза указаний о дальнейших действиях. 11 марта была получена ответная телеграмма из Тобольска о необходимости возобновить работу кооперативов и об усилении «кадра сотрудников Райконторы служащими упраздненной Сургутской продконторы».

На следующий день состоялось совещание представителей кооперативных организаций уезда, в котором помимо М.П.Замятина и А.П.Дождева участвовали члены Сытоминского общества потребителей Д.А.Замятин и Н.С.Замятин, Тундринского общества потребителей — К.Ф.Лукичев. Совещание разработало основные направления деятельности кооперативов в новых условиях. Признается невозможным сохранение прежнего способа сбора пушнины на основе разверстки. Также высказывается предложение отказаться от премирования зверопромышленников, выполнивших определенные заготовительные нормы. Связано это с тем, что в период правления коммунистов население насильственно отвлекалось от привычных занятий и вынуждено было практически бесплатно рубить дрова, возить рыбу, выполнять

различные натуральные повинности. Таким образом, очень многие не смогли создать сколько-нибудь значительных запасов пушнины. Поэтому принимается решение производить сбор мехов «на принципе добровольной сдачи» с приемкой «на комиссионных началах». Расчет возлагался на сознательность населения, которое, «учитывая важность настоящего момента, охотно понесет в кооперативы имеющуюся у них пушнину»¹²⁴. Товары предполагалось выдавать всем остро нуждающимся вне зависимости от рода занятий по усмотрению особых комиссий или собраний членов кооператива. Данный уравнительный принцип распределения был распространен и на других территориях, охваченных восстанием. Собрание отметило крайнюю нужду населения во всем, прежде всего в мануфактуре. Непосредственными текущими задачами Сургутской райконторы в докладе М.П.Замятина от 15 марта 1921 г. называются установление связи с местными потребительскими обществами, учет товаров на складах, восстановление отчетности. 23 марта М.П.Замятин сообщил в Тобольск, что документация райконторы, увезенная коммунистами, была отбита повстанцами и 22 марта возвращена в Сургут. От Тобольского крестьянско-городского совета поступило указание о необходимости продолжения сбора пушнины. Тем не менее, наладить нормальную работу кооперация не смогла по целому ряду причин. Среди них можно выделить следующие:

1. Вся деятельность потребительских обществ Тобольского Севера строилась на посреднической торговле. Восстание отрезало Север от основных районов поставки огнестрельных припасов, муки, мануфактуры и прочих товаров первой необходимости. Собственные же запасы были весьма ограничены. Так, муки на территории Сургутского уезда к западу от Локосова оставалось только до открытия навигации, т.е. примерно до середины мая. Тем не менее, предпринимались меры по перераспределению имеющихся скудных запасов в нуждающиеся районы. В частности, через Сургутский Комитет общественной безопасности была получена просьба Зенковской волости о присылке 2 100 пудов муки. Было принято решение об отпуске 2 000 пудов зерна из Сытоминского потребительского общества.

¹²⁴ Там же. Л. 25.

2. Изменение ситуации на фронте. Уже с конца марта повстанческие отряды стали быстро откатываться назад к Сургуту. Взятие красными Локосова отрезало Сургут от восточных районов уезда, в том числе и от бассейна Ваха, находившегося по-прежнему под контролем повстанцев. И хотя до падения уездного центра оставалось еще два месяца, ожидание неминуемого поражения не способствовало ведению нормальной конструктивной работы.

3. Сокращение до минимума штата кооперативных учреждений в результате проводимых повстанцами военных мобилизаций. Кадровый вопрос оказался одним из самых сложных для Сургутской кооперации. По свидетельству М.П.Замятина, большинство сотрудников Сургутской райконторы «ушли добровольцами на фронт для преследования коммунистов»¹²⁵. К прежнему месту работы они не намерены были возвращаться, так как в основном были набраны по трудовой мобилизации из различных населенных пунктов уезда. 15 марта были выработаны и утверждены новые штаты райконторы, включавшие 23 служащих: заведующего, шести сотрудников бухгалтерии, четырех — общего отдела (секретариата), трех — информационно-статистического, трех заведующих складами, пяти сторожей и курьера. Однако штаты оказались неукomплектованными. М.П.Замятину пришлось совмещать должности заведующего, бухгалтера и инструктора. Нехватка кадров наблюдалась и в других районах. Так, в Самарово в конце марта состоялся съезд уполномоченных потребительских обществ района, на котором принимается постановление о закрытии местной райконторы. Сырье и товары должны были быть переданы по актам местным потребительским обществам. Последние два сотрудника Самаровской кооперации — счетовод и приказчик — были мобилизованы и 5 апреля отправлены в воинские части. 30 марта из Кондинского в правление Северсоюза пришла телеграмма с сообщением о том, что в «данное время силу мобилизации работников потребобществ деятельность таковых прекращается за отсутствием грамотных»¹²⁶. Серьезные кадровые проблемы были и в Березовском кооперативе «Экономия», фактически ставшем

¹²⁵ Там же. Л. 26.

¹²⁶ Там же. Л. 14.

главным хозяйственным учреждением на территории уезда. Никакой заметной активности не проявляла Сургутская райконтора.

Таким образом, без прекращения военных действий нормальное функционирование потребительской кооперации на территории Севера Западной Сибири оказалось невозможным. В прежнем объеме деятельность кооперации возобновилась уже после подавления восстания. А.П.Дождев был арестован и предстал перед судом ревтрибунала. М.П.Замятин сохранил свой пост инструктора. На прежнюю должность вернулся и Ф.П.Муценек.

Изначально положение Севера зависело от развития ситуации на юге. Ограниченные материальные ресурсы, немногочисленность населения, концентрация его в районах, прилегающих к крупным судоходным рекам, не позволяли вести затяжные военные действия. Ведь Обь и Иртыш являлись прекрасными транспортными артериями, дававшими возможность перебросить на пароходах крупные соединения в нужный пункт. А положение на юге Западной Сибири складывалось для повстанцев неблагоприятно. Сконцентрировав большие силы регулярной Красной Армии, ЧОН, милиции, большевики к середине марта подавили восстание на территории Ишимского уезда, одновременно ведя наступление на Тобольск. 8 апреля город был занят частями Красной Армии. Руководители восстания эвакуировались в Самарово. Сюда переехали председатель городского Совета Степанов, предвоенсовета Стежкин, начальник Главного штаба Силин.

На Сургутско-Нарымском направлении перелом ситуации наступил уже во второй половине марта. 15 марта губком и губисполком назначил ревтроекту в составе Видягина, Федосеева, Блохина, на которую возлагалась задача борьбы с повстанцами, наступавшими со стороны Сургута. В их подчинение передаются 6-я рота 25 полка и батальон губчека, насчитывавший в своих рядах лишь 25 человек. 17 марта в 2 часа дня отряд ревтроекты в с.Тымском соединился с отступавшими из Сургута коммунистами, имевшими не менее 100 бойцов. Здесь же имелось 43 красноармейца из Нарымского караульного взвода. Днем позже подошел отряд Толпарова, состоявший из 13 лыжников. Реально из членов ревтроекты при воинских частях находился лишь Видягин. Федосеев и Блохин оставались в Нарыме, обеспечивая связь с Томском и не принимая активного участия в борьбе с повстанческим

движением. 18 марта Нарымский уезд объявляется на военном положении. Издаётся приказ о принудительном изъятии у населения всего огнестрельного и холодного оружия. Формируются коммунистические отряды в Нарыме, Парабели, Тогуре, Колпашево.

Уже 17 марта произошла первая стычка между разведкой красных и небольшой группой повстанцев у д.Прорыто. В следующие два дня без боя занимают д.Микулино и Прорыто. Повстанцы решили отступить к д.Прохоркиной, где у них были сосредоточены главные силы. В значительной степени переломным явился бой за д.Мурасы 20 марта. Повстанческий отряд Третьякова хорошо укрепил деревню: были вырыты окопы, в качестве оборонительных сооружений использовались штабеля леса, подъезд к деревне обледенели. Однако использование красными пулеметов, гранат, умелый обходной маневр коммунистического отряда Толпарова свели на нет эти преимущества. После шестичасового боя, потеряв 27 человек убитыми, большое количество ранеными и пленными, повстанцы в беспорядке отступили¹²⁷. Действия пулеметов и гранат особенно сильное впечатление произвели на хантов, первыми бросившихся в паническое бегство. К.Хейфец указывает, что потери сторон были несколько меньшими: 10—11 убитых, 29 пленных у повстанцев, 3 убитых и 5 раненых у красных¹²⁸. Среди пленных оказались бывший заведующий Сургутским уездным транспортно-материальным отделом Семенов, врач и сестра милосердия. В качестве трофеев победителям достались 100 пар лыж, 2 воза продовольствия и около 50 винтовок.

Отступая, «партизаны» уводили с собой лошадей, для того чтобы замедлить продвижение красных. Проводились мобилизации мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. Среди населения распускались слухи, что коммунисты расстреливают всех от мала до велика, что Томск и Нарым уже находятся во власти восставших крестьян, следовательно, коммунистические отряды обречены

¹²⁷ Белимов И.Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа 1921 г. // Ученые записки Тюменского гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. 5. Вып. 2. С. 92.

¹²⁸ Хейфец К. Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск. 1923. № 2. С. 88.

на поражение. Местные жители, опасаясь расправы, бежали на отдаленные заимки и стойбища или же уходили с отступавшими.

Следующее столкновение произошло 24 марта в д.Паньково, располагавшейся в 6 верстах к югу от Александрово. Накануне красные сумели перехватить двух хантов, посланных с воззванием к населению края от «Начальника всех партизанских отрядов» с предписанием о производстве мобилизации. Через пленных было выяснено, что силы противника составляют в Александрово около 200 человек, а в Паньково располагается их застава. В обход заставы лесом отправляется отряд из 15 лыжников. По пути он столкнулся с группой повстанцев во главе с самим Третьяковым. Завязалась перестрелка, в результате которой «партизаны», потеряв 2 человек убитыми и 2 ранеными, поспешно отступили на Александрово и далее, не принимая боя, на Локосово. В Александрово красные вступили в 10 часов вечера. Вскоре сюда прибыло подкрепление из 130 бойцов во главе с комроты Зелютиным, назначенным командующим войсками в Сургутском уезде. 26 марта коммунистические отряды вошли в Нижневартовское, где устроились на ночлег. На следующий день на противоположном берегу реки на пристани Нижневартовской был устроен митинг «с речами и пением революционных песен», посвященный памяти товарищей, погибших в бою под д.Мурасы¹²⁹. 28 марта красные без боя заняли д.Вата. Жители деревни вышли им навстречу, выражая свою лояльность. 30 марта Зелютин сообщил о взятии Локосово. По словам местного населения, с отступавшими повстанцами находилось около 700 подвод беженцев, опасавшихся расправы со стороны коммунистов.

Лишь у д.Широково, примерно в 30 км восточнее Сургута, повстанцы наконец-то прекратили отступление. Около деревни на опушке леса были вырыты окопы с ходами сообщения. Красноармейские части и коммунистические отряды, численностью до 200 человек, расположились в Локосово, примерно в 75 км восточнее Сургута. Между противниками пролегла практически незаселенная местность. 31 марта красные предприняли наступление на Широково. Преодолев несколько десятков километров, к вечеру они подошли к деревне и рассыпались в цепь. В наступивших

¹²⁹ Там же. С. 89.

сумерках бой принял беспорядочный характер, когда трудно было различить, где находятся свои, а где чужие. Стороны применяли обходные маневры, пытаясь посеять панику в рядах врага. Часть отделившейся цепи наступавших и лыжные разведчики (всего 8 человек) попали в плен. Лишь быстрое продвижение красных спасло пленных от возможного расстрела. В конце концов, мятежники, понеся значительные потери, бежали в направлении Сургута, оставив в окопах шубы, около 100 ружей (в основном дробовиков), 12 убитых и 7 пленных. Бой за Широково продолжался с 8 вечера 31 марта до 1 часа ночи 1 апреля. Потери красных составили 13 раненых. Однако они не решились остаться в деревне, так как сил для продолжения наступления оказалось недостаточно, а находиться в непосредственной близости от Сургута, вдали от своих основных баз было опасно. Поэтому принимается решение вернуться в Локосово. Дальнейшие боевые действия приостанавливаются в связи с начавшейся распутицей. Располагавшиеся в Локосово подразделения общей численностью не менее 200 человек при одном пулемете занимались строевой и политической подготовкой. Однако связь с Томском поддерживалась слабая, ощущался острый недостаток кожаных сапог и мыла.

Нельзя сказать, что руководство сибирского и приуральского военных округов не осознавало всей опасности, вызванной занятием восставшими Севера Западной Сибири. О том, насколько серьезно расценивалась сложившаяся ситуация, мы можем судить по телеграмме члена президиума Тюменского губкома РКП(б) А.Семакова: «Березовский и Сургутский уезды представляют из себя грозную силу. Нам уже известно, что население этих волостей белобандитами уже мобилизовано. Зверолов, отчаянный охотник, великолепный лыжник, житель севера — природный партизан. Подкрепления с севера бандам уже пришли в Тобольск. Большинство из них имеют свои винтовки, берданы, припасы, если только втянется в борьбу север, ликвидация восстания затянется на очень долгое время...»¹³⁰. Однако оказание помощи продолжающим сопротивление отрядам красных было весьма затруднено. Со стороны Урала связь поддерживалась через Чердынью Пермской губернии и Надеждинский завод Екатеринбургской губернии. Еще

¹³⁰ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 83. Л. 119.

10 марта был дан наряд на отправку 30 тыс. патронов в Сургутский и Березовский уезды через Чердынью. Но вскоре штаб Приуральского военного округа отменил приказ, так как было ясно, что преодолеть сотни верст по безлюдной болотистой местности в условиях наступающей распутицы почти невозможно. Более перспективным считался другой вариант решения проблемы: активизация боевых операций на юге, наступление на Тобольск и далее на север. Аналогичной точки зрения придерживался и Омск. Помглавкома по Сибири В.И.Шорин докладывал: «Подать в данное время помощь в дальний северный район, принимая во внимание отсутствие желдоргов и громаднейшее расстояние не представляется возможным. Первейшей задачей ставлю занятие Тобольска, после чего и можно будет двинуть войска в район севернее Тобольска»¹³¹. 11 мая помглавкома по Сибири отправил в Москву телеграмму, в которой сообщал, что «ввиду весеннего времени... пришлось операцию по подавлению повстанцев районе Березов — Обдорск отложить до вскрытия реки Оби», но к настоящему времени все подготовительные меры закончены. Предполагалось «двинуть два отряда на бронепароходах со стороны Тобольска и Томска, которые очистят район от банд»¹³².

В этот план весьма существенные коррективы внес Северный экспедиционный отряд под командованием П.И.Лопарева, сформированный в Тюмени 18 марта 1921 г. из красноармейцев, вернувшихся с Врангелевского и польского фронтов. В подавляющем большинстве это были уроженцы Севера, опытные охотники, прекрасно владевшие оружием, хорошо знакомые с природно-климатическими условиями предполагаемого театра боевых действий. Поэтому, несмотря на немногочисленность (всего 40 человек), отряд представлял весьма грозную силу. Командиром назначили П.И.Лопарева, его заместителем — А.Никифорова. Об обстоятельствах, предшествовавших организации отряда, вспоминал в июле 1957 г. И.В.Смехов — командир отряда особого назначения, участвовавшего в подавлении восстания на юге Тюменской губернии. По словам И.В.Смехова, примерно во второй половине февраля 1921 г. к нему приехали П.И.Лопарев и А.Никифоров.

¹³¹ Там же. Д. 76. Л. 2.

¹³² Там же. Л. 47.

Они добились встречи с А.В.Семаковым. Далее состоялся следующий разговор: «Вы, конечно, не сможете выделить отряд на месте в мое распоряжение для ликвидации банд на севере? — спросил П.И.Лопарев. Александр Васильевич ответил: «Конечно, нет». «В таком случае, — продолжал Платон Ильич, — я мог бы набрать людей в Тюмени на пересыльной части из демобилизованных наших северных красноармейцев, которые сидят в Тюмени без дела и рвутся освободить скорее от бандитов свой северный родной край»... Я (т.е. И.В.Смехов. — В.Ц.) припоминаю, Лопарев принимал активное участие в партизанском движении в 1918—1919 годах против Колчака и его отъявленных банд Туркова и других на севере и напомнил Александру Васильевичу о том, что в июне 1920 года Лопарев был в Тобольске в штабе отряда особого назначения и просил принять его в отряд. Александр Васильевич вспомнил этот случай и стал писать письмо губкому и губисполкому с просьбой оказать тов. Лопареву полное содействие по организации им экспедиционного отряда для ликвидации банд... Платон Ильич и его друзья ночевали у нас в штабе, а рано утром взяли курс на Тюмень пробираться по территории занятой еще бандитами. Губком и губисполком оказали Лопареву полное содействие в организации отряда»¹³³.

Получив винтовки, пулемет и 10 тысяч патронов, 19 марта в 20 часов красноармейцы выступили в направлении Туринска¹³⁴. Перед П.И.Лопаревым была поставлена задача добраться по Шамимскому тракту до деревни Красноленинской, расположенной на Оби ниже Самарово. Таким образом, отряд оказывался в тылу Березовской, Ляпинской, Обдорской и Сургутской группировок повстанцев. Затем следовало укрепиться в болотах, отвлекая на себя как можно больше сил противника. Это позволило бы облегчить положение Сургутских и Обдорских коммунистов. После окончания распутицы требовалось наступать на Елизарово и Самарово, захватить штабы повстанцев и держаться до подхода частей Красной Армии.

¹³³ Смехов И.В. Боевые встречи с Лопаревым Платоном Ильичем // ТГИ-АМЗ. № 17. С. 4—5.

¹³⁴ Ниже приведены сведения, взятые из отчета, составленного самим П.И.Лопаревым. См.: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1238.

26 марта, преодолев около 500 верст, отряд П.И.Лопарева прибыл в Пелым. Здесь он соединился с отрядом Абрамова, насчитывавшим 170 штыков и 1 пулемет. Первое столкновение с повстанцами произошло в 11 верстах от Пелыма в д.Кондинка. В бою был разбит отряд в 120 человек под командованием Белкина. 30 марта под д.Ереминой в 25 верстах севернее Пелыма после часового упорного сражения красноармейцы рассеяли по тайге группу лыжников численностью около 200 человек. Среди убитых оказался один из руководителей местного восстания Попов. Развивая достигнутые успехи, отряды П.И.Лопарева и Абрамова 31 марта, совершив тридцативерстный переход, внезапно атаковали хорошо укрепленные позиции противника у Погу-Шаима в 10 верстах южнее д.Шаим. В результате двухчасового боя повстанцы отступили. По свидетельству П.И.Лопарева, на штабе противника был прикреплен красный флаг, что, по его мнению, говорило о желании заманить отряд в ловушку. Вряд ли можно согласиться с данным предположением. У участников Западно-Сибирского крестьянского восстания не имелось общепринятой символики. Наряду с зелеными знаменами они в равной степени использовали и красные.

1 апреля красноармейцы без сопротивления заняли д.Шаим. Здесь отряды разделились. Абрамов пошел на восток в направлении с.Демьянского. П.И.Лопарев, оставив в Шаиме двух больных и отправив в Тюмень одного малодушного бойца, с оставшимися людьми стал очень быстро на лыжах продвигаться на северо-восток. 4 апреля после стоверстного перехода была занята д.Сутра. Проложив за следующие два дня еще 115 верст, отряд утром 6 апреля подошел к д.Ендырь, примерно в 100 верстах южнее Красноленинской. А уже 7 апреля в 22 часа передовая группа красноармейцев из 10 человек во главе с самим П.И.Лопаревым достигла конечного пункта маршрута. Встречавшиеся по пути отдельные повстанческие заставы и группы разбежались, не оказывая никакого сопротивления. Таким образом, в результате этого беспримерного похода, пройдя сотни верст по бездорожью, среди враждебно настроенного населения отряду удалось вклиниться в расположение противника и перерезать его коммуникации. П.И.Лопарев подключился к телеграфной линии и направил предложение о сдаче Самаровскому, Березовскому и Кондинскому

штабам. Появление красных в тылу оказалось полной неожиданностью для руководителей повстанцев и вызвало на какое-то время растерянность. 8 апреля 19 красноармейцев под командованием А.Никифорова отправились в набег на с.Елизарово. Однако эта операция завершилась неудачей. Сбившись с пути из-за сильной пурги, проплутав трое суток, группа А.Никифорова была обнаружена вражеской разведкой. Потеряв двух человек убитыми, А.Никифоров вернулся в Красноленинскую. Еще 17 человек пострадали от обморожения и болезни глаз.

Прослушивая телеграфные переговоры, П.И.Лопарев узнал о том, что против него перебрасываются крупные силы противника из Самарово, Березова и Сургута. Поэтому принимается решение отступить в д.Лорбат, находившуюся в 50 верстах южнее Красноленинской. Этот небольшой населенный пункт, состоявший всего из 4 жилых домов и нескольких хозяйственных построек, был более удобен для обороны малочисленной группой. Помимо приготовлений чисто военного характера противоборствующие стороны принимали меры по моральному разложению врага. Делегаты повстанцев беспрепятственно общались с красноармейцами, осматривали оружие. В свою очередь, представители Северного экспедиционного отряда присутствовали на общих собраниях повстанцев, выступали с требованиями сдать оружие, выдать главарей и разойтись по домам. Общение проходило достаточно спокойно, никаких инцидентов не было отмечено. Примером подобного рода агитации может служить письмо военнопленного своим товарищам (приводится с сохранением орфографии оригинала): «Елизаровской роте от Егора Шаламова. Здравствуйтесь товарищи. Я нахожусь вторые сутки в плену, прошу вас не забываете товарищи красноармейцы приняли меня с братским приветом, кормят хорошо, обращаются очень хорошо, укрепились, очень страшны, орудия очень страшны и не один красноармеец на нашу бумагу не сказали мне что сложат оружие. Все как один стоят в полном военном снаряжении, каждый носит и спит на себе по триста патронов и пулеметы укреплены. Ваш товарищ Егор Шаламов»¹³⁵.

¹³⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1238. Л. 783 об.

утра занял д.Белогорье в 25 верстах к северу от Самарово. Гарнизон деревни, насчитывавший 50 человек, капитулировал без всякого сопротивления. О том, насколько неожиданным оказался этот маневр для повстанцев, свидетельствует телеграмма Сватоша: «Самарово из Елизарова. Предвоенсовета Стежкину. Сведения о появлении коммунистов Белогорье считаю неверными ввиду того, что в течение 4 суток нельзя проехать путь от Кальмановских юрт до Белогорья. Из опросов жителей юрт Проточных выяснилось, что для этого надо минимум 7 суток. Через полчаса выступаю через Троицкое на Белогорье. Не имею возможности проверить сведения Белогорского коменданта. Двести пудов муки будут вам отправлены. Держите со мной связь через Белогорье. Главком Сватош. 11 мая из Богдашки 3 часа утра».

Вечером того же дня отряд П.И.Лопарева окольными протоками выехал из Белогорья. Повстанцы, предупрежденные о наступлении неприятеля бежавшим из Белогорья священником, попытались устроить засаду в 6 верстах от Самарово у р.Неумовки. Однако эта ловушка была обнаружена. Рано утром 11 мая отряд под прикрытием ружейного огня переправился через реку, заставив повстанцев в беспорядке отступить. В полутора верстах от Самарово П.И.Лопарев приказал отряду разделиться. 12 человек должны были продолжать медленно продвигаться вдоль Иртыша на основные укрепления противника, где засели отборные части добровольцев и казаков. Сам же П.И.Лопарев с 20 бойцами направился в обход, рассчитывая зайти во фланг оборонявшихся со стороны поросших густым кедровником холмов, возвышавшихся над селом. Здесь располагались слабые подразделения, набранные из мобилизованных крестьян. Не дойдя 50 шагов до позиций противника, меньшая группа красноармейцев залегла в лесу. После полуторачасовой перестрелки повстанцы перешли в контратаку. Сначала они применили свое «секретное» оружие — самодельную пушку, изготовленную из чугунной трубы, заряженную различной металлической мелочью. Однако при первом же выстреле пушку разорвало, что вызвало громкий смех красноармейцев и сильное смущение повстанцев. Как потом показали пленные, на пушку потратили три недели, на нее возлагались самые радужные надежды. Последовавшая за этим атака конницы захлебнулась. В 11.30 обходная группа сбросила с холмов мобилизованных

крестьян и открыла пулеметный и ружейный огонь по Самарово. Неожиданное появление противника в тылу привело к сильной панике в рядах оборонявшихся и как следствие — к прекращению организованного сопротивления защитников села. Командиры бросились к заранее подготовленным на Иртыше лодкам, рядовые бойцы рассыпались по селу или побежали в тайгу. Красноармейцы, спустившись с холмов, начали теснить повстанцев к реке. Оставшийся на возвышенности пулеметный расчет прицельным огнем уничтожил 3 больших и 5 маленьких лодок, пытавшихся переправиться через Иртыш. Начальник Тобольского главного штаба Силин с несколькими верными людьми заперся в одном из домов. После длительного сопротивления, израсходовав все патроны и гранаты, Силин застрелился.

В результате операции по взятию Самарово в руки Северного экспедиционного отряда попали председатель Тобольского городского совета Степанов, предвоенсовет Стежкин, начальник хозчасти Зотов, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Котов, 30 сотрудников штаба повстанцев, 130 бойцов Самаровской, Нижнекондинской и Обской рот, летучий отряд сестер милосердия. Помимо пленных были захвачены документы Тобольского и Самаровского штабов, переписка, подлинники приказов, шифр Народной армии, военная карта, дела батальона смерти, около 1 миллиона рублей, 6 телефонов, 200 ружей, 25 пудов пороха, оружейная мастерская, седла, лошади, лодки и другое имущество. Потери Северного экспедиционного отряда оказались минимальными: погибло 2 красноармейца.

Однако на этом боевые действия для отряда не закончились. С севера со стороны Белогорья двумя группами (130 и 70 человек) по левому и правому берегам Иртыша наступал отряд Сватоша. В 6 верстах от Самарово в засаде решено было оставить 9 красноармейцев и 5 хантов. На следующий день с расстояния 100 шагов они открыли огонь по одной из групп отряда Сватоша. После полуторачасовой перестрелки, в которой был убит сам Сватош, подобрав раненых, повстанцы отступили вниз по Иртышу. Вторая группа, меньшая по численности, продвигалась по левому берегу реки. Против них П.И.Лопарев послал пленных, вооруженных палками и дробовиками. Пленные на противоположном берегу на виду у противника стали рыть окопы. Увидев

столь большое количество людей, готовящихся к обороне, вторая группа отряда Сватоша не решилась переправляться и также отступила. 13 мая от разведки П.И.Лопарев получил сведения, что к разбитым повстанцам с севера подошли подкрепления — отряд Азаркевича, и что они готовятся возобновить наступление на Самарово. П.И.Лопарев прекрасно понимал, что сил для защиты всего села у него нет. Поэтому он решил создать несколько узлов обороны, опираясь на которые можно было бы измотать противника и дожидаться частей регулярной Красной Армии. Наиболее удобным для этой цели зданием в Самарово являлась каменная церковь, расположенная в селе. Все пролеты колокольни с помощью местных жителей были в два ряда заложены мешками с песком. В церковь принесли 20 пудов муки и весь порох, в подвал перевели пленных руководителей повстанцев — Степанова, Стежкина, Котова и др. Кроме того, укрепили несколько домов в селе, соединив их телефонной связью с церковью. Однако данные приготовления оказались излишними. Повстанцы, не решившись напасть на Самарово, отошли в Белогорье.

Таким образом, за два месяца отряд П.И.Лопарева, преодолев огромное расстояние по малозаселенной труднопроходимой местности, полностью выполнил поставленные перед ним задачи: красноармейцы уничтожили крупную группировку противника и самостоятельно освободили село Самарово — один из наиболее значительных населенных пунктов Среднего Приобья. Конечно, можно спорить о том, насколько борьба с повстанческим движением отвечала интересам жителей края. Несомненно также и то, что восстание было вызвано политикой власти, которую защищал П.И.Лопарев и его товарищи. Однако нельзя не признать, что в решающий момент именно красноармейцы проявили гораздо больше мужества, упорства, предприимчивости, благодаря чему и смогли одержать победу (см. Приложение № 8).

Вечером 14 мая в Самарово на пароходах «Сергей» и «Мария» прибыли части 232-го полка регулярной Красной Армии. Командир отряда А.Н.Баткунов, имевший в своем распоряжении 3 орудия и 6 пулеметов, не задерживаясь в уже освобожденном селе, продолжил движение вниз по Оби. 20 мая (по другим данным 21 мая) красные заняли Березов. Внезапным налетом было взято с.Мужи, в котором уничтожается группа повстанцев численностью

до 140 человек¹³⁷. Следующей целью А.Н.Баткунова стал Обдорск. 2 июня (встречается также и другая дата — 25—26 мая) пароход «Мария» и пришвартованный к борту лихтер подошли к Ангальскому мысу. Здесь располагались основные силы повстанцев, были вырыты окопы. По приближающимся судам обороняющиеся открыли ружейный огонь. Исход сражения решила артиллерия. Нескольких залпов оказалось достаточно для того, чтобы повстанцы обратились в бегство. Часть из них скрылась на пароходе «Сартынья» в верховьях р.Полуй. Однако вскоре их обнаружили и заставили сдаться. Полностью деморализованные повстанцы не оказывали серьезного сопротивления. Остатки их отрядов отошли по притокам Оби в Предуралье. По рассказам пленных, настроение среди мятежников было подавленное. Потеряв надежду на успех, они понимали безнадежность дальнейшего сопротивления и в принципе согласны были сложить оружие и разойтись по домам. Но повстанцы боялись, что в случае сдачи в плен их тут же расстреляют.

3 июня после короткого боя красные заняли Саранпауль. Об обстоятельствах боя за Саранпауль позднее вспоминал один из местных жителей Ф.Д.Ануфриев: «...В то же время из Печоры по Сибиряковской дороге пешком двигался батальон регулярной красной армии из Перми под командованием Чугунова... Разведка повстанцев донесла, что краноармейцы появились в 20 километрах от д.Щекурья. Получив эти сведения, повстанцы заняли оборону в пяти километрах от Щекурья, в местечке Мича-Яг. Когда появилась разведка красных, завязалась перестрелка. Разведчиков было не больше десяти человек, а повстанцев собралось свыше ста. К тому же разведчики оказались в очень невыгодном положении на открытой местности. А стреляли по ним из лесу. Четыре красноармейца были убиты, а доброволец Шахтаров ранен в ногу. Когда к нему подбежали, чтобы забрать оружие, Шахтаров стал стрелять из винтовки и ранил командира повстанцев Герасима Семяшкина. Тут разведчика и убили выстрелами в голову. После схватки повстанцы отошли в Щекурью. Скот и продукты из деревни отправили в Саранпауль, рассчитывая, что паводок на р.Сартыньке и отсутствие лодок задержат продвижение красноармейского батальона

¹³⁷ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 54.

к Щекурью, а позже голод заставит их уйти. Оборону повстанцы наладили по речке Сартыньке... и когда батальон прибыл в Щекурью, его встретили пустые дома. Но в лесу все-таки удалось найти лодку. На ней начала переправляться разведка. Когда красные бойцы были на середине реки, противник открыл огонь. Лодка перевернулась. Погибли 4 красноармейца... Батальон ответил усиленным огнем. Часть повстанцев побежала, остальные выкинули белый флаг»¹³⁸. По официальным данным, в Саранпауле сдался повстанческий гарнизон общей численностью до 200 человек.

Задача ликвидации повстанческого движения в Сургутском уезде возлагалась на части 257-го полка 29-й дивизии, дислоцированного в Томской губернии. В Томске был сформирован отряд, получивший название «Севергруппа», в состав которого включили 309 красноармейцев и 25 человек командного состава. В распоряжение отряда предоставляется 28 лошадей, 296 винтовок, 9 пулеметов, 2 орудия, 3 тыс. снарядов и продовольствия на полтора месяца¹³⁹. Возглавил «Севергруппу» командир 257-го полка А.А.Неборак.

В биографии Александра Андреевича Неборака отразились основные вехи российской истории 1-й половины XX в. Он родился 22 февраля 1895 г. в селе Гриньки Кременчугского уезда Полтавской губернии в крестьянской семье. В годы Столыпинской аграрной реформы его родители вынуждены были покинуть родной край и отправиться в поисках лучшей доли на Алтай. Жизнь переселенцев на новом месте, по-видимому, сложилась не очень удачно, так как Александр вынужден был батрачить у зажиточных крестьян. Осенью 1913 г. будущий комдив призывается на службу в армию. В 1916 г. он окончил 1-е Киевское военное училище. А.А.Неборак показал себя способным педагогом и командиром, так как его сразу же назначили преподавателем в 3-ю Киевскую школу прапорщиков. В 1917 г. Александр Андреевич производится в подпоручики «за знание службы и энергичное отношение к делу». Весной 1917 г. школа прапорщиков расформируется, и Неборака посылают в действующую армию в 611-й Кунгурский пехотный полк. С мая по октябрь 1917 г. он участвует

¹³⁸ Цит. по: Странички из истории Саранпауля. С. 25—26.

¹³⁹ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 43 об.

в боевых действиях против Австро-Венгрии, в июне получает чин поручика. А.А.Неборак был два раза ранен, в том числе в бою под Козловым 20 июня 1917 г. Лето—осень 1917 г. — время прогрессирующего разложения российской армии, обусловленного в значительной степени антивоенной пропагандой левых экстремистов. Поддался большевистской агитации и А.А.Неборак. В ноябре партийная организация 611-го Кунгурского полка принимает его в РКП(б). В феврале 1918 г. А.А.Неборак демобилизуется, возвращается на Алтай.

В гражданской войне Александр Андреевич первоначально принял участие как командир партизанского отряда, действовавшего в 1919 г. в Каменском и Барнаульском уездах Алтайской губернии. В августе 1919 г. А.А.Неборак назначается командиром 3-го отдельного штурмового батальона, в сентябре — помощником командира 7-го полка Красных Орлов. В ноябре он уже занимает должность комполка. Возглавляемые А.А.Небораком части одержали ряд блестящих побед над колчаковскими войсками. Так, 30 ноября 1919 г. в бою под станцией Алей в плен было взято 40 офицеров и 3000 солдат противника, 2 броневика и другие трофеи. 11 декабря 1919 г. в бою между селами Чесноковка и Белооярское белогвардейцы, действовавшие против 7-го полка Красных Орлов потерпели окончательное поражение. При этом было захвачено 12 артиллерийских орудий, большое количество военного снаряжения. С завершением военных операций на Алтае А.А.Неборак назначается начальником гарнизона Барнаула. В 1920 г. Александр Андреевич служит в различных стрелковых подразделениях, дислоцированных в Западной Сибири: в 3-м запасном полку, 34-м запасном полку, с ноября 1920 г. — в 5-м стрелковом полку 2-й Сибирской бригады. С 27 декабря полк и бригада получают новые номера: соответственно, 257-й и 86-ая. Западно-Сибирское крестьянское восстание застало А.А.Неборака на посту командира 257-го стрелкового полка. С 19 февраля он временно возглавляет бригаду.

После окончания гражданской войны Александр Андреевич остался служить в Красной Армии, последовательно занимая должности командира батальона, полка, дивизии. В 1927—1930 гг. он прошел обучение в военной Академии им. М.В.Фрунзе, в 1937—1938 гг. — работал старшим преподавателем академии.

В 1938 г. А.А.Неборак был арестован. В 1940 г. он оказался среди тех немногих репрессированных, кто сумел вырваться из застенков НКВД. В 1940—1941 гг. Александр Андреевич преподавал в академии Генерального штаба. В ноябре 1941 г. А.А.Неборак назначается командиром 253-й стрелковой дивизии 6-й армии Юго-Западного фронта. В мае 1942 г. Александр Андреевич был вновь арестован по стандартному обвинению «за клевету на Красную Армию», исключен из партии, снят с занимаемой должности. По-видимому, он оказался неосторожен в разговорах с сослуживцами о причинах поражения советских вооруженных сил на первом этапе войны, о низком уровне их подготовки и т.п. Наверное, определенную роль мог сыграть и первый его арест в 1938 г. Дальнейшая судьба А.А.Неборака нам неизвестна. Скорее всего, он был расстрелян или погиб в лагере.

Отряд А.А.Неборака 19 мая в 23 часа на бронепароходе «Алтай» и барже отправился вниз по Оби. Целью отряда являлось нанесение внезапного удара по главному опорному пункту повстанцев в Среднем Приобье — Сургуту, а также установление контакта с частями, наступавшими со стороны Тобольска. 25 мая А.А.Неборак вышел из Нарыма. К этому времени повстанцы начали покидать Сургут, уходя в труднодоступные районы Среднего Приобья. Многие оставили «Сургутский фронт», отправившись на Конду, в Самарово. Некоторые руководители «мятежников» еще до прихода красных пытались скрыться в тайге, опасаясь неминуемого возмездия.

29 мая отряд А.А.Неборака подошел к Сургуту. Застигнутые врасплох повстанцы не оказали сопротивления. В плен попало около 400 человек, в том числе 35 «активных работников», секретная переписка, приказы и дела штаба Народной армии. 3 июня «Севергруппа» в устье Иртыша встретилась с подразделениями 232-го полка 26-й дивизии. На обратном пути в Сургуте был размещен гарнизон в 70 штыков при трех пулеметах. Здесь же командир отряда от местных жителей узнал о том, что с.Юган на берегу р.Большой Юган все еще занято повстанцами. А.А.Неборак оставил баржу на Оби, а сам с бронепароходом ночью 4 июня внезапно напал на село. Группа повстанцев численностью 25 человек и комитет общественной безопасности Югана вынуждены были сдаться. Вернувшись на Обь, А.А.Неборак приказал продолжить

движение на восток. В Локосово от волисполкома были получены сведения, что по р.Вах плавает пароход повстанцев «Смелый» и что населенные пункты по берегам реки «заняты бандитами»¹⁴¹. Оставив баржу в устье Ваха, А.А.Неборак на бронепароходе двинулся вверх по течению. Рано утром 8 июня «Севергруппа» заняла Охтеурье. В руки красных попали пароход «Смелый» и баржа «Сосновка». У жителей деревни А.А.Неборак выяснил, что в Ларьяке «существует крепкая организация бандитов». Не задерживаясь в Охтеурье А.А.Неборак приказал плыть дальше. В 23 часа 8 июня отряд подошел к Ларьяку и с ходу атаковал село. Повстанцы не оказали серьезного сопротивления. В плен попало 32 мятежника, в том числе местный комитет общественной безопасности. Восстановив Советскую власть на Вахе, «Севергруппа» вернулась в Томск. За все время операции отряд А.А.Неборака, не потеряв ни одного человека, уничтожил 58 повстанцев и еще 540 захватил в плен¹⁴². Быстрый разгром повстанцев в Среднем Приобье был обеспечен не только превосходством красноармейцев в вооружении, но и полной деморализацией противника. Осознание того, что помощи ждать неоткуда, что длительное сопротивление является делом совершенно безнадежным, очень сильно снижало боевые качества повстанческих отрядов на последнем этапе движения.

В июне продолжалась ликвидация отдельных разрозненных групп повстанцев. В крупных населенных пунктах Севера Западной Сибири были размещены воинские гарнизоны. В Сургуте 1 июня ревком издал приказ о возвращении в 10-дневный срок всех скрывающихся от правосудия мобилизованных и ямщиков. В противном случае не явившиеся должны были считаться добровольцами и при задержании предаваться суду ревтрибунала¹⁴³. Вернулось в город около 60 человек, в том числе и часть «активных» повстанцев. Они были арестованы и предстали перед судом, по словам председателя уревкома Е.А.Федосеева, «как самая заядлая контрреволюция, каковая она в действительности и есть»¹⁴⁴.

¹⁴¹ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 63.

¹⁴² Там же. Л. 64.

¹⁴³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 402. Оп. 3. Д. 111. Л. 6.

¹⁴⁴ Цит. по: За советы без коммунистов... С. 491.

В течение лета — осени 1921 г. по Оби курсировали бронепароходы с десантными отрядами, помогавшие вылавливать скрывавшихся в лесах повстанцев, часть из которых превратилась в обычных грабителей. По данным на осень 1921 г., в Березове, Обдорске и Сургуте размещались части 5-й роты 505-го полка 169-й бригады. Ряду руководителей восстания удалось скрыться в тайге. Только в 1923—1925 гг. они были пойманы и предстали перед судом.)

Таким образом, Западно-Сибирское крестьянское восстание потерпело поражение. Однако наряду с народными выступлениями в Тамбовской губернии, Поволжье, на Украине, в Кронштадте и других местах оно способствовало окончательному отказу большевиков от политики военного коммунизма и переходу к нэпу, означавшему не что иное, как частичный возврат к нормальным рыночным отношениям: свободной торговле, праву распоряжаться плодами своего труда и своей рабочей силой. Восстание в Западной Сибири вызвало определенный интерес в эмигрантских кругах. Однако даже спустя годы информация о происходивших событиях до границы доходила в сильно искаженном, и даже полуфантастическом виде. Например, утверждалось, что в Тобольске было образовано «Временное Северное Сибирское Правительство, которое просуществовало 3—4 месяца», что волостные исполкомы упразднены и заменены волостными правлениями и т.п.¹⁴⁵

Восстание на Тюменском Севере из-за удаленности и относительной изоляции региона приняло несколько затяжной характер. Именно здесь находился один из последних очагов организованного сопротивления большевистскому режиму. Это было широкое народное движение, в котором приняли участие различные слои населения. Его отличали стихийность, недостаточная организованность. Боевые действия протекали в основном вдоль русла Оби и ее крупных притоков. Противникам приходилось совершать длительные многокилометровые переходы, бороться не только друг с другом, но и с суровыми природноклиматическими условиями. Успеха в бою достигал в первую очередь тот, кто был лучше вооружен, имел достаточное количество боеприпасов. Велика

¹⁴⁵ См.: Турханский П. Крестьянское восстание в Западной Сибири в 1921 году // Сибирский архив. Прага, 1929. Т. 2. С. 70.

также была роль морально-психологических факторов. Слабо организованные повстанческие отряды нередко в критический момент сражения поддавались панике и отступали с большими потерями. В целом следует признать крестьянское восстание на территории Севера Западной Сибири одной из ярких страниц истории края, событием, имевшим не только региональное, но и общероссийское значение.

3.3. Переход от военного коммунизма к нэпу

После разгрома Западно-Сибирского крестьянского восстания важнейшей задачей для большевиков являлось воссоздание советской системы управления. Отдельные шаги в данном направлении предпринимаются еще до окончательного освобождения Севера Западной Сибири от «мятежников». 15 апреля 1921 г. в с.Локосово возобновил работу Сургутский уездный ревком под председательством приехавшего из Томска Е.А.Федосеева. Прежний ревком прекратил свое существование, так как два его члена погибли в бою под с.Нижневартовским (А.А.Зорин и А.П.Зырянов), а М.В.Хорохорин с обдорскими отрядами отступил за Урал. 24 мая совещание заведующих отделами Тюменского губисполкома принимает решение не восстанавливать на Севере советские органы в полном объеме. Ввиду немногочисленности населения, невозможности найти необходимый штат сотрудников постановили ограничиться следующими учреждениями: отдел управления, которому будут подчинены столы труда, транспортно-материальный, коммунальный; военкомат; отдел здравоохранения; отдел народного образования; почтово-телеграфная контора; рабоче-крестьянская инспекция; вместо уфинотдела — касса с упрощенным делопроизводством.

31 мая власть в Сургуте была передана ревкому. В первое время наиболее многочисленными в уезде оказались военные учреждения. За поддержание порядка отвечал военкомат, восстановленный 2 июня, и гарнизон в 70 штыков из отряда А.А.Неборака. К июлю численность гарнизона уменьшили до 40 человек. Милиция сколько-нибудь существенной помощи красноармейцам оказать не могла, так как летом 1921 г. на весь уезд приходилось

6 милиционеров. Объявляется сдача оружия жителями Сургута. С 1 по 4 июня было собрано 39 ружей различных систем, револьвер и тесак¹⁴⁶. По Оби до зимы периодически курсировали бронепароходы. Но и это обстоятельство не гарантировало безопасность. Даже в конце 1921 г. различные должностные лица вынуждены были совершать поездки в сопровождении охраны. Так, чрезвычайный уполномоченный Минин инспектировал восточные волости уезда с отрядом в 10 штыков, налоговый инспектор Шонин отправился в Тундринскую волость вместе с 15 красноармейцами¹⁴⁷. В донесении Тюменскому губисполкому от 6 июля 1921 г. Е.А.Федосеев просил срочно увеличить гарнизон Сургута до 100 человек. Здесь же он указывал на необходимость присылки людей на руководящие должности, так как передавать власть «местным товарищам» ему бы не хотелось¹⁴⁸. Вскоре Е.А.Федосеева отозвали в Томск. Председателем ревкома назначают Н.О.Горяева.

Текущая повседневная работа советских учреждений Сургутского уезда налаживалась медленно. Стол труда хотя и был создан 4 июня, но, по крайней мере, до августа ничем себя не проявил. Рабоче-крестьянскую инспекцию организовали только в сентябре. Народный суд начал функционировать с 1 января 1922 г. Восстанавливаются также отдел управления, социального обеспечения, здравоохранения, стол областрыбы, продконтора, комунхоз, волостные ревкомы и др. Новыми органами были комиссия помощи голодающим (помгол) и уездное экономическое совещание (уэко). Деятельность помгола в основном свелась к сбору отчислений из пайков совслужащих в пользу сургутских детей. Уэко, образованное 19 октября 1921 г. из представителей различных ведомств, приобретает значение координационного центра по решению проблем хозяйственного развития края. Всего, по данным стола труда, в городе было зарегистрировано 124 служащих. По сравнению с данными прошлого года произошло значительное уменьшение количества чиновников, что объясняется не только решениями губисполкома, но и в первую очередь общим сокращением государственного аппарата в период перехода от военного коммунизма к нэпу.

¹⁴⁶ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 178. Л. 9.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 327. Л. 4 об.

¹⁴⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 182. Л. 2 — 2 об.

В Березове уездный военно-революционный комитет, созданный на основании постановления Тюменского губисполкома от 16 мая 1921 г., приступил к регулярной работе 7 июня. В его состав были включены Жилкин (председатель), Бершант и Елохин¹⁴⁹. Председателем Кондинского волревкома назначается Н.Шмигельский, Елизаровского — П.Ершов, Сартыннинского — И.Богданов, Ляпинского — М.Филиппов, Назымского — М.Сургутсков, Березовской городской волости — Ф.Голубев¹⁵⁰. Боевые действия, смена режимов нанесли тяжелый удар по органам государственной власти и управления. Возникли серьезные кадровые проблемы. Как отмечалось на первом же заседании Березовского уездного ревкома, его работа пока еще находилась «в зачаточном состоянии». В собезе — «все расхищено бандитами», в комунхозе не имелось ничего, кроме пожарной команды с шестью лошадьми. «С уходом повстанческих банд везде делопроизводство уничтожено, ... все нужно создавать снова», — указывалось в одном из протоколов заседания ревкома¹⁵¹. В уезде не осталось ни одного врача (перед восстанием их было 4). Расхищению подверглось государственное и кооперативное имущество. Ревком 7 июня издал приказ о возврате в трехдневный срок собственности советских учреждений, расхищенной населением в период восстания. Грабежами и реквизициями занимались и красноармейцы из отряда А.Н.Баткунова. 20 июня председатель ревкома Жилкин вынужден был потребовать прекращения реквизиций и возврата отобранных у населения и кооператива «Экономия» вещей¹⁵². Так же, как и в Сургутском уезде, власти Березовского уезда заявили о необходимости «уменьшить штат совслужащих до минимума». На правах самостоятельных отделов должны были функционировать отдел управления с подотделом милиции, здравотдел, наробраз, военкомат, районное управление РКИ. ЗАГС, комунхоз, транспортно-материальный отдел, отдел труда становились «столами»¹⁵³.

¹⁴⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 222. Л. 47а.

¹⁵⁰ Там же. Л. 49а.

¹⁵¹ Там же. Л. 30.

¹⁵² Там же. Л. 43.

¹⁵³ Там же. Л. 27 об.

Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г., введивший вместо продрозверстки продналог, как известно, положил начало новой экономической политике. Однако в первое время весьма сильны были еще рецидивы военного коммунизма. Сохраняли популярность идеи налаживания прямого продуктообмена между городом и деревней, неизменными оставались принципы всеобщей трудовой повинности, устанавливалось большое количество специальных налогов в натуральной форме на отдельные виды промысловой и сельскохозяйственной продукции. Коммунисты на местах не сразу уяснили сущность нэпа, предпочитали действовать старыми проверенными методами, т.е. в экономической политике большевиков этого периода наблюдается некоторая двойственность. С одной стороны, четко прослеживается стремление вернуться к методам военного коммунизма в не менее жесткой форме, чем это было до восстания. С другой стороны, все более заметными становятся ростки нэпа.

В Сургутском уезде вопрос о замене продрозверстки продналогом рассматривался на беспартийной конференции в июле 1921 г. На территории края был введен мясной налог — по 30 фунтов, сенной — по 20 пудов с трудоспособного человека, шерстяной — по 1 фунту с овцы, масляный, молочный налоги. Отдельные бедные семьи от уплаты освобождались. Некоторые предварительные итоги сбора продналогов подводятся на заседании уревкома 2 декабря 1921 г. Участники заседания отметили, что в целом уплата продналогов проводится слабо, более успешно — в Лумпокольской волости, сносно — в Локосовской, плохо — в Ново-Никольской. Обращалось внимание на злоупотребления, которые допускают присланные из Тюмени продроботники¹⁵⁴.

Постепенно налаживаются товарообмен и свободная торговля. 14 ноября уревком принял решение организовать факторию, куда могли бы приезжать ханты и беспрепятственно выменивать необходимые товары на пушнину, рыбу, икру. Правда, подобные шаги не отличались последовательностью. Своего рода пережитком политики военного коммунизма следует признать размещение на границе Сургутского и Нарымского уездов в д.Мурасовой (Мурасы) заградительного отряда, которому предписывалось задерживать

¹⁵⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 182. Л. 26—26 об.

лиц, везущих рыбу и пушнину без специальных сопроводительных документов. Но сколько-нибудь существенного результата эта мера не дала, так как коренное население, прекрасно ориентировавшееся на местности, стало просто объезжать деревню стороной хорошо знакомыми лесными тропами. В Березове уже 16 июня 1921 г. уездный ревком рассматривал вопрос о введении свободной торговли. Правда, первоначально предполагалось, что торговать можно будет только рыбой в соответствии с неким предварительно составленным «планом». Требовалось также «заинтересовать инородцев товарами», вести борьбу со спекуляцией¹⁵⁵. Но постепенно все ограничения на свободную торговлю снимаются.

С разрешением свободной торговли Север Западной Сибири стал объектом пристального внимания со стороны представителей различного рода государственных и кооперативных организаций: Кедропрома, Союза Охоты, ВСНХ, Хлебопродукта, Внешторга, многолапочного общества «Сургутский край» и т.д. Если в годы военного коммунизма с Севера вывозили главным образом рыбу, то теперь ситуация существенно меняется. Цены на рыбу резко падают, возникает большой спрос на пушнину. Однако местные жители из этого извлекли не так уж много выгоды. Остро нуждавшиеся в муке и боеприпасах, северяне вынуждены были покупать товары первой необходимости втридорога, отдавая пушнину за бесценок. Как правило, государственные учреждения и кооперативы нанимали в качестве своих представителей бывших торговцев, имевших давние связи с аборигенами, хорошо знавшие обычаи хантов. Эти так называемые «красные купцы», естественно, не забывали и о собственных частных интересах. Как отмечалось в одном из докладов инспектора губернского экономического совещания, «красный купец — тип значительно худшего покроя чем прежний, с жадностью акулы и надеждой на быстрое обогащение». Никаких пошлин, налогов такие предприниматели не несли, в местный бюджет ничего не платили. Со временем торговля приняла более упорядоченный характер. Возрождаются ярмарки. Сокращается число торгующих организаций.

В период военного коммунизма практически все доходы и поступления с мест направлялись в распоряжение губернского центра.

¹⁵⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 222. Л. 35.

Последний, в свою очередь, финансировал государственные учреждения уезда и волостей. При переходе к нэпу денежные вливания из Тюмени значительно сократились. Возник большой дефицит бюджета. Проблему частично пытались решить за счет местных сборов и перевода некоторых учреждений на самофинансирование. Вводятся налоги на недвижимость, на скот, коммунальные сборы. Несмотря на это общая сумма доходов по Сургутскому уезду за второе полугодие 1921 — 1922 гг. составила 96 567 руб., расходов — 111 701 руб. С 1922—1923 гг. учебные заведения уезда переводятся на частичное самообеспечение. Население должно было ремонтировать и снабжать дровами школы. В 1922 г. была введена плата за посещение библиотек. Это привело к закрытию шести изб-читален в волостях, сокращению посещаемости оставшихся библиотек на 40%.

В марте 1922 г. вводится единый натуральный налог, которым облагались пашня, сенокос, рабочий скот. В принципе такую систему обложения нельзя было признать очень удачной для Севера, так как здесь сельское хозяйство являлось не основным, а подсобным занятием, которое требовалось развивать, поощрять, а не облагать налогами.

В целом следует отметить, что при переходе к нэпу произошло значительное сокращение расходов на социальные нужды, ухудшение материального положения работников бюджетных организаций, в том числе и госчиновников. Одновременно наблюдается заметное оживление хозяйственной жизни края. Однако выгоду от этого получили далеко не все. В выигрыше оказались те, кто был связан с добычей и продажей пушнины — главного богатства Севера. Контроль государства, вполне допустимый в разумных пределах, ограничил хищническую эксплуатацию уезда со стороны разного рода заезжих дельцов.

Во второй половине 1921 г. продолжались проводиться работы по трудовой повинности. Они отличались меньшей интенсивностью по сравнению с периодом, предшествовавшим восстанию. Стол труда Сургутского уревкома разослал волревкомам «Поселенные именные списки», «Сводные ведомости», предназначенные для перерегистрации трудоспособных граждан. Однако сведений из волостей так и не удалось получить. В середине августа на учете в столе труда состояло 1 165 мужчин и 889 женщин

6 трудодней в году. В Сургутском уезде трудовыми мобилизациями продолжали злоупотреблять даже после их официальной отмены. Во второй половине декабря 1921 г. уревком проводит мобилизацию лиц, ранее занимавшихся извозом и имеющих 4 лошади, для отправки рыбы в Тобольск. В связи с истощением лошадей разрешили на подводу нагружать по 15 пудов рыбы, а не по 20, как обычно. 23 декабря принимается постановление о мобилизации технических работников для составления списков налогоплательщиков. В январе 1922 г. ханты мобилизуются для доставки в Сургут продгрузов. С 23 января объявляется «трехдневник» по заготовке дров для советских учреждений и т.д. В данном вопросе уездные власти руководствовались не столько буквой закона, сколько необходимостью выполнять губернские задания по заготовке и транспортировке леса и рыбы. План лесозаготовок по Сургутскому уезду на 1921—1922 г. отличался большим реализмом в сравнении с планом прошлого операционного года. Предполагалось по трудгужналогу заготовить 2 225 п.с. и вывезти 1 475 п.с. дров, по добровольному соглашению, соответственно, — 3 475 и 3 325 п.с. дров и 363 бревна¹⁶¹. Всего в 1922 г. на работах было задействовано 440 человек и 4 037 лошадей. В дальнейшем трудгужналог был отменен.

Безработица, широко распространившаяся в промышленных районах страны, Север затронула в незначительной степени. Так, с 1 января по 1 октября 1922 г. в Сургутском уездном учетно-мобилизационно-распределительном подотделе зарегистрировалось всего лишь 39 безработных: 7 совслужащих и 32 чернорабочих.

Декретом СНК от 31 мая 1921 г. «О рыболовстве и рыбной промышленности» отменяется государственная монополия на большей части территории РСФСР. Положением эксплуатационного отдела Главрыбы от 9 декабря 1921 г. она сохранялась лишь на рыболовные угодья к северу от сел Мужи и Кушеват. Началась сдача песков в аренду населению. Срок аренды определялся в один год. В качестве платы требовалось сдавать 10% улова. Всего по Сургутскому уезду в 1922 г. было арендовано 115 песков. К концу лета 1921 г. население Севера Западной Сибири снимается с государственного снабжения и переводится на снабжение в порядке

¹⁶¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 327. Л. 4 об.

товарообмена. Продукты теперь должны были выдаваться только промысловикам в виде ссуды в счет поставок сырья. Однако предпринимаемые меры не могли привести к немедленному результату. Положение оставалось тяжелым.

15 августа 1921 г. по инициативе РКИ состоялось особое совещание представителей ряда государственных и общественных организаций, на котором обсуждалась ситуация на севере Тюменской губернии. Сотрудник внешторга указывал, что Север, по его мнению, «погиб» для эксплуатации: нет авторитетных людей, «у инородцев отняты все средства к существованию: ружья реквизированы, рыболовные снасти износились, новых взять негде, пушнина и рыба добываются исключительно самоловами»¹⁶². Представитель кооператива «Центросоюз» отмечал, что из-за изношенности орудий производства в текущем году «совершенно пропал» улов в низовьях Оби. Многократно сократились объемы добычи рыбы. Оленеводы откочевали на Ямал и не возвращаются оттуда: «Они совершенно отрезались от России и ведут торговлю непосредственно с иностранцами»¹⁶³. Член Общества изучения края обращал внимание на то, что население Пелымского и Кондинского края «совершенно не обеспечено хлебом и если хлеба не будет заброшено туда немедленно, то население обречено на голодную смерть». В целом картина рисовалась удручающая. По заключению госсводки, составленной Тюменским губчека по состоянию на 1 октября 1921 г., «крестьяне связи плохим урожаем, трудналогом, трудповинностью и бандитизмом крайне недовольны советской властью»¹⁶⁴.

Критическое положение с продовольствием способствовало появлению разного рода «спасительных» рекомендаций. Так, в одном из номеров газеты «Тобольский север» появилась статья под названием «Как спасаться от голода жителям севера»¹⁶⁵. Автор предлагал широко использовать в пищу «исландский мох» — лишайник бледно-зеленого цвета, растущий в сухих сосновых борах. По его мнению, это растение «по своему химическому составу и по питательности приближается к зернам хлебных злаков». Мох

¹⁶² Тобольский север. 1921. 30 августа.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Тюменский областной центр документации новой и новейшей истории. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45. Л. 171.

¹⁶⁵ Тобольский север. 1921. 16 августа.

следовало обработать щелоком (раствором золы), промыть, высушить, измельчить и затем применять для выпечки хлеба, добавляя для вязкости от трети до ½ частей муки. Нужно отметить, что подобные «кулинарные рецепты» в то время появлялись во многих периодических изданиях, выпускавшихся в регионах, страдавших от недостатка продовольствия.

Следствием указанных выше проблем являлся низкий уровень добычи и заготовки пушнины и рыбы. В сезон 1920—1921 гг. рыбы было заготовлено на Севере Западной Сибири 251 242 пудов, в сезон 1921—1922 гг. — 162 614 пудов (по неполным данным). Добыча пушнины составляла, соответственно, 147 245 шкурок и около 250 000 шкурок¹⁶⁶.

В период военного коммунизма продолжало сохраняться значение Севера Западной Сибири как транзитного района, связывавшего Сибирь с Европой. Изыскательские работы, проводившиеся при Колчаке, продолжались и при Советской власти. В 1920 г. инженер Осипов нашел более удобное по сравнению с бухтой «Находка» место стоянки и перегрузки судов — «Новую пристань». Позднее здесь оборудуется радиостанция. В 1920 г. в Архангельск из устья Оби было вывезено 8 800 тонн хлеба, 960 тонн мяса, щетины и др. сельскохозяйственной продукции. В 1921 г. российские и иностранные суда к устьям Оби и Енисея доставили 8 942 тонн грузов из-за границы и 1 600 тонн смолы из Архангельска. Из Сибири было отправлено в свою очередь 13 000 тонн грузов (в том числе 8 000 тонн хлеба)¹⁶⁷. Дальнейшему развертыванию работ по использованию Северного морского пути мешали отсутствие удобного глубоководного порта в Обской губе и небольшой общий тоннаж речного флота Обь-Иртышского бассейна.

В течение первых месяцев 1922 г. переход к нэпу на территории Севера Западной Сибири завершается. Прекращаются трудовые мобилизации, снимаются ограничения в сфере торговли, в деятельность учреждений и хозяйственных организаций внедряются элементы хозрасчета. 3-й съезд советов Сургутского уезда, состоявшийся в начале 1922 г., передал власть от ревкомов советам. Постепенно в крае налаживается мирная жизнь.

¹⁶⁶ Там же. 1922. 29 июля.

¹⁶⁷ Гавелка Ф.И. Северо-восточный морской путь... С. 130.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги событиям, рассмотренным на страницах данного исследования, хотелось бы выделить ряд важных общих тенденций, характерных для развития политической и социально-экономической ситуации на территории Севера Западной Сибири, а также высказать ряд частных соображений и замечаний.

Следует отказаться от упрощенных подходов к прошлому, присущих советской историографии. Процесс переосмысления истории Гражданской войны идет в отечественной науке уже давно. Необходимо шире использовать эти новые подходы, в том числе применительно к материалам истории Севера Западной Сибири.

Во-первых, не вполне правомерным является стремление разделить участников гражданского противоборства по противоположным лагерям на основе дихотомии «черное — белое», «плохое — хорошее». В Гражданской войне не было сторон абсолютно и безоговорочно правых и виноватых. У каждого была своя правда, свое видение будущего родной страны, в борьбе за которое иногда не щадились ни правые, ни виноватые. Интеллигенция, офицерство, солдаты — участники мировой войны, купечество, ссыльные, местное и пришлое чиновничество, духовенство и, конечно же, крестьянство и «инородцы» — каждая из названных групп населения могла отстаивать собственные экономические и политические интересы. Эти интересы менялись или же оставались стабильными, вступали в противоречие друг с другом и переплетались. В броуновском движении индивидуальных и коллективных воль и устремлений, которое стало заметным в результате разрушения привычных социально-политических отношений, и протекала история Гражданской войны на территории Севера Западной Сибири.

Во-вторых, помимо выделения традиционной периодизации Гражданской войны, обусловленной сменой политических режимов в Центре, нужно отметить и наличие более мелких этапов, связанных с особенностями региональной политической жизни. При смене власти на какое-то время наступала переходная фаза, продолжавшаяся от нескольких дней до нескольких месяцев,

в течение которой само население выступало в качестве организатора системы управления краем. Конструирование властных структур осуществлялось снизу при участии широких народных масс на общих собраниях, сходах. Однако проходило какое-то время, и по указаниям приехавших на Север чиновников, инструкторов и т.п. происходила реорганизация, суть которой сводилась к приведению системы управления к некоему общероссийскому знаменателю. В борьбе этих двух тенденций — политического творчества снизу и жестких предписаний сверху — протекала история органов государственной власти на Севере Западной Сибири во время Гражданской войны.

В-третьих, политику любых режимов (Временного правительства, большевиков, белых и др.) нельзя представлять как систему заранее спланированных, продуманных мер. Часто это были стихийные, спонтанные действия и решения, корректировавшиеся объективными и субъективными интересами местных чиновников и массой различных привходящих обстоятельств. Указ, декрет, постановление и т.п. могли достаточно быстро поступить в Сургут и Березов. В годы Гражданской войны такого рода документы сыпались как из рога изобилия. Однако как их воплотить в жизнь, что допустимо делать, а что нет, как учесть местную специфику? Ответы на данные вопросы могло дать только региональное руководство. Несомненным являлось следование только общему политическому курсу. Конкретные детали и нюансы оставались на усмотрение местных властей, чью деятельность сложно было проконтролировать в полном объеме в условиях транспортной разрухи.

В-четвертых, смена власти, проведение тем или иным правительством определенной политической линии — сложный многоуровневый процесс. Чем крупнее был населенный пункт, чем ближе он был к Центру (прежде всего по транспортным возможностям), тем быстрее происходили социально-экономические и политические изменения, тем полнее проводились в жизнь провозглашенные Центром принципы. Чем дальше от Москвы, Омска, Тюмени, тем медленнее менялась жизнь населения.

В-пятых, ни один из режимов, управлявших регионом в годы Гражданской войны, не проводил политику, свободную от весьма существенных изъянов. Серьезные ошибки были допущены и

Временным правительством, и белыми, и большевиками, и повстанцами.

В-шестых, в условиях политического кризиса всегда возрастает роль субъективного фактора. Развитие ситуации во многом предопределяется поведением, настроением, волей, действием или бездействием наиболее целеустремленных и энергичных личностей. Иногда это были люди, «заряженные» идеологически, искренне боровшиеся за демократию, свободу, социальную справедливость, единую и неделимую Россию; иногда — проходимцы и авантюристы; иногда — лица, тянувшие привычную служебную лямку. Среди наиболее заметных фигур, чья судьба тесно переплелась с историей Гражданской войны на Тобольском Севере, можно выделить П.И.Лопарева, Т.Д.Сенькина, Н.А.Замятина, П.Ф.Равского, П.И.Сосунова, Ф.Ф.Котовщикова, С.Егорова, Р.И.Биржишко, А.М.Туркова, А.Г.Третьякова и многих других. Значительная же часть населения в основном сосредотачивалась на борьбе за выживание, пассивно следуя в русле событий. Последнее замечание в первую очередь относится к коренным жителям края, слабо разбиравшимся в том, что делалось за пределами мест их постоянного обитания.

В-седьмых, по мере развертывания боевых действий нарастало ожесточение сторон, участвовавших в междоусобице. Непримиримость переходила в дикий произвол, бессудные и бессмысленные расправы в периоды кризисов режимов — при отступлении Колчаковских войск, в ходе Западно-Сибирского крестьянского восстания.

Война принесла неисчислимые бедствия населению края. Нарушились привычные экономические связи, сократились объемы добычи основных богатств Севера Западной Сибири — рыбы и пушнины, поставки товаров первой необходимости. Народное хозяйство Севера к тому времени было уже достаточно тесно вовлечено в рыночные отношения, сильно зависело от поставок хлеба, орудий труда, без чего нормальное функционирование экономики здесь было сильно затруднено. Тем не менее, жизнь продолжалась и в этих тяжелых условиях — работали школы, больницы, велась торговля. Важную роль регион приобрел как территория, по которой проходили пути, связывавшие Сибирь с Европой. Численность населения, по-видимому, как и на всей территории

Сибири, не только не уменьшилась, но даже несколько увеличилась за счет естественного прироста и притока беженцев.

Стремление к радикальному изменению привычного жизненного уклада относится к периоду военного коммунизма, когда происходит частичный переход к прямому продуктообмену, который мыслился как шаг вперед на пути к коммунизму, преодолению стихии рыночных отношений. Государство брало на себя обеспечение населения всем необходимым. Взамен требовалось беспрекословное выполнение различных нарядов, разверсток, повинностей. Однако для достижения намеченных целей у большевистского руководства не имелось ни достаточных ресурсов, ни подготовленных кадров. Да и сама возможность эффективного функционирования подобной экономической модели в течение длительного времени опровергается историческим опытом.

Первые, пока еще робкие, шаги новой экономической политики, способствовавшие налаживанию мирной жизни на территории Севера Западной Сибири, были сделаны после подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания. В течение второй половины 1921 — 1922 гг. произошел переход от военного коммунизма к нэпу, представлявший собой пример довольно быстрой перестройке экономической системы: от полного контроля государства за развитием производительных сил, от натурально-централизованно-планового хозяйства к частичной реабилитации рынка, к допущению товарно-денежных отношений.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

**Список членов исполнительных комитетов
Временного правительства (КОБов) Сургутского уезда
(по данным на июль 1917 г.)**

Название учреждения	Ф.И.О. сотрудников	Должность	Род занятий
Сургутский уездный комитет	Клепиков А.Г.	Председатель	торгующий
	Иванов Я.С.	Товарищ председателя	священник
	Пуганов В.В.	Член комитета	секретарь городской думы
	Назаров Е.Т.	—//—	фельдшер
	Проводников Н.Е.	—//—	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Кушников Н.Г.	—//—	
	Буканин И.Е.	—//—	
	Глазков Ф.Н.	—//—	
	Кузнецов А.М.	—//—	
	Проводников Н.Д.	—//—	
	Кушников А.Г.	—//—	
	Кайдалов Н.И.	—//—	
	Кондаков Ф.А.	—//—	
	Кайдалов И.Е.	Кандидат в члены комитета	
	Конев Я.С.	—//—	
	Прилуцкий Е.М.	—//—	
	Кондаков М.К.	—//—	
Тетюцкий И.И.	—//—	торгующий	
Кондаков А.И.	—//—	учитель	
Кайдалов Т.Н.	—//—	учитель	
Лумпокольская волость			
Волостной комитет	Александров Ф.В. (инородец)	Председатель	занимающийся сельским хозяйством и рыболовством
	Непомнящий Е.И.	Товарищ председателя	начальник почтового отделения
	Филиппов	Член комитета	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Чекуров	—//—	
	Плятчиков (инородец)	—//—	

Название учреждения	Ф.И.О. сотрудников	Должность	Род занятий
Прохоркинский сельский	Новосильцев Ф.А.	Председатель	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Ганькин	Товарищ председателя	
	Фотиев П.Л.	Член комитета	
	Чейнаков И.Я.	—//—	
	Шайгуров И.Ф.	—//—	
Кривоуццкий сельский	Тетоцкий А.Е.	Председатель	торгующий
	Филиппов В.А.	Член комитета	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Косов Г.Н.	—//—	
	Филиппов П.А.	—//—	
	Чегаскин Е.Я.	—//—	
	Тверитинов И.И.	—//—	
Назинский сельский	Чигилинский Н.А.	Председатель	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Назин И.Г.	Член комитета	
	Панов Е.Я.	—//—	
Светло-Протоchenский сельский	Трифонов В.А.	председатель	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Кабин Е.В.	Член комитета	
	Томромгромкин Н.Н.	—//—	
	Лячемкин Е.Я.	—//—	
	Фотиев И.В.	—//—	
Юганская волость			
Волостной комитет	Тарасов И.Н.	Председатель	волостной писарь
	Тверитинов Л.	Товарищ председателя	священник
	Кайдалов Я.Ф.	Член комитета	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Федулов Ф.Г.	—//—	
	Кондаков С.Ф.	—//—	
	Кондаков И.В.	—//—	
Ларьякская волость			
Волостной комитет	Вергунов А.	Председатель	священник
	Шатов Р.С.	Член комитета	фельдшер
	Трофимов В.П.	—//—	торгующий
	Прянишников А.В.	—//—	вахтер хлебозапасного магазина
	Сигильетов В. (инородец)	—//—	занимающиеся сельским хозяйством и
	Кайдалов Г.Е.	—//—	

Название учреждения	Ф.И.О. сотрудников	Должность	Род занятий
	Сигильетов Е. (инородец)	—//—	рыболовством
Тундринская волость			
Волостной комитет	Вергунов П.Г.	Председатель	псаломщик
	Кузнецов В.А.	Член комитета	начальник почтовой конторы
	Квашнин П.Т.	—//—	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Безперстков Ф.В.	—//—	
	Замятин А.А.	—//—	
	Замятин К.Я.	—//—	
Пилюгинский сельский	Федулов В.Т.	Председатель	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Силин И.А.	Член комитета	
	Кушников А.В.	—//—	
	Силин П.И.	—//—	
	Рыткин М.М.	—//—	
	Кайдалов Н.М.	—//—	псаломщик
Кушниковский сельский	Замятин Д.А.	Председатель	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Гаврилов В.Ф.	Член комитета	
	Трифонов Н.В.	—//—	
	Замятин А.С.	—//—	
	Тыриков Д.Е.	—//—	
	Ельдешин Д.А.	—//—	
	Тыриков П.Д.	—//—	
	Замятина К.С.	—//—	
Сытоминский сельский	Кушников И.Я.	Председатель	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Шестаков И.В.	Член комитета	
	Саломатин Е.С.	—//—	
	Тыриков С.Е.	—//—	
	Сиповилов И.Е.	—//—	
	Пухленкин П.М.	—//—	
	Ерынов И.Ф.	—//—	
Локосовская волость			
Волостной комитет	Шульгин С.М.	Председатель	фельдшер
	Кондаков П.А.	Член комитета	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Кузнецов В.М.	—//—	
	Кондаков В.Д.	—//—	
	Кушников Т.Т.	—//—	
Покурский сельский	Кондаков Д.Д.	Председатель	лесной объездчик
	Кушников А.Г.	Товарищ председателя	занимающиеся сельским

Название учреждения	Ф.И.О. сотрудников	Должность	Род занятий
	Спиридонов Е.И.	Член комитета	хозяйством и рыболовством
	Кошкарлов Д.М.	—//—	
	Бакшеев М.А.	—//—	
	Полканов Н.Н.	—//—	
Нижевартровский сельский	Гришаев А.С.	Председатель	занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством
	Тыриков М.М.	Товарищ председателя	
	Сыколев В.О. (инородец)	Член комитета	
	Слинкин А.А.	—//—	
	Кайдалов П.И.	—//—	
	Егоров М.П.	—//—	
Урьевский сельский	Лобанов	Председатель	занимающийся сельским хозяйством и рыболовством

Примечание: отсутствуют сведения по Лукашкинскому, Чегаскинскому, Ново-Никольскому сельским комитетам и о полном составе Урьевского сельского комитета.

Источник: ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 722. Оп. 1. Д. 41. Л. 151—153.

Приложение № 2

«Проект штатов милиции Тобольской губернии и присоединенных к ней временно Камышловского и Ирбитского уездов Пермской губернии» (фрагмент)

Должность	Березовский уезд	Сургутский уезд	Оклады (руб. в мес.)		Всего
			основной	прибавка	
Начальник милиции	1	1	480	120	600
Его помощник	1	1	360	90	450
Начальников участков городских	1	1	300	75	375
Начальников участков уездных	3	2	320	80	400
Их помощников в городских участках	1	1	260	65	325
Их помощников в уездных участках	6	4	280	70	350
Старших милиционеров в городских участках	1	1	224	56	280

Должность	Бере- зовский уезд	Сургут- ский уезд	Оклады (руб. в мес.)		Всего
			основной	прибав- ка	
Старших милиционеров в уездных участках	9	6	240	60	300
Младших милиционеров в городских участках	25	25	200	50	250
Младших милиционеров в уездных участках	60	40	224	56	280
Женщин-милиционеров в городских участках	1	1	100	25	125
Женщин-милиционеров в уездных участках	3	2	120	30	150
Секретарь	1	1	328	82	410
Его помощник	1	1	280	70	350
Бухгалтер	1	1	328	82	410
Столоначальник	1	1	260	65	320
Его помощник	2	2	224	56	280
Машинистка	1	1	200	50	250
Писцы	1	1	200	50	250
Зав. арестантских помещений и хозяйством	1	1	280	70	350
Сторожей-рассыльных городских	1	1	144	36	180
Сторожей-рассыльных уездных	1	1	160	40	200
Конюхов	1	1	144	36	180
Канцелярия участков					
Делопроизводителей городских	1	1	200	50	250
Делопроизводителей уездных	3	2	224	56	280
Писцов городских	1	1	160	40	200
Писцов уездных	3	2	176	44	220
Сторожей-рассыльных городских	1	1	144	36	180
Сторожей-рассыльных уездных	3	2	160	40	200
Всего:	136	106			

Источник: ГАРФ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 85. Л. 7 об. — 9.

Приложение № 3

Продолжительность педагогического стажа учителей Березовского и Сургутского уездов (по данным на вторую половину 1918 г.)

Уездные учреждения	Стаж	Менее 5 лет	5—10 лет	10—15 лет	Более 15 лет	Всего
Березовский уезд						
Сельские начальные училища		18	1	3	—	22
Городские приходские училища		1	1	1	—	3
Высшее начальное училище		6	—	—	1	7
Сургутский уезд						
Сельские начальные училища		12	2	—	—	14
Городские приходские училища		2	—	1	2	5
Высшее начальное училище		—	3	—	2	5
Всего:		39	7	5	5	56

Источник: ГАРФ. Ф. 320. Оп. 3. Д. 550. Л. 76—88 об.

Приложение № 4

Волостные исполкомы советов Березовского уезда в конце 1920 — начале 1921 г.

Название волости	Дата проведения волостного съезда	Состав избранного волисполкома	Дополнительные сведения
Обдорская*	1 ноября 1920 г.	Председатель — Усков Л.В. Сосунов П.И. Королев И.В. Москвитин Маслов И.С.	24 года, канцелярский служащий, середняк 30 лет, канцелярский служащий, пролетарий 38 лет, столяр, пролетарий 39 лет, кровельщик, середняк 36 лет, чернорабочий, бедняк
Сосвинская	26 октября 1920 г.	Председатель — Богданов И.А. Бешкельцев С.И.	32 года, машинист, бывший председатель ревкома, бедняк, беспартийный (б/п) 27 лет, рыбак, бывший секретарь ревкома, середняк, б/п

Название волости	Дата проведения волостного съезда	Состав избранного волисполкома	Дополнительные сведения
		Остеров М.З.	55 лет, рыбак и охотник, бедняк, б/п
Саранпаульская	9 октября 1920 г.	Председатель — Вокуев Е.С. Сайнаков Н.И. Филиппов И.В.	29 лет, бывший член ревкома, бедняк, сочувствующий 30 лет, рыбак, бедняк, б/п 18 лет, ученик, бедняк, сочувствующий
Кушеватская	30 сентября 1920 г.	Председатель — Первов А.С. Карпов Г.А. — Зернов Т.Е.	33 года, рыбак, середняк (2 коровы, 1 лошадь), б/п 26 лет, рыбак, середняк (3 лошади, 1 корова), б/п 56 лет, инородец, рыбак, середняк (1 лошадь, 1 корова), б/п
Кондинская**	30 ноября 1920 г.	4 члена волисполкома (из них 3 коммунисты)	
Елизаровская**	24 октября 1920 г.	3 члена волисполкома (из них 1 коммунист)	
Березовская**	20 ноября 1920 г.	3 члена волисполкома (все б/п)	

* Данные приводятся только по 5-ти из 23-х членов волисполкома. Позднее количество членов волисполкома сократилось до 7-ми.

** Полные данные отсутствуют.

Источник: ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 1—6, 28—30 об.; Д. 237. Л. 6.

Приложение № 5

Анкеты на служащих Самаровского волостного ревкома
(конец декабря 1919 г.)

Конев Федор Васильевич — председатель, оклад 1 000 руб.

Род. 17 февраля 1878 г. в с.Самарово. Из крестьян. Занятие — рыболовство. Окончил Самаровское сельское училище. 15 августа 1915 г. призван в 701 Тобольскую пешую дружину. Музыкант военного оркестра. С ноября 1917 г. — ефрейтор. «Условно» принадлежал к партии большевиков. В 1918 г. охранял телеграф в Самарово, «за что скрывался в лесу от белых, но как-то забыли и наказания избег». В Красной и белой

армиях не служил. Был в партизанском отряде с.Самарово. «На советскую власть смотрю симпатично, колчаковскую ненавижу».

Жена — Ефросинья, 38 лет, дети — Никандр, 18 лет, Матрена, 14 лет, Иван, 12 лет, Илья, 5 лет, мать — Анна Абрамовна, 66 лет. Сын Никандр летом 1919 г. был призван в колчаковскую армию, сбежал, скрывался в лесу до установления советской власти.

Торопов Ферапонт Иосифович — оклад 750 руб.

Род. 27 мая 1879 г. в г.Томске. Из мещан. Письмоводитель. Учился в Тарском уездном училище и Тобольской ветеринарной фельдшерской школе (не закончил). Ратник призыва 1900 г. Служил с 1915 г. ратником, полковым писарем в 35-м сибирском стрелковом полку. После февральской революции был членом ротного комитета. Уволен в декабре 1917 г. В 1918 г. служил по вольному найму секретарем в штабе красной гвардии в Тюмени, затем секретарем контрреволюционного отдела Тюменского совета. После ухода большевиков до сентября 1918 г. находился в заключении в Тобольской губернской тюрьме. При белых был секретарем Самаровской волостной земской управы по вольному найму. В Красной и белой армиях не служил. Большевистской партии «сочувствую, потому что она идет на пользу трудовому народу... сам в душе большевик».

Жена — Анисья Андреевна (крестьянская дочь, сирота), 40 лет, сын — Михаил, 5 лет.

Кошкарров Яков Иванович — оклад 900 руб.

Род. 27 ноября 1871 г. в с.Самарово. Из крестьян. Занятие — рыболовство. Образование домашнее. В 1893 г. призван в Сибирский флотский экипаж. Ротный музыкант. Уволен в 1899 г. Участвовал в Китайской кампании (подавлении так называемого «боксерского» восстания. — В.Ц.). В Красной и белой армиях не служил. «Советскую власть уважаю и подчиняюсь, а колчаковскую ненавижу... в душе сам большевик».

Жена — Надежда Степановна (крестьянка), 50 лет, дети — Марфа, 16 лет, Степан, 13 лет, Яков, 6 лет.

Корепанов Акакий Павлович — оклад 900 руб.

Род. 17 апреля 1886 г. в с.Самарово. Из крестьян. Занятие — рыболовство, лодочный промысел. Образование домашнее. Обучался лодочному делу. В 1908 г. призван в Сибирский флотский экипаж. Уволен в 1913 г. Мобилизован в 1914 г. Служил матросом в г.Або (Финляндия). После февральской революции был членом ротного комитета. Уволен в 1917 г. В партии большевиков «состоял условно» в 1917 г. в г.Або. Был подвергнут телесному наказанию — 25 ударов — в с.Самарово за принадлежность к большевистской партии. В Красной и белой армиях не служил.

Жена — Прасковья Михайловна (крестьянка), 22 года, сын — Семен, 2 года.

Источник: ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 317. Оп. 1. Д. 50. Л. 3—10.

**Письма и отчеты инструктора Обь-Иртышского Союза
кооперативов П.И.Лопарева**

САМАРОВО, 25 декабря 1918 г.

Самаровское общество потребителей.

Ревизионный акт. За период с начала существования Общества по 23 декабря 1918 г. Инструктором Обь-Иртышского Союза кооперативов П.И.Лопаревым при посещении 23 декабря н./ового/ ст./иля/ Общества Потребителей, при ознакомлении с его деятельностью и постановкой дела и при ревизии его дел обнаружено:

Наружный вид кооператива посредственный с красивой написанной масляными красками вывеской с надписью «Свобода». Внутренний вид и устройство лавки в будущем не будут отвечать условиям нормальной жизни и вероятно придется или производить пристройку или обзаводиться новым помещением, для которого в самом центре села отведено обществом место.

В настоящее время помещение терпимо, при размере настоящей торговли; помещение тесное, холодное с низким потолком, с недостаточными удобствами для канцелярии, счетовода, которому почти не приходится, кроме выдачи ордеров и получения их, производить текущую работу по отчетности в кооперативе. А работать на дому. В ближайшее время желательно бы произвести хотя /бы/ беление стен и оклейку полок белой бумагой.

Масса населения не проникнута идеей кооперации, часто происходят трения и споры на почве личных счетов, политических течений и недоразумений в делах и сношениях с союзом.

Общие собрания кооператива частые, особенно в последнее время собрания участились, по случаю выборов Правления и удаления от руля кооператива торговцев и также по организации операций рыбных и других.

В общем собрания почти каждый день праздничный. Начало собраний приблизительно часов в 5 вечера и часто затягиваются до глубокой ночи. Собрание Правления по его постановлению 2 раза в неделю, но это только постановление, в действительности же в жизнь не проводится. Собрания назначаются по мере возникновения вопросов, протоколов всех собраний Правления нет, а потому устанавливать количество собраний было бы голословно, за прошедшее время по крайней мере.

Ревизионная комиссия собирается очень редко. Последнее собрание было при учете приказчика и передаче товаров другому. Членами кооператива состоят почти все домохозяева района, число которых относится к общему числу населения с Самаровского.

За последнее время число членов в кооперативе не увеличивается, выходящих почти нет.

Район деятельности Общества очень велик. В него входят члены из деревень: Мануйловской, Фроловской, Пашкинской, Чучелинской и др. деревень с расстоянием от кооператива до 50 и более верст.

Культурно-просветительская деятельность кооператива фактически выразилась только в помощи драмкругу материально на ремонт Народного Дома в сумме 306 р. 39 к., последний служит местом сбора кооператоров при собраниях.

Счетоводство ведется по самой простой системе, ведутся книги: кассовая, книга пайщиков, калькуляционная книга, книга разных счетов, книга рыбы и других товаров на комиссию по довольно интересной форме и ордера.

Настоящим счетоводом отчетность ведется чисто и в указанных книгах правильно, но на переход к Егоровскому счетоводству придется приложить усилие как со стороны инструктора так и счетовода.

Товары в настоящее время приобретаются только в союзе, набор их незначителен и неразнообразен за неимением товаров на рынке. Приобретать товары по ценам спекулятивным у частных торговцев граждане кооператоры не желают, потому что цены на них для деревни очень высоки, а индивидуальная стоимость денег в деревне выше, чем в городе. Товары приобретаются на средства кооператива и вклады членов, а также на кредит, оказанный Союзом. При помещении имеется кладовая, в которой и будут храниться товары, а в настоящее время товары находятся на полках...

Товары продаются только членам, а товары имеющиеся в избытке продаются и не членам. Продажа только за наличные, случаев кредита пока нет. Товары сданы приказчику под отчет, со скидкой ему на усушку и утечку. Причем приказчиком не ведется за неимением книг ни еженедельные товарные, ни еженедельные ведомости.

Мера и вес правильные. Укупорочный материал проводится по книгам, как товар, особой порчи товаров не замечается, для хранения их имеются амбары. Председатель правления исполняет обязанности казначея. Книги казначея ведутся счетоводом. Приказчик сдает выручку ежедневно казначею. Счетовод исполняет обязанности секретаря. Жалование Председателю, секретарю, приказчику мучного и рыбного магазина, приказчику лавки по 250 рублей в месяц, а подручному в лавке 100 рублей.

Торговля начинается в 8 часов до 12 часов, с 2 до 6 часов с 2-х часовым перерывом на обед... Число приверженцев кооперативов увеличивается все время в особенности молодежи. В противовес им местные торговцы спекулянты организовано выступают на собраниях стараясь зародить смятение в рядах кооператоров, недоверие к Союзу и отдельным лицам. Последнее время замечается желание многих исключить таковых из членов кооператива; гораздо благоразумнее течение — не исключая их обезвредить. Большое недоразумение вызвал вопрос с мукой и овсом который торговый агент Бублик предложил продавать по 26 рублей в надежде на то, что Союз сделает скидку на торговые расходы.

Теперь получен счет от Союза в котором мука поставлена 26 (по-видимому, должно быть 20. — В.Ц.) рублей плюс промышленный фонд 25%. Всего 25 руб. 30 коп. При незначительном обороте Общества убытки его разорят. Вот и шум и недовольство Союзом. Потом частое изменение на муку тоже нехорошо отзывается на отношениях к Союзу. Причем очень путают наш Союз с кооперативом Закупсбыт. Рыбные операции проходят не очень успешно. Рыба сдавалась в большинстве случаев, чтобы получить мануфактуру... Общих собраний не было устроено Инструктором, а 22 /декабря/ он присутствовал на собрании, как председатель такового, собранного для выяснения вопросов ранее намеченных и для изъяснения о Союзе, падении ценности денег и отвечал на задаваемые вопросы. Теперь на очереди в ближайшее время лежит направление счетоводства, проверка авансов и вкладов и акций Московского Народного Банка. Разъяснение устава, строения союза и вопрос о девальвации. Собрание статистических сведений и разработка Устава рыболовных артелей, а самое главное — кооперативная пропаганда в частных беседах и на собраниях... В наличности доброжелательного молодого поколения, в большинстве солдат, с демократическими взглядами и при таковом же отношении трудового крестьянства, при инструкторской помощи из Самаровского кооператива со временем разовьется громадный экономический культурный центр, который возьмет в свои руки экономическую мощь громадного района и будет духовным культурным рассадником знаний, очагом, из которого будут исходить теплые светлые лучи в гущу народной неорганизованности и узколичных отношений, не выходящих за порог собственного дома. Самаровский драматический кружок имеющий в своих рядах бескорыстных глубоко демократичных работников на ниве народного просвещения, пока еще не идет рука об руку с кооперативной мыслью Демократии. Хотя уже замечается определенный поворот и недалеко то время, когда он будет рассадником самодеятельности с лозунгом: «Все за одного, один за всех». В среде сельской интеллигенции еще нет твердого убеждения что кооперация сила, что она может выдержать борьбу с частным капиталом, может объединить массы трудящихся для борьбы за существование и освобождение от рабства частного капитала. Члены Правления и Ревизионной комиссии с живой кооперативной мыслью постараются разбудить в трудовой интеллигенции кооперативную мысль если не словами то делом, которое надеемся не заставит себя долго ждать. Председатель Правления Рубцов. Инструктор Лопарев.

САМАРОВО, 2 апреля 1919 г.

Добрался до Самаровского 1 апреля. А сегодня 2-го апреля в 12 дня отправляюсь на открытие общества в дер. Торопках или Скрипуновой верстах в 80 от нас в стороне тракта. Придется ехать сначала на Шапшу, потом свернуть в сторону, а оттуда проселочными дорогами выберусь на Березовский тракт — в Белогорье и доеду до Сухоруковского.

Думаю что особенно там ничего не сделаю, просто побуду по суткам — соберу сходы и погляжу ведение книг. Весна нынче будет «дружная», надо торопиться, а то застряну где-нибудь в дороге. В Самаровском дела идут ничего. Подтолкнул организацию невода пока одного, а может и 2-х — одного кооперативного, второго артельного — не знаю выйдет нет. Главное нет материалов. Например наплав — нет, а если и есть, то просят по 4 р./ублей/ за наплав, а его надо на невод 1 500 шт/ук/. Мережа у вас есть но нет снасти.

Купцы всячески тормозят организацию невода. Вчера было закупили у одного торгующего 1 000 шт./ук/ наплава и дешево — по 1 р./ублю/ шт./ука/, а вечером прибежал купец и разубедился, обещал сам взять и т.д. В результате наплав уже 3 р./убля/ 50 /копеек/. Поеду вот по деревням там как чего попытаю, да постараюсь заарендовать песок «Гласковский» для Самаровского кооператива — (1/2 принадлежит инородцам) а потом будем покупать у кузнеца Сидора невода — все равно неводить-то негде будет. Вероятно сгноят а не продадут. В общем 1 невод по всем данным сгношим. А на купцов только посмотреть бы вам так сразу бы на душе хорошо стало. Соскин здесь проводит интересную комбинацию: собирает у общества удостоверения на покупку и провоз муки и мануфактуры откуда-то а откуда не знаю. Только удостоверения ему что-то не дают. Надул он их изрядно в прошлом году и баста. А интересный довод наши кооператоры пустили против этих удостоверений: смотрите купцов то дорогою прижимают (грабят), а деньги и ваши «уйдут». Ну понятно желающих нет давать и деньги и удостоверения. Во всяком случае надо бы там узнать что и куда — для чего таковые удостоверения? В земстве интересное явление. Председатель земского собрания Соскин (не гласный, пролез как-то) и поп (секретарем — тоже не гласный). И вот творят что Бог на душу положит. Напр./имер/ при прошлом Зем./ском/ Соб./рании/ поп стал читать список гласных и умышленно пропускает лиц отобранных Лушниковым и Туровым (Турковым. — В.Ц.) (а писарь наглядно показывает рукою ниже спины). Гласные прекрасно поняли что их уходят и ушли. Особенно страдает 1 старик — 40 лет беспорочно прослуживший на общественной службе и отобранный... только потому, что сын у него якобы большевик. Насколько мне известно нигде сих указаний по этому предмету не было и если считать, что над гласными просто было произведено насилие без суда и следствия не лишаящее их права занимать места гласных, что земское собрание состояло из гласных старых (новые выборы не утверждены) что гласные глубоко обижены таким «уходом». Я бы и просил вас уважаемые товарищи, спросить Александра Алексеевича как Предземсобр. /председателя земского собрания/ (я думаю что его должны освободить) имели ли основание указанные лица поступить так с гласными ВЗУправы /волостной земской управы/. Газеты получаю, спасибо. Нового много, но не так чтобы для вас очень интересно, а потому и молчу. Что у вас нового? Пока до свидания. П.Лопарев. Торпокское село очень небольшое, пока записалось 65 членов но денег сразу собрали 10 000 руб./лей/. Центр выезда самоедов.

Пушнины много, но цены немного выше тех, что указывает склад. Купцы тоже много не берут. В общем политика выжидательная. Сам я не сторонник поднятия цен. Если их поднять т.к. будет брать более высоким ценам, — значит пушнина пошла.

САМАРОВО, /лето — осень 1919 г./

Уважаемые товарищи!

При малейшей возможности спешу сообщить о своем здравии и пока благополучии. Милостию Божиею обретаюсь в Самаровском почти все время последнее. После расстрелов, порок и прямо сбрасывания в Иртыш и Обь с пароходов, жизнь немного утихла и сейчас мы начинаем показывать нос из воды и чуть-чуть дышать. Приходилось жить мудрено: просто приходится удивляться, как мя раба божия не сбросили в трюм и не отправили в Томск. Объясняю это одним. Когда меня надо было — меня под руками не было. Ночью приходилось ночевать где-либо подале. Днем погуляешь (показать что не скрываешься) а ночью опять до свиданья. Ночью арестов обыкновенно не делали. За все время работать приходилось не так много. Ездили в Шапшенское Пт. об. /потребительское общество/. Дело там запутано страшно. Насилу произвели совместно с Бубликом учет... Отчета не составлял. Работали в Самаровском а так больше никуда ехать было невозможно. Общие собрания милицией запрещены и т.д. и т.д. Теперь передохнул, думал ехать вниз по Оби, но жду от Вас информации. Что и как у Вас? Пишите пожалуйста в каком вы положении и что думаете делать? Кооперативы у нас переносят происходящее хорошо. По крайней мере кооперативы вниз по Оби... Сегодня медведь убил 2-х коров надо будет подкараулить ночью сегодня — авось обдерет. Вчера кончилось земское собрание. Был секретарем. Постановили открыть лечебницу и все школы волости на суммы уездного земского сбора. Ну пока, пишите ваши надежды на этот год и новости о белых и красных. Мы здесь ничего не знаем. Бублик скрылся — хотели арестовать. Его обязанности исполняет П.П.Чехомов. Ну пишите пока. Овсянкин и Расторгуев скрылись... О Назарове ничего не слышно. П.Лопарев*.

* Последние строчки написаны крупным размашистым почерком, как будто автор заканчивал письмо второпях, что для П.И.Лопарева нехарактерно. Большинство его писем написаны мелким, хотя и не очень аккуратным почерком.

Источник: ГУТО ГА в г.Тобольск. Ф. 219. Оп. 1. Д. 107.

Воззвание Сургутских «партизан» к населению Нарымского края

«Стыдно тем, кто восстать не желает.

Освобожденная масса крестьянства от коммунистического засилья вообще, а Сургутского края в особенности, обращается к Вам, братья Крестьяне, Нарымского края с горячим призывом стать как один на защиту своих интересов всего крестьянства, как сбросивших с себя ярмо коммунистического строя, так и томящихся под этим ярмом.

Нет слов для описания радости крестьян, освободившихся от коммунистов. Нет также слов, для описания ужасов террора, в местностях еще занятых коммунистами.

Мы жили в ужасное, кошмарное время, когда на нас навалились наглые, хвастливые, жадные, лживые коммунисты, хватающие светлое — как добычу, красоту — как падаль, власть — как оружие пыток. И казалось не будет конца этому кошмару, этой темной ночи. Казалось погибло все.

Не выдержал русский народ ига коммунистического строя. Все как один встали на защиту своих прав, своей поруганной веры, своей личной свободы и всего, что так дорого и мило русскому сердцу.

Не имея оружия в руках, с одной лишь верою на Всемогущую помощь Божию, — повсюду восстают крестьяне на угнетателей своих — коммунистов. С помощью Божией многие города отечества нашего уже очищены от коммунистов.

Очищен в частности, и Тобольский уезд, город Сургут и его уезд. Жалкие остатки коммунистов Сургутского уезда, преследуемые крестьянами в паническом страхе бегут в Нарымский край, увозя с собой народное достояние, угоня свободных лошадей и ямщиков.

ГРАЖДАНЕ НАРЫМСКОГО КРАЯ, ПРЕСЕКАЙТЕ ПУТЬ БЕГУЩИМ КОММУНИСТАМ, не давайте им скопиться и организоваться, вооружиться и укрепиться.

ОБЛЕГЧАЙТЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ коммунистов. Обеспечивайте свою свободу и благополучие. **ДРУЖНО ВСТАВАЙТЕ, КАК ОДИН** на общих врагов — коммунистов. Разом покончим с ними и тогда приступим к мирному строительству нашей жизни, нашего разрушенного хозяйства. Мы вступили уже в пределы Вашего края, спешите на помощь нам.

С БОГОМ НА КОММУНИСТОВ.

17 марта 1921 года.

Юр. Мурасовы Сургутского уезда.

Партизанский Народный Отряд Сургутского уезда по борьбе с коммунистами».

Источник: Хейфец К. Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск. 1923. № 2. С. 87—88.

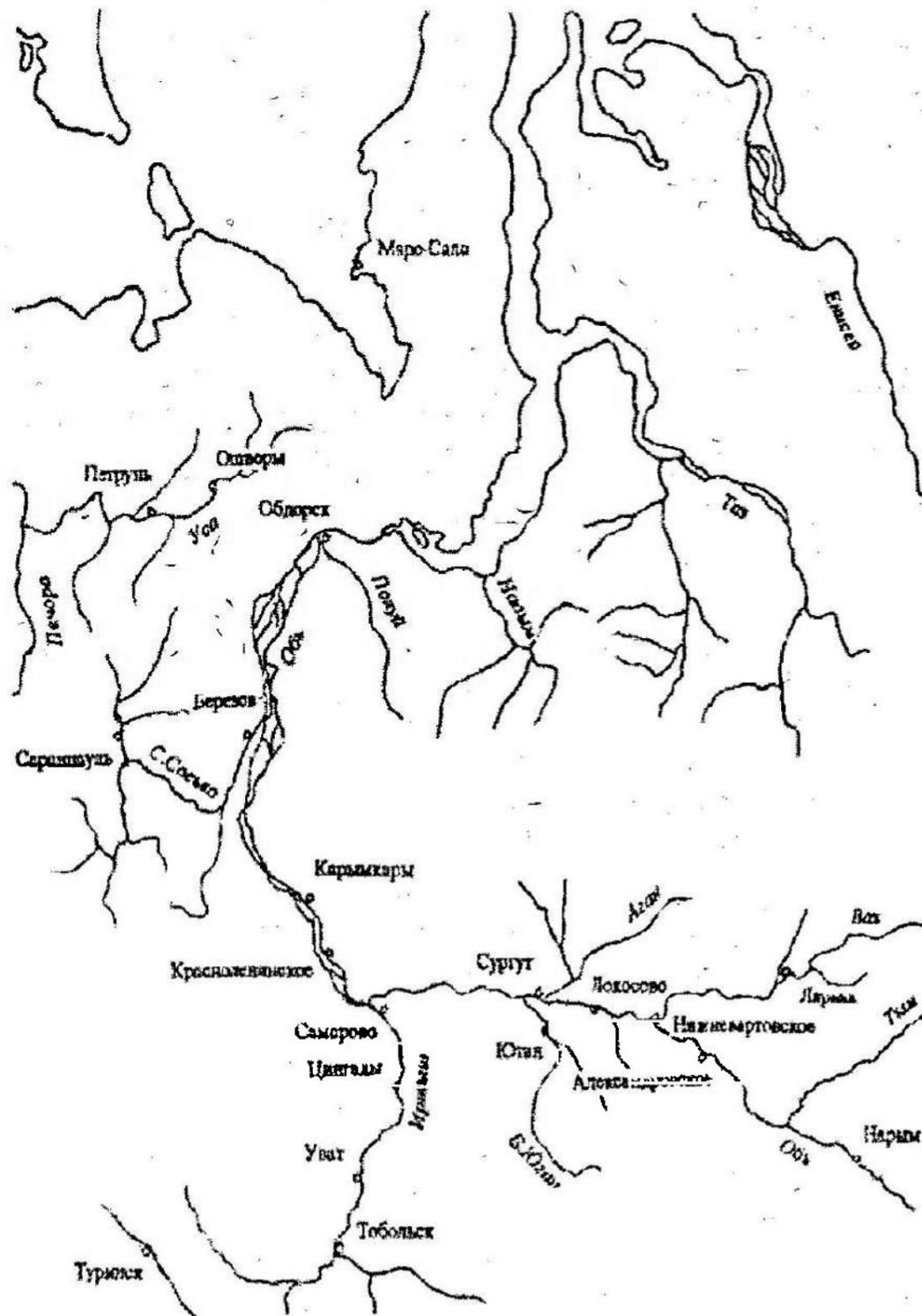
**«Именной список Северного экспедиционного добровольческого
отряда П.И.Лопарева. 16 мая 1921 г.»**

№	Ф.И.О.	должность	партийность
1	Лопарев Платон Ильич	Командир	беспартийный (б/п)
2	Никифоров Арсений	Пом. командира (убит 18 апреля) -	—//—
3	Панов Варлам Иванович	Командир 1 взвода	—//—
4	Доронин Степан	Командир 2 взвода	—//—
5	Власов Павел Ефимович	Командир 3 взвода	—//—
6	Конев Илья Васильевич	2-й пом. командира	—//—
7	Мухин Яков Иванович	Пулеметчик	—//—
8	Окружков Григорий	—//— (убит 18 апреля)	—//—
9	Завьялов	Стрелок (убит 11 мая)	—//—
10	Крюков Иван Тимофеевич	—//— (убит 11 мая)	—//—
11	Сафрыгин Лазарь	—//—	—//—
12	Оленев Степан Александрович	—//—	—//—
13	Шмонин Евдоким Андреевич	—//—	—//—
14	Соскин Нестор Александрович	—//—	—//—
15	Тюльканов Игнатий	—//—	—//—
16	Скосырев Михай	—//—	—//—
17	Федоров Федор	—//—	—//—
18	Кузнецов Гавриил	—//—	—//—
19	Стерхов Максим Николаевич	—//—	—//—
20	Киселев Иван Николаевич	—//—	—//—
21	Шаламов Василий Евдокимович	—//—	—//—
22	Черкашин Николай	—//—	—//—
23	Сафронов Андрей	—//—	—//—
24	Новосельцев Евдоким (Ваня)	—//—	Комсомолец с 1920 г., член ВКП(б) с 1921 г.
25	Казарцев Герман	—//—	Комсомолец
26	Кандаков Лаврентий	—//—	б/п
27	Кузнецов Степан	—//—	Комсомолец
28	Щепёткин Филарет	—//—	—//—
29	Кожевников Никанор	—//—	б/п
30	Медведев Николай	—//—	—//—

№	Ф.И.О.	должность	партийность
31	Разбойников Андрей	—//—	—//—
32	Вахрушев Пантелеймон	—//—	—//—
33	Мингалев Александр	—//—	Член ВКП(б)
34	Шевелев Семен	—//—	б/п
35	Осколков Василий	—//—	—//—
36	Чимов Максим	—//—	—//—

Источник: ТГИАМЗ. Отдел рукописей и редкой книги. № 14.

Север Западной Сибири в начале XX века



ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (март 1917 — середина 1918 гг.)	24
1.1. Север Западной Сибири при Временном правительстве	24
1.2. Установление Советской власти и ее первые шаги	46
Глава 2. СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПРИ ВРЕМЕННОМ СИБИРСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И РОССИЙСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ А.В.КОЛЧАКА (середина 1918 — 1919 гг.)	71
2.1. Организация государственной власти и управления	71
2.2. Социально-экономическое и культурное развитие	107
2.3. Поражение белого движения	141
Глава 3. СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОММУНИЗМА (конец 1919 — 1921 гг.)	164
3.1. Организация Советской власти. Социально-экономические преобразования периода военного коммунизма (конец 1919 — начало 1921 гг.)	164
3.2. Западно-Сибирское крестьянское восстание на севере Западной Сибири	199
3.3. Переход от военного коммунизма к нэпу	237
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	247
ПРИЛОЖЕНИЯ	251

100

Научное издание

Цысь Валерий Валентинович

**СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1917—1921 гг.)**

Монография

Редакторы: *Е.Б.Кононова, Т.А.Фридман*
Компьютерная верстка *Е.В.Васенгиной*
Художник обложки *М.В.Исаева*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 15.04.2005
Формат 60×84 1/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 16,81
Тираж 500 экз. Заказ № 123

*Издательство Нижневартковского педагогического института
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 13*

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартковского педагогического института
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngripuc@nwartovsk.wsnet.ru*

BIB NIZHNEVARTOVSK



1938171060